

Сюзанна Шаттенберг

Леонид БРЕЖНЕВ

Величие и трагедия
человека и страны

Сюзанна Шаттенберг

Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны

Автономная некоммерческая организация
"Издательство "Политическая энциклопедия"

2018

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

Шаттенберг С.

Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны /
С. Шаттенберг — Автономная некоммерческая организация
"Издательство "Политическая энциклопедия", 2018

ISBN 978-5-8243-2244-6

Книга Сюзанны Шаттенберг, профессора истории современности и культуры Бременского университета – политическая биография Леонида Ильича Брежнева, занимавшего высшие руководящие должности в СССР в течение 18 лет (с 1964 по 1982 год). Автор воссоздает жизненный путь своего героя с момента рождения в поселке Каменское в декабре 1906 года. Вниманию читателей предлагается образ политика, который в своей деятельности на высших партийных и государственных постах был искренне движим интересами сохранения мира и повышения уровня жизни советского народа. Немалую роль в этом играл его личный политический опыт. Брежнев предстает не героем анекдотов, не плакатным персонажем истории, а живым человеком. В издании использованы документы из архивов России, Украины, Молдовы, Казахстана, а также многих западноевропейских стран.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8243-2244-6

© Шаттенберг С., 2018
© Автономная некоммерческая
организация "Издательство
"Политическая энциклопедия", 2018

Содержание

Введение	6
Человек без биографии	9
Об архивных фондах	11
О «мемуарах» Брежнева	14
О «дневниках» Брежнева и его фотографе	18
Глава 1	21
Стремление к образованию и буржуазности	22
Наш век расстроен: революция и Гражданская война, 1917–1920 гг	28
Землеустроитель в беспокойные времена, 1927–1930 гг	37
Студент-вечерник и активист, 1931–1935 гг	46
Инженер-стахановец и снова директор 1935–1936 гг	51
Глава 2	55
Продвижение по службе в условиях Большого террора	57
В годы Великой Отечественной войны	67
Глава 3	88
Патронат	89
Запорожье	93
Днепропетровск	102
В Молдавии	110
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Сюзанна Шаттенберг Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны

Я еще и сегодня охотно думаю о Брежневе, и объясняется это, вероятно, тем, что он был первым кремлевским властителем, превратившимся из мрачного символа властвующей элиты в человека, чьи сильные и слабые стороны поддавались осознанию и оценке. В нем проявилась русская душа, способность к ярким эмоциям и широким жестам и, конечно, к жесткости.

Эгон Бар. В моем времени

История складывается и из личных судеб, и из упущенных возможностей.

Эгон Бар. В моем времени

Введение

«Уже девять месяцев социал-демократ придерживается принципа скромного выступления, будто Берлин только того и ждет: приглашенный на гражданский форум, он слушал в течение часа, что волнует людей, затем представился как “Михаэль Мюллер из Темпельхофа”. А еще он сказал: “Мои друзья – это ремесленники, да и полицейские тоже”. Раздались аплодисменты... Однопартийцы радуются, так как у него тесный контакт с СДПГ, которая раньше чувствовала, что Воверайт [Клаус Воверайт – правящий бургомистр Берлина в 2001–2014 гг. – *Примеч. пер.*] ею пренебрегал. [Новый бургомистр] Мюллер привлекает и оппозицию. Когда город возмутился тем, что сотни плохо обеспеченных беженцев расположились перед земельным ведомством здравоохранения и социальных вопросов, Мюллер, благодетель, сразу же позвонил, чтобы решить вопрос, а потом пригласил к себе и председателей фракций. В бытность Воверайта такое было бы трудно себе даже представить»¹.

Какое отношение имеет передача дел правящего бургомистра Берлина Клауса Воверайта в 2014 г. его преемнику Михаэлю Мюллеру к смещению Никиты Сергеевича Хрущева и приходу к власти Леонида Ильича Брежнева в октябре 1964 г.? У членов Центрального комитета КПСС была «потребность в ком-то, кто не слишком хвастливый»². Как берлинские товарищи к концу полномочий Воверайта сочли отталкивающей «наглость», с которой тот реагировал на критику, так и советским товарищам надоел партийный руководитель, который очень радовался, поднимая их на смех, унижая и снимая с должности. Подобно тому, как поизносился «гламур» Воверайта, обернулось разочарованием и бывшее воодушевление харизматиком Хрущевым и его представлениями о будущем. Более того, члены Президиума ЦК партии боялись его вспыльчивости и давно уже не осмеливались открыто ему возражать. Напротив, Брежнев в 1964 г. производил такое же впечатление, как и Мюллер пятьдесят лет спустя: «... в данный момент ему даже на пользу, что он не всегда выступает так, будто не совершал ошибок»³. Как и Мюллер, Брежнев был спокойным слушателем и радетелем, который поддерживал контакт с партийными массами и привлекал на свою сторону оппозицию. Во избежание неверного толкования отмечу: ни в коем случае не предполагается внушить читателю сходство Хрущева с Воверайтом или Брежнева с Мюллером. Речь идет о понимании логики ситуации – без экзальтированных манер предшественника нельзя было бы объяснить, почему свита избирала затем скромное руководство. «После “канцлера от Бриони” [прозвище Герхарда Шрёдера, предпочитавшего изделия известного итальянского дома моды и модный бренд. – *Примеч. пер.*] появилась тяга к непритязательной г-же Меркель»⁴. Но таким способом должна описываться не только действующая почти повсеместно диалектика политических изменений. Таким образом следует прежде всего показать, что с избранием Брежнева Первым секретарем ЦК КПСС 14 октября 1964 г. никак не преследовалась цель смены политического курса и уж точно не ресталинизация. Задача членов ЦК заключалась единственно в том, чтобы заменить высокомерный стиль руководства более «демократичным». Согласно формулировке американского политолога Джерри Хафа, Брежнев означал «хрущевизм без Хрущева»⁵.

Правда, это противоречит распространенным клише о Брежневе, считающимся сторонником жесткой линии, который сначала реабилитировал Сталина и преследовал диссидентов,

---

¹ Schneider J. Dicker Max war gestern. Michael Müller will zeigen, dass Berlin mehr ist als Zentrum für Künstler. Mit dem Image des bescheidenen Arbeiters kommt der Regierende Bürgermeister an // Süddeutsche Zeitung, 28. August 2015.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Hough J. The Brezhnev Era: The Man and the System // Problems of Communism 25 (1976) 2. S. 8.

в 1968 г. приказал подавить «Пражскую весну» и, наконец, в 1979 г. ввел войска в Афганистан. Его именем Запад назвал «доктрину», в соответствии с которой претензии «братской страны» на суверенитет заканчивались там, где оказывались затронутыми интересы государств – участников Варшавского договора. Те, кто вспоминает 18-летнее господство Брежнева с 1964 г. до его смерти в 1982 г., видят перед собой седого, одутловатого аппаратчика в генеральской форме, вся грудь которого в орденах, а взгляд, лишенный выражения, устремлен в пустоту. При этом такие изображения одряхлевшего Брежнева, едва способного держаться на ногах, только с 1975 г. замелькали на экранах всего мира. После Второй мировой войны, когда Брежневу едва минуло 40 лет, или в момент прихода к власти в 1964 г., когда ему было без малого 60, высокий, стройный человек с густыми бровями считался не только привлекательным, но и надеждой партии. Он и сам придавал значение внешнему виду и безупречным костюмам. Это не только притягивало как магнитом женщин, но играло роль и в его политической карьере. Сталин якобы обратил внимание на молодого Брежнева только благодаря его статной фигуре⁶. Его «брендом» были темные кустистые брови, принесшие ему фольклорное прозвище «бровеносец».

Но имелось и еще кое-что в формировании облика Брежнева: он был не только фотогеничен, но обладал актерским талантом и в юности хотел стать актером. Ему нравилось, встав на стул, читать стихи своего любимого поэта Сергея Есенина. Он вообще наслаждался большими компаниями. Со своими товарищами он еще и после 1964 г. ходил на стадион, чтобы посмотреть футбольные и хоккейные матчи, где болел за свой любимый футбольный клуб ЦСКА (Центральный спортивный клуб армии), в то время как большинство членов Президиума ЦК партии были фанатами «Спартака». Брежнев был страстным охотником и любил быстрые автомобили, но увлекался также голубеводством и охотно играл в домино с сотрудниками своего аппарата. Он регулярно читал сатирический журнал «Крокодил», просил своего парикмахера рассказывать новейшие – антисоветские – анекдоты и мог часами слушать Леонида Утёсова, который пел как джаз, так и советские романсы⁷.

Через этот личностный конфликт между актером-любителем и «рыцарем» холодной войны, между тягой к дружескому общению и не подлежащим сомнению 18-летним господством, между склонностью к пикантным анекдотам и преследованием инакомыслящих, между мужественностью молодых лет и физическим распадом с 1975 г. и следует рассказывать биографию Брежнева.

Об этой многослойности свидетельствует и фотография на обложке: Брежнев сфотографировал сам себя во время войны с помощью автоспуска, вероятно, трофейной немецкой камерой «Роллейфлекс». Для этого он встал перед зеркалом в типичную позу Сталина: в профиль, в наглухо застегнутой полевой форме, волосы зачесаны назад, в руке трубка, своего рода опознавательный знак вождя. Изображение сбивает с толку, оставляя широкий спектр толкований и предположений о том, должно ли это быть знаком почитания или все-таки насмешкой над Сталиным, по тем временам очень опасной. Оно недвусмысленно демонстрирует не ослабевшую склонность Брежнева к лицедейству и поведению, рассчитанному на эффект. Разумеется, Брежнев скрывал эту фотографию, и она никогда не публиковалась. Снимок показывает всю его неоднозначность: в зеркале зрители видят как бы двух людей в игре света и тени, он непридуманно позирует перед камерой даже в трудные времена войны и радуется форме. Но также он постоянно обращается к фигуре Сталина, который, вероятно, сопровождал Брежнева на всем протяжении его жизни.

---

⁶ Млечин Л. М. Брежнев. М., 2008. С. 109; Semjonow W. S. Von Stalin bis Gorbatschow. Ein halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991. Berlin, 1995. S. 341.

⁷ Медведев В. Т. Человек за спиной. Воспоминания начальника личной охраны Брежнева и Горбачева. М., 1994. С. 48, 50; Keworkow W. Moskau, der KGB und die Bonner Ostpolitik. Berlin, 1995. S. 10.

Цель данной биографии заключается, следовательно, в том, чтобы постичь всю широту и противоречивость стилей поведения Брежнева в их сложности и раскрыть образ, еще находящийся под воздействием опыта холодной войны; в Брежневе как политике и личности подчеркивается исторический момент, т. е. он становится понятным в контексте своего времени.

Великий историк и боец Сопротивления Марк Блок (1886–1944) показал, что историческая наука является «наукой о людях во времени»⁸. Это значит, что человек является средоточием и точкой опоры всех исторических исследований, но также это означает, что человека можно постичь только в его времени или как продукт его эпохи. Лишь в совокупности всех влияний становится возможным понять, почему человек стал тем, кем он стал, и почему действовал так, как действовал. Но и этот ответ будет всегда приближением и одним из многих вариантов, которые могли бы осуществиться. Следовательно, чтобы подойти вплотную к «историко-культурному продукту» «Брежнев», необходимо исследовать его социальное формирование в родительском доме, политическое окружение, экономическое положение, религиозные влияния, его досуг, формирующие личность переживания и т. д. – как он рос, как пережил Семнадцатый год, Гражданскую войну, какой путь избрал во время коллективизации сельского хозяйства (1928–1933) и индустриализации первой пятилетки, что делал в годы Большого террора 1937–1938 гг. и Великой Отечественной войны. Наряду с этим, тщательно изучается его послевоенная карьера партийного руководителя на Украине, в Молдавии и Казахстане, а также с 1956 г. – как сподвижника Хрущева в Москве. В данном случае важен вопрос о том, чему он научился за это время, что его сформировало и превратило в партийного руководителя, который в 1964 г. в результате путча сместил Хрущева с занимаемого поста, после чего на протяжении 18 лет беспрепятственно властвовал над партией и страной. Таким образом, Брежнев представлен, с одной стороны, как «продукт» советских институтов и дискурсов, от революционных лозунгов до сталинистского мышления в категориях «свой – чужой», от романтики социалистического строительства до травли изменников Родины. Вместе с тем он показан в качестве «продуцента»: какой смысл Брежнев придавал событиям, какой риторикой пользовался, как реагировал на тирады советского новояза и лихорадочную социалистическую деятельность, имитировавшую созидание, чему его научил личный опыт и как именно он, наконец, представился членам ЦК единственно пригодной альтернативой Хрущеву в 1964 г. С такой позиции предполагается проанализировать 18-летнее господство Брежнева: как взаимодействие существующих структур, устоявшихся дискурсов и санкционированных моделей поведения, с одной стороны, и как формирование самим Брежневым его руководящей роли, с другой. Следовательно, автор не ставила себе задачи как написания «истории больших людей» в духе позитивизма, так и не стремилась полностью растворить личность в социальных структурах и системах понятий. Цель заключалась в том, чтобы показать Брежнева в контексте «его времени»: взаимную обусловленность, если даже не взаимное дополнение «человека» и «времени», что с непревзойденной простотой сформулировал Марк Блок.

---

⁸ Марк Блок. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 12.

Человек без биографии

Эта книга претендует на то, чтобы быть первой научной биографией Брежнева, опирающейся на широкую документальную базу, в том числе впервые доступные архивные материалы. На сегодня имеется мало биографий Брежнева, но при внимательном рассмотрении этот факт вовсе не удивляет: Сталин как наделенный гипнотическим даром деспот издавна занимал историков; Хрущев обрел многочисленных биографов благодаря своему отходу от сталинизма. В отличие от них Брежнев не покорял ни насилем, ни разрывом с ним. К тому же и архивы с документами его времени не стали общедоступными в 1991 г. с крахом Советского Союза, а после его смерти прошло не так много времени, чтобы люди науки начали изучать связанные с ним темы как «завершенные» и ставшие достоянием истории.

Вообще первую биографию Брежнева опубликовал германо-американский журналист Джон Дорнберг в 1973 г. по-немецки, в 1974 г. по-английски⁹. С учетом того, что он не имел никакого доступа к документальному материалу, это удивительно информативная, основанная на обстоятельных исследованиях книга. Ее и сегодня едва ли надо исправлять, но, разумеется, необходимо существенно дополнить, пусть даже речь идет только о последнем десятилетии, оставшемся на тот момент Брежневу. Вторая биография, написанная на Западе, последовала в 1981 г. Ее автор – американский историк Пол Мэрфи, подвергнутый резкой критике за бесчисленное множество неверных данных начиная с даты рождения Брежнева¹⁰. Важнее, чем 123 обнаруженные ошибки, было и остается то обстоятельство, что Мэрфи не приводит источников по многим частям своей книги, как представляется, очень информативным. Но с историографической точки зрения заслуживает упоминания тот факт, что как Дорнберг, так и Мэрфи основывали значительную часть описаний детства Брежнева на свидетельских показаниях одного и того же эмигранта, утверждавшего, что он вместе с Брежневым учился в школе. Это показывает, как трудно было на Западе добраться до источников. Такого рода сложностей не знали авторы, критически настроенные по отношению к существующему строю и писавшие по-русски. Созданные ими биографии Брежнева выходили за железным занавесом или только после распада Советского Союза в 1991 г. У них была, однако, другая проблема: судя по всему, они располагали источниками, чьи названия не хотели или не имели права привести, могли «с заднего входа» познакомиться с архивами, номера фондов которых им нельзя было указывать. К примеру, как военный историк и приверженец гласности Д. А. Волкогонов, так и специалист по истории советского государственного аппарата Р. Г. Пихоя имели доступ к рабочим дневникам Брежнева. Они цитируют их, но не подтверждают аутентичность должным образом¹¹. Еще одна проблема биографий Брежнева, вышедших из-под пера инакомыслящих, была в том, что они часто диктовались не только просветительскими устремлениями. На передний план выходил не исторический анализ, а обвинение. Это касается не одного лишь исследования эмигранта Абдурахмана Авторханова, которое вышло в маленьком западногерманском издательстве в 1979 г.¹², но и гораздо более известной биографии, написанной диссидентом и историком Роем Медведевым в 1991 г. Согласно его оценке, Брежнев был столь заурядным политиком, что не оставил в истории сильного впечатления о себе¹³. Это мнение существенно не отличалось от позиций западных политологов 1970-х гг., которые описывали Брежнева в

⁹ Dornberg J. Breschnev. Profil des Herrschers im Kreml. München, 1973.

¹⁰ Murphy Paul J. Brezhnev. Soviet Politician, Jefferson, N. C., 1981. S. 5; Friedgut Theodore H., Murphy Paul J. Brezhnev, Soviet Politician [review] // Canadian Slavonic Papers 25 (1983) 2. S. 315–317.

¹¹ Волкогонов Д. А. Семь вождей. Галерея лидеров СССР: в 2 кн. Кн. 2. М., 1995; Пихоя Р. Г. Советский Союз. История власти. 1945–1991. М., 1998.

¹² Авторханов А. Сила и бессилие Брежнева. Политические этюды. Франкфурт-на-Майне, 1980.

¹³ Медведев Р. А. Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. М., 1991. С. 5.

первую очередь как «брокера» различных интересов политической системы, как своего рода «председателя правления», провозглашавшего и исполнявшего решения, но не принимавшего их самостоятельно¹⁴. В современной России, в которой Брежнев и его эпоха пользуются все большей популярностью, если не сказать, что вызывают ностальгию, словами западных политологов не воспользовался бы никто. Это показывают и биографии, вышедшие к столетию со дня рождения Брежнева в 2006 г., но являющиеся сплошь научно-популярными и временами утверждающие, что Брежнев был националистом и приверженцем подпольной «Русской партии»¹⁵. Приятным исключением является во многом объективная и точная в деталях вышедшая в 2008 г. биография, написанная журналистом Леонидом Млечиным, который, вероятно, провел поиск во всех архивах бывшего Советского Союза или получил оттуда материалы, не приведя, однако, ни единого тому доказательства. Последним биографию Брежнева под многозначительным названием «Почему Брежнев не мог стать Путиным. Сказка о потерянном времени» опубликовал журналист и депутат Думы Александр Хинштейн. В ней он утверждает, что Путин существенно ближе к Брежневу, чем к председателю КГБ Ю. В. Андропову, с которым его обычно сравнивают. Ошибка Брежнева была в том, что он не ушел вовремя в отставку и поэтому не оставил по себе доброй памяти¹⁶. Правда, по-настоящему интересное в этой книге – записные книжки Брежнева, из которых приведены длинные выдержки.

В том, что касается огромного значения Брежнева для Советского Союза, сегодня едины все. Как-никак, он правил страной и формировал ее на протяжении 18 лет. Таким образом, он был вторым после Сталина по продолжительности нахождения у власти, в то время как Хрущев пробыл у кормила правления только одиннадцать лет. Преемники Брежнева – Андропов и Черненко не проработали на своих постах и двух лет каждый, прежде чем их не стало; М. С. Горбачев за шесть лет своего руководства привел Советский Союз к гибели. Поэтому авторы новых исследований сходятся в том, что Брежнев был вообще самым успешным представителем советского стиля управления¹⁷.

---

¹⁴ Gordon Skilling H. Interest Groups in Soviet Politics / F. Griffith (Hg.). Princeton, 1971; Rigby Th. H. The Soviet Leadership: Towards a Self-Stabilizing Oligarchy? // Soviet Studies 22 (1970) 2. S. 176–191; ders.: How strong is the leader? // Problems of Communism 11 (1962) 5; ders.: Political Elites in the USSR. Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev. Aldershot, 1990; Willerton John P. Patronage Networks and Coalition Building in the Brezhnev Era // Alexander Dallin (Hg.) The Khrushchev and Brezhnev Years. London, 1992. S. 189–218; ders.: Patronage and Politics in the USSR. Cambridge, 1992.

¹⁵ Семанов С. Брежнев: правитель золотого века. М., 2006; Он же. Дорогой Леонид Ильич. М., 2007.

¹⁶ Хинштейн А. Е. Почему Брежнев не мог стать Путиным. Сказка о потерянном времени. М., 2011. С. 8.

¹⁷ Thatcher I. D. Brezhnev as Leader // Bacon E. Brezhnev reconsidered, Houndsmill / Mark Sandle (Hg.). Basingstoke, 2002. S. 32; Bacon Edwin. Reconsidering Brezhnev // ders. Brezhnev reconsidered/ M. Sandle (Hg.). S. 13; Tompson W. The Soviet Union under Brezhnev. Harlow, 2003. S. 17.

Об архивных фондах

Как уже говорилось, научное исследование биографии Брежнева началось так поздно еще и потому, что ситуация с историческими источниками в течение длительного времени была непростой, а отчасти остается таковой и по сей день. Документы Брежнева находятся в Архиве Президента РФ (АП РФ), не считая досье, которое органы безопасности собрали на Брежнева и которое Хрущев приказал сжечь в 1956 г., когда перевел Брежнева в Москву в качестве своей правой руки¹⁸. АП РФ в принципе недоступен для иностранцев, и работать там могут только немногие граждане России. Правда, АП РФ в 2009–2010 гг. передал копии фонда Брежнева Российскому государственному архиву новейшей истории (РГАНИ). Там дела были заново систематизированы и зарегистрированы в двух описях, первая из которых доступна для читателей с лета 2014 г. С тех пор по ней можно заказывать дела, если они не находятся на секретном хранении. Таким образом, вторая опись еще совершенно недоступна, да и из первой многое не выдается, например «Заметки Брежнева членам Политбюро», «Личное дело генерал-майора запаса Брежнева» или его история болезни. К тому же РГАНИ в мае 2016 г. закрылся и снова откроется для читателей на новом месте, наверное, в 2018 г. Возмещением и сокровищницей является онлайн-выставка о Брежневе, показывающая в свободном доступе много не доступных в архиве и даже из второй описи документов, включающих шифры¹⁹.

Фонд Политбюро, находящийся в РГАНИ, тоже большей частью недоступен. Политбюро было средоточием власти и «центральным пунктом управления» не только для партии, но и для всей страны. Сам Брежнев так объяснял Вилли Брандту работу Политбюро: «Политбюро заседает регулярно по четвергам каждую неделю с 15 час. (исключения: особые события, гости и т. д.). Продолжительность заседания неограниченна. На практике большей частью с 15 до 19 час., причем в принципе на основе письменных предложений. При рассмотрении внешнеполитических вопросов соответствующие проекты разрабатываются Министерством иностранных дел, иногда в сотрудничестве с соответствующим отделом ЦК; при рассмотрении экономических вопросов – Госпланом или заинтересованными министерствами. Если я решаю, что определенный вопрос следует поставить на повестку, то за три дня до этого рассылаю относящиеся к делу документы, так что Политбюро имеет возможность ознакомиться с материалом и сформировать мнение. Утверждение повестки дня является привилегией Генерального секретаря. На каждом заседании Политбюро я докладываю ряд текущих вопросов, некоторые обсуждаются и включаются в повестку. Некоторые вопросы я представляю товарищам, чтобы они могли изложить свое мнение о них. Позже эти вопросы обсуждаются»²⁰. В качестве высшей политической инстанции Политбюро разрабатывало и утверждало пункты повестки дня, решения по которым с последующей реализацией должны были принимать ЦК и министерства. Правда, по мнению сотрудника Брежнева К. Н. Брутенца, по-настоящему интересные и важные материалы находятся не в протоколах Политбюро, а в «особых папках», разумеется, тоже недоступных²¹. Вместо них для данной работы использовались неопубликованные, но также хранящиеся в РГАНИ, стенограммы пленумов ЦК с 1964 по 1982 г., которые проводились в среднем два раза в год. Записи показывают, что в ЦК открыто говорили о проблемах, но многие места в тексте с пометкой «не для печати» свидетельствуют о том, что острые темы нельзя было фиксировать даже в протоколе, циркулировавшем на условиях секретности. С 2011 по 2016 г. я провела не

---

¹⁸ Млечин Л. М. Брежнев. С. 104.

¹⁹ <http://liders.rusarchives.ru/brezhnev/> (дата обращения: 24.04.2017).

²⁰ Akten zur Auswärtigen Politik der BRD, 1970. Bd. 2. München, 2000, Gespräch des Bundeskanzlers Brandt mit dem Generalsekretär des ZK der KPdSU, Breschnew, in Moskau. S. 1449f.

²¹ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. М., 1998. С. 496.

одну неделю в РГАНИ и от всего сердца благодарю его сотрудниц, которые принимали меня очень дружески и уже вскоре приветствовали как добрую знакомую. Их сердечность немного компенсировала то обстоятельство, что в РГАНИ нельзя, как и прежде, пользоваться ноутбуком, и все записи приходится делать только от руки. Я хотела бы с благодарностью упомянуть Людмилу Степанович, которая любила рассказывать о временах, проведенных под Берлином, где находился ее отец, военнослужащий, и которая умерла в конце 2015 г.

Так же трудно обстоят дела с российским архивом госбезопасности (ранее КГБ, ныне ФСБ) и Архивом внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Первый совершенно закрыт, второй после неоднократных запросов предоставил мне доступ, но в читальный зал выдавались только пресс-релизы и дела протокольного отдела. Все политические документы оставались под замком. Этот несостоявшийся просмотр источников компенсировался ознакомлением с доступными документами министерств иностранных дел в Берлине, Париже и Вашингтоне. В свою очередь, недоступность документов КГБ могла быть отчасти заменена предоставленным вдове А. Д. Сахарова Е. Г. Боннэр после 1991 г. правом сделать копии всех документов, касавшихся ее мужа, с которыми сегодня можно ознакомиться в Архиве Сахарова. Я благодарю трех сотрудниц, которые не только помогали мне работать с документами, но и приглашали на обед на кухню в музее-квартире Сахарова.

Кроме Москвы, я посетила все архивы в местах, где жил и работал Брежнев: в Днепро-дзержинске на Украине, который с 2016 г. снова, как и до революции, называется Каменское, городе, где родился и учился, а в 1937 г. начал свою политическую карьеру Брежнев. Директор тамошнего исторического музея Наталья Буланова предоставила мне доступ к своему собранию документов, за что я ее сердечно благодарю. Когда я посетила ее в июне 2014 г., она радовалась и очень удивлялась тому, что в «такие времена» – вскоре после присоединения Крыма и с учетом вооруженного конфликта на Востоке Украине – кто-то интересуется Брежневым. Она рассказала, что до начала мирового экономического кризиса было много запросов от китайцев, которые хотели проследить жизненный путь Брежнева. В Днепродзержинске начали разрабатывать маршруты исторической экскурсии по родному городу Брежнева, но с обострением отношений с Россией туристского спроса больше нет. Очень предупредительны и готовы помочь были и сотрудницы в архивах города Запорожье (Украина), где Брежнев после войны работал первым секретарем обкома партии, и в Днепрпетровске (Украина, с 2016 г. город называется Днепр), где он работал как до, так и после войны. Но ни в одном из украинских архивов нет личных фондов Брежнева: с приходом к власти в 1964 г. Брежнев приказал перевезти в Москву все личные документы, осталась только анкета 1947 г., но ее можно лишь переписать, а не сфотографировать.

В Молдавии и Казахстане, чьи партийные организации Брежнев возглавлял в 1950–1952, 1954–1956 гг. соответственно, обнаружилась та же картина: личного дела Брежнева не было, но все стенограммы – от пленумов ЦК до заседаний партбюро аппарата – доступны. Особую благодарность я адресую директору Архива Президента Республики Казахстан Борису Джапарову, превратившему архив из места хранения государственной тайны, где ранее сотрудники цензурировали записи исследователей, в платформу просвещения и свободы информации. В дальнейшем г-н Джапаров планирует сделать все документы доступными в Интернете в цифровой форме.

Все еще трудное положение в российских архивах и недостаток источников личного происхождения восполняется настоящим потоком дневников, мемуаров и интервью, которые оставили соратники Брежнева. Речь идет о его сотрудниках из аппарата ЦК, руководителях региональных парторганизаций, товарищах по оружию времен Великой Отечественной войны, политических союзниках и соперниках, о потерявших свои посты членах Политбюро, смещенном председателе КГБ, переводчиках и фотографе советского лидера, о его телохранителях и врачах, а также – не в последнюю очередь – о главах государств и правительств Запада, с

которыми Брежнев общался. Это богатая источниковая база, пусть и не заменяющая «особые папки», рассекречивания которых историки до сих пор страстно ждут, но, по всей видимости, позволяющая лучше оценить «продукт “Брежнев”», чем это было бы возможно на основе официальных документов.

О «мемуарах» Брежнева

Касательно «мемуаров» Брежнева имеется анекдот тех времен: Брежнев вызывает к себе секретаря ЦК по идеологическим вопросам М. А. Сулова: «Слушай, Михаил Андреевич, ты мою книгу “Целина” читал?» – «Конечно, Леонид Ильич, даже два раза, изумительная книга!» – отвечает тот и пятится к дверям. «Михаил Андреевич, куда же ты так спешишь? – останавливает его Брежнев. – Да вот, хочу пойти в третий раз перечитать...» Сулов ушел, а Брежнев размышляет: «Смотри-ка, все так хвалят эту книгу... Может, и мне прочитать?»²² Уже при жизни Брежнева было секретом полишинеля, что он не написал ни строчки своих «мемуаров», которые в трех частях вышли в журнале «Новый мир» в номерах за февраль, май и ноябрь 1978 г. Они назывались «Малая земля», «Возрождение» и «Целина» и рассказывали, соответственно, о его военном опыте, восстановлении Украины после войны и о годах работы в Казахстане. Трилогия была незамедлительно переиздана. Тоненькие книжки, объемом не более ста страниц каждая, но растиражированные в миллионах экземплярах, были сразу же объявлены обязательным чтением в школах. В ноябре 1981 г. в «Новом мире» увидела свет следующая часть под заглавием «Воспоминания», главы четвертая и пятая «Жизнь по заводскому гудку» и «Чувство Родины», где описывались ранние годы Брежнева до и после революции. Уже посмертно, в январе 1983 г., вышли главы с шестой по восьмую: «Молдавская весна», «Космический Октябрь» и «Слово о коммунистах», которые хотя и дополняли картину пребывания Брежнева в Молдавии и его работы секретаря ЦК по оборонной промышленности, но в целом были не так детализированы, как предшествующие тексты. «Слово о коммунистах» состояло почти исключительно из пустых пропагандистских фраз. «Мемуары» обрываются до 1964 г., т. е. до прихода Брежнева к власти. Хотя существуют восемь частей, но и по сей день почти всегда говорят о «трилогии», имея в виду написанные от имени Брежнева воспоминания. Мы многое знаем о том, как эти «мемуары» распространялись и осмеивались, но нам почти ничего не известно, кто и почему задумал их издания²³. Судя по всему, это была высшая точка формирования культа личности Брежнева, чей жизненный путь требовалось окончательно соединить с историей Советского Союза, и не подлежит сомнению, что «воспоминания» сыграли свою роль в увековечивании образа Брежнева, пусть и с несколько другими оттенками. Брежневу приписывалась решающая роль в важнейших событиях, происходивших в стране. Сотрудник Брежнева Георгий Арбатов полагает, что льстецы среди сотрудников генсека уговорили его, что он-де должен записать то, что так часто и охотно рассказывал им как анекдоты из своей прежней жизни, когда они сидели в дружеском кругу на правительственной даче или в охотничьем домике²⁴. Но, как утверждает публицист Владислав Владимиров, «мемуары» – дело рук одного Черненко, который продвигал их, чтобы потешить самолюбие Брежнева, рассчитывая стать его преемником. Александр Мурзин, единственный литературный негр, который дал понять, что занимался этой деятельностью, также свидетельствует, что именно Черненко вместе с генеральным директором советского информационного агентства ТАСС Л. М. Замятиним во время поездки на поезде убедил Брежнева написать мемуары. Как рассказывает Владимиров, Черненко ссылался на мемуары Черчилля, Жискара д'Эстена, де Голля и других выдающихся государственных деятелей, чтобы соблазнить Брежнева этой идеей. Тот возразил, что Ленин, мол, воспоминаний не писал, но Черненко нашелся и тут,

---

²² История СССР в анекдотах. 1917–1992 / ред. М. Дубовский. Смоленск, 1993. С. 199.

²³ См. также: Kater N. Dans la matrice discursive du socialisme tardif. Les “Mémoires” de Leonid Il’ič Brežnev // Cahiers du Monde Russe 54 (2013) 1–2. S. 73–101.

²⁴ Арбатов Г. А. Из недавнего прошлого // Л. И. Брежнев. Материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. М., 1991. С. 91.

сказав, что это сделала за него жена, Надежда Крупская²⁵. Еще одно мнение высказали Е. И. Чазов, начальник 4-го Главного управления при Минздраве СССР, и бывший посол в ГДР П. А. Абрасимов. По их словам, историю с мемуарами выдумали главный идеолог Суслов и КГБ, чтобы объяснить творческим процессом «уходы Брежнева в тень», когда он долго не появлялся на людях; таким способом предполагали скрыть его наркотическую зависимость²⁶. Как рассказывает телохранитель Брежнева Владимир Медведев, вероятно, все вместе «партийные идеологи» участвовали в том, чтобы Брежнев покончил, наконец, со своей сдержанностью, с позицией, согласно которой не было «ничего особенного, так жизнь сложилась»²⁷. Он заявил: «Товарищи убедили меня опубликовать воспоминания о пережитом, о работе, войне, партии. Это нужно народу, нужно нашей молодежи, воспитывающейся на примере отцов»²⁸.

Условие, которое, очевидно, выдвинул Брежнев, давая в итоге согласие на работу над своими «мемуарами», заключалось в том, что он сам не будет их писать, а ограничится помощью авторскому коллективу. Курировали проект руководитель ТАСС Замятин и главный редактор «Комсомольской правды» Виталий Игнатенко. В апреле 1977 г. они пригласили четырех лучших журналистов страны на тайную встречу, рассказали им о замысле и, судя по всему, предоставили право выбрать, кто какую главу из жизни Брежнева хотел бы писать²⁹. Анатолий Аграновский, автор «Известий», выбрал годы на Украине, писатель Аркадий Сахнин – войну, а два журналиста «Правды» Владимир Губарев и Александр Мурзин – космос и жизнь в Казахстане соответственно³⁰. Партия не только направила лучших советских публицистов на выполнение этой задачи, но и создала в ЦК специальный отдел. Теперь авторы были уполномочены провести собственные исследования по всему Советскому Союзу, «прошерстить» все архивы и поговорить с очевидцами событий³¹. Вот литературные негры и выезжали на места, где проходила жизнь и деятельность Брежнева, а Черненко заботился о том, чтобы руководители соответствующих партийных организаций размещали их на должном уровне и предоставляли доступ ко всем документам³². Это необходимо иметь в виду, когда речь идет об источниковедческой ценности «мемуаров». Их авторы никоим образом не давали простор своему воображению и не работали с вымышленными подвигами и достижениями. Это подтверждают и многие сподвижники Брежнева: немало из того, что он сам рассказывал им, они позже прочитали в «воспоминаниях». Правда, журналисты не сами разговаривали с Брежневым, а получали уже готовые записи характерных эпизодов³³. В итоге проблема «мемуаров» заключается не в ситуации с источниками, которые не всегда можно проверить, а в осмыслении материала, превращенного в героический нарратив. Далеко не самые значительные эпизоды оказываются преобразенными в ключевые исторические события. Брежневу приписываются чужие подвиги, а некоторые факты интерпретируются столь свободно, что в них нельзя распознать правду. Это становится очевидным, если сравнить «Малую землю» с мемуарами офицеров. Поэтому народ

²⁵ Владимиров В. Тандем. О Л. Брежневе и К. Черненко // Кодры. 1990. № 4. С. 157; Мурзин А. Как писали мемуары. Исповедь суфлера, см. URL: http://leonidbrezhnev.ucoz.ru/publ/stati_zametki_intervju/kak_pisalis_memuary/2-1-0-25 (дата обращения: 28.09.2016).

²⁶ Абрасимов П. А. Вспоминая прошедшие годы. Четверть века послем Советского Союза. М., 1992. С. 270; Чазов Е. И. Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». М., 1992. С. 154 и след.

²⁷ Медведев В. Т. Человек за спиной, 2-е изд., М., 2010. С. 94.

²⁸ Цит. по: Чазов Е. И. Здоровье и власть. С. 155.

²⁹ Мурзин А. Как писались мемуары.

³⁰ Мурзин А. Как писались мемуары; Яковлев Г. Как создавались мемуары Брежнева // Л. И. Брежнев. Материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. С. 290; Млечин Л. М. Брежнев. С. 593.

³¹ Арбатов Г. А. Человек Системы. Наблюдения и размышления очевидца ее распада. М., 2002. С. 365.

³² Владимиров В. Тандем. С. 154.

³³ Бовин А. Е. XX век как жизнь. Воспоминания. М., 2003. С. 233.

придумал злую остроту – эпитафия к мемуарной книге Брежнева «Малая земля»: «Все, что было не со мной, помню!»³⁴.

О годах, проведенных в Казахстане, удалось найти в архиве по крайней мере один документ, который со всей очевидностью послужил основой для описания событий в книге «Целина», настоящий автор которой Мурзин сделал из трагедии социалистическую историю героев. Брежнев «рассказывает» в книге, что весной 1954 г. тракторист Даниил Нестеренко героически пытался помочь своим товарищам переправить трактора через замерзшую реку, но этот мужественный поступок стоил ему жизни: не выдержал лед. Литературный негр Мурзин вложил в уста Брежневу такие слова: «Когда друзья вынули из воды погибшего, то обнаружили в его кармане удостоверение Героя Советского Союза. До этого никто в совхозе не знал, что рядом с ними работает такой человек... И стало вдвойне обидно за его гибель»³⁵. Но согласно историческому источнику дело обстояло совсем по-другому: товарищи не советовали ехать через реку, лед на которой уже таял, начиналось половодье, и хотели искать брода, но Нестеренко прикрикнул на них, что, мол, они просто трусят, а вот во время войны им пришлось бы пересекать Днепр под жуткой бомбежкой. Когда на середине реки трактор заглох и скрылся под водой, утонул не только Нестеренко, но еще и второй тракторист, комсомолец Кер³⁶.

Фальсификация этого источника литературным негром показывает, с какой осторожностью следует использовать «мемуары» Брежнева: «сырой материал» обрабатывался авторами по собственному усмотрению. «Комментарии» и «мысли» Брежнева по поводу событий его жизни могут и без того считаться вымышленными. По-другому обстоит дело только с документами, которые цитируются дословно, так как их можно проверить по оригиналам. Это дает основания предполагать, что авторы не отважились менять что-то в партийных документах. Конечно, располагать сегодня материалами, собранными при подготовке «воспоминаний» Брежнева, означало бы иметь великолепный исторический источник. Но, к сожалению, их авторы, сдавая свою работу, были обязаны возвращать также все документы и записи, подлежащие немедленному уничтожению³⁷.

Цитированная острота о том, что Брежнев вовсе не знал своих «мемуаров», кажется, напротив, не соответствующей действительности. В своих записных книжках, например, 26 августа 1977 г. он отмечал: «Прогулял немного по набережной. Затем читал материал – 1 главу “Жизнь по заводскому гудку”»³⁸. В соответствии с заметками он снова прочитал книгу, когда та вышла в полном виде в ноябре 1981 г.³⁹ Книгу о Казахстане Брежнев, очевидно, тоже не только попросил проверить тамошнего партийного руководителя Динмухамеда Кунаева, но и сам просмотрел текст еще до публикации⁴⁰. Млечин утверждает, что отчасти секретарша Брежнева читала ему «воспоминания» вслух в больнице. Это звучит правдоподобно, так как Брежнев в принципе предпочитал, чтобы ему читали, нежели читать самому. В конечном итоге в «мемуарах» не было ничего, что Брежнев не проверил бы лично⁴¹. Но вместе с тем, по словам

---

³⁴ История СССР в анекдотах. С. 153.

³⁵ Брежнев Л. И. Воспоминания. М., 1982. С. 213.

³⁶ Л. И. Брежневу – информация о происшедшем несчастном случае в зерносовхозе «Дальний» Есильского района Акмолинской области. Архив Президента Республики Казахстан (АПК). Ф. 708. Оп. 27. Д. 284 (Докладные записки, справки, информации и записки сельхозотдела на имя секретарей ЦК КП Казахстана, 03.01–13.06.1954). Л. 137–138.

³⁷ Яковлев Г. Как создавались мемуары Брежнева. С. 290. Мурзин рассказал, правда, в 1991 г. в газетном интервью, что он не вернул оригинальную рукопись вместе со всеми документами и хранит их у себя и по сей день. См.: Мурзин А. Как писались мемуары.

³⁸ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. Т. 1: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. М., 2016. С. 825.

³⁹ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. С. 1115.

⁴⁰ Там же. С. 915, 919.

⁴¹ Млечин Л. М. Брежнев. С. 593, 596.

журналиста Георгия Яковлева, Брежнев изменил во всей рукописи только два слова⁴². Следовательно, ценность «воспоминаний» как исторического источника (за исключением некоторых, нигде больше не цитировавшихся документов) состоит в первую очередь в том, какого типа идеальная биография здесь создана. Прежде всего, речь идет о литературе воспитательного характера, Брежнев откровенно признавал, когда он в марте 1980 г. получил за «свои мемуары» Ленинскую премию по литературе: «Меньше всего мне хотелось, чтобы книги “Малая земля”, “Возрождение” и “Целина” воспринимались как мемуарные сочинения. Работая над своими записками, думал я не о себе – и даже, пожалуй, не столько о прошлом, сколько о том, чем опыт прошлого может быть полезен людям сегодня»⁴³.

---

⁴² Яковлев Г. Как создавались мемуары Брежнева. С. 288.

⁴³ Во имя дела партии, дела народа: Вручение Ленинской премии Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу, 31 марта 1980 г. М., 1980. С. 12 и след.

О «дневниках» Брежнева и его фотографе

Другую ценность как исторический источник имеют «дневниковые записи» Брежнева. По недоразумению они переводятся иногда как «дневники», но в случае с Брежневым представляют собой просто «записные книжки». Вокруг них долгое время ходили слухи, так как лишь единицы (среди них биографы Брежнева Волкогонов и Млечин) видели их и утверждали, что они свидетельствуют о «духовном убожестве». Как язвительно заметил Волкогонов и повторил Млечин, Брежнев интересовался, очевидно, только следующим: «Величина собственного веса, сколько времени плавал в бассейне, кому звонил, что подавали на обед, какую награду или титул получил, медицинские процедуры, какими оказались трофеи на охоте»⁴⁴. Сказанное и верно, и неверно: во-первых, как уже отмечалось, это были не дневники, в которых находят отражение сокровенные мысли и глубокие размышления, а ежедневники и рабочие черновики, в том числе и отдельные листки, где в форме кратких записей Брежнев отмечал события дня. Во-вторых, здесь встречаются не одни только банальности из частной жизни и мелочи быта, но и, к примеру, списки политиков, с которыми Брежнев разговаривал по телефону или встречался на протяжении длительного времени. Таким образом, это своего рода регистрационные журналы или хроники, которые Брежнев вел для себя: «5 июня 1979 г., вторник, разговаривал с Черненко – у Андропова ЮВ 65 лет, у Чазова 50 лет. Горбачев – о дождях...»⁴⁵ Лишь в очень редких случаях Брежнев фиксировал длительные рассуждения или упорядочивал аргументы, как, судя по всему, было и в октябре 1964 г., когда он готовил свою обвинительную речь против Хрущева: «Почему это все произошло – потому что при самой прямой и активной поддержке Хрущева создан культ тов. Хрущева. Н.[икита] С.[ергеевич] – у меня глубокое убеждение – что это затмило Вам сознание и Вы решили, что Вам все возможно – яд неограниченной власти испортил Вас»⁴⁶. Содержание записных книжек не позволяет нам заглянуть в мир эмоций, чувств и мыслей Брежнева, а рассказывает, наподобие хронологического указателя, о тех, с кем, где и когда он разговаривал, и о том, какие темы его занимали. Он вел записи в военные месяцы, в октябре и ноябре 1944 г., когда начал устанавливать в Карпатах советский режим. Но вскоре они оборвались, и несколько заметок Брежнев сделал только в начале 1950-х гг., а к систематическим записям снова вернулся только после того, как Хрущев в 1956 г. перевел его в Москву. С долгими или короткими перерывами он вел эти длинные «списки первоочередных дел» почти до смерти. Они и по сей день не находятся в свободном доступе в архиве, но с ноября 2016 г. опубликованы. Эти записи служат хорошим подспорьем, когда недоступны никакие другие архивные источники, и мы до настоящего времени можем только строить догадки о том, что Брежнев делал, например, в декабре 1979 г., пока Политбюро принимало решение о введении войск в Афганистан. В этой кропотливой работе помогают опубликованные записи секретарей приемной Брежнева в Кремле: они говорят о том, находился ли генеральный секретарь в своем кабинете или дома, ехал ли на дачу или в охотничий домик, кого принимал⁴⁷.

С учетом все еще трудного положения с источниками в России в этой книге в качестве исторических свидетельств привлекаются фотографии, каждая глава открывается очередным снимком Брежнева. На фотографиях из его детства и ранней юности можно увидеть детали, о которых нет доступных письменных источников или их немного. Фотографии более поздних

⁴⁴ Волкогонов Д. А. Семь вождей. С. 11; Млечин Л. М. Брежнев. С. 15, 436.

⁴⁵ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. С. 955.

⁴⁶ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. С. 41.

⁴⁷ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 2: Записи секретарей Приемной Л. И. Брежнева. 1965–1982 гг. М., 2016.

лет показывают живого и динамичного Брежнева, который был дружелюбным и жизнерадостным, охотно смеялся, но канул в Лету еще до своей смерти в 1982 г. Таким образом, изображения отчасти заполняют пробелы и представляют иного Брежнева, дополняющего традиционный облик, возникающий на основе письменных свидетельств: физические особенности и, к примеру, умение сходить с людьми крайне сложно раскрыть в текстах. Брежнев, как поведал мне его фотограф Владимир Мусаэльян, был не только очень фотогеничен, он понимал толк и во власти образов. Брежнев был первым советским руководителем, у которого в 1969 г. появился личный фотограф, постоянно его сопровождавший и консультировавший при выборе правильных фотографий⁴⁸. Я глубоко благодарна Владимиру Гургеновичу за любезное разрешение воспользоваться его фотографиями для издания настоящей книги.

В заключение несколько слов о возникновении этой биографии. В 2008 г. я в качестве директора Исследовательского центра Восточной Европы пришла в Бременский университет и тем самым приняла на себя также и руководство уникальным архивом с примерно шестью сотнями фондов советских диссидентов, включавших подпольные публикации из Польши и бывшей ЧССР. Тогда исследование жизни и деятельности последнего, на мой взгляд, крупного партийного руководителя Советского Союза представилось мне подходящей темой. Я хотела знать, как началось при Брежневе преследование диссидентов, как в Политбюро обсуждали Сахарова, Солженицына и других, как дошло до вторжения в Чехословакию в 1968 г. и введения военного положения в Польше в 1981 г. Короче говоря, я ожидала, что увижу сталиниста, архитектора внутри- и внешнеполитической репрессивной политики, настоящего ястреба. Но вскоре была вынуждена с удивлением признать, что моя точка зрения оказалось сильно упрощенной. Инакомыслящих Брежнев передавал руководству КГБ, Дубчек был его протеже, а не врагом, да и в отношении Польши он считал себя покровителем и советчиком, а не тем, в ком воплощалась жесткая исполнительная власть. Вместо приверженца холодной войны, передо мной возник человек, страстно боровшийся за мир и подорвавший при этом свое здоровье. Наконец, вместо догматического идеолога, Брежнев оказался мужчиной, который сводил женщин с ума, любил быстрые автомобили и с редким искусством рассказывал анекдоты. Наверное, не обойдется и без критики в мой адрес за определенную апологетику Брежнева. На это уже сейчас я могу возразить, что у меня не было намерения во что бы то ни стало освободить Брежнева от ответственности. Моей целью было только показать личность со всеми ее гранями как «человека в своем времени».

За финансирование этого исследования в рамках проекта «Exzellenzinitiative» [инициатива федеральных и земельных структур по содействию развитию вузовской науки с целью поддержки научной элиты и повышения качества германской науки. – *Примеч. пер.*] я благодарю Бременский университет.

---

⁴⁸ Интервью с Владимиром Гургеновичем Мусаэльяном 16 марта 2016 г.; см. также: Мусаэльян В. Брежнев, которого не знали. Коллекция. Караван историй. 2015. Июль. № 7. С. 144.

Фото 1. Леонид Брежнев с сестрой Верой и братом Яковом – члены любительской театральной группы в Курске, 1924

Глава 1

Мечта о карьере актера, или Путь вполне обычного советского человека?

На фото Леонид Ильич Брежнев, его сестра Вера и брат Яков. Они запечатлены перед театральным занавесом. Восемнадцатилетний Леонид стоит слева. Видно, какие у него впалые щеки. Удивление вызывают две вещи. Во-первых, Брежнев такой худой, каким уже не будет никогда. Во-вторых, трое детей сфотографированы как члены любительской театральной труппы. В них нет ничего революционного, хотя снимок и сделан в 1924 г., ни одежда, ни позы не указывают на большевиков, пролетариат или победу революции. Леонид в обычной белой рубашке с галстуком, поверх темная куртка. На нем нет ни френча, ни солдатской шинели. Волосы гладко причесаны набок. Он стоит прямо, его твердый взгляд устремлен на камеру. Как и брат с сестрой, Брежнев производит впечатление строгости и буржуазности. Не удивительно, что, хотя и имеется лишь совсем немного снимков молодого Брежнева, фотография, о которой идет речь, не встретится ни в одной официальной работе или фотоальбоме о генеральном секретаре. На ней Брежнев, которого официально не было: едва ли интересовавшийся политикой, но хорошо воспитанный молодой человек с тонкими чертами лица со следами голода 1921–1922 гг. К моменту съемки он только вступил в комсомол, молодежную организацию большевиков, и мечтал стать актером.

Советские биографы сконструировали из становления Брежнева абсолютно прямой путь к должности генерального секретаря, да и западные биографы видели в нем восторженного сталиниста, решавшего поставленные перед ним задачи с отвагой и большевистским пылом. Однако создается впечатление, что Брежнев никоим образом не был энтузиастом. Если рассказывать о его жизни не с вершины его должности генерального секретаря, а сравнить молодого Брежнева с его ровесниками 1910–1920 гг., то он уж никак не предстает избранным для того, чтобы в один прекрасный день стать могущественнейшим человеком в государстве. Наоборот, он кажется совершенно аполитичным молодым человеком, который пытается как можно дольше не иметь дела с новыми политическими организациями и не соприкасаться с происходящими изменениями. Если попытаться непредубежденно взглянуть на Брежнева, то обратят на себя внимание не политическое воодушевление и восхищение большевиками или качества руководителя, а, напротив, борьба за выживание в чистом виде. Революция, Гражданская война и коллективизация представляли собой не вызовы, которых искал Брежнев. Нет, это были события, потрясшие и в конечном счете разрушившие его прежнюю жизнь, спокойную и налаженную. Развитие личности Брежнева направлялось отнюдь не революционным рвением, но инстинктом выживания. Он мог в буквальном смысле обратиться в бегство, когда положение становилось трудным или опасным для жизни. Первый раз он бежал в 1921 г. от голода и безработицы с Украины в Курск. Во второй раз в 1930 г., в самый разгар раскулачивания и коллективизации, спасаясь фактически от гражданской войны, он перебрался с Урала в столицу. В том же году он в третий раз спасался бегством – от жилищных проблем. Из-за недостатка или недоступности источников трудно с уверенностью говорить, что Брежнев был «вполне нормальным советским человеком», заботившимся в первую очередь о своей жизни и выживании и восхищавшимся большевиками лишь в силу необходимости. Имеются только косвенные доказательства (вроде представленной фотографии), указывающие на актера-любителя Брежнева, державшегося в стороне от политики.

Стремление к образованию и буржуазности

О его аполитичности свидетельствует и «фигура умолчания» в «мемуарах», где нет экзальтированного переживания и воодушевления Октябрьской революцией и последовавшими за ней событиями. Среди убежденных коммунистов в Советском Союзе было обычным делом описывать в воспоминаниях победу советской власти в самых восторженных тонах и тесно переплетать собственную жизнь с боями и победами большевиков. Личное «освобождение» от поколачивавших отцов или эксплуататоров – фабричного начальства – соседствовало со вступлением в Красную гвардию и боевыми действиями во время Гражданской войны, с работой в партийных организациях или профсоюзах в 1920-е гг. по созданию молодого государства. Прием в партию был «самым счастливым днем в жизни», за которым следовали направление на учебу, а затем и начало карьеры на стройках социализма 1930-х гг. или при известных обстоятельствах – в политике. Ничего подобного в «мемуарах» Брежнева не обнаруживается. Это тем удивительнее, что мы и так знаем: они приукрашены. Очевидно, в биографии Брежнева было так мало чего-то «пригодного», что литературные негры ограничились очень общими фразами, доказывавшими восхищение Брежнева большевиками и его самоотжествление с пролетариатом, чтобы не сделать повествование совсем уж неправдоподобным.

«Мне посчастливилось родиться, вырасти, получить трудовую закалку в рабочей семье, в большом рабочем поселке. Одно из самых ранних, самых сильных впечатлений детства – заводской гудок. Помню: заря только занимается, а отец уже в спецовке, мать провожает его у порога», – так начинаются «воспоминания» Брежнева «Жизнь по заводскому гудку»⁴⁹. Для «узаконения» его образа в качестве секретаря парторганизации чрезвычайную важность имело происхождение из рабочих. Но так как из метрической книги была вымарана запись о рождении Брежнева, то имеют место различные умозрительные построения о его подлинном происхождении. Среди них можно встретить утверждение, что он был усыновленным польским ребенком, и другое, в соответствии с которым он происходит не из рабочих, а из мелкобуржуазной семьи. Директор Музея истории Каменского, Наталья Буланова, предполагает, что метрическая книга подверглась чистке, чтобы не обнаружился факт крещения Брежнева, который мог оказаться серьезным изъяном в его «чистой пролетарской» биографии⁵⁰.

С 1915 г. Брежнев учился в местной гимназии, что было преимущественно правом сыновей управленцев, инженеров и служащих, и это послужило почвой для слухов о его непролетарском происхождении. В «воспоминаниях» Брежнева ситуация объясняется следующим образом: из детей рабочих принимали только каждого 15-го, так что удача улыбнулась еще шестерым сыновьям рабочих, его ровесникам: «Нас именовали “казенными стипендиатами”. Это не значит, что мы получали стипендию, а значит лишь то, что при условии отличных успехов нас освобождали от платы за обучение. Плата же была непомерно велика – 64 рубля золотом. Столько не зарабатывал даже самый квалифицированный рабочий, и, конечно, отец таких денег при всем желании платить бы не мог»⁵¹.

Представляется более достоверным, что отец Брежнева входил в рабочую интеллигенцию⁵². Эти рабочие не стремились к разрушению существовавшего строя, а хотели социального продвижения в рамках этого общества, чтобы самим зажить буржуазной жизнью. Путь к этой

---

⁴⁹ Брежнев Л. И. Воспоминания. Жизнь по заводскому гудку. М., 1982. С. 5.

⁵⁰ Ляшкевский В., Романчук Л. Наш Ильич. 5 неизвестных фактов из жизни Леонида Брежнева // Днепр вечерний. 2009. 19 декабря. № 190. С. 12, также Наталья Буланова в личной беседе с автором 18 июня 2014 г.

⁵¹ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 18.

⁵² См. об этом: Zelnik Reginald E. A Radical Worker in Tsarist Russia. The Autobiography of Semen Ivanovich Kanatchikov. Stanford 1986; Steinberg Mark D. Proletarian imagination. Self, modernity, and the sacred in Russia, 1910–1925. Ithaca, 2002.

цели назывался не «революция», а «образование». Так становится понятным, что родители Брежнева, вероятно, прилагали все усилия, чтобы дать возможность старшему сыну учиться.

Фото 2: Семейная фотография Брежневых: мать стоит слева, отец сидит в середине с детьми Яковом и Верой, справа стоит Леонид в форме гимназиста, 1915

В пользу принадлежности к рабочей интеллигенции говорят и два других факта. Во-первых, как отец, так и мать Леонида умели читать, что для простых рабочих было в высшей степени необычно⁵³. Во-вторых, существует снимок семьи Брежнева, сделанный в 1915 г., на котором Леонид запечатлен гимназистом в школьной форме, его сестра Вера одета в белое платье, младший брат Яков – в белой рубашке. Мальчик и девушка опираются на плечи сидящего отца, одетого в костюм с жилеткой и наглухо застегнутую белую рубашку. Сзади стоит мать, на ней белая блузка и темная юбка. Как одежда, выбранная для фотографии, так и возможность позволить себе такую торжественную съемку указывают на то, что Брежневые создавали свой мир, ориентируясь на буржуазные ценности. Простые рабочие не могли даже мечтать ни о праздничной одежде, ни о посещении фотоателье.

---

⁵³ Zelnik Reginald E. A Radical Worker in Tsarist Russia. P. 36.

Детство в Каменском, 1906–1917 гг

Отец Брежнева Илья Яковлевич Брежнев (1874–1936) и родители его матери Натальи Денисовны Мазоловой (1886–1975) приехали на рубеже веков из России на Украину в поисках работы. Каменское было маленьким спокойным поселком на Днепре, пока в 1878 г. инженеры из Варшавы не основали здесь крупное металлургическое предприятие, которое вошло в 1886 г. в Южно-Русское Днепропетровское металлургическое общество, во главе с бельгийцами, поляками, немцами и французами. В 1887 г. появились первые две доменные печи, вступившие в строй в 1889 г.⁵⁴ Поселение быстро росло вокруг предприятия, развивавшегося и производившего в первую очередь железнодорожные рельсы. В 1897 г. в Каменском насчитывалось около 26 тыс. жителей, в 1917 г. – уже 100 тыс.⁵⁵ Это было время торжества индустриализации в России, когда приток инвестиций из-за границы был не исключением, а правилом. Около 1892 г. на заводе были заняты примерно 3 тыс. рабочих, большей частью переселенцев из северо-западных губерний империи. Их русская речь смешивалась с украинской речью крестьян из окрестных сел, с польским и французским языками, на которых говорили инженеры и заводская администрация⁵⁶. Помимо двух православных, католической и протестантской церквей, были выстроены заводская больница, зрительный зал для простонародья, в котором устраивались концерты и выставки, библиотека, клуб инженеров, яхт-клуб, куда допускались и рабочие, заводская школа с двумя классами для детей рабочих. По вечерам в парке играл духовой оркестр⁵⁷. Вопреки большевистским рассказам о фабриках как царстве эксплуатации, руководство Южно-Русского Днепропетровского металлургического общества в известной степени заботилось о благополучии своих рабочих, пусть даже только для того, чтобы избежать забастовок⁵⁸. Вместе с тем при существовавшей четкой социальной иерархии встречалась и нищета. Сотрудники заводской администрации, инженеры, служащие высокого уровня, лавочники, священники и лица с высшим образованием размещались в «Верхней колонии», квартале из вилл и господских домов над фабрикой, куда не доходил дым из труб. В Нижней колонии селились служащие заводской администрации, а также мастера в небольших каменных и деревянных домах с собственным садом, с электричеством и водоснабжением⁵⁹. Для рабочих строились бараки, в которых 16–20 человек ютились без канализации. Зимой было так влажно, что вода стекала со стен и рабочие называли свое пристанище пересыльной тюрьмой. Но были и рабочие, которым за неимением лучшего приходилось довольствоваться мазанками и землянками⁶⁰. На заводе было тесно и грязно, о чем недовольно заявлял в 1892 г. фабричный инспектор. Производственные травмы были обычным делом: примерно 20 % рабочих были покалеченными. Рабочий день составлял 12 часов; столовой не было, так что близкие приносили мужчинам еду прямо на завод⁶¹.

Там же отец Брежнева познакомился со своей женой: в 1894 г. он перебрался из Курской губернии в Каменское и с 1900 г. работал подручным на прокатном стане, куда молодая Наталья Денисовна приносила обед своему отцу Денису Мазалову, переселившемуся из Бел-

---

⁵⁴ Буланова Н. Кам'янські етюди в стилі ретро. Видання друге, оновлене і доповнене Дніпропетровськ, 2011. С. 103.

⁵⁵ Там же. С. 122.

⁵⁶ Там же. С. 108.

⁵⁷ Там же. С. 113; Dornberg J. Breschnew. Profil des Herrschers im Kreml. München, 1973. S. 39.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 117.

⁶¹ Там же. С. 118–119.

города⁶². Через год молодые люди вступили в брак. Их первая дочь, Феоктиста, родившаяся в 1905 г., умерла сразу же после рождения⁶³; в 1906 г. родился Леонид, в 1910 и 1912 гг. появились на свет Вера и Яков⁶⁴.

Умозрительные построения о социальном происхождении Брежнева можно ограничить, если присмотреться к профессиональному становлению его отца: верно, что Илья Брежнев начал свою трудовую деятельность неквалифицированным рабочим, подручным, но в 1917 г., когда предприятие ввело восьмичасовой рабочий день и трехсменную систему, достиг положения сменного мастера и считался теперь квалифицированным рабочим⁶⁵. Умер он от рака относительно молодым, в 62 года, в 1936 г.⁶⁶ О жилье в «воспоминаниях» Брежнева действительно говорится, что он родился в Нижней колонии в доме № 5 по Аксеновскому переулку⁶⁷. Правда, молодая пара жила здесь вместе с родителями Натальи, снимая комнату у доменного мастера⁶⁸. Следовательно, к этому времени они сами вовсе не относились к числу привилегированных в жилищной иерархии, а нашли только временный кров. В 1910 г. семья Брежневых сняла собственную квартиру в Тупом переулке, позже переименованном в улицу Пивоварова, где она жила до 1921 г. Позже Брежневы въехали в новый заводской дом на улице Пелина, 40, где до 1966 г. жила Наталья Денисовна, пока она не последовала за сыном в Москву⁶⁹. Но и эта двухкомнатная квартира на первом этаже двухэтажного дома, где сегодня висит мемориальная доска, была очень скромна, тем более что одна из двух комнат отошла к семье дяди⁷⁰. Таким образом, истину, как нередко бывает, можно найти посередине: Брежнев не происходил из простой рабочей семьи, что вновь и вновь пытаются внушить его «воспоминания», но он не был и «мелким буржуа», о чем охотно говорят историки в полемическом задоре. Его дед и бабушка приехали в Каменское вместе с родителями, чтобы заработать и, трудясь, выбиться в люди. Очевидно, это им удалось: они не прозябали в бараках, умели читать и писать, носили воскресную⁷¹ одежду и ходили в фотоателье, они послали своего старшего сына в гимназию, и мать мечтала увидеть его инженером⁷². В «воспоминаниях» Брежнева, с одной стороны, внушается, что условия жизни в Нижней колонии по сравнению с Верхней были ужасающими: «Это была как бы другая порода людей – сытая, холеная, высокомерная»⁷³, в другом месте читатель узнает, что Брежневу, кажется, досталось поистине беззаботное детство: «Детство есть детство. Тут, у Днепра, все для нас было радостью: сбегали вниз по обрыву, купались, переплывали на остров»⁷⁴. Джон Дорнберг предполагал, что футбол был, вероятно, одним из главных удовольствий для Леонида, представляя собой вид спорта, подходящий для рабочих. Машина, имевшаяся в городе и принадлежавшая нотариусу, тоже, вероятно, производила впе-

⁶² Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 8; Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 124; О семье Брежневых, см.: Музей истории Камянского (МИК), КП–18391 / Д- 8114, без указания листа.

⁶³ Ляшкевский В., Романчук Л. Наш Ильич. С. 12.

⁶⁴ Правда, племянница Брежнева утверждает, что ее отец Яков в действительности родился только в 1913 г., но мать сфальсифицировала свидетельство о рождении, чтобы он раньше поступил учеником на фабрику, см.: Брежнева Л. Племянница генсека. М., 1999. С. 371.

⁶⁵ Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 124; Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 29; О семье Брежневых.

⁶⁶ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 15. Племянница Брежнева сообщает, что ее бабушка умер в результате несчастного случая на производстве уже в 1933 г. – Брежнева Л. Племянница генсека. М., 1999. С. 375.

⁶⁷ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 9; Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 124.

⁶⁸ Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 124; Млечин Л. М. Брежнев. М., 2008. С. 50.

⁶⁹ О семье Брежневых; Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 17.

⁷⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 15; Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 125.

⁷¹ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 15; Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 125.

⁷² Murphy J. P. Brezhnev. Soviet Politician. Jefferson, NC, 1981. S. 8.

⁷³ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 10.

⁷⁴ Там же. С. 9.

чатление на Леонида, который стал настоящим любителем автомобилей⁷⁵. В то время как отец семейства проводил день-деньской на заводе, мать заботилась о быте и хозяйстве. Как представляется, Илья Брежнев не был вовлечен в подпольную деятельность большевиков и революционные события 1905 г. в Каменском. Хотя «воспоминания» Брежнева и внушают, что Каменское было оплотом большевиков, но даже в них есть признание, что отец будущего генсека никак не был связан с революционерами: «Например, мой отец не входил ни в партию большевиков, ни в какую-либо другую, но с первых дней революции активно поддерживал большевиков»⁷⁶. Родители Брежнева не только не были близки революционерам, но являлись, по-видимому, верующими людьми, крестили своих детей, что было тогда обычным делом, и повесили в квартире несколько икон⁷⁷.

Мы не знаем точно, как Леонида готовили к гимназии: посещал ли он заводскую школу, преподавал ли ему домашний учитель (чего Брежневы, вероятно, не могли себе позволить), или же его наставляла мать. Его племянница пишет, что Леонид с 1913 г. ходил в приходскую школу⁷⁸. Чтобы быть принятыми в гимназию, мальчики должны были уметь читать, писать и считать, написать диктант и прочесть наизусть стихотворение. Требования к поступающим в гимназию были высоки: преподавались латынь, немецкий и французский языки, русская литература и грамматика, история древнего мира, нового времени и России, биология, химия, физика, математика, география и искусство⁷⁹. В биографический миф генерального секретаря, как вообще каждого коммуниста, включается представление об очень хорошем, любознательном, неутомимом школьнике. В «воспоминаниях» Брежнева говорится лаконично: «Учился я... хорошо»⁸⁰. Настоящий панегирик написал его бывший учитель Иосиф Захарович Штокало, который в 1980 г. не только хвалил Брежнева как лучшего школьника, но и утверждал, что Брежнев помогал ему при разработке учебного плана и списков литературы. В то время снова была введена оценка «с отличием», и школьник якобы предсказал учителю, что тот будет ученым⁸¹. Более достоверным представляется свидетельство эмигранта Кругляка, который сообщает, что Леня не был хорошим школьником, что учеба давалась ему с трудом; казалось, что только математика была ему по сердцу, а вот с иностранными языками он не особенно ладил. К тому же Леня был спокойным мальчиком, сохранявшим свои мысли в тайне⁸². В обычном подтрунивании над еврейскими одноклассниками он не участвовал, но и не приходил им на помощь⁸³. Однако Абрам Григорьевич Черняк сообщал об отце Брежнева, что тот в годы Гражданской войны неоднократно предоставлял убежище ему и трем его братьям, спасая их, евреев, от погромов⁸⁴. Кажется, это было одно из самых политически активных действий Ильи Брежнева; вероятно, он участвовал и в забастовках за повышение зарплаты на заводе в июле 1915 г., а также в январе и марте 1916 г.⁸⁵ Похоже, что оба раза он действовал скорее из чувства справедливости или христианской любви к ближнему, нежели ради того, чтобы совершить нечто революционное.

⁷⁵ Dornberg J. Breschnew. S. 41.

⁷⁶ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 21.

⁷⁷ Murphy J. P. Brezhnev. S. 8.

⁷⁸ Брежнева Л. Племянница генсека. С. 369.

⁷⁹ Dornberg J. Breschnew. S. 42; Медведев Р. А. Личность и эпоха. Политический портрет Л. И. Брежнева. М., 1991. С. 20.

⁸⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 13.

⁸¹ Штокало И. З. Школьные годы Леонида Ильича Брежнева (воспоминания учителя). МИК, машинопись, 1980. С. 6, 10, 20.

⁸² Murphy J. P. Brezhnev. S. 9; Dornberg J. Breschnew. S. 45; Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 20.

⁸³ Dornberg J. Breschnew. S. 8.

⁸⁴ О семье Брежневых; Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 125.

⁸⁵ Murphy J. P. Brezhnev. S. 12.

Таким образом, можно сказать, что Леонид Брежнев рос в скромной рабочей семье. На его детский характер наложили отпечаток нежная забота матери и представление о том, что благодаря образованию можно достичь высокого социального положения. По-видимому, родители воспитывали его как верующего и положительного человека, как верноподданного, который должен вести в будущем буржуазный образ жизни. Со временем Брежнев стал бы, вероятно, средним аполитичным инженером, который, может быть, сумел бы обзавестись маленькой виллой в Верхней колонии. Но в 1917 г. проникнутая самоуспокоенностью благополучная жизнь, целью которой были получение образования и достижение буржуазных идеалов, прервалась самым решительным образом.

Наш век расстроен: революция и Гражданская война, 1917–1920 гг

Рассказ об убежденном большевике требует, чтобы Октябрьская революция 1917 г. изобразилась не только как историческая веха, но и как решающий поворот в его собственной судьбе. Прочь из нищеты, эксплуатации и насилия – к борьбе, освобождению и светлому будущему! Бросается в глаза, что эти решающие моменты отсутствуют в «воспоминаниях» Брежнева, и его литературное Я лишь в очень общей форме высказывается о победе большевиков: «И вот что хотелось бы еще раз подчеркнуть: город наш был рабочий, население в большинстве своем было рабочим, и потому пролетарскую революцию у нас всегда считали своей, партию большевиков – своей, власть Советов – своей!»⁸⁶ Эти слова звучат так, будто они должны рассеять сомнение. Главное же, они снимают необходимость делать выводы или рассматривать вопрос о том, что пролетарии, конечно, приветствовали большевиков. А вот о том, что делал в 1917 г. сам Леонид Брежнев, в его воспоминаниях не говорится. Это можно, с одной стороны, объяснить тем, что в октябре 1917 г. Брежневу не исполнилось даже одиннадцати лет и он был слишком молод для какой бы то ни было революционной деятельности. Однако есть немало сообщений о детях, убежавших в этом возрасте из дома, чтобы присоединиться к красным и бороться вместе с ними на фронтах Гражданской войны. Брежнев этого не сделал и, по-видимому, не собирался примыкать к партии революционеров – иначе его биографы обязательно сообщили бы нам об этом. И действительно, все свидетельствует о том, что Брежнев не только не был восторженным сторонником большевиков, но их победа разрушила его маленький, по-своему идеальный мир и поставила мальчика лицом к лицу с бедностью, насилием, голодом и болезнями. События делали вероятней всего гибель, а не его превращение в большевика-триумфатора, борющегося за новый строй. Время с 1917 г. до начала учебы в сельскохозяйственном техникуме в Курске в 1923 г. представляется травматической фазой. Точкой падения был 1921 г., когда вся семья Брежневых, по-видимому, поняла, что в Каменском ей не выжить и поэтому покинула город, чтобы вернуться на родину отца, Ильи Брежнева. По крайней мере, в воспоминаниях Брежнева есть намек на то, что годы Гражданской войны (1918–1920) и последовавшего за тем голода были тяжелым временем. Но бедствия можно было признать лишь в той мере, в какой ответственность за них ложилась на внешних и внутренних врагов: «Днепровцам пришлось тогда нелегко: власть Центральной Рады сменили немецкие войска, за ними появился Петлюра, в январе 1919 года его выбила из Каменского конница Красной Армии, но спустя полгода пришли белые, а там махновцы, григорьевцы. Всякая шушера вылезала на поверхность...»⁸⁷ Действительно, Красная гвардия большевиков несла с собой не меньше ужаса и насилия, чем оппозиционные «белые» войска и крестьянские отряды со своими бандами. Для жителей Каменского едва ли имело значение, кто именно владел городом, грабил, насиловал, убивал евреев и проводил «карательные акции»: между январем 1918 и декабрем 1920 г. власть в городе менялась более 20 раз⁸⁸. Вопреки рассказанному в воспоминаниях Брежнева, время германской оккупации, с апреля по ноябрь 1918 г., было, возможно, самым спокойным. Уже в июне 1917 г. Украина, находившаяся под властью Центральной Рады, провозгласила независимость. Но этому правительству пришлось в конце 1917 г. отступить под натиском продвигавшихся войск большевиков, использовавших свою победу, чтобы первый раз ограбить Каменское и расправиться с политическими противниками⁸⁹. После

⁸⁶ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 21.

⁸⁷ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 20.

⁸⁸ Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 170.

⁸⁹ Dornberg J. Breschnew. S. 47; Murphy J. P. Brezhnev. S. 15; Schnell F. Räume des Schreckens. Gewaltträume und

заклучения Брестского мира 3 марта 1918 г. большевикам пришлось уйти с Украины; германские и австро-венгерские войска оставались здесь до капитуляции Тройственного союза в ноябре 1918 г. В то время как Дорнберг говорит о массовых казнях революционеров оккупантами, рабочий из Каменского М. А. Морозов пишет, что подобных случаев не было⁹⁰. Но и этот первый год после революции оказался трудным. Морозов называет его «годом ужаса и нужды»: половодье на Днепре затопило улицы, цены на продовольствие выросли от нескольких копеек до нескольких рублей, в апреле остановили последнюю доменную печь и всех рабочих завода отправили домой. Не было электричества, не работал водопровод⁹¹. Но весь ужас, свойственный Гражданской войне, раскрылся в Каменском только между маем и декабрем 1919 г. 11 мая в панике бежал Каменский Совет, когда в город ворвался воевавший поначалу на стороне большевиков, а теперь изменивший им и снискавший печальную славу своими жестокостями Никифор Александрович Григорьев с 16 тыс. бойцов. Он сразу же принялся без разбора убивать большевиков и евреев⁹². Борьба за Каменское, которую Григорьев вел, используя захваченный им бронепоезд, закончилась только 19 мая. К этому времени хлеб распределялся по карточкам так, что на каждого приходилось по полтора фунта на два дня; на рынке он стоил до десяти рублей⁹³. Большевики вернулись в Каменское и объявили первую мобилизацию среди рабочих, которые были посланы на борьбу против Деникина в Екатеринослав, но при первой же возможности бежали или были разгромлены⁹⁴. 5 июня в Каменское вошли белые кубанские казаки, которые грабили и убивали евреев и расстреляли нескольких представителей советской власти, в том числе председателя Каменского Совета Арсеничева, именем которого позже был назван институт, где учился Брежнев⁹⁵. Большевики снова отвоевали город, но 6 июля в него вошел белый генерал Антон Иванович Деникин (1872–1947) со своими войсками, а 12 июля его изгнали советские войска под командованием Павла Ефимовича Дыбенко (1889–1938) и части, которыми командовал Нестор Махно (1888–1934). Красные грабили Верхнюю колонию, обыскивали день и ночь дома и казнили нескольких инженеров завода. Также они объявили принудительный призыв рабочих на военную службу; завод, который заработал в чрезвычайном режиме и оборудовал несколько бронепоездов Троцкого⁹⁶, пришлось окончательно закрыть, демонтировать и переправить за Урал. Газеты возвещали о «красном терроре»; каждый, отказывавшийся участвовать в демонтаже завода и погрузке его оборудования, подлежал расстрелу. Тем самым большевики почти спровоцировали восстание рабочих, которые не хотели ни покидать свой завод, ни бороться; в результате 20 рабочих были казнены как «контрреволюционеры»⁹⁷. Лишь 20 дней спустя, 26 июля, войска Деникина снова захватили Каменское и в свою очередь арестовали рабочих как «пособников» Советов, подвергнув их пыткам⁹⁸. На сей раз Деникин смог продержаться в городе до конца декабря, но ему приходилось вновь и вновь отражать нападения, в особенности войск Махно, который тем временем порвал с большевиками, убил Григорьева и включил его отряды в свою армию⁹⁹. Его ставка находилась в Екатеринославе, откуда он часто вторгался в Каменское, грабил, убивал и исчезал снова¹⁰⁰. В

Gruppenmilitanz in der Ukraine. 1905–1933. Hamburg, 2012. S. 167.

⁹⁰ Dornberg J. Breschnew. S. 47; Морозов М. А. Щоденник громадянської війни // Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 176.

⁹¹ Морозов М. А. Щоденник громадянської війни. С. 170, 176.

⁹² См. также: Schnell F. Räume des Schreckens. S. 183, 257–258.

⁹³ Морозов М. А. Щоденник громадянської війни. С. 180; Dornberg J. Breschnew. S. 47.

⁹⁴ Морозов М. А. Щоденник громадянської війни. С. 180.

⁹⁵ Морозов М. А. Щоденник громадянської війни. С. 180.

⁹⁶ Dornberg J. Breschnew. S. 46; Murphy J. P. Brezhnev. S. 16.

⁹⁷ Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 188–190.

⁹⁸ Там же. С. 187; См. также: Schnell F. Räume des Schreckens. S. 178.

⁹⁹ Schnell F. Räume des Schreckens. S. 309.

¹⁰⁰ Морозов М. А. Щоденник громадянської війни. С. 181; Dornberg J. Breschnew. S. 47. См. также: Schnell F. Räume des

октябре 1919 г. завод окончательно встал; рабочим, не получавшим никакой зарплаты, приходилось менять предметы домашнего обихода на продовольствие. Они хотели выжить. Бутылка молока стоила теперь 170 руб., стоимость фунта хлеба возросла до 500 руб.¹⁰¹ 18 декабря ввиду превосходства Красной Армии белые войска оставили Каменское и бежали¹⁰².

Мы не знаем точно, что делали Брежневы в это время, известно лишь, что они оставались в городе и пережили здесь все происходящее. Остается вопросом, коснулась ли отца Брежнева принудительная мобилизация, как относился он к эвакуации завода, попал ли под подозрение в сотрудничестве с денкинцами и считали ли они его «своим». Нам известно лишь, что он и его семья пережили Гражданскую войну, в 1917 г. он стал начальником смены и, вероятно, участвовал в сборке двух бронепоездов¹⁰³. Мужская гимназия была при большевиках в 1919 г. переименована в Первую трудовую школу, портреты царя исчезли еще до этого, а теперь пропали и иконы¹⁰⁴. Но изменения оставались не только внешними: если городу грозило нападение белых войск или крестьянских банд, то звонили колокола, предупреждая об опасности, и занятия в школе отменялись¹⁰⁵. В отличие от Брежнева, некоторые его одноклассники присоединялись к красным или белым и вернулись, чтобы рассчитаться со своими бывшими учителями: православного священника отца Константина, который бывал у Брежневых дома и преподавал Лене в гимназии, большевики расстреляли в начале 1918 г.; его преемника казнил в конце декабря одноклассник Брежнева, присоединившийся к белым¹⁰⁶. Еще один одноклассник, воевавший на стороне Деникина и вошедший в июле 1919 г. с его войсками в Каменское, нашел своего бывшего учителя русского языка, отвел его к реке и там застрелил¹⁰⁷. Подобные эксцессы, о которых Леонид, вероятно, знал, были и в женской гимназии: бывшая школьница Сонька Мишук присоединилась к большевикам и выполняла в ЧК обязанности палача. За одну ночь она расстреляла около 50 человек, а бывшего директора своей школы Спиридона Мороза и его жену Анну казнила принародно на рыночной площади¹⁰⁸. Как полагает Мэрфи, Брежневы, вероятно, жили в постоянном страхе и ужасе перед нападениями, казнями и произволом¹⁰⁹. Но худшее им еще предстояло пережить. По окончании Гражданской войны на исходе 1920 г. большевики продолжили борьбу против восставших крестьян, завершившуюся катастрофическим голодом 1921–1922 гг., который стоил жизни примерно 5 млн человек. Учителя не получали от государства никакого жалования и требовали от родителей продовольствие и одежду за преподавание. Не было ни бумаги, ни топлива. Зимой 1920–1921 гг. школьники занимались стоя и притопывая ногами, чтобы немного согреться. В этих условиях распространилась эпидемия тифа, поразившая девятерых школьников из десяти. В то время как многие школьники стали жертвами болезни, Брежнев выжил и после длительного отсутствия вернулся, совершенно отощавший, в школу. Весной 1921 г. школьная администрация разрешила учителям и школьникам приходить босыми, так как обувь могли похвастаться единицы. Не только Брежнев, но и директор школы Штокало ходил теперь босиком¹¹⁰. Летом 1921 г., проработав шесть лет, Брежнев получил свидетельство об окончании школы. Кульминация тор-

Schreckens. S. 197ff.

¹⁰¹ Морозов М. А. Щоденник громадянської війни. С. 182.

¹⁰² См. также: Schnell F. Räume des Schreckens. S. 200.

¹⁰³ Во всяком случае, это утверждает Мэрфи (Brezhnev. S. 16).

¹⁰⁴ Ibid. S. 13.

¹⁰⁵ Ibid. S. 16.

¹⁰⁶ Ibid. S. 18.

¹⁰⁷ Dornberg J. Breschnew. S. 48; Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 38.

¹⁰⁸ Dornberg J. Breschnew. S. 48; Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 194.

¹⁰⁹ Murphy J. P. Brezhnev. S. 16.

¹¹⁰ Dornberg J. Breschnew. S. 49; Murphy J. P. Brezhnev. S. 18.

жеств заключалась, вероятно, в том, что школьникам добавили к чашке горячей воды кусочек сахара¹¹¹.

О том, что это время было полным лишений, говорят и «воспоминания» Брежнева: «Тогда же, в 1921–1922 годах, засуха и голод обрушились также на Украину. По всей Екатеринославщине горели посевы, в день на рабочего давали полфунта хлеба, да и то не всегда... Люди разъезжались по окрестным селам, меняли, что могли, на продукты питания... Наша семья такой предприимчивостью не отличалась, да и для обмена, как выяснилось, мы ничего не накопили»¹¹². Правда, если поверить рассказам Кругляка, одноклассника Брежнева, то окажется, что мать Лёни входила в число «мешочников»: собирая мешок и кое-что из своих домашних пожитков, эти люди отправлялись в долгую, утомительную и небезопасную поездку в Киев, чтобы выменять там продовольствие для семьи¹¹³. Принимая во внимание, что Брежнев до 1917 г. пытались вести отчасти мелкобуржуазную жизнь, можно предполагать, что у них было всего несколько вещей (в частности, выходная одежда), которые мать могла менять не еду. Также вероятным представляется, что отец Брежнева, после того как завод был остановлен, вынес с него инструменты и материалы, чтобы обеспечить выживание своей семьи. Воровство с предприятия, на котором ты еще вчера работал, происходило из-за тяжелой нужды и было распространенной практикой, как о том свидетельствуют даже «воспоминания» Брежнева (хотя в них и оспаривается участие отца в этих событиях)¹¹⁴. Спасение пришло, в конце концов, из-за границы: Hoover Relief Administration, американская организация помощи голодающим, добралась наконец и до Каменского¹¹⁵.

Бегство из Каменского, 1921 г

Сомнений в том, что летом 1921 г. Леонид окончил школу, нет. Но есть сразу три версии событий, последовавших за этим: первые шаги в трудовой жизни в качестве рабочего-металлиста на заводе; участие в импровизированном политехническом обучении, организованном вернувшимся безработным инженером на остановленном предприятии; бегство в Курск и временная работа грузчиком, чтобы заработать хоть что-нибудь. Для «идеальной советской биографии» решающую роль играло не столько наличие отца-рабочего, сколько быстрое превращение в настоящего пролетария. В «воспоминаниях» Брежнева утверждается, что сразу же после окончания школы он стал рабочим на заводе, как и его отец: «Настал знаменательный день моей жизни. В свои пятнадцать лет я стал рабочим. Надо было работать, помогать семье, меня взяли на завод кочегаром, потом перевели в слесари, и я довольно быстро освоил эти профессии»¹¹⁶. Но с высокой степенью вероятности этот рассказ не соответствует действительности, так как металлургический завод в 1919 г. остановился за отсутствием угля и железной руды¹¹⁷. Напротив, Кругляк и другие свидетельствовали, что в это печальное время на обезлюдившем предприятии инженер Петров, вернувшийся после Гражданской войны, создал своего рода политехническую школу для безработной молодежи. Обучение должно было проходить в административном здании завода; в качестве материала служили чертежи и синьки, а практическую часть осваивали на территории завода, для чего Петров, например, со своими питом-

---

¹¹¹ Dornberg J. Breschnew. S. 50; Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 126.

¹¹² Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 25–26.

¹¹³ Murphy J. P. Brezhnev. S. 19.

¹¹⁴ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 26.

¹¹⁵ Dornberg J. Breschnew. S. 50; Murphy J. P. Brezhnev. S. 19.

¹¹⁶ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 21.

¹¹⁷ О семье Брежневых; см. об этом также официальную хронику фабрики, существующей и по сей день и дающей пропитание городу. Согласно ей, в 1918–1925 гг. фабрика простаивала. URL: <http://www.dmkd.dp.ua/node/481> (дата обращения: 23.10.2014); см. также: Murphy J. P. Brezhnev. S. 14, 16.

цами ползал по остывшим доменным печам¹¹⁸. Правда, эти сведения опираются, по-видимому, только на воспоминания Кругляка, который сообщает, что вместе с Брежневым посещал это кустарное учебное заведение. Наконец, в различных анкетах, которые Брежнев в 1929 и 1949 гг. собственноручно заполнял, он указывал, что с сентября 1921 по июнь 1926 г. работал грузчиком на маслобойном заводе в Курске и помогал в выгрузке дерева и зерна¹¹⁹. Помимо этих сведений, представленных в виде таблицы, имеется и подробная автобиография, в которой Брежнев пишет: «Моя трудовая деятельность начинается с 1921 года поступлением на Курский маслобойный завод в качестве рабочего-грузчика...»¹²⁰ Знаток истории Каменского Н. Буланова указывает даже, что Илья Брежнев уже в 1920 г. вывез свою семью в Курск, чтобы спасти ее от голода. После этого Лёня остался один до окончания школы в Каменском и летом 1921 г. последовал за своей семьей¹²¹. Еще одно изложение этих событий Брежнев представил позже на заседании Президиума ЦК КПСС: после окончания школы он бежал в Москву, но сразу же «оставил» столицу и уехал работать на завод¹²². Индийскому дипломату Т. Н. Каулю в 1962 г. он, шутя, рассказывал, что в 1921 г. удрал из дому, правда, не в Москву, а потому, что хотел попасть в Индию, но отец вернул его, желая устроить сына в дипломатическую школу, сам он уже принял решение в пользу профессии инженера¹²³. Это звучит до некоторой степени авантюристично, но, тем не менее, Брежнев в двух разных источниках уверенно заявлял, что он в 15 лет сбежал из дому, и отцу, очевидно, пришлось возвращать его в Курск к семье. Предположим, что Кругляк ошибался, рассказывая, как он вместе с Брежневым посещал политехнические курсы инженера Петрова, и утверждение, что будущий генеральный секретарь в возрасте 15 лет стал сталеваром, можно не без оснований отправить в царство мифов. Неудивительно и то, что по крайней мере почти пятилетняя работа грузчиком не упоминается ни в одной официальной биографии. Речь шла о подработке, из которой нельзя было извлечь ничего героического для биографии подлинного большевика. Грузчиком «можно» было быть до революции, подвергаясь эксплуатации, освобождение от которой произошло в 1917 г. Но в 1920-е гг. предпочтительнее стал образ не только настоящего пролетария, но также партийного функционера или студента. Говоря о работе грузчика, нельзя было скрыть, чем она являлась в действительности: тяжким трудом не от хорошей жизни, который понадобился Брежневу, чтобы прокормиться и, вероятно, прокормить свою семью. Он еще грузил дерево и зерно, когда начал в 1923 г. учиться в техникуме землеустройства и мелиорации в Курске. Его брат и сестра поступили там же в школу; о материальной помощи семье заботились, очевидно, Леонид и его отец, который получил здесь место на кабельном заводе, прежде чем в 1925 г. вернуться в Каменское на металлургический завод, вновь введенный в эксплуатацию¹²⁴.

«Мемуары» Брежнева не умалчивают о том, что семья покинула Каменское из-за голода, но время отъезда было передвинуто на год назад, чтобы Леонид еще смог «стать» рабочим: «Пошли болезни, начался голод, каждый день в соседних домах кто-нибудь умирал. Город обезлюдел, пришлось и нам сниматься с места»¹²⁵. То, что в «воспоминаниях» Брежнева опи-

¹¹⁸ Dornberg J. Breschnev. S. 50; Murphy J. P. Brezhnev. S. 20; Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 21.

¹¹⁹ Днепропетровский державний архив (ДДА). Филиал «Партийный архив». Ф. 19. Оп. 6. Д. 341 (Брежнев Леонид Ильич). Л. 2; Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 17. Д. 256 (Учетная карточка Брежнева Л. И., копия). Л. 1 об.

¹²⁰ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 4 (Автобиография Брежнева Л. И.).

¹²¹ Буланова Н. Кам'янські етюди. С. 126.

¹²² Президиум ЦК КПСС 1954–1964 гг. / сост. А. Фурсенко. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний, стенограммы. М., 2004. С. 810.

¹²³ Кауль Т. Н. От Сталина до Горбачева и далее. М., 1991. С. 78–79.

¹²⁴ Murphy J. P. Brezhnev. S. 21.

¹²⁵ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 26.

сано как начало его «уважения к сельскому труду»¹²⁶, возникло из самой настоящей нужды. Если летом 1921 г. Леонид прибыл в Курск, а свою учебу начал только через два года, то кажется, что, вероятно, все это время он не знал, чем еще заняться или, может быть, не нашел какой-то другой работы или места в вузе. Нам это неизвестно. Но о целеустремленности и последовательности здесь вообще не приходится говорить; по-видимому, на первом месте по-прежнему стояла проблема выживания в чистом виде.

Актер-любитель, непрофессиональный поэт, студент, 1923–1927 гг

Положение улучшилось летом 1922 г. Сказалось влияние нэпа, рынки оживились, опять открывались магазины и кафе, немало людей обрели надежду на то, что беды и горести остались в прошлом и жизнь снова пойдет своим чередом, как и до испытаний Первой мировой и Гражданской войн, революции и разрухи. Почему бы и молодому Брежневу в его 17 лет не мечтать о другой жизни, в которой осуществилась бы его мечта, – стать актером¹²⁷. Фотография, увековечившая его как актера-любителя, была сделана в 1924 г., но мы не знаем, с какого времени он выступал на сцене. Об увлеченности Брежнева театром и поэзией нам известно лишь от его сотрудников позднейшего времени, которым Брежнев рассказывал, что в молодости играл в «Синей блузе», агитационном театре, возникшем в 1923 г. в Москве. Брежнев рассказывал своему помощнику А. С. Черняеву, что студентом он зарабатывал на жизнь в Курске, выступая статистом в местном театре¹²⁸. Еще в 1960-е и 1970-е гг. он, используя свой актерский талант, развлекал помощников, когда, стоя на стуле в охотничьем хозяйстве «Завидово», читал наизусть «Анну Снегину» своего любимого поэта Сергея Есенина или «Сакья-Муни» Дмитрия Мережковского¹²⁹. Он и в 1960-е гг. наслаждался встречами с актерами, которым однажды сказал: «Нет, что там за меня пить, мы выпьем за артистов. Что такое политики, сегодня мы есть, а завтра нас нет. Искусство же – вечно. Выпьем за артистов!»¹³⁰ В молодости Брежнев и сам писал стихи. От одного журналиста, которому в 2001 г. был предоставлен доступ к фонду Брежнева в АП РФ, мы знаем, что там имеется стихотворение Брежнева, написанное им в 1927 г. Но в части «воспоминаний» под названием «Чувство Родины» оно приписывается сокурснице¹³¹. Брежнев написал его в связи со смертью советского дипломата В. В. Воровского, который был убит белогвардейцем в Лозанне. Доступ к фонду Брежнева имел и Леонид Млечин, цитировавший в своей книге стихотворение в полном объеме и со всеми орфографическими ошибками. Стихи неуклюжие и корявые и, тем не менее, полны пафоса, с которым прославляется героическая, гибель советского дипломата, который, не нося фрака и не предаваясь иллюзиям, выступал за справедливое дело молодого советского государства:

В залу с улыбкой под шум разговора вошел Воровский
делегат С. С.С. Р.
Шоклинг! позорной культуры, нет лака,
В пышном об-ве говор и шум
как смели сюда Вы явится без фрака,
он без цилиндра «мужик»

...

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление. М., 1991. С. 356.

¹²⁸ Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. М., 2008. С. 192.

¹²⁹ Бовин А. Е. XX век как жизнь. М., 2003. С. 253; Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление. С. 356.

¹³⁰ Вишневская Г. Галина. История жизни. М., 2006. С. 304.

¹³¹ Бабиченко Д. Л. Неизвестный Брежнев // Итоги. 2001. 30 октября. С. 46; Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 28–29.

А утром в отделе под фирмой астрий
[правильно – под названием «Астория»]
посол наш, убит был, убийцы рукой
И в книге великой российской истории
Жертвой прибавилось больше одной!!!¹³²

По крайней мере, литературное Я Брежнева свидетельствует, что он восхищался поэзией; правда, эта страсть упаковывается в политическую активность: «Нужды страны были нашими нуждами; мы мечтали о светлом будущем для всего человечества, шумели, спорили, влюблялись, читали и сами сочиняли стихи. Знаатоками поэзии мы себя не считали, превыше всего ставили актуальность, политическую направленность стихов. И поэты были у нас свои, комсомольские»¹³³. Вероятно, Брежнев и сам был одним из этих молодых поэтов, но его биографы не считали уместным представлять генерального секретаря романтическим мечтателем и поэтом-любителем – ни неловкие стихи, ни сценические опыты не могли быть в Советском Союзе характеристикой серьезного партийного руководителя. И все-таки мы знаем от биографов Брежнева, что в Курске он, вероятно, присутствовал на выступлении Маяковского и, пожалуй, был восхищен так же, как описывается в его «воспоминаниях». Возможно, само это восхищение было вызвано не столько ярким политическим высказыванием, сколько самой личностью Маяковского и его поэтическим искусством¹³⁴.

Фото 3. Брежнев (пятый слева, в середине фотографии), студент техникума в Курске, в студенческой форме и фуражке, 1927

---

¹³² Цит. по: Млечин Л. Брежнев. С. 53. Сохранены орфография и пунктуация автора стихотворения.

¹³³ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 28.

¹³⁴ Там же. С. 29.

Мы не знаем, почему в итоге Брежнев в 1923 г. принял решение в пользу изучения сельского хозяйства. В его «мемуарах» утверждается, что это произошло из уважения к сельскохозяйственному труду и хлебу. Так или иначе, но безусловное преимущество карьеры было в том, что он в качестве эксперта как по сельскому хозяйству, так и в промышленности оказался задействован в этих двух важнейших для Советского Союза сферах деятельности. Но в 1923 г. речь шла об отсутствии альтернативы: пожалуй, опыт Гражданской войны говорил, что выживание можно было обеспечить, понимая толк в земледелии.

В то же время Брежнев вступил в комсомол, молодежную организацию партии большевиков¹³⁵. Ему исполнилось 17 лет, собственно, для вступления в комсомол он был «стар»; по меньшей мере, относительно значительный возраст противоречит его мнимому воодушевлению коммунистическими идеями: как человеку, разделявшему взгляды большевиков, ему следовало бы вступить в эту организацию уже в 14 лет¹³⁶. Поэтому Мэрфи считает, что этот «запоздалый» поступок Брежнева объясняется чисто карьерными соображениями¹³⁷. Не следует ему приписывать оппортунизм, но соображения практической пользы имелись, потому что без членства в комсомоле или партии оставался ничтожный шанс получить место в вузе. Тайну представляет и вопрос о том, почему Брежнев в 1924 г. не участвовал, в отличие от многих других молодых коммунистов, в «Ленинском призыве» – вступлении в партию в честь ее умершего вождя¹³⁸. Поводом для разного рода догадок послужило еще и то обстоятельство, что Брежнев, подавая, наконец, 9 октября 1929 г. в возрасте почти 23 лет заявление о приеме в партию¹³⁹, указал в своем личном деле социальное положение «служащий». В качестве такового ему пришлось оставаться кандидатом два года, а не стать членом партии уже через полгода, используя привилегированное положение рабочего¹⁴⁰. Поэтому Авторханов доходит до утверждения, что Брежнев и его отец никогда не занимались физическим трудом¹⁴¹. Конечно, это неверно, учитывая приведенные факты. В 1949 г. Брежнев тоже вписал в свою личную карточку в графу «социальное положение» «служащий», но в графе о происхождении его родителей значилось «рабочий»¹⁴². Загадка социального положения объясняется просто: в 1929 г. Брежнев уже работал землеустроителем и был, собственно, «служащим»¹⁴³. То же значит и в протоколе заседания бюро Бисертского райкома ВКП(б): «Брежнева Леонида Ильича (Советская ячейка) принять с 2-х годичным канд. стаж. как служащего-специалиста, принимающего активное участие в общественной работе»¹⁴⁴.

Остается заметить, что Брежневу, по-видимому, было свойственно несколько прагматическое отношение к комсомолу и партии. В отличие от политически активных сокурсников, он, учась в техникуме в Курске, по-видимому, не добивался постов в вузовских органах или не обращал на себя внимания иными проявлениями политической активности. Казалось, его жизнь состояла из учебы, подработки грузчиком и нехитрого отдыха в свободное время – игры на сцене и поэзии.

В эти же годы он познакомился со своей будущей женой Викторией Петровной Денисовой (1907–1995). Она была дочерью машиниста из Курска, имела четырех братьев и сестер и,

¹³⁵ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2.

¹³⁶ Авторханов А. Г. Сила и бессилие Брежнева. С. 68.

¹³⁷ Murphy J. P. Brezhnev. S. 21.

¹³⁸ Захаров Н. Крестный отец развитого застоя // Днепровская правда. 1997. 12 ноября. С. 2.

¹³⁹ Млечин Л. М. Брежнев. С. 55.

¹⁴⁰ Авторханов А. Г. Силы и бессилие. С. 68; Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 25; Leonid Ilyich Brezhnev: A short biography / hg. v. Institut für Marxismus-Leninismus des ZK der KpdSU. Oxford u. a., 1977. S. 6; Млечин Л. М. Брежнев. С. 55.

¹⁴¹ Авторханов А. Г. Силы и бессилие. С. 68.

¹⁴² ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2.

¹⁴³ См. также: Murphy J. P. Brezhnev. S. 29; Млечин Л. М. Брежнев. С. 55.

¹⁴⁴ ЦДОСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 20. Л. 149.

вопреки всем слухам, в ее жилах не текла еврейская кровь¹⁴⁵. В 1925 г. в студенческом общежитии он пригласил ее на танец: «Как же не понравиться?! Стройный, чернобровый, волосы как смоль густые. Его по бровям издали узнавали. Глаза большие, карие, сочные. В то время танцы стали модными. Леонид танцевать не умел, и я его учила: вальс, падеспань, полька... Я хорошо танцевала. В театр вместе ходили, всегда на галерку и всегда компанией. В кино на последний сеанс, потому что билеты дешевле. А в субботу обязательно в клуб, на танцы»¹⁴⁶. Она училась в медицинском техникуме в Курске, который окончила с дипломом акушерки. В марте 1928 г., когда Леонида перевели на Урал, он попросил, наконец, ее руки, причем в самой простой форме, что было тогда обычным делом в СССР: «Давай, поженимся»¹⁴⁷. Утверждение В. Е. Семичастного, смещенного Брежневым председателя КГБ, что он уже в студенческие годы «не пропускал ни одной юбки» и лишь потому женился на Виктории Петровне, что ее мать угрожала скандалом¹⁴⁸, проверить трудно. Вероятно, это лишь злобная сплетня обиженного человека, но, с другой стороны, в этих словах может скрываться и зерно истины. По крайней мере, этот брак превратился в прочные отношения: 26 марта 1978 г. Леонид и Виктория отпраздновали золотую свадьбу¹⁴⁹. Поначалу она работала по профессии, акушеркой, но вскоре ограничилась хозяйством и заботой о двух детях – Галине (1929–1998) и Юрии (1933–2013), чтобы освободить Леонида от быта. Она советовала ему, какую прическу и одежду выбрать, заботилась прежде всего о том, чтобы достать продукты на рынках. Ей только еще предстояло научиться готовить¹⁵⁰. В трудные времена коллективизации страстное увлечение Брежнева охотой помогало выживать. Он стрелял глухарей, тетерок, зайцев и уток и якобы говорил¹⁵¹: «Надо есть мясо диких животных, в них много микроэлементов»¹⁵². Поначалу молодая семья вместе с двумя друзьями снимала комнату в доме в поселке Шемах, расположенном в Михайловском округе недалеко от Свердловска¹⁵³. Годом позже, в марте 1929 г., Брежневые переехали в город Бисерт, а еще через год, в феврале 1930 г., в Свердловск¹⁵⁴. В Бисерти они купили лошадь для поездок Брежнева на работу и для катания зимой в санях¹⁵⁵.

Очевидно, что после нужды и голода Гражданской войны Брежневые наслаждались относительным благосостоянием, покоем и уверенностью, воцарившимися в годы нэпа, и своим маленьким семейным счастьем. Родители Леонида вернулись в 1925 г. в Каменское, так что жить самостоятельно он мог только в студенческом общежитии, а затем в собственной комнате. Нарисованная картина показывает, что именно здесь Брежнев впервые проявил свойства личности, которые позже станут такими характерными для него: любовь к охоте, склонность к хорошей жизни (а иногда и к ее «прожиганию») и слабость к женщинам. Выдающаяся политическая карьера какого бы то ни было свойства к этому времени никоим образом не просматривалась.

¹⁴⁵ По поводу подобного рода теории заговора, в котором задействованы «еврейские кремлевские жены», см.: Mitrokhin N. Die "Russische Partei". Die Bewegung der russischen Nationalisten in der UdSSR. 1953–1985. Stuttgart, 2014. S. 60.

¹⁴⁶ Карпов В. В. Вечерние беседы с Викторией Брежневой // Он же. Расстрелянные маршалы. М., 1999. С. 407.

¹⁴⁷ Там же. С. 408; Васильева Л. Н. Кремлевские жены. М., 1992. С. 399; см. также: Млечин Л. М. Брежнев. С. 52.

¹⁴⁸ Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. М., 2002. С. 397.

¹⁴⁹ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. С. 905 (запись от 26 марта 1978 г.).

¹⁵⁰ Васильева Л. Н. Кремлевские жены. С. 399; Млечин Л. М. Брежнев. С. 52–53.

¹⁵¹ Карпов В. В. Вечерние беседы. С. 410.

¹⁵² Цит. по: Млечин Л. М. Брежнев. С. 54.

¹⁵³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-160 (Исполнительный комитет Свердловского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Земельное управление 1924–1930). Оп. 1-1. Д. 103 (Брежнев Л. И.). Л. 1–5.

¹⁵⁴ Карпов В. В. Вечерние беседы. С. 408.

¹⁵⁵ Там же. С. 410.

Землеустроитель в беспокойные времена, 1927–1930 гг

Согласно личной карточке 1929 и 1949 гг., с июня по октябрь 1926 г. Леонид Брежнев работал практикантом-землеустроителем в окрземуправлении города Орши в Белоруссии. Учебу он завершил годом позже, в мае 1927 г., и в том же месяце поступил на работу землеустроителем в Грайворонском уезде, относившемся к Курскому губернскому землеустроительному управлению. Здесь он проработал год и в апреле 1928 г. был переведен на Урал, в окружное землеустроительное управление Свердловска в Михайловском районе. Но и тут Брежнев остался лишь на год, потому что уже в марте 1929 г. он был избран в окружной Совет депутатов трудящихся и назначен заведующим земельной частью райисполкома города Бисерт в Свердловском округе. Еще через год, в феврале 1930 г., Свердловский горисполком назначил его заведующим отделом землеустройства окрземлеустройства города Свердловска¹⁵⁶. В стремительной карьере за три года Брежнев сменил четыре различных поста, пока не прервал свой путь наверх в сентябре 1930 г. Об этом мы скажем позже, сначала разберемся в ситуации, в которой Брежнев начал свою карьеру. 1927 г. знаменует переход от нэпа к коллективизации. Это был еще относительно спокойный год, и профессия землеустроителя была в высшей степени безгрешной и аполитичной и, пожалуй, не особенно волнующей, не слишком опасной. Ситуация мгновенно изменилась после того, как в декабре 1927 г. на XV съезде партии Сталин добился того, чтобы переход крестьян к коллективному хозяйству не являлся теперь их свободным выбором, а диктовался необходимостью преобразования деревни. В том же месяце он послал людей из своего ближайшего окружения в зерновые районы страны, чтобы они лично наблюдали за проводившимися там изъятиями зерна. Сталин направил В. М. Молотова на Украину, а в начале 1928 г. объявил его ответственным и за Урал¹⁵⁷. Тем самым Сталин и его сподвижники развернули борьбу, а вскоре и настоящую войну против крестьянского класса, который они презирали как образец отсталости, огульно подозревали в спекуляции, прежде всего «кулаков», т. е. зажиточных крестьян, враждебно настроенных к советской власти и не желавших сдавать свое зерно.

Таким образом, в начале 1928 г. в возрасте 22 лет Брежнев снова оказался в условиях начинавшейся гражданской войны. На сей раз он был не жертвой, а виновником; по крайней мере, Брежнев играл в происходившем активную роль, потому что его задача состояла в том, чтобы вновь обмерить обобщественную землю и зарегистрировать ее как собственность коллективного хозяйства. Уже между декабрем 1927 и февралем 1928 г. ОГПУ провело в Курске три «массовые операции» по конфискации зерна и других товарных продуктов и арестовало 149 человек¹⁵⁸. Мы не знаем, был ли Брежнев переведен на Урал потому, что он зарекомендовал себя в Курской области, и точно так же нам неизвестно, стала ли эта служебная командировка возможной после инспекционной поездки Молотова на Урал и его отчета о халатности в работе тамошних органов¹⁵⁹. Но рапорт некоего ревизора, проверявшего в сентябре 1928 г. поселок Шемах в Михайловском округе, показывает, что он был доволен проделанной там работой по землеустройству: земля была обмерена, застолблена и 39 тыс. га картированы. Ревизор Озерской не высказывал особого недовольства управлением и расчетом и лишь порекомендовал вновь повысить темп работы и плотнее сотрудничать с партийными организаци-

¹⁵⁶ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 17. Д. 256. Л. 1 об. См. также: Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 59; 66; Млечин Л. М. Брежнев. С. 53.

¹⁵⁷ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы: в 5 т. 1927–1939 / отв. ред. В. П. Данилов и др. Т. 1. М., 1999. Док. № 24. С. 114, № 38. С. 147.

¹⁵⁸ Трагедия советской деревни... Т. 1. Док. № 62. С. 200, № 64. С. 201–202.

¹⁵⁹ Там же. С. 186 и след.

ями¹⁶⁰. Литературный альтер эго Брежнева пишет о его работе: «Раньше людей моей специальности чаще называли землемерами. Теперь название изменилось, мы стали землеустроителями в подлинном смысле этого слова. Создавая сельскохозяйственные артели, люди объединяли в них землю, скот, хозяйственные постройки, инвентарь. И нам, землеустроителям, нужно было не просто стереть межи, объединив на картах разрозненные единоличные полосы земли в одно коллективное поле»¹⁶¹. С какой степенью сопротивления крестьян и насилия над ними была связана работа Брежнева в 1928 г. в Михайловске, мы не знаем. В следующем отчете от марта 1929 г. о Михайловске говорится, что землеустройство было проведено лишь там, где земля и без того обрабатывалась совместно. «Оформление проходило со значительной пассивностью низовых органов РИК и С/С и при полной индифферентности самого населения. Случаев категорического отказа от оформления не было»¹⁶². Это звучит в стиле еще мирных времен. Вместе с тем отчет подтверждается и докладом о положении дел в Михайловске на заседании бюро Свердловского окружкома в апреле 1929 г.: численность крестьян в коллективных хозяйствах возросла с 200 до 460, в кооперативах – с 235 до 1085. Каждого коммуниста призывали вступать в колхозы, проводились собрания, но этого, очевидно, было недостаточно¹⁶³.

В действительности 1929 был годом, когда в ходе коллективизации решающим образом изменились образ действий и риторика. Брежнев вступил в марте 1929 г. в свою новую должность землеустроителя округа Бисерт, где получил задание переупорядочить летом сельскохозяйственную площадь. Он должен был, не обращая внимания на всю прежнюю историю пользования и бывшие отношения собственности, разбить землю на пять частей и разделить между колхозами, которые еще предстояло создать. На Брежнева была возложена полная личная ответственность, ему придали команду сотрудников с землеустроителями, техниками, делопроизводителями и проч. Он должен был постоянно ставить в известность Свердловск о продвижении в работе¹⁶⁴. Между тем в Бисерти подверглись чистке в мае 1929 г. комсомольская, в июле – партийная организация¹⁶⁵. В мае 1929 г. Брежнев выступил на партсобрании округа с речью о состоянии землеустройства. Хотя ее текст, к сожалению, не сохранился, но в нашем распоряжении есть содержание резолюции, последовавшей за речью. Согласно документу, собравшиеся приняли решение об окончательной ликвидации устаревших форм землепользования и введении коллективных хозяйств. Распределение земли следовало производить строго по «классовому принципу», т. е. лучшую землю предоставлять колхозам, землю среднего качества – кооперативам и только худшие и самые удаленные пахотные земли – оставшимся единоличникам. Все это требовалось сопровождать собраниями и усилением работы среди масс¹⁶⁶. С одной стороны, становится ясно, что Брежнев взял на вооружение ужесточавшуюся риторику классово-борьбы. С другой – в июле 1929 г. он написал заявление в Свердловск о том, что назначенный новый обмер пахотной земли в Бисерти нельзя провести, так как участки уже измерены, перерегистрация существенно тормозит процесс отвода земли¹⁶⁷. Окружная администрация Свердловска немедленно ответила, что плановые задания должны быть безусловно выполнены¹⁶⁸. Это можно считать доказательством того, что Брежнев, воз-

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 96 (Документы о состоянии землеустройства в районах округа, 01.10.1927–01.01.1929). Л. 13–13 об.

¹⁶¹ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 31.

¹⁶² ГАСО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 124. Л. 4.

¹⁶³ ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1724. Л. 25.

¹⁶⁴ ГАСО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 183 (Документы и переписка об отводе земель... Бисертского района 23.1–26.10.1929). Л. 24.

¹⁶⁵ ЦДООСО. Ф. 434 [Бисертский районный комитет ВКП(б)]. Оп. 1. Д. 20 [Протоколы заседаний партийного актива, пленумов и бюро райкома ВКП(б) 05.01.1929–25.12.1929]. 1. 69. Л. 110.

¹⁶⁶ ЦДООСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 20. Л. 70, 77 об., 78.

¹⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 183. Л. 3.

¹⁶⁸ Там же. Л. 7.

можно, все еще искал в происходившем смысл и целесообразность и не следовал бездумно каждому приказу. Вывод о том, что ситуация на селе, за которую он нес ответственность, была хаотичной, можно сделать, прочитав другое указание, полученное в августе 1929 г. В этом документе говорится, что работу на одном из пяти участков, где до сих пор не было создано ни одного колхоза, следует прекратить, а товарищей, ответственных за эту ситуацию, отозвать. И хотя в других районах поселения еще господствовал «сильная запутанность в землепользовании», уступать и там нельзя: «Дело следует довести до конца»¹⁶⁹. Мы можем только гадать, какие насильственные меры скрываются за последней фразой. Вероятно, к этим действиям и относятся слова литературного альтер эго Брежнева: «Вместе с другими комсомольцами я сталкивался с кулаками на полях, спорил с ними на сельских сходах. Нам угрожали кольями, вилами, злобными записками, камнями, брошенными в окно»¹⁷⁰.

Летом 1929 г. Брежнев был избран заместителем председателя Бисертского райисполкома¹⁷¹. Тем самым он все еще не стал первым человеком в системе власти районного масштаба, и без того сосредоточенной прежде всего в структурах партии, а не администрации. Следовательно, если американский историк Мэрфи приписывает Брежневу инициативу в изъятии зерна и карательных мерах, эта позиция кажется поверхностной: как правило, такие кампании начинало местное партийное руководство, и всем остальным приходилось соглашаться с соответствующими решениями. Директивы о том, какое количество зерна требуется собрать и какие меры при этом применять, приходили от руководства ОГПУ в Москве¹⁷². Но с учетом этих обстоятельств вступление Брежнева в партию 9 октября 1929 г. предстает в новом свете: время встать в партийные ряды наступило в тот момент, когда он нес политическую ответственность. Сделать это надлежало не только по карьерным соображениям, но и для того, чтобы не попасть под подозрение – мол, находишься не на той стороне. И все-таки Брежнев оставался пока только исполнителем. На том же заседании партбюро он вместе с одним коллегой был направлен в Зуевский сельсовет – пройти проверку на пригодность к членству в партии. Поручение, данное Брежневу, заключалось в проведении «отчетно-проверочной кампании сельсоветов по проведению самообложения, созданию страхоземфондов, по перевыборам делегатских собраний и партучебе»¹⁷³. Это находилось, вероятно, в прямой связи с рядом решений Политбюро от августа 1929 г., требовавших усилить «репрессивные методы хлебозаготовки»¹⁷⁴. Отчет, с которым Брежнев выступил 28 октября на бюро окружкома партии, был хорошо принят, отмечалось, что землеустройство проводится в нужном ключе и продвигается¹⁷⁵. Компетентность Брежнева была оценена, а его полномочия расширены: в один прекрасный день земельное управление в Свердловске поручило ему следить и за правильным перераспределением лесных площадей¹⁷⁶. В начале ноября партийные органы снова послали его с контрольным заданием, на сей раз для «улучшения работ по заготовке сена и картофеля в с/с Накорьяковском и Васькинском»¹⁷⁷.

¹⁶⁹ ГАСО. Ф. R-160. Оп. 1. Д. 183. Л. 12.

¹⁷⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 31.

¹⁷¹ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1200 (Постановления пленумов ЦК, ПБ о назначениях Л. Брежнева на должности и освобождении от них, 07.02.1939–03.03.1981). Л. 3; Ср.: Млечин Л. М. Брежнев. С. 55; Murphy J. P. Brezhnev. S. 28.

¹⁷² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 1. Док. № 223. С. 678.

¹⁷³ ЦДООСО. Ф. 434. Оп. 1 д. 20. Л. 148. Ср. Также: Млечин Л. М. Брежнев. С. 55.

¹⁷⁴ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 1. Док. № 224–227. С. 679–684.

¹⁷⁵ Там же. ЦДООСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 20. Л. 152.

¹⁷⁶ ГАСО. Ф. R-160. Оп. 1. Д. 164. Л. 16.

¹⁷⁷ ЦДООСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 20. Л. 156.

Бегство от «сплошной коллективизации», 1930 г

После первоначальных планов до 1934 г. обобществить только 15 % всех крестьянских хозяйств ноябрьский 1929 г. пленум ЦК принял решение о переходе к сплошной коллективизации; Сталин выдвинул лозунг «грабить деревню»¹⁷⁸. 4 декабря 1929 г. собрался партийный актив Бисерти, чтобы обсудить решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Новые директивы приветствовал и Брежнев: «Линия правых нашла свой провал, они пасовали перед трудностями. Первый год пятилетки доказал правильность Генеральной линии партии. Борьба с правыми должна занять одно из первых мест в нашей работе»¹⁷⁹. Партийный актив постановил: со всей решимостью форсировать коллективизацию 50 % всех хозяйств. Там, где еще нет колхозов, создать их, а где они уже существуют, побудить к вступлению в них всех еще оставшихся единоличниками крестьян-бедняков и середняков¹⁸⁰. Если, с одной стороны, Брежнев показал, что с успехом владел партийной фразеологией, то вместе с тем вновь и вновь прибегал к увещаниям. Так, 5 и 6 декабря в Бисерти заседал пленум райкома партии, на котором Брежнев предостерегал, что для очередных работ по землеустройству и сева нет необходимых сельскохозяйственных машин, чем и объясняется очень напряженное положение на селе. Передача лучшей пахотной земли крестьянам-беднякам и середнякам состоялась, теперь следовало сделать все для того, чтобы они смогли обрабатывать новые земельные участки. «Безусловно, здесь вредительство кулаков будет... Я считаю большим недостатком в работе по коллективизации отсутствие планов этой работы, и планомерно сельские Советы не вели. Выезжающие шефы вопросов коллективизации в деревнях не заостряли...»¹⁸¹ Брежнев использовал риторику классово-борьбы, говоря о том, что следует ожидать «сопротивления кулаков». Действительно, в округе Бисерть неоднократно поджигались зернохранилища колхозов¹⁸², в соседней области кулаки облили керосином и сожгли тракториста¹⁸³. Как утверждает, Брежнев уже в 1927 г. потребовал для самообороны браунинг, из-за чего он оказался в непростых отношениях с ОГПУ¹⁸⁴. Но однако на пленуме он не выступил с речью, проникнутой ненавистью, а проявил себя организатором, желавшим только добиться высокого урожая. Типична для такой позиции того времени и жалоба Брежнева на отсутствие свода правил, на который можно было бы ориентироваться. Вопрос о том, действительно ли он хотел большей «активизации», приходится оставить без ответа. Мы не знаем, что происходило в душе Брежнева. Его племянница Любовь Брежнева утверждает, что сначала дядя верил в правильность коллективизации, но вскоре разочаровался, увидев, что раскулачивание не означает ничего иного, кроме обычного грабежа простых людей, в том числе его соседей¹⁸⁵. Вадим Печенев, сотрудник аппарата ЦК и политический советник Брежнева в поздний период его карьеры, рассказывает, что в начале 1981 г. генеральный секретарь поведал своим сотрудникам в Завидово: «Да, во все мы тогда верили. А как было без веры? Придешь в крестьянский дом излишки хлеба забирать, сам видишь, у детей глаза от буряка слезятся, больше ведь есть нечего... И все же отбирали,

¹⁷⁸ Viola L. The unknown Gulag. The lost world of Stalin's special settlements. Oxford, 2007. S. 15.

¹⁷⁹ ЦДООСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 20. Л. 169.

¹⁸⁰ Там же. Л. 172.

¹⁸¹ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 33; Оригинал в: ЦДООСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 20. Л. 174; ср. также: Млечин Л. М. Брежнев. С. 56.

¹⁸² ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1879 [Стенограмма заседания 5-го Пленума Свердловского Округкома ВКП(б) с резолюциями, 16–19.02.1930), без указания листа, в конце дела – вшитая брошюра, в ней с. 6.

¹⁸³ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 32.

¹⁸⁴ <http://wyradhe.livejournal.com/340176.html> (5 февраля 2014 г.) (дата обращения: 16.03.2015).

¹⁸⁵ Брежнева Л. Племянница генсека. С. 372.

что найдем из продовольствия. Да, во все мы очень крепко верили, без этого жить и работать было нельзя...»¹⁸⁶

29 декабря 1929 г. Брежнев ушел в ежегодный отпуск за 1928 и 1929 гг. – еще одно свидетельство того, что это время было столь напряженным, что раньше он не мог отдохнуть. Он оставался в отпуске два полных месяца до 28 февраля 1930 г.¹⁸⁷ Уже 4 декабря 1929 г. бюро Бисертского райкома партии обсудило работу Брежнева и уведомило, что по возвращении из отпуска будет принято решение о его дальнейшей деятельности¹⁸⁸. Следовательно, мы не знаем, подал ли Брежнев заявление о переводе. Но 13 февраля 1930 г. Уральский окружком партии в Свердловске назначил его председателем отдела землеустройства¹⁸⁹. Когда Брежнев покинул Бисерт, там были обобществлены 95 % всех крестьянских хозяйств. Таким образом, он в качестве землеустроителя установил своеобразный рекорд, превзойдя все остальные районы Свердловской области¹⁹⁰. После того как Брежнев три года проработал в местности, где он был напрямую вовлечен в перераспределение земельных участков, теперь ему как руководителю ведомства предстояла при определенных условиях работа за письменным столом. Землеустроители и контролеры из всей области присылали ему свои отчеты, а он должен был решать, что следовало предпринять, распоряжался о принятии тех или иных мер¹⁹¹. К сфере его ответственности относились также многочисленные жалобы как частных лиц, так и колхозов на то, что они не получили причитающуюся им землю¹⁹². Брежнев руководил теперь и «административно-техническими совещаниями» землеустроительного отдела, у него появились заместитель и два инспектора¹⁹³. Но если он как начальник кадастрового ведомства и надеялся на более спокойную трудовую жизнь, где не было бы места насилию и постоянному напряжению, то его быстро научили уму-разуму. Еще во время его отпуска, в январе 1930 г., комиссия во главе с Молотовым приняла решение о раскулачивании в соответствии с тремя категориями по контингентам. Соответственно, и обком партии на Урале принял решение, что здесь следовало арестовать 5 тыс. крестьян согласно 1-й категории как «контрреволюционеров» и, не прибегая к обычной при этом судебной процедуре, передать на «обработку» ОГПУ, т. е. в случае сопротивления расстрелять, а без него – сослать в концентрационные лагеря; 15 тыс. депортировать по 2-й категории как «влиятельных кулаков» в менее заселенные области; по 3-й категории переселить всех «оставших кулаков» внутри соответствующих уездов на худшие и самые отдаленные земельные участки¹⁹⁴. Партия не предавала эти операции гласности, но риторика ужесточалась соответствующим образом. Деятельность Брежнева в кадастровом управлении Свердловска началась с 5-го пленума Свердловского обкома партии 15 февраля 1930 г., на котором он, находясь еще в отпуске, услышал новые боевые призывы: предстоит массовый переход целых округов и областей к коллективному хозяйству, к концу года коллек-

¹⁸⁶ Печенев В. А. Взлет и падение Горбачева глазами очевидца. (Из теоретико-мемуарных размышлений: 1975–1991 гг.). М., 1996. С. 49.

¹⁸⁷ ГАСО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 165 (Приказы № 39–90, 1–60 ОкрЗУ по основной деятельности и личному составу за июль 1929 – июль 1930 г.). Л. 66.

¹⁸⁸ ЦДООСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 20. Л. 167.

¹⁸⁹ ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1885. Л. 40 об.; РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1200. Л. 3; ср.: Млечин Л. М. Брежнев. С. 56.

¹⁹⁰ ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1879. Л. 13.

¹⁹¹ ГАСО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 188 (Документы и переписка об отводе земель, внутривосхозяйственном землеустройстве и землепользовании Михайловского района, 25.10.1929–29.06.1930).

¹⁹² Там же. Д. 178 (Документы об отводе земель и по личному составу, октябрь–июнь 1930 г.).

¹⁹³ Там же. Д. 164 (Протоколы производственно-технических совещаний при ОкрЗУ и отделе землеустройства ОкрЗУ за ноябрь 1929 – май 1930 г.).

¹⁹⁴ ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1892 (Руководящие указания ЦК и письма ОГПУ по Уралу 16.1–13.07.1930). Л. 6 [Особая папка, постановление бюро Уралобкома ВКП(б) о ликвидации кулацких хозяйств в связи с массовой коллективизацией]; ср. также: Viola L. The unknown Gulag. S. 22.

тивизация должна быть завершена на 95 %, кулаки подлежали ликвидации как класс¹⁹⁵. То, что последовало за этим, было окончательным развертыванием классовой борьбы в деревне: 1 марта 1930 г. Политбюро в Москве решило использовать направленных в деревню «двадцатипяти тысячников». Это были молодые активисты из городов, посланные в деревню, чтобы там с помощью оружия заставить крестьян сдавать спрятанный хлеб и переводить свое хозяйство в колхоз. Их послали не только для раскулачивания, но и чтобы задействовать в проведении сева и соответствующим образом «раскрепить» по колхозам и районам¹⁹⁶. Двумя днями позже, 3 марта, в «Правде» появилась статья Сталина «Головокружение от успехов», где он предостерегал от эксцессов и нарушений в ходе коллективизации, которые сам и организовал в начале года. 10 марта последовало указание крайкомам и обкомам выступить против нарушений правил в ходе коллективизации¹⁹⁷. Соответственно, и Брежнев днем позже, на собрании 11 марта, указывал своим сотрудникам, что и кулакам, утратившим избирательное право, но не право на землю, по-прежнему должны предоставляться земельные участки, пусть даже худшие и самые отдаленные¹⁹⁸. Чтобы проверить соответствие отвода земли правилам, земельное ведомство послало Брежнева в марте в Баженовский округ, в мае – в Егоршино и Реж¹⁹⁹. Следовательно, ему и впредь надлежало вмешиваться в происходившие на местах столкновения вокруг распределения, но теперь он уже получал за такие командировки надбавку к зарплате, по крайней мере, 60 %²⁰⁰.

Статья Сталина и новые указания привели к хаосу на селе, а также вызвали замешательство и непонимание в партийных организациях. Присутствовавшие на собрании свердловского партактива в конце марта признавали, что массовые выходы из колхозов до 40 % крестьян им приходится приписать себе, потому что они «страшно перепугали народ», так что вступающие в колхоз целыми коммунами так же из него и выходили²⁰¹. Но многих статья Сталина возмущала, и они сообщали, что всего лишь в течение шести дней этот номер «Правды» расхватывался, после чего люди считали текст неудачной шуткой²⁰². Во многих выступлениях звучал призыв к ясным и недвусмысленным указаниям: постоянная смена курса никуда не годится, партийные активисты в панике²⁰³. «Сейчас в деревне никто не спит: ни те, кто остались в колхозе, ни те, кто из колхоза вышли, и мы не спим»²⁰⁴. Действительно, 13 мая в связи со своей командировкой в Егоршино и Реж Брежнев сообщал, что там имелись грубые нарушения при отводе земли: нормы для колхозов искусственно завышались, тогда как единоличники, имевшие право на возделывание земли, не получали уже никаких участков. Землеустроительное ведомство решило и в дальнейшем точно проверять распределение земли. Но в то же время было решено, что землю раскулаченных и сосланных крестьян следовало прирезать колхозам²⁰⁵. Следовательно, в то время как ОГПУ и его «помощники» из городов арестовывали и ссылали крестьян, задача Брежнева состояла в том, чтобы обмерить конфискованную землю, передать ее колхозам и позаботиться о том, чтобы «остальные кулаки» получили после изгнания клочок земли на границе коллективных угодий. Особенно опасно было то, что, хотя партия и устанавливала сверху показатели, сколько крестьян надлежало арестовать и депортиро-

¹⁹⁵ ЦДОСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1879. Л. 8–13.

¹⁹⁶ Там же. Д. 1891 [Секретные выписки из протоколов ВКП(б) 1930 г.]. Л. 7.

¹⁹⁷ Там же. Л. 18.

¹⁹⁸ ГАСО. Ф. R-160. Оп. 1. Д. 164. Л. 3.

¹⁹⁹ Там же. Д. 165. Л. 15, 16, 29, 30.

²⁰⁰ Там же. Л. 33.

²⁰¹ ЦДОСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1882 (Стенограмма выступлений на совещании окружного парт. актива 25.03.1930). Л. 1–3.

²⁰² Там же. Л. 74.

²⁰³ Там же. Л. 37.

²⁰⁴ Там же. Л. 3.

²⁰⁵ ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 164. Л. 15.

вать, определение «3-й категории» вверялось уездным управлениям²⁰⁶. Можно предположить, что Брежнев как руководитель землеустроительного отдела был вовлечен в происходившее, когда речь шла о том, какое число крестьян следовало переселить, так как их земля требовалась колхозам. Не прошло и четырех очень напряженных месяцев на новом месте, как отдел землеустройства предоставил Брежневу отпуск с 7 июня по 1 августа 1930 г.²⁰⁷

Карьерный скачок до руководителя кадастрового ведомства был просто огромен. Тем более удивительно, как думает и диссидент и историк Рой Медведев, что Брежнев оставил этот пост всего через полгода, и, будто спасаясь бегством, покинул Урал и переселился в Москву, чтобы здесь в сентябре начать обучение в Институте сельскохозяйственного машиностроения имени М. И. Калинина²⁰⁸. Директор вечернего института, где учился Брежнев, Л. З. Клименко, сообщает, что Брежнев подал заявление об освобождении от работы с связи с поступлением на учебу²⁰⁹. Это подтверждает и Виктория: вместе со своим товарищем по работе Брежнев решил учиться в Москве²¹⁰. Но почему? Вероятно, он бежал в Москву от набиравшего темпы раскулачивания, которое с 1930 г. с введением контингентов на арест, депортацию и переселение именно на Урале приводило к чрезвычайным ситуациям. С наступлением уборочной страды поздним летом 1930 г. поднялась следующая большая волна конфискации зерна и депортаций крестьян²¹¹. 24 июля 1931 г. Политбюро постановило направить в деревню всех служащих, вызванных в Свердловск, чтобы добиться на селе тщательного выполнения плана сдачи хлеба²¹². Мы не знаем, затронуло ли происходившее Брежнева, мучили ли его угрызения совести, смог ли он совладать с напряжением, порожденным политическими кампаниями, коллективизацией и подстрекательскими речами. Во всяком случае, стремительный отъезд в Москву оставил свое историческое наследие: в Екатеринбурге и по сей день существуют легенды, что Брежнев был исключен здесь из партии и впоследствии всегда отказывался снова ступить на улицы этого города²¹³.

Брежнев был захвачен политикой во время коллективизации сельского хозяйства. Его задача как «специалиста по землеустройству» заключалась не только в том, чтобы объединить конфискованные участки в коллективные хозяйства. В качестве депутата окружного совета и руководителя земельного отдела он должен был представлять и пропагандировать в своих выступлениях позицию государства и партии. Пожалуй, как с положительной, так и с отрицательной точек зрения верно утверждение его литературного альтер эго: «В годы работы землеустроителем я впервые ощутил себя полномочным представителем Советской власти в глазах сотен людей»²¹⁴.

Бегство из Москвы. Превращение в пролетария. 1930/31 г

Но и в Москве Брежнев оставался недолго. Его жена Виктория вспоминала: «А мне куда же деваться? Где жить? На что жить? Я Галю [нашу дочь] оставила своей маме в Белгороде. Но

²⁰⁶ ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 164. Л. 15.

²⁰⁷ В соответствующем распоряжении говорится, что ему предоставлено на 1929 г. 20 дней, а на 1930 г. один месяц; прервал ли он раньше в начале года свой отпуск, который должен был охватывать ежегодный отпуск 1929 г., остается неясным. ГАСО. Ф. R-160. Оп. 1. Д. 165. Л. 6 об.

²⁰⁸ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2; Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 24–25. См. также: Захаров Н. Крестный отец. С. 2.

²⁰⁹ О семье Брежневых.

²¹⁰ Карпов В. В. Вечерние беседы. С. 411.

²¹¹ Ср.: Viola L. The unknown Gulag. S. 22; Schnell F. Räume des Schreckens. S. 430.

²¹² ЦДОСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1891. Л. 45 и след.; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 2. Док. № 56. С. 168.

²¹³ Ср. <http://wyradhe.livejournal.com/340176.html> (дата обращения: 05.02.2014).

²¹⁴ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 31.

все равно, видим, в Москве не прожить»²¹⁵. Город был переполнен беглыми селянами, которые сотнями тысяч, спасаясь от коллективизации и раскулачивания, оставляли свои деревни, чтобы найти убежище в столице и создать новую массовую прослойку: рабочие на стройплощадке или на заводе²¹⁶. Брежнев прервал учебу в ноябре 1930 г. после всего двух месяцев и вернулся к родителям²¹⁷. Интересно, что ни в какой официальной биографии Брежнева это «московское» время не упоминается. В «воспоминаниях» Брежнева оно просто замалчивается: назначение начальником Уральского окружного земельного управления, состоявшееся в начале 1930 г., датируется здесь годом позже – 1931-м. Отсюда он вернулся якобы прямо к себе на родину, чтобы участвовать в индустриализации²¹⁸. Таким образом, в биографии Брежнева вновь прослеживается разрыв, не вписывающийся в официальную картину прямолинейного восхождения генерального секретаря на вершину власти. Прекращение учебы и возвращение из столицы в провинцию, очевидно, не вписываются в повествование о герое. Двойное бегство от раскулачивания и от жилищной нужды в Москве «воспоминания» Брежнева объясняли как сознательный переход в отрасль, которая теперь нуждалась в большем количестве рабочей силы, чем сельское хозяйство: «Я рассуждал так: в коллективизации уже произошел необратимый сдвиг... а индустрия силу только еще набирает. Там, на индустриальном фронте, лежит сегодня передний край борьбы за социализм... Стране нужен был металл, две трети чугуна давали заводы Юга, крупнейшим из них считался Днепровский завод, которому присвоили имя Ф. Э. Дзержинского, – значит, мое место там»²¹⁹. Благодаря этой цитате становится ясно, почему в рассказе о переходе Брежнева с коллективизации на индустриализацию дата была изменена на 1931 г.²²⁰: утверждение о том, что большая часть деревни уже преобразована, верно для 1931, но не 1930 г. Обойден молчанием еще и новый период жизни Брежнева, когда он, по всей видимости, далеко не сразу нашел место на своем «родном предприятии» – с ноября 1930 по февраль 1931 г. работал слесарем машиностроительного завода «Коммунар» в Запорожье²²¹. «Плавающая датировка» преследовала еще и цель избежать объяснений, почему Брежнев начал учебу лишь в 1931 г. Следовательно, как в 1921–1923 гг., так и в 1930–1931 гг. в жизни Брежнева было время, когда он «пробивался» и в первую очередь стремился обеспечить средства для жизни себе и своей семье, не совершая при этом «героических деяний» на благо страны. Но в 1931 г. пришло время Брежнева соответствовать идеалу большевика: он принят в партию, работает день-деньской на заводе, учится вечерами в техническом вузе и активно участвует в деятельности партийной организации.

Брежнев с женой и дочерью Галей приехал сначала к родителям на улицу Пелина в Каменском, где они, 11 человек, жили в двух комнатах в очень стесненных условиях. Позже Брежнев получил комнату в студенческом общежитии, где в 1933 г. появился на свет его сын Юрий²²². Здесь, в конце концов, он и стал «пролетарием», но, так сказать, с десятилетним опозданием с 1921 г. Он работал целыми днями кочегаром, затем смазчиком паровых двигателей и, наконец, слесарем-механиком, а по вечерам учился на теплотехническом факультете Института металлургии им. Арсеничева²²³. Институт был основан в 1929 г. в качестве вечер-

²¹⁵ Карпов В. В. Вечерние беседы. С. 411.

²¹⁶ См.: David L. Hoffmann: Peasant Metropolis. Social Identities in Moscow, 1929–1941. Ithaca, 1994. S. 35.

²¹⁷ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2; Млечин Л. М. Брежнев. С. 56.

²¹⁸ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 33.

²¹⁹ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 34.

²²⁰ Интересно, что официальная биография Брежнева на английском, изданная Академией наук, верно датирует его возвращение в Каменское 1930 г.: Leonid I. Brezhnev. Pages from his life, with a foreword by Leonid I. Brezhnev / written under the auspices of the Academy of Sciences of the USSR. New York, 1978. S. 25.

²²¹ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2.

²²² О семье Брежневых.

²²³ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2; Leonid I. Brezhnev. S. 27.

него вуза, где инженерам предстояло обучать рабочих металлургического комбината. В 1931 г. здесь учились 600 будущих инженеров²²⁴. Металлургический завод был не просто предприятием, каких немало, а одним из ответственных участков в выполнении первого пятилетнего плана, согласно которому осуществлялось форсированное создание тяжелой промышленности. Очевидно, чтобы повысить значимость Брежнева, в его «воспоминаниях» утверждается, что он работал под руководством знаменитого главного инженера И. П. Бардина²²⁵, который, однако, уже в 1929 г. покинул завод и в это время был главным инженером Кузнецкстроя, строительства гигантского металлургического комбината в Кузбассе²²⁶. Также сомнительно, уговорил ли Брежнев столь же знаменитого специалиста-доменщика М. А. Павлова выступить с докладом на рабфаке²²⁷. Это «жонглирование именами» имело, вероятно, целью лишь приблизить Брежнева к когорте величайших инженеров первой пятилетки.

---

²²⁴ Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т. / отв. ред. А. Я. Пашенко и др. Т. 4. К., 1969. С. 236; Leonid I. Brezhnev. S. 26.

²²⁵ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 34.

²²⁶ Бардин И. П. Избр. Труды: в 2 т. Т. 1. М., 1963. С. 83.

²²⁷ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 35.

Студент-вечерник и активист, 1931–1935 гг

На самом деле Брежнев был простым студентом, который, правда, в эти годы начинал партийную карьеру. 24 октября 1931 г. он получил партбилет: «Я же вдобавок был избран групп-парторгом факультета, затем председателем профкома и, наконец, секретарем парткома всего института»²²⁸. Как явствует из личного дела Брежнева, в марте 1932 г. он стал секретарем партийной организации своего института и перестал работать слесарем²²⁹. Как Брежнев воплощал свою роль партийного функционера, остается неясным. В 1931 г. в технических вузах началась новая волна реструктуризации, имевшая целью обеспечение более высокого уровня преподавания технических наук и сокращение количества часов, отводимых на общественно-политические дисциплины²³⁰. Вероятно, Брежнев участвовал в реорганизации, так как пропагандистское сопровождение таких мер всегда входило в круг обязанностей партийного руководства. Несомненным представляется, что он сформировал строительную бригаду из студентов, которая в выходные надстроила здание института на два этажа. Также Брежнева выбрали в комитет по защите города от наводнения²³¹. И здесь он, по-видимому, доказал, что может отвечать за дело. В один из воскресных вечеров уровень воды при ежегодном половодье на Днепре рос так быстро, что возникла угроза затопления электростанции завода и других заводских помещений, и Брежнев со всех ног помчался в парк, где танцевали молодые люди, и заставил их всех таскать мешки с песком, которыми защитили завод²³². Много лет спустя он так рассказывал группе афганских студентов в Кабуле о своих студенческих временах: «Это светлое время в жизни каждого человека. Правда, нашему поколению приходилось учиться и жить в суровых условиях. Мы учились и работали, сами строили и здания своих общежитий и лаборатории, а иногда еще оказывали трудовую помощь на стройках наших первых пятилеток»²³³. Судя по воспоминаниям одного сокурсника, Брежнев был хорошим волейболистом, занимался военно-прикладными видами спорта, удостоился звания «Ворошиловский стрелок» и получил значок «Готов к труду и обороне»²³⁴. Даже официальные английские мемуары упоминают, что Брежнев охотно пел и танцевал: «Брежнев, будучи человеком жизнелюбивым, находил время для песни и танца»²³⁵. Вольготная студенческая жизнь, по которой он, вероятно, тосковал на Урале, была ему, однако, не суждена. В конце 1932 г. ему пришлось вновь идти на войну с крестьянством. Как партийный организатор, он должен был формировать группы студентов для сбора зерна в окрестных деревнях²³⁶. Хотя уже в сентябре 1932 г. нормы сдачи были сокращены²³⁷, 18 ноября 1932 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло решение мобилизовать рабочих и коммунистов из городов Украины и послать их бригадами по три-четыре человека в зерновые регионы, чтобы реализовать нормы реквизиции там, где «кулацкий саботаж и неорганизованность пар-

²²⁸ Там же. С. 34; ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2.

²²⁹ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2.

²³⁰ Шаттенберг С. Инженеры Сталина: Жизнь между техникой и террором в 1930-е годы. М., 2011. С. 154–163.

²³¹ Leonid I. Brezhnev. S. 28–29; Murphy J. P. Brezhnev. S. 37.

²³² Leonid I. Brezhnev. S. 28; Кузнецов А. И Брежнев такой молодой... // Литературная газета. 2006. 13–19 декабря. № 50. С. 4.

²³³ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 83. Д. 19 [Материалы о пребывании Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Брежнева Л. И. в Афганистане (11–17 октября 1963 г.)]. Л. 28.

²³⁴ Карценко А. А. Воспоминания о Л. И. Брежневе. МИК, КП–18395 / Д–8118, без указания листа. Вероятно, на тот же источник опирается идентичное высказывание в заводской газете: К 100-летию Л. И. Брежнева. Однокашники – однополчане // Знамя Дзержинки. Газета трудового коллектива ОАО «Днепропетровский меткомбинат». 2006. 16 декабря. № 50.

²³⁵ Leonid I. Brezhnev. S. 29.

²³⁶ Історія міст і сіл. Т. 7. С. 235; Murphy J. P. Brezhnev. S. 38–39; Кузнецов А. А. И Брежнев такой молодой. С. 4.

²³⁷ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 3. Док. № 166. С. 469.

тийной работы приняли наиболее острый характер»²³⁸. Руководитель республики С. В. Косиор (1889–1939) призвал 6 декабря 1932 г. всех партработников начать широкомасштабную кампанию против «саботажников хлебозаготовок». В каждую деревню следовало направить ответственного товарища, чтобы вести там пропагандистскую работу: укрепить колхозы и освободить их из-под влияния «кулаков и саботажников»²³⁹. Вероятно, Брежнев участвовал в обеих кампаниях.

В то же время происходили депортации: в январе 1933 г. ОГПУ приказало выслать 4037 крестьян из Днепропетровской области в Архангельск²⁴⁰. Мэрфи полагает, что у Брежнева как партийного функционера был специальный продовольственный паек, так что он не испытывал проблем с питанием²⁴¹. Однако положение было крайне тяжелым: ОГПУ пыталось всеми средствами удержать голодающих крестьян в деревне, но они бежали в города²⁴², где просили о пропитании и истощенные умирали на дорогах. При этом коллективизация и последовавший за ней голод сильнее всего поразили не только Украину как житницу Советского Союза; внутри Украины центром катастрофы была Днепропетровская область²⁴³. В марте 1933 г. ГПУ сообщало из Киева, что в округе Каменское в одиннадцати деревнях в 609 семьях голодают 1192 взрослых и 1407 детей; 2188 человек заболели, известен случай каннибализма, и еще никто не получил помощи²⁴⁴.

Не удивительно, что об этой деятельности ничего нет в «мемуарах» Брежнева. Даже те, кто сами писали свои воспоминания, почти всегда оставляли такую тему за скобками²⁴⁵. В той же мере, в какой коллективизация до конца существования Советского Союза трактовалась как большой успех, на упоминаниях о насилии, депортации и голоде с примерно 5 млн жертв, лежало табу.

Директор и дипломированный специалист, 1933–1935 гг

Наверное, Брежнев испытал облегчение, когда в марте 1933 г. он получил новое задание – руководить рабфаком Каменского, т. е. учебным центром, созданным на основе политехнической школы инженера Петрова, где рабочих на протяжении двух лет готовили к учебе в вузе²⁴⁶. Тот факт, что он, студент, пусть и с некоторым управленческим опытом специалиста-аграрника был назначен директором учебного заведения, свидетельствует о том, что Брежнев успел хорошо зарекомендовать себя на предыдущей работе, т. е. в ходе коллективизации и в должности парторга института. Если верить воспоминаниям, собранным к 70-летию Брежнева, то он предстает вдумчивым и осторожным директором, простым и дружелюбным в общении со своими коллегами и все же весьма требовательным. Он преобразовал учебный план и экзаменационную систему²⁴⁷. Это похоже на слишком позитивное клише и подтверждается указаниями Брежнева. В соответствии с ними Брежнев требовал регулярного посещения занятий, большего внимания правописанию и обязательных экзаменов по всем отдельным дисциплинам. Он также давал указания по реформированию экзаменационной системы²⁴⁸. Брежнев

---

²³⁸ Там же. Т. 3. Док. № 207. С. 541.

²³⁹ Там же. Док. № 220. С. 563–564.

²⁴⁰ Там же. Док. № 257. С. 634.

²⁴¹ Murphy J. P. Brezhnev. S. 39.

²⁴² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 3. Док. № 118. С. 318.

²⁴³ Там же. Док. № 273. С. 653.

²⁴⁴ Там же. Док. № 269. С. 647.

²⁴⁵ Шаттенберг С. Инженеры Сталина. С. 180–184.

²⁴⁶ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2.

²⁴⁷ Мольнер С. А. Воспоминания о Л. И. Брежневе. МИК КД–18394 / Д–8117, без указания листа.

²⁴⁸ Кузнецов А. А. И Брежнев такой молодой. С. 4.

помогал развитию этого учебного заведения: если в 1933 г. там было лишь 13 выпускников, то в 1935 г. их насчитывалось уже более 100²⁴⁹. Но и здесь ему приходилось заниматься раскулачиванием, хотел он того или нет²⁵⁰: «19 мая 1933 г. студентку 5-й группы Хрен О. Е. как дочь кулака, раскулаченного и лишённого права голоса, из состава студентов исключить... как чуждый элемент»²⁵¹. 27 января 1935 г. Брежнев с оценкой «отлично» защитил дипломную работу на тему «Проект электростатической очистки доменного газа в условиях завода имени Ф. Э. Дзержинского»²⁵². В комиссии председательствовал директор института Герман Германович Поль (род. в 1898 г.); кроме двух доцентов, в нее входили пять инженеров металлургического завода. Они поставили Брежневу высшие оценки как за его письменную работу, так и за теоретическую часть и устные ответы. Ему была присвоена квалификация инженера по теплосиловым установкам. Вопрос о том, насколько обоснована эта оценка, придется оставить без ответа. В этом отношении интересен анекдот, рассказанный, вероятно, в 1963 г., когда Брежнев очередной раз, как он часто и охотно делал, посетил свою альма-матер и профессор математики спросил его, помнит ли он еще, сколько раз сдавал экзамен. Брежнев ответил: «Да, пять раз, но тогда Вы мне поставили “отлично”»²⁵³.

Фото 4. Л. И. Брежнев (сидит первый слева), выпускник в кругу сокурсников, Каменское 1935

И все же удивляет эстетика фотографии, которая показывает Брежнева и восьмерых его сокурсников – свежее испеченных инженеров. В изображении нет ничего специфически боль-

²⁴⁹ Слоневский А. Рассказы о Брежневе // Знамя Дзержинки. 2012. 20 декабря. № 51. С. 12.

²⁵⁰ Ср. также: Кузнецов А. А. И Брежнев такой молодой. С. 4.

²⁵¹ Цит. по: Кузнецов А. Как Брежнев «гайки закручивал» // Трибуна. 2001. 19 декабря. № 228. С. 8.

²⁵² ДДА. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 23а. Л. 11–12.

²⁵³ И. Кондратьева. Брежнев далекий и близкий // «Знамя Дзержинки». № 20. 15 мая 2014. С. 11.

шевистского, оно соответствует скорее интеллигентской эстетике предреволюционного времени. Брежнев единственный во френче, все остальные одеты в обычные костюмы с галстуками и белые рубашки. Кажется, что Брежнев и есть центр изображения, а все остальные сидят или стоят вокруг него. На него обращены взгляды собравшихся. Очевидно, что перед нами люди, связанные товарищескими отношениями, словно подтверждая это, они положили руки друг другу на плечи и обмениваются улыбками. Брежнев не отличается от своих товарищей ни позой, ни выражением лица. Он производит впечатление молодого человека, который хорошо выглядит и любит быть в компании своих товарищей. Фотография относится к середине 1930-х гг., когда после голода в 1933 г. и до начала Большого террора 1937/38 г. партия обещала инженерам привилегированную жизнь. Костюм, белая рубашка и галстук считались во время второй пятилетки (1933–1938) признаками культурности.

Фото 5. Супруги Виктория и Леонид Брежневы в Каменском, 1935

Такую «эстетику среднего класса» представляет и вторая фотография Брежнева 1935 г., на которой он вместе с женой: оба смотрят прямо в камеру, головы слегка склонены друг к другу. На Брежневе френч, но смотрит он мечтательно, слегка улыбается. У Виктории модная прическа того времени с завивкой. Одеты они в закрытую белую блузу.

Теперь Брежнев соответствовал идеалу нового человека: рабочее происхождение, испытан и закален в походе против крестьянства, инженер, получивший образование без отрыва от производства, парторг, который, помимо своих прямых обязанностей, руководил еще и рабфаком. Не удивительно, что заводская газета из 86 свежее испеченных дипломированных инженеров выбрала как образец для подражания Брежнева, чтобы под заголовком «Имя ему – большевик» пропеть 2 февраля 1935 г. гимн новому человеку: «Я не могу себе представить, откуда у этого человека столько берется энергии и трудоспособности. До последнего месяца он работал директором вечернего металлургического рабфака. Нагрузка большая и тяжелая. Он же учится в нашем институте. Он же – лучший группарторг. И он же лучше всех на курсе защитил

свой дипломный проект! Уйдя на производство, молодой инженер Леонид Брежнев обещает дать многое. И он даст... Потому что он выкован из крепкого металла»²⁵⁴.

---

²⁵⁴ Перепечатка в «Правде», 27 мая 1976 г., ср. также Leonid I. Brezhnev. С. 15.

Инженер-стахановец и снова директор 1935–1936 гг

Брежнев, которому заводская газета предсказала большое будущее на его родном предприятии, в действительности оставался там лишь немногие месяцы: он работал начальником смены силового цеха²⁵⁵. В его «воспоминаниях» об этом говорится так: «Это был год, наполненный напряженным трудом, поисками оптимальных производственных режимов, спорами, ударными вахтами, встречными планами, ночными вызовами, а подчас и авралами»²⁵⁶. В самом деле, это время не было легким для тех, кто работал инженером: от предприятий ожидали, не считаясь ни с какими техническими нормами и правилами техники безопасности, высших достижений. Прежде всего, это относится к августу 1935 г., когда развернулось стахановское движение и каждого рабочего и инженера обязывали «выжать» из своих машин максимум продукции, даже если в результате этого машина разрушалась или возникала опасность для жизни. Повторения некоторых опорных слов, встречающиеся в «мемуарах» Брежнева, точно указывают на это: принимая «встречные планы», трудовые коллективы обязывались превзойти собственный план, а результатом такого форсирования производства становились ночные тревоги и аварии. Коллектив «Дзержинки» работал с особым напряжением: в ходе социалистического соревнования металлургов с августа 1935 по март 1936 г. заводчане трижды завоевывали первое место как лучшее металлургическое предприятие²⁵⁷. Но Брежнев и года не пробыл инженером-стахановцем: 6 октября 1935 г. он получил повестку о призыве на военную службу²⁵⁸. Он закончил военную подготовку в Чите, в Забайкалье, в танковой роте, в которой быстро стал политруком²⁵⁹. Согласно сведениям его однокурсника, призванного вместе с ним, А. Д. Куценко, Брежнев и здесь проявил себя хорошим товарищем и организатором, который всегда был не только дружелюбен и жизнерадостен, но и требователен. О температуре минус 52 градуса он, говорят, шутил, что уж если здешние верблюды выдержали, то люди выживут и подавно. Он организовал группу из 12 лыжников и предложил им в качестве демонстрации высокого боевого духа устроить забег на длинную дистанцию²⁶⁰.

Когда в ноябре 1936 г. Брежнев вернулся в Каменское, здесь кое-что изменилось: город был переименован в Днепродзержинск в честь Феликса Дзержинского (1877–1926), который в 1925 г. организовал восстановление металлургического завода²⁶¹. В августе того года Сталин инсценировал в Москве первый показательный процесс, цель которого была не только в казни его бывших соратников Зиновьева и Каменева, но и в том, чтобы еще глубже погрузить страну в состояние чрезвычайщины и страха. Почва для Большого террора была подготовлена внушенным обществу представлением о том, что в Советском Союзе враги повсюду. Такой взгляд навязывался народу партией и средствами массовой информации. Еще во время первого показательного процесса начались приготовления ко второму. В январе 1937 г. на скамье подсудимых сидели в первую очередь представители Народного комиссариата тяжелой промышленности и инженеры, обвиняемые в вымышленных актах саботажа²⁶². Вероятно, с учетом этого Наркомат тяжелой промышленности сместил 17 ноября директора металлургического

²⁵⁵ В его личной карточке, как ни странно, этих данных нет, но Млечин подтверждает то, что описывают и все остальные: Млечин Л. М. Брежнев. С. 58; см. также: Leonid I. Brezhnev. S. 30–31.

²⁵⁶ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 36.

²⁵⁷ Історія міст і сіл. Т. 7. С. 235; Murphy J. P. Brezhnev. S. 42.

²⁵⁸ Его призыв был отсрочен в 1928 г. на четыре года до 1932 г., а затем, вероятно, из-за учебы отсрочка продлевалась до 1935 г. См. об этом: ГАСО. Ф. Р-160. Оп. 1-1. Д. 103. Л. 16; ср.: Млечин Л. М. Брежнев. С. 58.

²⁵⁹ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2.

²⁶⁰ К 100-летию Л. И. Брежнева.

²⁶¹ Історія міст і сіл. Т. 7. С. 233.

²⁶² Шаттенберг С. Инженеры Сталина. С. 360–361.

техникума в Днепродзержинске И. П. Иванова и назначил на его место Брежнева²⁶³. Сохранилась книга с директорскими распоряжениями, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в записях нет упоминаний об увольнении сотрудников или отчислении студентов из-за проступков политического характера в отличие от 1933 г. Пожалуй, техникум можно было назвать еще спокойным местом, где не началась охота на «диверсантов», «шпионов» и «врагов народа». Вместо этого Брежневу как директору приходилось иметь дело с прогульщиками, хулиганами, и повреждением имущества. За это он объявлял «выговоры» или «строгие выговоры», в редких случаях отчислял. Записи в книге распоряжений директора касались самых разных проступков – игра в снежки в здании, оскорбления уборщицы и грубой брани по ее адресу²⁶⁴. Правда, 10 студентов были отчислены за пропуск от 100 до 260 уроков в декабре²⁶⁵. Брежнев постоянно сталкивался с орфографическими ошибками многих студентов, так что распорядился впредь исправлять все работы с точки зрения грамотности и стиля и регулярно писать диктанты, в библиотеке потребовал вывесить список рекомендуемой литературы²⁶⁶. Да и в остальном проблемы, с которыми сталкивался Брежнев, не выходили за рамки обычного: слишком низкий средний балл у 16 % студентов²⁶⁷, перегрузка других, работавших на заводе в три смены²⁶⁸, нехватка бумаги и ее хищение²⁶⁹, катастрофическое положение в общежитиях, обитатели которых, однако, сопротивлялись регулярной дезинфекции из-за зловония²⁷⁰. Техникум дал Брежневу возможность снова предаться страсти к театру. Он основал в техникуме театральный и танцевальный кружки²⁷¹. Брежнев с семьей жили в институтском доме. В свободное время он любил не только поохотиться, но и повозиться на своей голубятне. Если другие голуби уводили за собой его птиц, то Брежнев, как вспоминали соседи, ужасно сердился, но покорялся кодексу чести и выкупал своих голубей²⁷².

Резюме

Брежнев был к этому времени нормальным, вполне состоявшимся инженером нового типа. В нем по-прежнему не было ни единой черты, указывавшей на то, что он однажды сможет стать генеральным секретарем. Напротив, он не приветствовал революцию; он поздно вступил в комсомол, в партию – еще позже, когда этот шаг был уже неизбежен; он всегда больше заботился о своем выживании, чем о судьбе партии, бежал от голода, раскулачивания и жилищной нужды, увлекался поэзией и театром и больше восторгался Маяковским и Есениным, чем Лениным и Сталиным. Проанализировав личность Брежнева, важно еще раз напомнить об этом: не будь революции и индустриализации, он, быть может, стал бы актером. Для множества молодых людей, любивших литературу, искусство или историю, этот путь был закрыт, так как в годы первой пятилетки стоящим делом считалось только овладение технической специальностью. Вероятно, в характере Брежнева глубже отпечатались ужасы Гражданской войны и последовавшие за ней голод и эпидемии тифа, чем идея создания нового общества. Кажется, «хорошая» жизнь, свободная от постоянной заботы о пропитании и оставлявшая время и силы

---

²⁶³ ДДА. Ф. R-5575. Оп. 1. Д. 3. Л. 63.

²⁶⁴ Там же. Л. 66 об.

²⁶⁵ Там же. Л. 68 об.

²⁶⁶ Там же. Л. 74–74 об.

²⁶⁷ Там же. Л. 8.

²⁶⁸ Там же. Л. 18.

²⁶⁹ Там же. Л. 13.

²⁷⁰ Там же. Л. 21.

²⁷¹ Пшеничный Ст. Первая высота Леонида Брежнева // Днепровская правда. 2006. 4 ноября. № 43. URL: <http://dneprovka.dp.ua/t1505> (дата обращения: 24.03.2015).

²⁷² Слоневский А. Рассказы о Брежневе. С. 12.

для охоты или катания на санях, стала для него очень важной не только из-за пережитой в юности нужды. Это была в конечном счете и ценность, которую он получил от своих родителей, – стремление к буржуазному благосостоянию. Таков мотив, которому было суждено наложить отпечаток на его политику. Даже если это построение остается без веских доказательств, то вполне можно представить себе следующее: убеждение в том, что все должны иметь шанс хорошо жить, направляло его действия как землеустроителя, активного участника коллективизации и партийного организатора, по меньшей мере в той степени, в какой это было возможно. В качестве примера внимательного отношения Брежнева к друзьям можно привести воспоминания одного его сокурсника по институту. Этот молодой человек жил в такой бедности, что приходил на занятия в дырявой одежде. Брежнев сразу же заметил это, и его мать с тех пор обеспечивала однокашника едой и одеждой²⁷³. Не справедливо упрекать Брежнева в том, что он с рвением приступил к высылке кулаков, хотя верно и то, что это была его работа, и он делал то, что от него требовалось. Возможности избежать участия в коллективизации в принципе не было для тех, кто не хотел поставить на карту собственное существование. Известны лишь немногие «активисты», скрывавшиеся в отдаленные районы, только чтобы не брать на себя вину за раскулачивание, другие по той же причине пускали себе пулю в лоб. Прекращение карьеры Брежнева в качестве специалиста по землеустройству и его отъезд с Урала в Москву можно истолковать как такого рода бегство, хотя на сей счет нет полной уверенности. Трудно позволить себе какие-либо определенные высказывания о его мышлении и взглядах, так как все немногочисленные свидетельства об этих годах принадлежат тому времени, когда Брежнев был уже генеральным секретарем, вызывавшим лестные и привычные оценки благодаря своему характеру: общительный, без высокомерия, приветливый, но и требовательный. В этом отношении хвалебный гимн заводской газеты 1935 г. представляется наиболее аутентичным и релевантным источником еще и потому, что прямо относится к описываемому времени: Брежнев был востребован как идеал и образец нового советского инженера, настоящего товарища, деятельного и привлекательного. Его ждала серьезная карьера в любой отрасли промышленности, но уж никак не путь политика.

---

²⁷³ Воспоминания о Л. И. Брежневе. 31.12.1976. МИК КД–18393 / Д–8116, без указания листа.

Фото 6. Брежнев (справа) в беседе с Никитой Хрущевым (слева), 1 июня 1942 г.

Глава 2

«Как закалялась сталь», или Карьера во времена террора и войны

Фотографий Брежнева 1937–1941 гг. не сохранилось, однако осталось довольно много его снимков военных лет. На них запечатлен рослый, привлекательный молодой офицер, лицо которого почти всегда сияет улыбкой, ничем не напоминая об ужасах войны. Многочисленность фотографий объясняется тем, что войну документировали фотографы Красной Армии, шедшие вместе с войсками. Изображения создают впечатление, что Брежнев вполне сознавал свою внушительную внешность в военной форме, пригнанной по фигуре, и охотно позировал перед камерой. На одной фотографии он стоит рядом с любимым конем по кличке Дончак, которого ласково похлопывает по голове, улыбаясь при этом в объектив. На другой фотографии, сделанной в 1942 г., Брежнев – политработник, разговаривающий с группой солдат: они стоят и сидят в четыре ряда и слушают его с напряженными лицами; он сел, кажется, для того, чтобы быть с ними на равных, и говорит явно убедительно. Неясно, это постановочная фотография или удачно пойманный кадр. В любом случае на ней Брежнев, занятый той работой, которой он посвящал себя в время войны, – проведение собраний и идейная подготовка солдат к бою.

Наконец, существует снимок Брежнева с Хрущевым. После 1964 г. он не был показан ни в одном собрании фотографий, так как Брежнев не хотел иметь ничего общего со своим наставником, которого сам и сверг. Фотограф запечатлел товарищей, очевидно, углубившихся в беседу, они одеты в полевую форму, на ногах у них начищенные до блеска солдатские сапоги. Мы видим их в полупрофиль. Хрущев засунул руки в карманы брюк, Брежнев сложил руки на животе, в одной держит сигарету. Он явно что-то объясняет, Хрущев слушает. Представительный Брежнев на полголовы возвышается над лысым и полным Хрущевым. Снимок излучает спокойствие, доверительность в отношениях между этими людьми. Показан ключевой момент в карьере Брежнева: для нее имело решающее значение то обстоятельство, что в 1938 г. он познакомился в Днепропетровске с Хрущевым, а через несколько лет война свела их на фронте. Хрущев привлекал Брежнева к решению важных задач, и своей послевоенной карьерой Брежнев был обязан прежде всего Хрущеву.

Фото 7. Бригадный комиссар Брежнев на собрании солдат, 1942

Продвижение по службе в условиях Большого террора

Брежнев недолго занимал относительно спокойный пост директора техникума в Днепропетровске. Сталинский массовый террор 1937–1938 гг. и, в частности, целенаправленные преследования, огульные обвинения и физическое уничтожение партийной, технической и хозяйственной элиты не обошли стороной и Украину. Напротив, Второй московский показательный процесс 1937 г. выдвинул ее в центр «вредительской деятельности». Сталин вписал в сфабрикованное «признание» заместителя народного комиссара тяжелой промышленности Г. Л. Пятакова, участника «троцкистского заговора», оказавшегося на скамье подсудимых, показание о том, что он организовал в Днепропетровске группу террористов, саботировавших работу коксовых печей²⁷⁴. На последовавшем затем печально известном февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК партии в Москве Сталин заставил одобрить его курс на развязывание террора. Руководитель НКВД получил свободу действий. П. П. Постышев, второй секретарь ЦК КП(б)У, был смещен еще в марте, так как он осмелился защищать на пленуме уже арестованного Н. И. Бухарина, прежнего любимца партии, который будет приговорен к смерти на Третьем московском показательном процессе 1938 г. К тому же Постышев казался Сталину «слишком уж украинским»²⁷⁵. Летом 1937 г. Сталин послал на Украину Молотова, наркома внутренних дел Ежова и Хрущева, чтобы форсировать политические чистки. Массовые аресты развернулись там в начале 1938 г., после того как Сталин снял с занимаемого поста первого секретаря ЦК КП(б) Украины Косиора и назначил Хрущева новым руководителем республиканской партийной организации. Члены Оргбюро и Секретариата ЦК КП(б) Украины, т. е. центральных руководящих органов, а также 17 наркомов Украины не пережили 1938 г.; из 102 членов и кандидатов в члены ЦК повезло только трем. 37 % членов партии были в эти годы подвергнуты чистке²⁷⁶.

В 1937 г. в родном городе Брежнева Днепропетровске жили 154 тыс. человек, из которых в 1937–1938 гг. 1468 были арестованы и 1139 из них расстреляны. Особенно сильно репрессии ударили по металлургическому заводу: из 15 тыс. его работников 785 были арестованы, и 705 – расстреляны²⁷⁷.

Год 1937

Результатом массовых арестов 1937–1938 гг. стало бедственное положение в кадровой сфере, что открывало перед молодыми работниками возможности быстрой карьеры, хотя и с риском для жизни. Брежнев относился к поколению первых советских инженеров, получивших специальное образование и выдвинутых в первые ряды в результате террора против людей предшествующего поколения. Начавшаяся волна чисток и арестов подняла его, дав возможность занять новые посты: после завода и вуза – на должности в системе городского управления и в партийных органах.

С января 1937 г. начальник горотдела НКВД Вениамин Моисеевич Паперман разжигал истерическую кампанию на заводе им. Дзержинского и для начала открыл охоту на директора завода Иосифа Петровича Манаенкова (1896–1938). Как руководитель предприятия Манаенков был в городе видной фигурой; знаменитый металлург И. П. Бардин в 1927 г. лично

²⁷⁴ Процесс антисоветского троцкистского центра. Допрос подсудимого Пятакова // Правда. 1937. 24 января. С. 4.

²⁷⁵ Boeckh K. Stalinismus in der Ukraine. Die Rekonstruktion des sowjetischen Systems nach dem Zweiten Weltkrieg. Wiesbaden, 2007. S. 60.

²⁷⁶ Там же; Murphy P. J. Brezhnev. S. 46–48; Montefiore S. S. Stalin. Am Hof des Roten Zaren. Frankfurt am Main, 2006. S. 310.

²⁷⁷ Слоневский А. Под знаменем Ленина – Сталина // Экспедиция XXI. 2013. № 2 (128).

поставил бывшего рабочего во главе завода в качестве «красного директора»²⁷⁸. Теперь же бюро горкома партии под руководством С. С. Лысова развернуло травлю заводских инженеров, недостаточно заботящихся об организации стахановского движения и ослабивших «бдительность» по отношению к «вредителям». Секретарю парткома завода Михаилу Марковичу Рафаилову (1903–1938) указали на необходимость лучше руководить деятельностью инженеров и о каждом нарушении производственного процесса сообщать как о доказательстве плохого технического руководства²⁷⁹. Следующий шаг не заставил себя долго ждать: в феврале 1937 г. в котельной завода «Дзержинка» была разоблачена «контрреволюционная группа»²⁸⁰. В марте партбюро обвинила Манаенкова в том, что в результате его «подавления самокритики» «враги-троцкисты» смогли вести свою позорную работу; ответственность за то, что эти «недостатки» не были вскрыты ранее, возложили и на Рафаилова²⁸¹. Манаенков и Рафаилов смогли на какой-то срок выйти из-под удара, вероятно, потому что в мае с огромным, на общесоюзном уровне, размахом была задута восьмая домна «Дзержинки», что отмечалось как выдающееся достижение²⁸².

В начале 1937 г. и директор техникума Брежнев попал в поле зрения охотников на «вредителей» и «саботажников»: руководство городской парторганизации не одобрило надстройку учебного корпуса на один этаж, осуществленную по его распоряжению в 1936–1937 гг. совместно с заводом. За это «самоуправство» Лысов пригрозил ему теперь исключением из партии, которое в большинстве случаев было только первым шагом к аресту и обвинению²⁸³; его племянница рассказывала позже, что НКВД держал дядю под прицелом²⁸⁴. Но Брежнев отделался легким испугом и даже не получил взыскания. В своей анкете 1949 г. он указал: «Партийных взысканий не имею. Под судом и следствием не находился»²⁸⁵. Возможно, дело приняло благополучный оборот в связи с тем, что в апреле сместили городского партийного руководителя Лысова, и его обязанности исполнял второй секретарь А. И. Викторов. Он был не только доброжелателен к Брежневу, но даже уговорил его в мае 1937 г. стать членом горкома партии, а в августе – заместителем председателя горисполкома, ответственным за строительство и городское хозяйство²⁸⁶, что было большим шагом в карьере; однако такое повышение передвинуло Брежнева на гораздо более опасную позицию.

Еще Рой Медведев писал, что нет никаких данных о вовлеченности Брежнева в осуществление террора²⁸⁷. Но в 1937 г. в пунктах повестки дня «конфликтные дела», обсуждавшихся и ставившихся на голосование на заседаниях Днепродзержинских горсовета и горкома партии, едва ли была какая-то другая тема, кроме «вредительства», исключений из партии и арестов. Брежнев не только нес ответственность за исключение из партии коллег и друзей, он и сам, очевидно, подвергался опасности ареста. Трудно рассматривать 1937–1938 гг. в категориях жертвы – палачи или виновность – невиновность, так как они предполагают выбор, а также сво-

²⁷⁸ Манаенков Иосиф Петрович (1896–1938). Звезда и смерть Иосифа Манаенкова, см. URL: <http://lib.dndz.gov.ua/?pid=421> (дата обращения: 16.03.2015).

²⁷⁹ ДДА. Ф. 19. Оп. 2. Д. 681 [Стенограмма пленума, протоколы заседаний бюро Днепродзержинского горкома КП(б)У, 9.1–28.11.1937, протокол от 11 января 1937 г.]. Л. 61.

²⁸⁰ ДДА. Ф. 19. Оп. 2. Д. 681. Протокол от 5 февраля 1937 г.

²⁸¹ Там же. Протокол 8 марта 1937 г. Л. 122–123.

²⁸² Там же. Протокол 13 мая 1937 г. Л. 196; см. также: Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 41.

²⁸³ Пшеничный Ст. Первая высота Леонида Брежнева // Днепровская правда. 2006. 4 ноября. № 43, см. URL: <http://dneprovka.dp.ua/t1505> (дата обращения: 24.03.2015).

²⁸⁴ Брежнева Л. Племянница. С. 190.

²⁸⁵ ДДА. Ф. 19. Оп. 2. Д. 341. Л. 5.

²⁸⁶ IV міська партійна конференція закінчила свою роботу // Дзержинець. 1937. 11 мая. С. 1; Пленум міської ради // Там же. 1937. 5 августа С. 1; Тимошенко М. Брежнев из Брежнево, см. URL: http://gazeta.dp.ua/read/brezhnev_iz_brezhnevo (дата обращения: 13.04.2016).

²⁸⁷ Медведев Р. А. Личность и эпоха. М., 1991. С. 27.

боду принятия решения и независимость действий, которой для подавляющего большинства людей в то время просто не существовало. Брежнев не относился ни к тем, кто осуществлял террор или активно форсировал его, ни к тем, кто утрачивал сначала свободу, а затем и жизнь. Пожалуй, он оказался подхвачен мощным течением, сокращавшим до предела возможности выбирать и действовать, если человек не хотел рисковать жизнью.

Преемник смещенного секретаря горкома Лысова, Ф. Н. Кинжалов, был арестован в апреле 1937 г., проведя в своей должности всего несколько дней, за ним пришел Е. Г. Макеев, под руководством которого теперь работал Брежнев. Но в июле 1937 г. Лысов, первый секретарь Макеев и второй секретарь Виктор, принявший Брежнева на работу, были арестованы и осенью расстреляны как враги народа²⁸⁸.

В эпицентре террора

Угроза стала еще более осязаемой, когда 21 сентября 1937 г. бюро горкома единогласно, в том числе и голосом Брежнева, исключило из партии Германа Германовича Поля, директора Metallургического института и председателя комиссии, экзаменовавшей Брежнева, с формулировкой «за утрату большевистской бдительности» и «за связи с врагами народа». Польш был наставником Брежнева: он принял его в институт и выдвинул в парторги; они не только жили в одном доме, но и ходили вместе на охоту²⁸⁹. Все-таки в марте 1938 г. горком пересмотрел исключение Поля и превратил «строгий выговор» в просто «выговор» с занесением в личное дело²⁹⁰. Последовали новые исключения из партии и аресты тех, кто помогал Брежневу, с кем он соглашался или должен был соглашаться: на заседаниях партбюро 14 и 23 ноября 1937 г. Рафаилов и Манаенков соответственно были исключены из партии как враги народа²⁹¹. После пыток и ускоренного рассмотрения дела их расстреляли 31 марта 1938 г.²⁹² Как и Польш, Манаенков был другом и фактически покровителем Брежнева: тот был обязан ему назначением в 1933 г. руководителем рабфака, а в 1936 г. – директором техникума²⁹³. Он, должно быть, в бытность свою рабочим, партийным активистом и инженером сотрудничал с Рафаиловым и извлекал пользу из отношений с ним.

25 ноября 1937 г. был арестован как враг народа и в январе 1938 г. расстрелян исполняющий должность секретаря горкома партии К. Г. Стеблев, с июля заменявший Макеева²⁹⁴. Так как городской комитет теперь остался без руководства, 28 ноября 1937 г. пленум горкома и партийный актив собрались для проведения новых выборов. После того как присутствующие

---

²⁸⁸ <http://forum3.sobitie.com.ua/index.php?/topic/23214-секретари-днепро-дзержинского-горкомавкпб/> (дата обращения: 16.03.2015); Слоневский А. Рассказы о Брежневе // Знамя Дзержинки. 2012. 20 декабря. № 51. С. 13.

²⁸⁹ ДДА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 116 [Протоколы заседаний бюро Днепродзержинского горкома КП(б)У, 05.01–14.02.1938, протокол 9 февраля 1938]. Л. 156; Слоневский О. Як на заводі Дзержинського Брежнев з ворогами народу боровся // Експедиція. Історична, культурологічна газета. 2009. № 12 (90). С. 6.

²⁹⁰ ДДА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 116. Протокол 9 февраля 1938. Л. 157; Д. 117 (Протоколы заседаний бюро Днепродзержинского горкома 21.2–23.03.1938, 8 марта 1938 г.). Л. 8.

²⁹¹ ДДА. Ф. 19. Оп. 2. Д. 684 [Протоколы заседаний бюро Днепродзержинского горкома КП(б)У, 14.11–28.12.1937, протокол 14 ноября 1937 г.]. Л. 22; Протокол 23 ноября 1937 г. Л. 36.

²⁹² Слоневский О. Як на заводі Дзержинського Брежнев з ворогами народу боровся. С. 7.

²⁹³ Брежнев из Брежнево, in: *Novosti Dneprodzerzhynska*, 17.06.2009, URL: <http://gorod.dp.ua/dz/news.php?page=2&id=17839> (дата обращения: 16.04.2015); Слоневский О. Як на заводі Дзержинського Брежнев з ворогами народу боровся. С. 6; Он же. Судебные процессы и преступность в Каменском-Днепродзержинске: очерки и документы. Днепропетровск, 2010. С. 87. URL: http://lib.dndz.gov.ua/uploads/Judicial_processes_and_crime_%28Last%29.pdf (дата обращения: 17.04.2015).

²⁹⁴ ДДА. Ф. 19. Оп. 2. Д. 681 (Стенограмма Пленума городского партийного комитета, 28 ноября 1937 г., протокол 28.11.1937). Л. 1.

поднятием рук единогласно исключили «врагов народа» Манаенкова и Рафаилова из числа членов пленума и бюро горкома, они избрали новое оргбюро, в которое входил и Брежнев²⁹⁵.

Речь Брежнева на том заседании была жестко структурирована и выдержана в одной тональности: врагов народа надлежало проклясть, а собственную «недостаточную бдительность» самокритично признать. Следовательно, Брежневу пришлось пойти на определенные уловки, если он сам не хотел подвергнуться опасности. Его выступление показательно не только потому, что это одно из первых, дошедших до нас, выступлений, но и потому, что в спектре настроений от истерического крика до объективных обвинений он выбирал последнее. Более того, он почти вышел из контекста речи, заверив, что вовсе не хотел занимать предложенные ему должности. Брежнев оправдывал «недостаточную бдительность» по отношению к врагу своей неопытностью: «Я, товарищи, самый молодой член бюро нашего городского Комитета Партии, был избран на последнем пленуме Горкома партии. Я ни в какой мере себя не оправдываю, а со всей глубиной чувствую ту большую ответственность, которую я несу вместе с партийной организацией за то, что не мог разоблачить врагов, а надо сказать, что основания были, поводы к этому были. Как только дело доходило на бюро к исключению троцкистов, — немедленно пускалось все красноречие Рафаилова и Губенко, вопрос был перенесен на следующее бюро. Я докладывал бюро по нашему горсоветскому делу о Фертмане десятки раз, а Рафаилов спрашивал, “что ты нового инкриминируешь Фертману”, он утверждал, что это очень скромный человек...»²⁹⁶ Рафаилов, Макеев и Викторов, мол, снова и снова препятствовали раскрытию вредительства: «Во всяком случае были члены бюро постарше, и если бы делились опытом, этот вопрос можно было бы поставить организованно»²⁹⁷. В дальнейшем Брежнев сосредоточился на «результатах вредительства» и нарисовал картину трудного положения города. Это в принципе ясно демонстрировало, что в данном случае речь шла не о саботаже, а о тяжелом экономическом положении: для городского театра трижды ассигновывался бюджет, но здание все еще не было отреставрировано. Такая же ситуация сложилась и с канализацией, некоторыми постройками и все еще не завершенной трамвайной линией. Подводя итоги, Брежнев потребовал, чтобы и парторганизации решительно брались за работу, впредь не допускали ошибок при разоблачении врагов народа и лучше организовали работу партбюро: он отметил, что никогда не получал протоколы, а повестки дня всегда готовились плохо, не созывались ни партийные активы, ни пленумы²⁹⁸. Обращает на себя внимание, что Брежнев подробнее и детальнее говорил о городском планировании и о парторганизации, чем о требованиях быть более бдительными, учитывать вражескую деятельность. Но эти призывы были шаблонными. Строго говоря, он сместил главную тему от «вредительства» к развитию города. Более того, Брежнев не только не настаивал на требованиях смертной казни для исключенных из партии, что считалось тогда «хорошим тоном», но и воздержался от «разоблачения» других лиц. Еще один удивительный поворот заключался, наконец, в том, что он закончил речь словами о том, что вовсе не хотел стать членом городского Совета и выступил также против своего избрания в бюро горкома. Правда, успевшая стать общепринятой позиция заключалась в том, что желание быть инженером на производстве лучше стремления принадлежать к карьерным кадрам, но призыв партии надлежало принимать с энтузиазмом: «Я считаю, что на этом пленуме должен каждый коммунист, даже рядовой, сказать о себе. Я человек доморощенный, я родился здесь. Ни с кем, ни с Кинжаловым, ни с Лысовым, ни с Макеевым, ни с кем никаких отношений не имел. Мое приглашение на работу в Горсовет показалось мне подозрительным. Я отказывался работать в Горсовете, я инженер и не хотел идти на эту работу, и я долго отказывался. После

²⁹⁵ Там же. Л. 2.

²⁹⁶ Там же. Л. 29.

²⁹⁷ Там же. Л. 30.

²⁹⁸ ДДА. Ф. 19. Оп. 2. Д. 681. Л. 30.

этого начинается такая история со стороны Карпова, Щербакова, Жупинаса, что у тебя партия есть. Я говорю, что я член партии, но мне такой нажим показался подозрительным»²⁹⁹. Брежнев изображал человека доверчивого и неопытного, который к тому же отказывался появляться на заседаниях горкома, но которого никто в достаточной степени и не познакомил с работой бюро горкома³⁰⁰. Брежнев продолжал вести себя так же, и когда по очереди назывались имена семерых кандидатов для выборов в бюро: «Я, правда, был на бюро всего четыре раза, все-таки я считаю, что я допустил большую ошибку и я целиком разделяю мнение о роспуске старого состава бюро. Это момент политического порядка, поэтому я продумал это и считаю, что такой отвод должен быть учтен»³⁰¹. Тем самым он, выступая за снятие собственной кандидатуры, вовсе не оказался на этом заседании исключением. Большинство говоривших поступили так же. Они обвиняли себя в том, что ввели в должности или рекомендовали лиц, теперь арестованных как врагов народа, или сами имели репрессированных родственников. Часть кандидатов была в результате действительно вычеркнута после открытого голосования³⁰². Но за Брежнева выступал исполнявший обязанности председателя горисполкома П. А. Алферов, который за год до него окончил металлургический институт: «Я выставил кандидатуру т. Брежнева и сейчас и вот почему. Брежнев сын коренного рабочего завода им. Дзержинского, сам Брежнев некоторое время работал на Урале. Я с ним занимался в институте. Он очень хороший товарищ, единственная ошибка его та, что он охотник, и он охотился вместе с Полем, они жили в одном доме. Брежнев молодой растущий работник»³⁰³. Хотел того Брежнев или нет, после этой речи все единогласно проголосовали за сохранение его кандидатуры и тайным голосованием избрали его в оргбюро³⁰⁴.

Брежнев извлек выгоду из ситуации террора, при исключениях из партии других выступал с самообвинениями. Но не он руководил событиями, он сам находился под угрозой обвинений и ареста. Брежнев не выступал за форсирование репрессий и не был сторонником крайних мер, не продвигал «разоблачения» и аресты своих коллег, но точно так же не мог и уклониться от показательных «проработок» «врагов народа» и «вредителей». В качестве депутата горсовета и члена горкома партии ему приходилось определенным образом вести себя по отношению к обвинениям, выдвигавшимся НКВД. Брежнев избрал курс, который, насколько это было возможно, не вредил ни другим, ни себе. Необычно, что Брежнев не боялся характеризовать себя как «доморощенного человека», т. е. в уничижительном смысле «простодушного», чтобы объяснить незнанием и доверчивостью свою мнимую вину в том, что не распознал врагов народа. Он пошел еще дальше, утверждая, что его чуть ли не заставили занять эти посты. Учитывая все, что нам известно о нем из 1920-х и начала 1930-х гг., его нежелание занять должность заместителя председателя горисполкома кажется искренним. Брежнев не хотел ни подставлять себя под удар террора, ни уходить в политику, фактически меняя профессию. Другой личный акцент Брежнев сделал в рамках заданного нарратива, попытавшись поднять дискурс вредительства на объективный уровень инфраструктурных проектов. Как бы там ни было, это серьезные свидетельства того, что Брежнев не поддавался истерии Большого террора. Судя по всему, он понимал, что людей (и его в том числе) посылают на верную смерть, так как в народном хозяйстве не были достигнуты те результаты, которые планировались.

Аресты и исключения из партии продолжались и после ноября 1937 г. Руководство горсовета неоднократно менялось: в марте, мае и сентябре 1938 г.³⁰⁵ Первый и второй секре-

²⁹⁹ Там же. Л. 31.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же. Л. 40.

³⁰² Там же. Л. 38 и след.

³⁰³ Там же. Л. 40.

³⁰⁴ Там же. Л. 48.

³⁰⁵ ДДА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 116 [Протоколы заседаний бюро Днепропетровского горкома КП(б)У, 5.1–14.02.1938, прото-

тари назначались только в качестве «исполняющих обязанности», оставаясь в должности лишь несколько месяцев. Брежнев работал теперь под руководством Г. И. Жупинаса, который уже в конце января попросил снять его с должности первого секретаря, и второго секретаря А. И. Трофимова, в марте последовавшего за Жупинасом и смещенного в итоге за то, что он «слабо и недостаточно руководил работой Горсовета»³⁰⁶. Наряду с «конфликтными делами», т. е. исключениями из партии, на повестке дня заседаний бюро горкома стояли многочисленные неотложные задачи, причем их неисполнение могло быстро привести к новым обвинениям во «вредительстве». В протоколах отмечается, кто говорил на какую тему, так что мы знаем, по каким вопросам высказывался Брежнев, но не знаем, что он говорил. В качестве руководителя отдела строительства и городских предприятий он обсуждал положение колхозов и машино-тракторных станций, состояние городской организации торговли продовольственными товарами, кампанию по весеннему севу и работу хлебозавода³⁰⁷. В начале марта оргбюро обязало его позаботиться о том, чтобы ремонт театра им. Шевченко был завершен до начала осеннего сезона³⁰⁸. За плохое состояние здания нескольких секретарей горкома объявили врагами народа. Брежнев заботился о том, как добираться в город рабочим, жившим еще в весьма отдаленных деревнях, открыл трамвайную линию и стал членом комиссии, регулировавшей передачу судов из собственности завода – городской судоходной компании³⁰⁹. Вместе с новым первым секретарем горисполкома Трофимовым на него возлагалась задача найти для избирательных комиссий пригодные помещения, и ему пришлось высказать свою точку зрения, почему не выполнялись предписания Центрального комитета ВКП(б) и Совнаркома СССР по снабжению днепровского региона электричеством³¹⁰.

Время, когда исключения из партии и аресты шли одновременно с постоянной сменой руководства горсовета и лихорадочным выполнением планов и заданий из Москвы, было, очевидно, крайне напряженным и изматывающим нервы. Вероятно, из-за многочисленных арестов в своем окружении Брежнев жил в постоянном страхе, ожидая ареста. Мы не знаем, как он выходил из этого состояния, проводил ли ночи без сна, как многие другие, ждал ли, что НКВД арестует его, гнал ли прочь мысли об опасности или топил их в работе на износ. «Мемуары» Брежнева описывают Большой террор как «интересное время», когда люди изумлялись подвигам своих современников и радовались тому, как рос город: «Настоящее торжество было, когда красные вагоны побежали через весь город. Помню, как возвели (за шестьдесят два дня!) красивое здание, в котором и сегодня помещается Дворец пионеров, как комсомольцы строили стадион, как появились у нас “высокие” дома в четыре этажа, с балконами и широкими окнами... больше стало товаров в магазинах, народ приоделся, жизнь становилась лучше – этим и памятно мне время работы в Днепродзержинске»³¹¹.

кол 25.01.1938]. Л. 75–78; Д. 115 [Протоколы V городской партийной конференции, пленумов Днепропетровского горкома КП(б)У, 3.2–17.09.1938, протокол № 1 Пленума Днепродзержинского горкома 04.03.1938]. Л. 19–20; Протокол № 2 Пленума Днепродзержинского горкома 20.04.1938. Л. 25; Протокол № 3 Пленума Днепродзержинского горкома 14.05.1938. Л. 27; Протокол № 4 Пленума Днепродзержинского горкома 23.05.1938. Л. 28–29; Протокол № 5 Пленума Днепродзержинского горкома 17.09.1938. Л. 36.

³⁰⁶ Там же. Д. 115 (Протокол № 1 Пленума Днепродзержинского горкома 04.03.1938). Л. 19–20; Д. 116 (Протокол от 25.01.1938). Л. 75.

³⁰⁷ Там же. Оп. 2. Д. 684 (Протоколы от 09.12.1937, 28.12.1937); Оп. 3. Д. 118 (Протоколы заседаний бюро Днепродзержинского горкома от 28.03–09.05.1938, 01.04.1938). Л. 37; Протокол от 17.04.1938. Л. 90 и след.

³⁰⁸ Там же. Оп. 3. Д. 117 (Протокол заседания бюро Днепродзержинского горкома от 09.03.1938). Л. 107.

³⁰⁹ Там же. Д. 118 (Протокол заседания бюро Днепродзержинского горкома 17.04.1938). Л. 98.

³¹⁰ Там же. Д. 118 (Протокол от 27.04.1938). Л. 127; Протокол от 04.05.1938.

³¹¹ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 41.

Спаянные террором

Еще во время войны и в послевоенные годы Брежнев встречал людей, которые были так важны для него, что он завязывал с ними тесные отношения и позже забирал с собой в Москву. Но, как представляется, особое значение для него имели сокурсники из Каменского (Днепро-дзержинска) и товарищи по партии из Днепропетровска. Не случайно позже за этой «свитой» закрепилось название «днепропетровская мафия», к которой присоединились несколько коллег из Молдавии и Казахстана. Мы не знаем, как возникали эти дружеские отношения, на чем они строились и держались, шла ли речь о товарищах по несчастью, о дружбе ради какой-то цели или об общем увлечении. Но очевидно, что отношения были необычайно прочными. Эти люди делили горе и радость, будто кровные братья, навсегда связанные друг с другом. Остается только предполагать, что днепропетровскую группировку спаяли опыт террора 1937–1938 гг., бесчеловечное давление сверху ради успеха, грозившее в любой момент обвинениями в саботаже, и вездесущая истерия поисков врага. В это время решающее значение имела возможность доверять людям, положиться на то, что они никого не обвинят как врага народа, не разоблачат как предателя и не проголосуют за исключение из партии. В этом нельзя было быть абсолютно уверенным, но все-таки существовала надежда на то, что людям со сходной биографией, происходившим из одной и той же местности, делившим институтскую скамью, находившимся под покровительством одних и тех же лиц и несшим одну и ту же ответственность, непросто будет донести на товарища. Если ни право, ни государственные институты или общественные организации не могли уберечь кого бы то ни было от обвинения как врага народа (даже при безукоризненном поведении самого человека), то спасательным кругом оставались только личные связи. Сталинский террор, чтобы продолжать дробление общества на микрочастицы, был, по всей видимости, нацелен и на разрушение именно этих отношений между лицами, защищавшими и прикрывавшими друг друга. Но постоянная опасность быть репрессированным способствовала тому, что люди на грани ареста сбивались в тесные группки, где безоговорочно поддерживали друг друга и таким образом по мере сил защищались от враждебного внешнего мира. Связи были крепкими, если эти люди благодаря своему положению в государственных, партийных или экономических структурах имели могущественного заступника, который мог защитить их и гарантировать поддержку.

Таким защитником и покровителем для Брежнева стал Хрущев, который 27 января 1938 г. приехал на Украину в качестве нового партийного руководителя. После чистки большей части партийного руководства и с учетом непрерывных арестов Хрущеву нужна была собственная команда, на которую он мог полностью положиться. В нее входили Демьян Сергеевич Коротченко (1894–1969) и Семен Борисович Задионченко (1898–1972). Они оба в 1937–1941 гг. руководили Днепропетровским обкомом, восстанавливали разрушенную террором партию и создавали собственные властные структуры. Их знакомым был Константин Степанович Грушевой (1906–1982), близкий друг Брежнева со студенческих времен. Вместе с председателем Днепродзержинского горсовета Алферовым в 1934 г., за год до Брежнева, он окончил Металлургический институт³¹². По его предложению 16 мая 1938 г. Брежнева сделали заведующим отделом торговли Днепропетровского обкома партии³¹³. Брежнев поднялся сразу на две ступеньки в карьере: проработав меньше года заместителем руководителя райцентра, он с семьей переехал в находившийся на расстоянии примерно 45 км административный центр области,

³¹² Слоневский А. Рассказы о Брежневе. С. 12.

³¹³ ДДА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 119 (Протокол 16.05.1938). Л. 1–2; Кавун М. Леонид Брежнев: Карьера и жизнь генсека // Недвижимость в движении. 19.04.2006. № 14 (120). С. 10–11; ср.: Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 28–29.

где служил уже не в государственных, а в высших партийных структурах. Согласно Дорнбергу, он получил большую квартиру в старом доме на главной улице – проспекте Карла Маркса³¹⁴.

Новое повышение опять не заставило себя долго ждать. Когда в начале 1939 г. Грушевой стал вторым секретарем Днепропетровского обкома, он позаботился о том, чтобы Брежнев 7 февраля 1939 г. был назначен секретарем по пропаганде³¹⁵.

В документах днепропетровских областных партийных конференций, пленарных заседаний и заседаний бюро речей Брежнева нет, так что создается впечатление, будто здесь он вел себя сдержанно и уступал сцену другим³¹⁶. Ему подчинялись теперь 200 газет и журналов, а также целая армия в 8 тыс. пропагандистов³¹⁷. Брежнев был ответствен за распространение и проведение в жизнь партийных предписаний: ему вменялось в обязанность покончить с последними тенденциями украинского национализма, русифицировать республику, перестроить на русский язык школьное обучение и печать и переписать учебники истории согласно установкам Сталина. Также его задача состояла в том, чтобы сначала разжигать ненависть к Гитлеру, а после пакта Молотова – Риббентропа в августе 1939 г. восхвалять соглашения о взаимоотношениях и логично объяснять вторжение в Польшу³¹⁸. По словам Млечина, Брежневу не нравилась его деятельность как главного пропагандиста. По слухам, позже он так говорил в узком кругу: «Я ненавижу эту тряхомудию, не люблю заниматься бесконечной болтовней. Так что еле-еле отбрыкался...»³¹⁹ И действительно, после полутора лет работы секретарем по пропаганде последовало назначение на новый пост: в сентябре 1940 г. Брежнев поднялся до уровня третьего секретаря обкома и, вероятно, с этого момента отвечал за военную промышленность³²⁰, хотя формально соответствующую должность он занял только в марте 1941 г. по предложению Грушевого³²¹. Вне всяких сомнений, неверно утверждение, приводимое в официальной англоязычной биографии Брежнева, согласно которому с осени 1940 г. он занимал пост секретаря по сельскому хозяйству³²². По-видимому, на фоне холодной войны предпринимались попытки разорвать связь генерального секретаря с военной промышленностью. Отношение Брежнева к происходящему нам опять неизвестно. Если его деятельность в качестве заведующего отделом торговли имела, по меньшей мере, сходство с задачами в Днепро-дзержинске и обрисовывала ясную и конкретную цель – обеспечить население достаточным количеством продовольствия и товарами, то отдел пропаганды представлял собой нечто вроде минного поля: лозунги могли постоянно меняться, успехи с трудом поддавались измерению и сама работа требовала такой проницательности, которой Брежнев, каким он до сих пор пока-

³¹⁴ Dornberg J. Breschnew. S. 72.

³¹⁵ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2; ср.: Млечин Л. М. Брежнев. С. 60; Кавун М. Леонид Брежнев. С. 10–11.

³¹⁶ ДДА. Ф. 19. Оп. 3. Д. 227 [Бюро Днепропетровского обкома КП(б)У, протокол, стенограмма V областной партийной конференции, 27.2–2.3.1939]; Д. 239 [Стенограмма VII пленума обкома КП(б)У, 07.05.1939]; Д. 240 [Стенограмма VIII пленума обкома 9–10.06.1939]; Д. 255 [Протоколы № 1–4 заседаний бюро обкома КП(б)У 02–07.03.1939]; Д. 257 [Протоколы № 5–11 заседаний бюро обкома КП(б)У, 8–15.03.1939]; Д. 366 [Протокол и стенограмма собрания областного партийного актива в итогах мартовского пленума ЦК ВКП(б), 16–17.04.1940].

³¹⁷ Murphy P. J. Brezhnev. S. 50–51.

³¹⁸ Leonid Breshnew: Das Kleine Land. Erinnerungen. Berlin, 1978. S. 17; ср.: Murphy P. J. Brezhnev. S. 52–54; Dornberg J. Breschnew. S. 74.

³¹⁹ Цит. по: Млечин Л. М. Брежнев. С. 60.

³²⁰ Правда, Млечин, Мэрфи и Дорнберг полагают, что Брежнев занял пост секретаря по вооружениям уже в сентябре 1940 г., см.: Млечин Л. М. Брежнев. С. 61; Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 29; Dornberg J. Breschnew. S. 70. Мемуары Брежнева и историки-краеведы Андрей и Татьяна Портновы указывают на 1940 год, см.: Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 38; Портнов А., Портнова Т. Столица застоя? Брежневский миф Днепропетровска // Неприкосновенный запас. 2014. № 5 (97). С. 75. Действительно, новые посты секретарей в обкомах были введены только на XVIII партконференции ВКП(б), которая работала в Москве с 15 по 20 февраля 1941 г., см.: Хижняков С. С., Хлевнюк О. В. XVIII партконференция. Время, проблемы, решения. М., 1990.

³²¹ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2; РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1200. Л. 7; ср.: Кавун М. Леонид Брежнев. С. 10–11; Андронов И. И. Дорогами войны // Новое время. 1972. № 9. С. 18–24, 20–21.

³²² Brezhnev. Pages from his life. S. 34.

зал себя, просто не обладал. Поэтому очень вероятно, что он испытал облегчение, когда смог приступить к организации военных предприятий.

Днепропетровская область относилась к числу важнейших промышленных регионов Советского Союза и давала 20 % чугуна и 16 % стали³²³. Как инженеру и организатору эта задача была ему гораздо ближе многих других: прежде всего, от него требовалось перевести заводы и фабрики на производство военной техники. На вагоностроительных заводах следовало изготавливать грузовики и танковые двигатели, на металлообрабатывающих – орудия и боеприпасы, на швейных фабриках шить форму³²⁴. В «мемуарах» об этом говорится: «Предприятия, изготавливавшие сугубо мирную продукцию, стали теперь работать на армию: завод имени Артема выпускал детали к боевым самолетам, завод имени Коминтерна – минометы, Днепропетровский металлургический имени Дзержинского – артиллерийские снаряды...»³²⁵ Будучи секретарем обкома, ответственным за военную промышленность, Брежнев постоянно находился в разъездах: «Мне приходилось связываться с наркоматами, вылетать в Москву, бесконечно ездить по области. Выходных мы не знали, в семье я бывал урывками»³²⁶.

Со многими своими будущими сподвижниками, от руководителя его личной охраны, ближайших сотрудников и до заместителей председателя Совета Министров и председателя КГБ Брежнев познакомился и оценил их в эти днепропетровские годы с 1938 по 1941 г. После 1964 г. он перевел их в Москву и пользовался их всемерной поддержкой на посту Генерального секретаря. Многие, подобно ему, Грушевому и Алферову, были выпускниками металлургического института в Каменском (Днепродзержинске): Игнатий Трофимович Новиков (1907–1993), впоследствии (1962–1983) заместитель председателя Совета Министров, который, как и Брежнев, вырос в Каменском в семье рабочего и в начале 1930-х гг. вместе с ним там и учился; Георгий Эммануилович Цуканов (1919–2001), который окончил институт в 1941 г. и до смерти Брежнева был его личным помощником; Георгий Сергеевич Павлов (1910–1991), через год после Брежнева получивший диплом инженера в Каменском и ставший в 1964 г. управляющим делами ЦК КПСС, кем и оставался до 1983 г. Кто не учился в Каменском, был выпускником металлургического института в Днепропетровске, как, например, Николай Александрович Тихонов (1905–1997), работавший на Днепропетровском металлургическом и трубопрокатном заводе начальником цеха. В 1965 г. Брежнев назначил его сначала заместителем председателя Совета Министров, в 1980 г. преемником Косыгина. Можно назвать и Георгия Карповича Цинёва (1907–1996), которого Брежнев встретил в 1939 г., когда тот в Днепропетровске был секретарем райкома³²⁷. Они стали близкими друзьями, и в 1970 г. Брежнев назначил Цинёва заместителем председателя КГБ Андропова. С Николаем Анисимовичем Щёлоковым, впоследствии министром внутренних дел СССР (1966–1982), сыном рабочего и инженером, как и он сам, будущий Генеральный секретарь познакомился, будучи председателем Днепропетровского горисполкома (1939–1941). Брежнев встретил Андрея Павловича Кириленко, авиаконструктора, когда тот в 1939–1941 гг. работал вторым секретарем обкома в соседней Запорожской области, расположенной в 80 км от Днепропетровска. С 1938 г. он, как и Брежнев, работал в политических структурах. В 1966 г. Брежнев выдвинул его на пост секретаря ЦК и до своей смерти держал его куратором всей промышленности³²⁸. Уже в 1938 г. в Днепропетровске Брежнев встретил и Александра Яковлевича Рябенко, впоследствии его личного охранника, которому было суждено работать с ним 40 лет. Тогда Рябенко был шофе-

³²³ Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... М., 1974. С. 6.

³²⁴ Dornberg J. Breschnew. S. 77.

³²⁵ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 44.

³²⁶ Леонид Брежнев. Воспоминания: Жизнь по заводскому гудку. Чувство родины. Малая земля. Возрождение. Целина. М., 1982. С. 46; Васильева Л. Н. Кремлевские жены. М., 1993. С. 400.

³²⁷ Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. С. 400.

³²⁸ Dornberg J. Breschnew. S. 107; Млечин Л. М. Брежнев. С. 387.

ром и однажды получил задание забрать из горкома нового секретаря. Рябенко так рассказывал позже об их первой встрече: «Вышел парень – в белой рубашке, рукава закатаны. – Поехали. – Куда? Я жду секретаря обкома Брежнева. – Я и есть Брежнев. – Ну тогда...»³²⁹ После войны Брежнев приказал разыскать своего водителя и вскоре назначил его начальником своей личной охраны³³⁰.

Кроме немногих строк, оставшихся от Рябенко, к сожалению, у нас нет свидетельств о характере встреч и отношений. Судя по всему, он подкупал своей привлекательной внешностью и непринужденной манерой общения. Гораздо интереснее, однако, что через несколько лет Брежнев приказал разыскать своего бывшего водителя. Сколь тесна была, по-видимому, привязанность, столь же велика была и уверенность в том, что речь могла идти только об этом человеке и ни о ком другом. Совместно пережитый террор 1937–1938 гг. и напряженные годы до начала Великой Отечественной войны в 1941 г. должны были спаять этих людей. Вероятно, они сами не смогли выразить словами эти чувства. Когда в 1982 г. умер Константин Грушевой, Брежнев, как рассказывают, упал на колени перед гробом своего друга и безудержно рыдал³³¹.

---

³²⁹ Цит. по: Медведев В. Т. Человек за спиной. Воспоминания начальника личной охраны Брежнева и Горбачева. М., 1994. С. 24.

³³⁰ Колесниченко А. Как попасть в историю и анекдот. Леонид Ильич был одним из самых «рисковых» советских вождей. [Рассказ Александра Рябенко] // Аргументы и факты. 2010. № 21. С. 28.

³³¹ Слоневский А. Рассказы о Брежневе. С. 12.

В годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война имела огромное значение как для Советского Союза, так и лично для Брежнева. Победа над Гитлером заложила фундамент для СССР как великой державы, заставила умолкнуть последних сомневавшихся в жизнеспособности советской политической системы, обеспечила Советскому Союзу господство над половиной Европы и явилась исходным пунктом для холодной войны с США, а также превратила Советский Союз во вторую в мире сверхдержаву. Именно Брежнев в 1965 г., через 20 лет после окончания войны, придал новое измерение памяти о подвигах советских людей, объявив 9 мая нерабочим праздничным днем. Впоследствии он удостоил ряд городов звания «город-герой», а также приказал создать музеи с военными диорамами и поставить огромные памятники, которые сам и открывал. Чтобы закрепить за собой пост Генерального секретаря, Брежневу было важно то обстоятельство, что во время войны он находился на фронте. В идеальную советскую биографию входило не только то, что ее герой был сыном рабочего, землестроителем, слесарем и инженером, но и внес свой вклад в победу и тем самым был частью мифа о Великой Отечественной войне. Чтобы подчеркнуть это, Брежнев приказал в 1976 г., к своему 70-летию, присвоить себе звание маршала. В «мемуарной» трилогии уделяется особое внимание военным дням Брежнева, она начинается с «Малой земли». Советские люди любили героев войны, и литературные негры Брежнева пытались создать из него ключевую фигуру героического эпоса Великой Отечественной³³². Правда, гротескная попытка представить Генерального секретаря гениальным полководцем, а выполнявшиеся им вполне скромные задачи – подвигами, имевшими решающее значение для хода войны, вызывало у значительной части населения прямо противоположную реакцию. В восприятии множества советских людей Брежнев стал смешон. Появились шуточные вопросы, вроде «За что Брежнев получил звание Маршала Советского Союза?» Ответ: «За взятие Кремля»³³³. Или рассказывались анекдоты такого типа: перед новым наступлением Сталин звонит Жукову: «Все в порядке, Георгий Константинович, начинайте! Впрочем, отставить! Я еще должен посоветоваться с полковником Брежневым!»³³⁴ Действительно, редактора мемуаров маршала Жукова уговорили вставить абзац, согласно которому Жуков во время войны хотел немедленно посоветоваться с Брежневым, хотя в то время он его еще не знал³³⁵. Литературные негры могли таким образом цитировать в «мемуарах» Брежнева мнимые воспоминания Жукова: «“Всех нас тогда беспокоил один вопрос, выдержат ли советские воины испытания, выпавшие на их долю в неравной борьбе”... Далее маршал писал, что именно об этом он хотел знать мою точку зрения»³³⁶. Генералу и главному редактору армейской газеты «Красная звезда» Давиду Ортенбергу редактор его «мемуаров» в 1975 г. намекнул, что автору стоило бы все-таки сообщить о Брежневе на Малой земле или, по крайней мере, упомянуть его имя. Но если Жуков уступил, так как боялся, что без этого его мемуары не издадут, то Ортенберг отказался³³⁷.

О том, что Брежнев действительно делал в военные годы, мы знаем немного, и этот факт находится в резком противоречии с историческим значением войны. Нам известны занимаемые им посты и места, где он бывал в разное время: Брежнев не был ни сражавшимся солдатом, ни командующим офицером, он служил политическим комиссаром и отвечал за моральное

³³² Ср.: Табачник Д. Запятая в биографии генсека // Л. И. Брежнев. Материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. С. 39.

³³³ Дубовский М. История СССР в анекдотах 1917–1992. Смоленск, 1993. С. 152.

³³⁴ Дубовский М. История СССР в анекдотах 1917–1992. С. 154.

³³⁵ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления [1969]. М., 1984. Т. 3. С. 24.

³³⁶ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 58.

³³⁷ Ортенберг Д. И. Сорок третий. Рассказ-хроника. М., 1991. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ortenber_d_i3/04.html (дата обращения: 17.04.2015).

состояние в войсках. Даже если «Малая земля» и уверяла в обратном, Брежнев не участвовал ни в одной из битв, имевших решающее влияние на ход войны, и в ту пору его карьера словно остановилась. «Во время Вел. От. войны в составе советских войск он был за границей в Румынии, Чехословакии, Венгрии, Польше и Германии»³³⁸. 24 июня 1945 г. он участвовал в Параде Победы на Красной площади³³⁹, но не был демобилизован, а служил еще год в Буковине, где советизировал эту присоединенную область. Что из того времени осталось у Брежнева, так это любовные связи, которые он, как говорят, имел в годы войны с женщинами-военнослужащими. Наконец, косвенные выводы о пережитом военном опыте можно сделать из его последующего поведения: в отличие от Хрущева, не выносившего после 1945 г. фильмов про войну, Брежнев обнаруживал слабость к этому жанру, всегда трогавшему его до слез³⁴⁰. Его стремление сблизиться с США и организовать в Европе конференцию по безопасности и сотрудничеству коренилось как раз в военном прошлом советского лидера. Его собеседники-иностранцы свидетельствовали, что воспоминания о войне не были только позой, но волновали Брежнева на самом деле. Даже если он и не участвовал непосредственно в боевых действиях, то, судя по всему, успел увидеть на войне достаточно ужасов, чтобы возвращаться к пережитому на протяжении всей жизни.

Июнь 1941

Как все советские граждане, Брежнев был ошеломлен нападением Германии на Советский Союз в ранние утренние часы 22 июня 1941 г., в солнечное воскресенье. Накануне он вместе с другими членами обкома партии заседал до поздней ночи, чтобы обсудить реализацию последних директив из Москвы по организации производства и выпуску продукции на предприятиях оборонной промышленности и закончить отчет о последних успехах. Когда около двух ночи они вышли из здания обкома, Брежнев поехал на аэродром, посмотреть, как там идут строительные работы³⁴¹. Всего лишь несколько часов спустя второй секретарь снова созвал обком, чтобы сообщить, что Германия напала на Советский Союз и Киев уже подвергся бомбардировке. Задача, которую теперь надлежало решать всем, состояла в быстрейшем выполнении мобилизационных планов. Брежнев должен был информировать городские и районные комитеты области³⁴². Из Киева пришло указание позаботиться о том, чтобы объявленное на двенадцать часов радиообращение наркома иностранных дел Молотова было услышано гражданами повсюду на улицах, площадях, в парках и на предприятиях, также следовало провести митинги³⁴³.

Следующие дни характеризовались, с одной стороны, стремлением выполнить данное обещание о мобилизации 20 тыс. коммунистов в новые подразделения, с другой – соблюсти обязательство Москве – выполнить план по выпуску военной продукции. Брежнев был задействован на обоих «фронтах»: следил за производством вооружения и отправлялся туда, где возникали проблемы с мобилизацией. Он и его люди спали на походных кроватях в обкоме³⁴⁴. Однако всего через неделю после начала войны стало ясно, что угроза нависла и над Днепропетровском, по крайней мере так утверждает Грушевой. Только после 28 июня по указанию Москвы обком начал готовиться к приему людей, эвакуированных с Запада, а также

³³⁸ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 4.

³³⁹ Волкогонов Д. А. Семь вождей. М., 1995. Кн. 2. С. 19.

³⁴⁰ Чурбанов Ю. М. Мой тесть Леонид Брежнев. М., 2007. С. 99.

³⁴¹ Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 13.

³⁴² Там же. С. 21.

³⁴³ Там же. С. 22.

³⁴⁴ Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 27–29.

планировать эвакуацию города³⁴⁵. Еще неделю спустя, 5 июля, поступил приказ демонтировать первые предприятия. Брежнев был теперь занят наблюдением за разборкой и погрузкой производственных мощностей, в частности моторостроительного завода³⁴⁶. 9 июля начались бомбежки Днепропетровска³⁴⁷. 14 июля Брежнев получил повестку, как о том говорится в его «мемуарах», по собственному настоятельному желанию³⁴⁸. Но до сих пор было практически неизвестно то обстоятельство, что его только в середине сентября назначили первым заместителем начальника политического управления Южного фронта – до того Брежнев руководил спецгруппой по эвакуации, строительству укреплений и расквартированию войск³⁴⁹. 7 августа он в этой должности вернулся в Днепропетровск, так как Южный фронт отступал через Днепропетровск, Донбасс и Ростов-на-Дону в направлении Кавказа³⁵⁰. Брежнев должен был наладить здесь работу штаба³⁵¹. Мемуары Грушевого, вышедшие в 1974 г., вероятно, подвергались редакционной обработке с точки зрения Брежнева, но с учетом их дружбы и наших знаний о характере Брежнева едва удивляет то, что Грушевой писал о встрече с товарищем: «Загорелый, немного похудевший, стремительный, то и дело поправляя густые черные волосы, неукорно спадавшие на высокий лоб, Леонид Ильич радостно улыбался старым товарищам, на ходу пожимал руки, обнимал друзей, и только по темным кругам по глазам, по напряженности взгляда можно было догадаться, что за внешним спокойствием таятся озабоченность и тревога»³⁵². Вместе с Грушевым как представителем облисполкома и Щёлоковым, председателем горсовета, Брежнев выезжал на строительство оборонительных сооружений, а также проверял военные предприятия³⁵³.

6 августа Москва приказала эвакуировать большую часть заводов и фабрик, колхозов и гражданское население. Днем шел демонтаж, по ночам загружались в общей сложности 99 тыс. товарных вагонов. В городе были созданы две партизанские школы, строились бронепоезда, ремонтировались танки и изготовлялся «коктейль Молотова»; как утверждают, Брежнев приказал опустошить все бутылки местного спиртоводочного завода, чтобы наполнить их горючей смесью. 13 августа начался артиллерийский обстрел Днепропетровска; в тот же день семья Брежнева уехала в эвакуацию в столицу Казахстана Алма-Ату, а он сам вернулся на линию фронта³⁵⁴.

19 августа Брежнев снова был в Днепропетровске, на этот раз с войсками, отходившими с тяжелыми боями. Он оставался в городе шесть дней, пока длились бои, ожесточенные и крайне кровопролитные для Красной Армии³⁵⁵. Сталин приказал удержать Днепропетровск любой ценой, и маршал Будённый, командующий Южным фронтом, подтвердил, отвечая на дополнительный вопрос: «Драться не на жизнь, а на смерть»³⁵⁶. Только в последнюю минуту, 25 августа, Брежнев покинул город вместе с военным командованием и партийным руковод-

³⁴⁵ Там же. С. 34–40.

³⁴⁶ Там же. С. 42–43; Dornberg J. Breschnew. S. 77.

³⁴⁷ Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 54.

³⁴⁸ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2; Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 45; Кавун М. Леонид Брежнев. С. 10 и след.; Murphy P. J. Brezhnev. S. 65; Brezhnev. Pages from his Life. S. 42; Андронов И. И. Дорогами войны. С. 20.

³⁴⁹ Центральный архив Министерства обороны России (ЦАМО). Ф. 228. Оп. 718. Д. 6. Л. 57, см. URL: <http://lidars.rusarchives.ru/brezhnev/docs/prikaz-shtabu-yuzhnogo-fronta-po-lichnomu-sostavu-003-ot-23-iyulya-1941-goda-o-naznachenii-brez> (дата обращения: 08.02.2017).

³⁵⁰ Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 34.

³⁵¹ Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 87 и след.; Murphy P. J. Brezhnev. S. 66.

³⁵² Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 87.

³⁵³ Там же. С. 92.

³⁵⁴ Murphy P. J. Brezhnev. S. 67; Dornberg J. Breschnew. S. 77f; Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 100, 119.

³⁵⁵ Halder Generaloberst. Kriegstagebuch, Band III: Der Rußlandfeldzug bis zum Marsch auf Stalingrad (22.06.1941–24.09.1942), bearbeitet von Hans-Adolf Jacobsen. Stuttgart, 1964. S. 188–197; Андронов И. Дорогами войны. С. 22.

³⁵⁶ Цит. по: Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 129, 112, 119, 127; Murphy P. J. Brezhnev. S. 68.

ством после того, как пала большая часть защитников, и один мост через Днепр был уже взорван немцами³⁵⁷.

Во время дальнейшего отступления Красной Армии под натиском немцев Грушевой снова встретил своего друга Брежнева в конце сентября в деревне Песчанка в Днепропетровской области: «На мой вопрос о положении дел Леонид Ильич, озабоченный и очень спешивший, ответил кратко: “Трудно. Держимся на пределе”. Выглядел он плохо: похудел, глаза покраснели от бессонницы, лицо не то загорело, не то потемнело от усталости»³⁵⁸. Первый успех в ходе кровопролитных арьергардных боев Брежнев увидел в конце ноября 1941 г., когда был освобожден Ростов-на-Дону, а вермахт удалось оттеснить на 80 км³⁵⁹. Когда в начале 1942 г. по требованию Сталина Южный фронт действительно смог продвинуться, свои первые два ордена получил и Брежнев³⁶⁰. В мае же бои за взятие ранее оставленного Харькова, которые велись также по прямому приказу Сталина, окончились катастрофой, потерей 230 тыс. советских солдат и беспрепятственным продвижением вермахта в Крым и до Сталинграда³⁶¹. Тогда Сталин не только понизил в звании многих офицеров, в том числе командующего Южным фронтом Р. Я. Малиновского и Л. З. Мехлиса³⁶², в ходе проверки политработы в армии и Брежнев получил плохую характеристику: «Не способен обеспечить соответствующий перелом к лучшему в настроениях и поведении (на работе и в быту) у работников Политуправления фронта»³⁶³.

Будни политкомиссара

Повседневные задачи Брежнева состояли фактически в том, чтобы организовывать политическую работу, т. е. руководить рядовыми политработниками и заботиться о правильной расстановке кадров: «В течение 22 и 23 декабря во всех частях проведены собрания первичных и ротных партийных и комсомольских организаций. С отдельными начальниками политотделов и заместителями командиров армейских частей по политчасти мною проведены индивидуальные беседы по обеспечению подготовки к боевой операции и по другим вопросам партийно-политической работы в частях»³⁶⁴. Сохранилось несколько указаний Брежнева, где он требовал повышения качества политработы, напоминал о необходимости постоянного присутствия политработников в подразделениях, требовал, чтобы они беседовали с солдатами и обеспечивали их достаточным количеством пропагандистского материала³⁶⁵. Авторы его «мемуаров» романтизировали эту работу политического комиссара, превращая его в духовного пастыря армии: «Настоящий политработник в армии – это тот человек, вокруг которого группируются люди, он доподлинно знает их настроения, нужды, надежды, мечты, он ведет их на самопожертвование, на подвиг. И если учесть, что боевой дух войск всегда признавался важнейшим фактором стойкости войск, то именно политработнику было доверено самое острое оружие в годы войны. Души и сердца воинов закалял он, без чего ни танки, ни пушки, ни

³⁵⁷ Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 130–132; Halder G. Kriegstagebuch. S. 197.

³⁵⁸ Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 164.

³⁵⁹ Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 34; Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 194.

³⁶⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 12. Л. 168 и след; ЦАМО. Картотека учета награжденных. Док. 1/21, URL: <http://liders.rusarchives.ru/brezhnev/docs/uchetnye-kartochki-nagrazhdenного-na-leonida-ilicha-brezhneva> (дата обращения: 08.02.2017); см. также: Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 35; Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом... С. 200.

³⁶¹ Overy R. Russlands Krieg, 1941–1945. Hamburg, 2003. S. 245.

³⁶² Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 35.

³⁶³ Цит. по: Млечин Л. М. Брежнев. С. 63.

³⁶⁴ Цит. по: Там же. С. 70.

³⁶⁵ ЦАМО. Ф. 224. Оп. 783. Д. 64. Л. 186 и след; Ф. 276. Оп. 832. Д. 19. Л. 40; Ф. 276. Оп. 832. Д. 64. Л. 70.

самолеты победы нам бы не принесли»³⁶⁶. В воспоминаниях Брежнева внушалось, что он сам действительно был в постоянной связи с простыми солдатами, в то время как на деле он руководил политработниками и в первую очередь координировал их работу. Другой, такой же тенденциозный, взгляд на направление деятельности Брежнева дает нам генерал и диссидент Петр Григоренко, который в 1944–1945 гг. девять месяцев служил вместе с Брежневым на 4-м Украинском фронте. Так, по его словам, Брежнев, что было обычно для политработника, редко находился к линии фронта ближе чем на три километра, он появлялся вместе с генерал-полковником Мехлисом, к которому, совершенно очевидно, пытался подольститься, показывая себя ревностным службистом, то надевая, то снимая, как маску, свою улыбку. В памяти Григоренко остался и другой Брежнев, который на партийном собрании громко и отчетливо высказывался против того, чтобы удалить «строгий выговор» из его личного дела: «“Неуважение к товарищу Сталину?! Нет, за это пусть поносит! Пусть поносит! Пусть поносит!” Лицо одето в маску строжайшей назидательности. Указующий перст за каждым “Пусть поносит!” тычет в мою сторону. И я невольно подумал: “Ну, артист! Ведь он же специально для этого пришел сюда. Пришел, чтобы здесь перед всеми этими партийными чиновниками продемонстрировать, как он печется об авторитете “великого Сталина”, как он любит его”»³⁶⁷. Григоренко питал личную неприязнь к Брежневу, так как Генеральный секретарь в 1978 г. приказал лишить его гражданства. Григоренко не договаривает, сколь малым пространством для маневра обладал Брежнев, если сам не хотел прослыть критиком Сталина. Не исключено при этом, что Брежнев, как и многие коммунисты и диссиденты, в годы войны почитал Сталина под впечатлением успехов в борьбе с фашистами.

При всей неоднозначности высказываний Григоренко трудно проверить, оправдан ли упрек Брежневу в том, что он не мог вдохновлять солдат, а занимался только поиском «козлов отпущения». Во всяком случае, это впечатление напрашивается, если читать обоснования награждения в общей сложности четырьмя орденами, которые Брежнев получил позже, в 1943 и 1944 гг., когда Красная Армия одерживала победу за победой. В этих документах Брежнева хвалили как очень способного и мужественного политического организатора, который снова и снова отправлялся на линию фронта, чтобы там «практически» и «конкретно» организовать политическую работу и помочь выиграть бой³⁶⁸.

Насколько эти представления к наградам являются стандартными текстами, можно попытаться понять, обратив внимание на характеристики «практически» и «конкретно». С одной стороны, мы до сих пор знали Брежнева, который был хорош в обращении с людьми. С другой – можно вполне представить себе, что в крайне тяжелых условиях фронта, под артиллерийским обстрелом и когда, как в 1941–1942 гг., не хватало буквально всего – теплой одежды, питания и боеприпасов, чтобы поднять боевой дух, требовалось нечто большее, чем руководящие указания и напоминания. И как раз эта сторона его работы – организация подвоза и снабжения любого рода – и была, как представляется, действительно сильным качеством Брежнева. Биограф Д. А. Волкогонов цитировал из его личного дела: «...черновой работы чурается. Военные знания т. Брежнева весьма слабые. Многие вопросы решает как хозяйственник, а не как политработник. К людям относится не одинаково ровно, склонен иметь любимчиков»³⁶⁹. Мы не знаем, к какой ситуации относятся эти слова, но характеризуют они того Брежнева, который нам известен: он явно не был военным и сторонником крайних мер. Его профессиональные умения и навыки заключались действительно в «хозяйствовании» – в том, чтобы организовывать, заботиться, создавать. Эти черты подчеркивают и «мемуары» Брежнева. В них цитиру-

³⁶⁶ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 58.

³⁶⁷ Григоренко П. Г. В подполье можно встретить только крыс... Нью-Йорк, 1981. Гл. 23, см. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/grigorenko/23.html> (дата обращения: 27.04.2015).

³⁶⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1781. Л. 182 и след.; Оп. 682525. Д. 70. Л. 132 и след.

³⁶⁹ Цит. по: Волкогонов. Семь вождей. С. 21.

ется директива, которую Брежнев издал в конце 1943 г. во время боев за Киев. Даже если литературные негры тем самым и внушали, что только одному Брежневу вменялась в обязанность забота о солдатах во время битвы за Киев, следует исходить из того, что источник сам по себе не фальсифицирован: «Постоянно проявляйте заботу о сбережении сил и здоровья бойцов. Бесперебойное обеспечение солдат горячей пищей и кипятком должно быть нерушимым правилом. Надо обеспечить строжайший контроль за тем, чтобы все, что государство отпускает для бойцов и офицеров, доходило до них полностью. Беспечных и бездеятельных в этом отношении людей нужно привлекать к суровой ответственности»³⁷⁰. Биограф Млечин, которого трудно заподозрить в намерении восхвалять Брежнева, цитирует составленный Брежневым в декабре 1943 г. отчет: «В частях плохо с питанием. Отсутствуют мясо, жиры, рыбные и иные консервы. Происходят частые перебои с хлебом. Сильно сказывается недостаток зимнего обмундирования. Многие бойцы и офицеры ходят в летней одежде и непригодной для носки обуви. Это усугубляет наше положение»³⁷¹. Не вызывает сомнений и другой характерный текст, которым 27 марта 1942 г. было обосновано самое первое награждение Брежнева орденом: «В трудный момент, когда дороги были занесены снегом и машины отстали, сумел организовать бесперебойное снабжение войск всем необходимым»³⁷². Следовательно, Брежнев получил свой первый орден не столько за отвагу или политическую работу, сколько за уборку снега и организацию снабжения.

Военные легенды

Брежнев не только не сделал карьеру во время войны, даже наоборот: новые должности, которые он занимал после реорганизаций армий и участков фронтов, были скорее понижениями в звании, чем продвижением по службе. Когда в конце 1941 г. член Политбюро А. А. Андреев послал Хрущеву список перспективных товарищей, которые на государственной службе были бы полезнее, чем в армии, там, судя по всему, были, среди прочих, Щёлоков и два других секретаря из Днепропетровска, а не Брежнев³⁷³. В ходе переформирования Южного фронта Брежнев был назначен в августе 1942 г. всего лишь заместителем начальника политуправления Северо-Кавказского фронта, который переименовался в Черноморскую группу в составе Северо-Кавказского фронта в сентябре³⁷⁴. Но уже в апреле 1943 г. он покинул и этот участок. Находясь под командованием генерал-майора С. Е. Колонина, он стал начальником политотдела одной-единственной армии – 18-й. Соответственно, Брежнев получил те же самые ордена, которыми за победы награждали многих военнослужащих³⁷⁵. Когда в 1943 г. были снова введены отмененные прежде военные звания и политические комиссары производились в полковники или генерал-майоры, Брежневу пришлось удовольствоваться полковничьими звездами³⁷⁶.

³⁷⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 61.

³⁷¹ Цит. по: Млечин Л. М. Брежнев. С. 69.

³⁷² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 12. Л. 168 об., URL: <http://liders.rusarchives.ru/brezhnev/docs/nagradnoi-list-na-zamestitelya-nachalnika-politupravleniya-yuzhnogo-fronta-brigadnogo-komissara> (дата обращения: 08.02.2017); см. также: Гречко А. А. Годы войны. Ч. 1: Суровые испытания. М., 1976. Гл. 2. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/grechko_aa2/04.html (дата обращения: 27.04.2015).

³⁷³ Млечин Л. М. Брежнев. С. 61.

³⁷⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11296. Д. 221. Л. 8. Однако в автобиографической анкете от 1949 г. Брежнев указал, что он был назначен на новый пост уже в июне: ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2; см.: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. С. 1166; Млечин Л. М. Брежнев. С. 62–63.

³⁷⁵ Картотека учета награжденных. Док. 1/21, см. URL: <http://liders.rusarchives.ru/brezhnev/docs/uchetnye-kartochki-nagrazhdenno-go-na-leonida-ilicha-brezhneva> (дата обращения: 08.02.2017).

³⁷⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11484. Д. 158. Л. 410, 465 и след.; Д. 205. Л. 589. URL: <http://liders.rusarchives.ru/brezhnev/docs/prikaz-narodnogo-komissara-oborony-02297-o-naznachenii-polkovnika-li-brezhneva-nachalnikom-poli> (дата обра-

Вот почему литературные негры, работавшие над мемуарами Брежнева, прилагали все усилия, чтобы превратить обычного полковника в выдающегося офицера, наделенного необыкновенной мудростью и душевностью. При этом трудно отличить вымысел от правды, так как для последней имеется лишь несколько точек опоры. К примеру, как утверждают сочинители «мемуаров» Брежнева, он ясно выразил желание «не отзывать меня в числе партийных работников-фронтовиков, направляемых на руководящую работу в тыл». «Благодарен и за то, что в 1944 году была удовлетворена просьба не назначать на более высокий пост, который отдалил бы меня от непосредственных боевых действий...»³⁷⁷ Не исключено, что так дело и обстояло, даже если здесь проявляется намерение авторов представить Брежнева как скромного, расположенного к простым людям партийного руководителя. Но как утверждает Млечин, Брежнев неоднократно жаловался, что его не продвигают³⁷⁸. Чтобы загладить этот изъян, литературные негры попытались перенести на более ранний срок повышение Брежнева до начальника политического управления 4-го Украинского фронта, которое состоялось в 1945 г. только после окончания войны. Так, маршал К. С. Москаленко по настоянию Брежнева опубликовал в своих мемуарах фотографию, которая показывает его еще начальником политотдела 18-й армии, но с такой подписью: «Брежнев, начальник политуправления 4-го Украинского фронта»³⁷⁹.

Наконец, Брежнев и коллектив его сотрудников делали все, чтобы обосновать героический миф вокруг 18-й армии: «С 18-й армией связана моя фронтовая жизнь, и она навсегда сделалась для меня родной. В рядах 18-й я сражался в горах Кавказа в момент, когда там решались судьбы Родины, воевал на полях Украины, одолевал карпатские хребты, участвовал в освобождении Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии»³⁸⁰. Как говорилось, Брежнев сам не участвовал в сражениях, и освобождение Новороссийска 18-й армией в 1943 г. также не имело решающего значения для хода войны. Но к возмущению генерала Ортенберга, который сам руководил частью операций, «мемуары» «Малая земля» сделали эти военные действия из-за участия в них Брежнева «одним из крупнейших десантов Великой Отечественной войны»³⁸¹.

«Малая земля» в 1943 г. еще не носила этого названия, однако, согласно «мемуарам», была окрещена солдатами как «наша, советская, она полита нашим потом, нашей кровью»³⁸². Она представляла собой маленькую полоску суши на Черном море под Новороссийском, которую Красная Армия смогла взять и удерживала в качестве плацдарма 225 дней, пока, наконец, в сентябре не удалось освободить Новороссийск. Как утверждает Ортенберг, Брежнев, будучи начальником политотдела 18-й армии, прибыл сюда только в апреле. В отличие от упомянутого в «Малой земле», он не вгрызался в каменистую ничейную землю вплоть до решающего сражения в сентябре, а переправлялся туда только два раза, чтобы вручать солдатам партбилеты и награды³⁸³. Но, очевидно, истина лежит посередине между «мемуарами» Брежнева и воспоминаниями Ортенберга, ибо Брежнев получил в марте 1943 г. орден за заслуги в ходе наступления на Новороссийск в январе 1943 г., и, следовательно, действительно уже задолго до апреля находился на месте боевых действий³⁸⁴. Близким к истине кажется описание событий, оставленное генералом Андреем Антоновичем Гречко, который с октября 1942 г. командовал 18-й армией: «Начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев, находясь

щения: 08.02.2017); см. также: Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 35–38.

³⁷⁷ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 47.

³⁷⁸ Млечин Л. М. Брежнев. С. 74.

³⁷⁹ Ортенберг Д. И. Сорок третий. Гл. 4: Апрель. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ortenberd_di3/04.html (дата обращения: 27.04.2015).

³⁸⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 47.

³⁸¹ Ортенберг Д. И. Сорок третий; Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 75.

³⁸² Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 57.

³⁸³ Медведев Р. А. Во втором эшелоне / Л. И. Брежнев. Материалы к биографии. С. 16; Ортенберг Д. И. Сорок третий.

³⁸⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1781. Л. 182.

у десантников, проверял подготовку к операции, интересовался, в чем нуждаются войска. Л. И. Брежнев беседовал с воинами, проводил совещания с командирами и политработниками, бывал на партийных и комсомольских собраниях, вручал партийные билеты принятым в ряды ВКП(б)»³⁸⁵.

Литературные негры не останавливались и перед тем, чтобы ситуацию, в которой Брежнев получил свое единственное ранение на войне, восславить в «мемуарах» как подвиг, но при этом умолчать о самой ране, с которой он попал в лазарет³⁸⁶. В ходе освобождения Новороссийска в сентябре 1943 г. Брежнев переправлялся на десантном судне на «Малую землю», но сейнер подорвался, налетев на мину. «Мемуары» утверждают, что Брежнев, будучи хорошим пловцом, героически помог своим товарищам снова забраться на борт, достоверно же известно, что Брежнев, потерявшего сознание, спасли из воды³⁸⁷. Об этом сообщал в своих мемуарах в 1967 г. и Гречко, которого Брежнев в том же году назначил министром обороны. Тогда, по-видимому, Генерального секретаря еще не заботило, что будет написано в этих мемуарах³⁸⁸. Брежнев перенес травму челюсти, при этом столь тяжелую, что на старости лет речь давалась ему с трудом³⁸⁹.

Пожалуй, и во многом остальном автор «Малой земли» дал простор своей фантазии. Он рассказывает о сети окопов на Малой земле, где солдатская жизнь хотя и была суровой, полной лишений, но благодаря передышкам, шахматным турнирам, а иной раз и пляскам оказывалась не столь уж однообразной. Фронтовики же вспоминали о том, что в каменистом грунте нельзя было рыть окопы, и о том, что и в их жизни на передовой не было никаких приятных моментов³⁹⁰.

Литературные негры заставили Брежнева не только выступить советником командующего К. Н. Леселидзе, но и поучать генерал-майора Колонина: «Ты член Военного совета, а я начальник политотдела. Я должен на два шага идти впереди»³⁹¹. Наконец, они приписали Брежневу еще один подвиг: 12 декабря 1943 г. он якобы внезапно схватил на Киевском шоссе пулемет убитого солдата и удерживал позицию до тех пор, пока не пришла замена: «Только одна мысль владела всем существом: остановить! Кажется, я не слышал грохота боя, не слышал шума команд, раздававшихся рядом. Заметил лишь в какой-то момент, что падают и те враги, в которых я не целился: это вели огонь подоспевшие нам на выручку бойцы. Помню, моей руки коснулась рука одного из них: Уступите место пулеметчику, товарищ полковник»³⁹².

Хотя Брежнев, судя по всему, не совершал и этот подвиг, но в 1973 г. на этом месте Киевского шоссе был открыт большой памятник³⁹³. В том же году Новороссийску было присвоено звание города-героя, чтобы подкрепить значение военного прошлого Брежнева. В создании мифа об этой военной славе участвовали друзья и товарищи Брежнева. В 1970-е гг. они, будучи первыми секретарями ЦК компартий своих республик, открывали музеи в честь 18-й армии³⁹⁴.

³⁸⁵ Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1967. Гл. 6: Прорыв голубой линии. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/grechko_aa_1/06.html (дата обращения: 29.04.2015).

³⁸⁶ Однако остался без ответа вопрос, почему во всех наградных листах Брежнева написано «ранения и контузии не имеет»: ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 70. Л. 132. Может, был прав Млечин, который утверждает, будто Брежнев не был ранен во время войны. Млечин Л. Брежнев. С. 67.

³⁸⁷ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 45; Медведев Р. А. Во втором эшелоне. С. 17.

³⁸⁸ Гречко А. А. Битва за Кавказ, гл. 4. «Перелом». URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/grechko_aa_1/04.html (дата обращения: 29.04.2015).

³⁸⁹ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 2. Д. 278. Л. 22; URL: <http://lidars.rusarchives.ru/brezhnev/docs/li-brezhnev-v-gospitale-posle-raneniya-1943-g.html> (дата обращения: 08.02.2017).

³⁹⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 54–55; Медведев Р. А. Во втором эшелоне. С. 17.

³⁹¹ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 75.

³⁹² Там же. С. 80

³⁹³ Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 47–48.

³⁹⁴ Там же. С. 39.

В Карпатах

После освобождения Новороссийска и Таманского полуострова, а также Керченского плацдарма и Крыма последовала ликвидация Северо-Кавказского фронта. 18-я армия была переведена в глубь страны и подчинена 1-му Украинскому фронту, который в ноябре 1943 г. взял Киев. Членом Военного совета фронта был Хрущев. Но так как после 1964 г. Хрущев стал для Брежнева персоной нон грата, то все официальные изложения событий умалчивают об их контактах и отношениях. Фотография в начале главы и последующая карьера Брежнева показывают, что Хрущев питал симпатию к молодому, рослому и привлекательному земляку, который был двенадцатью годами моложе³⁹⁵. Хрущев после освобождения Украины там и остался³⁹⁶, чтобы позаботиться о ее восстановлении, а Брежнев после взятия Львова в июле 1944 г. вошел 5 августа 1944 г. вместе с 18-й армией в состав 4-го Украинского фронта; как офицер, «обладающий авторитетом», он получил, наконец, звание генерал-майора³⁹⁷. Под командованием генерал-полковника Петрова и его советника Мехлиса 4-й Украинский фронт приступил в начале сентября к осуществлению Восточно-Карпатской операции и с боями продвигался в 1945 г. до Праги.

В «мемуарах» Брежнева говорится: «С жестокими боями, освобождая села и города, прошли мы по землям Киевской, Винницкой, Хмельницкой, Черновицкой, Львовской и других областей Украины и подступили к Карпатам»³⁹⁸. Условия в ходе преодоления горной цепи были невероятно тяжелыми, как о том свидетельствует цитата генерала Гречко из отчета, который Брежнев прислал военному совету 4-го Украинского фронта: «Наступательная операция в Карпатах была сопряжена с огромными трудностями. Предстояло с боями преодолеть толщу горной цепи шириною свыше 100 километров, пройти (часто по бездорожью) Ужковский и Верецкий перевалы, протаскать транспорт и тяжелую материальную часть по единственному двум дорогам (ужгородская и мукачевская), сплошь заваленными и взорванными противником. Трудности боев усугублялись еще и тем, что местность прорезана здесь многочисленными горными ручьями и реками, с обрывистыми берегами и непостоянным режимом воды. Во время дождей, которые в горах идут очень часто, вода в реках поднимается на 3–5 метров и делает их почти непроходимыми. Питание армии предстояло производить исключительно с помощью автомобильного и вьючного транспорта, так как железная дорога была полностью выведена из строя противником»³⁹⁹. Даже если этот текст на многое только намекает, остается лишь догадываться, каких тягот стоило войскам продвижение вперед; Брежнев снова зарекомендовал себя организатором снабжения. К обычным темам политучебы вроде «Товарищ Сталин – вождь и организатор наших великих побед» Брежнев добавил теперь в программу и новую – «Об особенностях военных действий в горах»⁴⁰⁰.

28 октября 1944 г. он добрался до столицы Закарпатской Украины Ужгорода, днем ранее взятого Красной Армией⁴⁰¹. Брежнев оставался здесь не только до начала 1945 г. на протяжении более двух месяцев, чтобы в это время создать советские структуры. Он сюда возвращался и летом 1945 г., чтобы сделать фактом присоединение этого региона к Украине⁴⁰². Новое в

³⁹⁵ Медведев Р. А. Во втором эшелоне. С. 19.

³⁹⁶ Ср.: Mick Ch. Kriegserfahrungen in einer multiethnischen Stadt: Lemberg 1914–1947. Wiesbaden, 2010. S. 544.

³⁹⁷ РФАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1197. Л. 21. URL: <http://liders.rusarchives.ru/brezhnev/docs/attestatsionnyi-list-li-brezhneva-na-prisvoenie-ocherednogo-voinskogo-zvaniya-6-sentyabrya-1944> (дата обращения: 12.02.2017).

³⁹⁸ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 83.

³⁹⁹ Цит. по: Гречко А. А. Через Карпаты. С. 202 [Архив МО СССР. Ф. 371. Оп. 6386. Д. 31. Л. 363–364].

⁴⁰⁰ ЦАМО. Ф. 42426(?). Оп. 136. Д. 81. Л. 54 и след. [USB–Stick DHI].

⁴⁰¹ Markus V. L'incorporation de l'Ukraine subcarpathique à l'Ukraine soviétique. Louvain 1956. S. 24.

⁴⁰² Brezhnev. Pages from his Life. S. 80.

ситуации заключалось в том, что 1-й и 4-й Украинские фронты с сентября 1944 г. наступали уже за пределами советской территории и вели боевые действия сначала на польских, а затем на чехословацких землях. Это означало для Брежнева-политработника необходимость и обучать вверенные ему войска обращению с гражданскими лицами, и убеждать местное население в том, что Красная Армия пришла как освободительница. Советским солдатам приходилось теперь иметь дело не только с отступавшим вермахтом, но и с вооруженными бандами украинских националистов, которые, часто одевшись для маскировки в форму советских военнослужащих, нападали на армейские части, захватывали оружие, заманивали в засады красноармейцев и убивали прежде всего тех, кто в деревнях реквизирует у крестьян продовольствие и зерно. В августе 1944 г. в подразделении, где служил Брежнев, девять солдат были расстреляны боевиками Степана Бандеры, боровшегося за независимость Украины⁴⁰³.

В «мемуарах» Брежнева говорится: «Шли бои, и ни на минуту не прекращалась партийно-политическая работа в войсках. Вместе с тем надо было помочь местным товарищам, коммунистам, вышедшим из подполья, налаживать новую жизнь. Одно за другим проходили крупные политические мероприятия: партийная конференция, профсоюзный съезд, молодежная, женская конференции»⁴⁰⁴. Официальная англоязычная биография несколько по-иному расставляет акценты на деятельности Брежнева: «Генерал-майор Брежнев был непосредственно вовлечен в работу, цель которой заключалась в открытии школы, магазинов и медицинских учреждений, а также в запуске предприятий в работу. По его инициативе 9 млн фунтов зерна из армейских запасов были распределены среди нуждавшегося населения. Он выступал на собраниях и конгрессах... В то же время он продолжал руководить партийно-политической работой в 18-й армии, которая по-прежнему участвовала в военных операциях»⁴⁰⁵. Действительно, многое из этого обнаруживается в записях Брежнева. При этом одним из важнейших вызовов оставалось снабжение не только населения, но и армии продовольствием, одеждой и обувью⁴⁰⁶. Из-за плохого питания, отсутствия горячей пищи и возможности время от времени обогреться в это время дезертировали восемь солдат⁴⁰⁷. В течение двух месяцев Брежнев заботился о магазинах, картинных галереях и театрах, а также школах и учебниках, но кроме того, и изъятии земельной собственности и последующем перераспределении земли среди крестьян⁴⁰⁸. Он не только приказал отправить военные трофеи – фортепьяно и автомобиль «опель» Хрущеву и начальнику политуправления 4-го Украинского фронта Михаилу Пронину соответственно⁴⁰⁹. Ему пришлось разбираться также со случаями мародерства и изнасилований, совершавшимися солдатами его армии⁴¹⁰. Если прежде на первом плане в политической работе Брежнева стояло разжигание ненависти к фашистам, то теперь он был ответствен за то, чтобы объяснять солдатам: гражданское население – не враги⁴¹¹. Не только поэтому он настаивал на усилении политической работы среди солдат. Имелась также новая директива, согласно которой надлежало не принимать солдат в партию скопом, а тщательно проверять, являются ли они настоящими коммунистами или их только интересуют партийные привилегии⁴¹².

---

⁴⁰³ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 661. Л. 5 и след.

⁴⁰⁴ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 84.

⁴⁰⁵ Brezhnev. Pages from his Life. S. 80.

⁴⁰⁶ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 3. С. 24, 26, 30.

⁴⁰⁷ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 3. С. 34.

⁴⁰⁸ Там же. С. 14 и след., 31.

⁴⁰⁹ Там же. С. 15, 22.

⁴¹⁰ Там же. С. 21 и след.

⁴¹¹ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6368. Д. 16. Л. 120. URL: <http://lidars.rusarchives.ru/brezhnev/docs/ukazanie-nachalnika-politotdela-18-i-armii-li-brezhneva-nachalnikam-politotdelov-soedinenii-i-z> (дата обращения: 13.03.2017).

⁴¹² Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 3. С. 16 и след.

Главная же задача заключалась в политической реструктуризации региона. Правда, Сталин пообещал чехословацкому президенту в изгнании Эдварду Бенешу, что не будет вмешиваться в политическое будущее этой страны⁴¹³. В действительности же он дал Мехлису указание делать как раз обратное. Мехлис вдвоем с подчиненным ему Брежневым предпринимали все, чтобы воспрепятствовать делегату чехословацкого эмигрантского правительства в Лондоне Франтишеку Немцу в создании управленческих структур. Одновременно позаботились и о том, чтобы в национальные комитеты, о создании которых договорились Бенеш и Сталин, выдвигались исключительно те, кто высказывался за присоединение к Советскому Союзу⁴¹⁴. Записи Брежнева начинаются с перечня тех людей, которых они 28 октября 1944 г. приказали избрать во временный городской совет. Решающую роль в их назначении играла позиция бывших должностных лиц после оккупации Закарпатья Венгрией в 1939 г.⁴¹⁵

Под эгидой Мехлиса и Брежнева создавались органы власти по советскому образцу: в Мукачево, взятом 26 октября 1944 г.⁴¹⁶, они распорядились созвать 13 ноября партсобрание, избравшее народный комитет, подготовивший, в свою очередь, первую партийную конференцию на 19 ноября и конгресс на 26 ноября. Командующий 4-м Украинским фронтом генерал Петров отказал посланцу Бенеша, упомянутому Франтишеку Немцу, во въезде в Мукачево, в то время как верный Москве коммунист Иван Иванович Туряница мог свободно передвигаться по мнимому «району боевых действий»⁴¹⁷. Под наблюдением Мехлиса и Брежнева конференция и конгресс избрали Туряницу секретарем ЦК Компартии Закарпатской Украины и председателем народного правительства, которое сразу же высказалось за объединение с Украиной. После этого Туряница с помощью Красной Армии основал три коммунистические газеты и приказал распространять среди населения листовки с призывом к объединению с Советским Союзом⁴¹⁸. Кроме того, конгресс направил делегацию в Киев и Москву, чтобы просить о принятии в состав Советского Союза⁴¹⁹. Последовали другие учредительные собрания – молодежи, женщин и учителей⁴²⁰. Параллельно с этим НКВД приказал арестовать, предать суду и казнить всех, кто сопротивлялся советизации⁴²¹. Делегат правительства в изгнании Немец неоднократно добивался беседы с Петровым и Мехлисом, чтобы получить разъяснение о происходящем, но высокопоставленные командиры Советской армии всегда утверждали, что-де не вмешиваются в политические дела⁴²². Неясно, присутствовал ли Брежнев на этих встречах, но о них его информировал непосредственно Мехлис⁴²³.

В «мемуарах» Брежнева создание этих политических структур приписано инициативе местного населения: «Атмосфера свободы пробудила к политической активности все население Закарпатской Украины... Повсюду создавались Народные комитеты, готовился их первый съезд. Присутствуя затем на съезде, я видел, с каким огромным энтузиазмом было принято

⁴¹³ Boeckh K. Stalinismus in der Ukraine. S. 126; Markus V. L'incorporation de l'Ukraine subcarpathique. S. 30; Shandor V. Carpatho-Ukraine in the Twentieth Century. A Political and Legal History. Cambridge, Mass., 1997. S. 263; Nemes F., Moudry V. The Soviet Seizure of Subcarpathian Ruthenia. Toronto, 1955. S. 83.

⁴¹⁴ Nemes F. The Soviet Seizure. S. 102–104; Murphy P. J. Brezhnev. S. 84; ср. Также: Boeckh K. Stalinismus in der Ukraine. S. 122–123.

⁴¹⁵ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 3. С. 8–15.

⁴¹⁶ Markus V. L'incorporation de l'Ukraine subcarpathique. S. 24.

⁴¹⁷ Nemes F. The Soviet Seizure. S. 89, 108.

⁴¹⁸ Markus V. L'incorporation de l'Ukraine subcarpathique. S. 42; Nemes F. The Soviet Seizure. S. 108; Історія міст і сіл Української РСР. Закарпатська область / отв. ред. В. І. Белоусов. Т. 6. К., 1969. С. 56–57, 95, 390; Shandor V. Carpatho-Ukraine. S. 266.

⁴¹⁹ Markus V. L'incorporation de l'Ukraine subcarpathique. S. 46–50.

⁴²⁰ Історія міст і сіл Української РСР. Закарпатська область. Т. 6. С. 58–59.

⁴²¹ David R. Marples: Stalinism in Ukraine in the 1940s. London, 1982. S. 62; Boeckh K. Stalinismus in der Ukraine. S. 125.

⁴²² Nemes F. The Soviet Seizure. S. 114, 116, 119, 160.

⁴²³ Там же. С. 345.

историческое решение о воссоединении Закарпатья с родным народом»⁴²⁴. В официальной региональной истории Карпат, вышедшей в 1969 г., говорится о большом политическом и идеологическом вкладе Брежнева: «Жители Карпат с радостью вспоминают о его выступлениях на собраниях и митингах трудящихся...»⁴²⁵ Действительно, текст такой «Петиции ужгородских граждан» с просьбой о принятии в Советский Союз с редакционными примечаниями и исправлениями можно найти в записях Брежнева; если он и не сам писал, то, по меньшей мере, редактировал его⁴²⁶. Из записей Брежнева явствует однозначно, что политическое руководство армии планировало и согласовывало решения, которые затем принимало «население». В их число входило и «приветствие Красной Армии»⁴²⁷. Усилия по провозглашению завоеванной области частью советской Украины заходили столь далеко, что Брежнев требовал не позволять красноармейцам писать на могилах своих товарищей «Он пал за освобождение Чехословакии». Вместо этого там должно было стоять «Он пал за свободу нашей социалистической Родины»⁴²⁸.

После окончания войны

В январе 1945 г. началась Западно-Карпатская операция. Брежнев продолжал путь с 18-й армией по Высоким Татам, где недалеко от города Закопане политотдел 18-й армии стал лагерем в деревне Чарны Дунаец. С марта до окончания войны 18-я армия участвовала в Моравско-Оставской операции, завершившейся 8 мая освобождением Праги. К тому времени относится и знакомство Брежнева с Людвиком Свободой, впоследствии президентом Чехословакии, который с 1943 г. командовал чехословацким батальоном, вместе с 1-м Украинским фронтом, освобождавшим Киев и затем участвовавшим в Карпатской операции. Вероятно, Свобода и Брежнев вместе прибыли 21 января 1945 г. в Кошице, освобожденный 18-й армией и Чехословацким корпусом и с тех пор служивший временной резиденцией правительства Национального фронта⁴²⁹. Брежнев присутствовал также при освобождении Праги 8 мая 1945 г. и сдаче в плен последних еще сражавшихся немецких войск на чешской земле 12 мая 1945 г.⁴³⁰ Совместное освобождение Чехословакии советскими войсками 18-й армии и Чехословацким корпусом под командованием Свободы должно было в 1968 г. сыграть для Брежнева решающую роль при оценке возможного отказа ЧССР от социализма и заставило его говорить о «неблагодарности» своего чехословацкого партнера.

---

⁴²⁴ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 84.

⁴²⁵ Історія міст і сіл Української РСР. Закарпатська область. Т. 6. С. 59.

⁴²⁶ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 3. С. 26 и след.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6386. Д. 54. Л. 10 и след. URL: <http://leaders.rusarchives.ru/brezhnev/docs/ukazaniya-nachalnika-politotdela-18-i-armii-li-brezhneva-nachalnikam-politotdelov-soedinenii-o-> (дата обращения: 13.02.2017).

⁴²⁹ Brezhnev. Pages from his life. S. 83.

⁴³⁰ Там же. С. 87; Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 84.

Фото 8. Генерал-майор Брежнев (в середине) на Параде Победы на Красной площади, слева генерал-полковник Кирилл Москаленко, справа генерал-лейтенант Андрей Бондарев, 24 июня 1945 г.

Война закончилась, и вскоре Брежнев получил повышение, был назначен начальником политического управления 4-го Украинского фронта⁴³¹. На фотографии, сделанной в великий день Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г., запечатлен очень статный, уверенный в себе, улыбающийся Брежнев в парадной форме, грудь сплошь в орденах и медалях. Брежневу было позволено привезти на этот праздник из Днепропетровска свою семью, которую он не видел с 1941 г., он провел неделю с родными в Москве. Его мать, жена и дети в

---

⁴³¹ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1197. Л. 23. URL: <http://lidars.rusarchives.ru/brezhnev/docs/attestatsionnyi-list-general-maiora-li-brezhneva-s-zaklyucheniem-starshikh-nachalnikov-i-okonch> (дата обращения: 13.02.2017).

ноябре 1943 г. после освобождения Днепропетровска вернулись из Казахстана⁴³². Так как во время парада дождь лил как из ведра, Виктория Петровна весь день высушивала утюгом парадную форму мужа к праздничному банкету⁴³³. В гостинице «Москва» Брежнев, как говорят, до поздней ночи бражничал с летчиком-истребителем А. И. Покрышкиным. Когда официанты попытались выпроводить обоих, Покрышкин принялся стрелять, Сталин же, узнав об этом, якобы сказал: «Герою войны это позволено». Сам же Брежнев, который позже в своем охотничьем домике рассказывал этот анекдот, поведал, что он в эту ночь еще долго «общался» с Царь-колоколом в Кремле⁴³⁴.

Характер деятельности Брежнева не изменился и с окончанием войны. 9 июля 1945 г. из войск 4-го Украинского фронта был образован Прикарпатский военный округ со штабом в Черновцах, Брежнев в августе 1945 г. принял руководство политическим управлением вновь созданного округа⁴³⁵. Сталин назначил Брежнева по рекомендациям Мехлиса, ставшего членом военного совета этого военного округа, и Хрущева⁴³⁶. Главной целью Брежнева была советизация этого аннексированного региона – Рутении (Восточной Галиции и Волыни), прежде принадлежавшей Чехословакии. В его ведении находилась также захваченная у Румынии Северная Буковина, территория, в соответствии с Лондонским соглашением 1943 г. отходившая Чехословакии, но присоединенная Сталиным к Украине⁴³⁷. Брежнев слетал в Днепропетровск, чтобы забрать семью⁴³⁸. Он продолжал служить под началом А. И. Еременко, который с марта 1945 г. командовал 4-м Украинским фронтом, а в июле стал командующим Прикарпатского военного округа⁴³⁹. Этот военный округ с центром в Черновцах, где Брежнев принял на себя политическое руководство, был велик и неоднороден, включал как старинные украинские территории вроде Винницкой области, так и отторгнутую от Словакии Закарпатскую Украину и захваченную прежде Румынией Черновицкую область. Украинская повстанческая армия (УПА) и Организация украинских националистов (ОУН) по-прежнему боролись с советскими войсками, о чем Брежнев регулярно направлял отчеты в Москву⁴⁴⁰.

Биограф Дорнберг считает: «Если Брежневу, как и другим советским вождям, на протяжении своей политической карьеры и приходилось что-то замалчивать, так это, вероятнее всего, то, что он делал в те дни»⁴⁴¹. До сих пор ничто не говорит о том, что Брежнев брал ответственность в политическом управлении Прикарпатского военного округа лично на себя. С Дорнбергом можно, однако, согласиться в том, что Брежнев, вероятно, приобрел на новом месте службы решающий для последующих лет опыт, который и позволил ему в дальнейшем решать задачи уровня Генерального секретаря. О проведенном в Черновцах времени едва ли что-то известно наверняка, так как почти все биографии Брежнева ограничиваются упоминаниями, что он после окончания войны оставался в армии еще год и был демобилизован лишь

⁴³² Brezhneva L. *The World I Left Behind. Pieces of a Past*. New York, 1995. S. 67; Брежнев Л. И. *Воспоминания*. 1982. С. 80.

⁴³³ Карпов В. В. *Вечерние беседы*. С. 420.

⁴³⁴ Млечин Л. М. *Брежнев*. С. 77.

⁴³⁵ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 2; Краснознаменный Прикарпатский. *История Краснознаменного Прикарпатского военного округа* / ред. Б. Комский и др. 2-е изд., М., 1982. С. 63–64; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 229. Л. 78. URL: <http://liders.rusarchives.ru/brezhnev/docs/postanovlenie-sekretariata-tsk-vkpb-o-naznachenii-li-brezhneva-nachalnikom-politupravleniya-pri> (дата обращения: 13.02.2017).

⁴³⁶ Краснознаменный Прикарпатский. *История Краснознаменного Прикарпатского военного округа*. С. 63; Murphy P. J. *Brezhnev*. S. 83.

⁴³⁷ Boeckh K. *Stalinismus in der Ukraine*. S. 125.

⁴³⁸ Карпов В. В. *Вечерние беседы*. С. 420–421.

⁴³⁹ Феськов В. И., Калашников К. А., Голиков В. И. *Советская Армия в годы «холодной войны» (1945–1991)*, Томск, 2004. С. 20.

⁴⁴⁰ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 520 (Политдонесение начальника ПУ ПрикВО Л. Брежнева, 12.12.1945). Л. 182–183; ср. также: Boeckh K. *Stalinismus in der Ukraine*. S. 127; Lewytzkyj B. *Die Sowjetukraine 1944–1963*. Köln, 1964. S. 31.

⁴⁴¹ Dornberg J. *Breschnew*. S. 92.

в середине 1946 г. Как официальные источники, так и «мемуары» Брежнева молчат о том, что он делал в 1945–1946 гг. Об этом периоде не нашел документов биограф Млечин, историк Мэрфи не сумел реконструировать, что же происходило в Карпатах. В то время как в октябре и ноябре 1944 г. Брежнев писал многочисленные записки о своей деятельности, о 1945–1946 гг. таких записей не осталось, онлайн-выставка о Брежневе также не предоставляет документов об этом времени⁴⁴².

Дорнберг очерчивает стоявшие перед Брежневым задачи в нескольких предложениях: «Включение... в Советский Союз означало полное социальное и экономическое преобразование, принудительную коллективизацию сельского хозяйства и непрерывную борьбу против хорошо оснащенных групп антикоммунистического сопротивления, расположившихся в горах в виде партизанских отрядов... Сопротивление советизации надлежало сломить, представителей “буржуазного национализма” депортировать и ликвидировать»⁴⁴³. В качестве доказательства у нас есть целый ряд адресованных Брежневым начальнику Главного политического управления генерал-полковнику И. В. Шикину отчетов, в которых он сообщал о нападениях украинских националистов. Вооруженные «банды» брали на прицел тех, кто сотрудничал с новым начальством. В первую очередь похищали, вешали или расстреливали председателей сельсоветов и колхозов, а кроме них, мельников, учителей, комсомольцев, здания поджигали или разрушали гранатами. «Партизаны» запугивали демобилизованных солдат, похищали их форму и заставляли угрозами присоединиться к ним⁴⁴⁴. Чтобы стать хозяином положения, сдержать террор и защитить от посягательств «бандитов» предстоящие выборы в Верховный Совет, Брежнев приказал в начале января 1946 г. разместить 1 тыс. небольших войсковых частей на территории области⁴⁴⁵. Кроме того, Еременко, Мехлис и Брежнев запретили большие скопления людей и дали военнослужащим указание не принимать от населения спиртное или продовольствие, поскольку те могли быть отравлены, не иметь дела с женщинами, которые могли быть шпионками⁴⁴⁶. Чтобы покончить со всякого рода антисоветской активностью, выселяли поляков, словаков, чехов, румын и евреев; а все остальные меньшинства лишали национальной и культурной идентичности⁴⁴⁷. Инструменты советизации были теми же, какие большевики использовали уже в самом Советском Союзе, а после 1939 г. и на присоединенных территориях. Речь шла об индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, создании и чистке партийных структур, пополнении или замене функциональных элит украинскими кадрами. Предусматривалось также расселение русско-украинских квалифицированных рабочих и технических специалистов, создание пропагандистских учреждений и контроль над средствами массовой информации, учреждениями образования и культуры, развитие школьной системы и даже основание университета в Ужгороде. Кроме того, планировались преследование, арест, депортация и расстрел всех, кто в какой-либо форме сопротивлялись, казались националистами или принадлежали к католической церкви⁴⁴⁸.

Брежнев не служил, правда, ни в каких гражданских административных учреждениях, но в качестве представителя военного командования и начальника политического управления армии на него возлагался надзор за тем, чтобы пропагандистская работа развивалась в должном направлении. Среди солдат надлежало распространять доклады на предписанные темы,

⁴⁴² <http://leaders.rusarchives.ru/brezhnev/perechen-dokumentov-i-eksponatov?page=4> (дата обращения: 13.02.2017).

⁴⁴³ Dornberg J. Breschnew. S. 92.

⁴⁴⁴ ЦАМО. Ф. 141. Оп. 244822. Д. 13. Л. 238 и след.; Ф. 32. Оп. 11289. Д. 720. Л. 131 и след., 182 и след.

⁴⁴⁵ ЦАМО. Ф. 141. Оп. 765372с. Д. 1. Л. 31 и след.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 33 и след.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Voeckh K. Stalinismus in der Ukraine. S. 128, 144, 161, 174, 241. К сожалению, в своей обширной, очень детальной работе Бёк ни слова не говорит о роли военной администрации, а также совсем не упоминает Брежнева; Markus V. L'incorporation de l'Ukraine subcarpathique. S. 56, 60–61.

например «Ленин и Сталин», «Речь товарища Сталина перед избирателями 9 февраля 1946 г.» или «К XXVIII годовщине Красной Армии»⁴⁴⁹. Многие направления его деятельности представляли собой продолжение задач довоенного времени. Являясь главным пропагандистом, он нес ответственность за обучение кадров, проведение собраний и прием в партию. С открытием вечернего университета марксизма-ленинизма в Черновцах в октябре 1945 г. и созданием многочисленных клубов и библиотек Брежневу снова пришлось решать вопросы управления и организации, так как в его ведении было получение помещений, их ремонт и меблировка, а также идеологически выдержанные кинопрограмма и концерты самодеятельности⁴⁵⁰.

Биограф Дорнберг следующим образом оценивает происходившее: «Это должна была быть отличная тренировка для решения тех задач, которые встанут перед ним пятью годами позже в Молдавской республике, другой части румынской территории, превращенной в часть СССР. Важнее всего было, при этом, однако, то, что это поручение, касавшееся Закарпатской Украины, обеспечивало постоянное внимание Хрущева. Когда в августе 1946 г. Брежнев, наконец, снял форму, он представлял собой, несомненно, надежного и заметного представителя “свиты” Хрущева»⁴⁵¹. К этому мало что можно добавить, кроме разве только того, что Брежнев был ответствен за гораздо большую территорию, чем только Закарпатская Украина. Когда 3 мая 1946 г. Львовский военный округ присоединили к Прикарпатскому, на какое-то время сложилось впечатление, что Брежнев получит новый пост во Львове⁴⁵². Но вместо этого он был демобилизован из действующей армии.

Последствия войны

Таким образом, реальная деятельность Брежнева во время войны не соответствуют тем подвигам, которые приписывались ему впоследствии. Но даже если об этом времени имеется больше дезинформации, чем надежных источников, то все-таки можно сделать некоторые осторожные выводы: во-первых, Брежнев снова и снова описывался в качестве «хозяйственника», которого ценили за его заботу о солдатах, а маршал Гречко хвалил за то, что он вникал в детали⁴⁵³. Даже если и очевидно, что его литературные негры всеми средствами пытались приукрасить этот образ внимательного партийного руководителя, приведенные документы достоверны и не вызывают сомнений. Так, И. Ф. Урусов, прочитав «Малую землю», рассказывал, что ему в бытность политкомиссаром как-то раз пришлось переправляться с Брежневым на десантном судне и когда тот заметил страх Урусова, то принялся отвлекать его шутками и добрым словом⁴⁵⁴.

Во-вторых, не приходится оспаривать и следующий вывод: Брежнев, находясь и в трех километрах от линии фронта, повидал достаточно ужасов войны, по собственному опыту знал, в каких условиях, полных лишений и тягот, воевали солдаты. В отличие от Хрущева, он во время войны не потерял никого из близких. Но даже один взрыв мины, падение в воду и потеря сознания оставит у Брежнева не только физические травмы. Встретив в 1950 г. в Молдавии уроженца Новороссийска Виктора Голикова, которого сразу же сделал своим сотрудником и ввел в «ближний круг» доверенных лиц, он дрожащим голосом рассказывал ему: «Я там

⁴⁴⁹ ЦАМО. Ф. 141. Оп. 765372с. Д. 1. Л. 244; Краснознаменный Прикарпатский. История Краснознаменного Прикарпатского военного округа. С. 65–68.

⁴⁵⁰ ЦАМО. Ф. 141. Оп. 765372с. Д. 1. Л. 246 и след.; Краснознаменный Прикарпатский. История Краснознаменного Прикарпатского военного округа. С. 69–70.

⁴⁵¹ Dornberg J. Breschnew. S. 92–93.

⁴⁵² Карпов В. В. Вечерние беседы. С. 421.

⁴⁵³ Гречко А. А. Годы войны. Удар на Барвенково. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/grechko_aa2/04.html (дата обращения: 29.04.2015).

⁴⁵⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 207. Л. 6.

воевал. Жестокие там были бои, Виктор... Я в Новороссийске несколько раз едва не погиб. Веришь, войну всю прошел, а самое пекло для меня было в твоём родном городе»⁴⁵⁵.

В-третьих, свои усилия по продвижению мирного процесса в Европе и сближению с США в 1970-е гг. Брежнев обосновывал именно опытом войны. Западные собеседники в основном верили словам советского лидера и в то, что его казавшиеся иногда слишком эмоциональными высказывания о войне были искренними, а не просто пропагандой. Некоторые сотрудники ЦК чувствовали определенную неловкость, когда фильмы про войну всякий раз доводили их шефа до слез. Но киноиндустрия извлекла из этого выгоду. В 1970 г. цензурные ведомства хотели запретить картину о фронтовой дружбе – фильм «Белорусский вокзал», так как в нем далеко не в лучшем свете предстала милиция. Услышав во время демонстрации фильма песню Булата Окуджавы о десантном батальоне, Брежнев начал всхлипывать⁴⁵⁶. Фильм был разрешен к показу, и с тех пор песню часто исполняли в присутствии генсека.

В-четвертых, во время войны Брежнев встретил многих из тех людей, кому было суждено сыграть решающую роль в его карьере. В 1942 г. в Черноморской группе Северо-Кавказского фронта он познакомился с Л. З. Мехлисом, который, по-видимому, воспринимал Брежнева как товарища по несчастью, пониженного в звании, и по возможности покровительствовал ему. Мехлис был членом Военного совета фронтов, где воевал и Брежнев, и на последнем из них – в Карпатах. Во время войны Брежнев встретил и Кириленко, которого знал по Днепропетровску, а позже сделал его самым доверенным лицом из «ближнего круга» в Политбюро. Кириленко был в 1941–1942 гг. членом военного совета 18-й армии, когда она еще входила в Южный фронт и подчинялась политическому управлению во главе с Брежневым⁴⁵⁷. Кроме того, Брежнев оказался связанным с Гречко, командовавшим 18-й армией, начиная с боев на Северном Кавказе, за Львов, Карпаты и до Праги. Политическая подготовка рядового и офицерского состава армии возлагалась на политработника Брежнева. Гречко сообщает в своих воспоминаниях, как он в августе и октябре 1944 г. вместе с Брежневым, Мехлисом и другими проводил собрания и совещания, чтобы подготовить соединения 18-й армии к Карпатской операции⁴⁵⁸. Доверие, зародившееся тогда, было, судя по всему, столь велико, что Брежнев в 1967 г. назначил Гречко министром обороны СССР и в 1973 г. ввел его в Политбюро. Можно предположить, что Брежнев в 1943 г. познакомился и с Суловым, впоследствии главным идеологом Советского Союза, который в качестве первого секретаря Ставропольского крайкома партии руководил штабом партизанских отрядов⁴⁵⁹. Борис Левицкий доходит до утверждения о том, что во время войны почти все партийное руководство Украины в ходе организации партизанских отрядов, тесно связанных с ним, сформировалось в «партизанский клан», который не распался и после войны⁴⁶⁰. Но сегодня, с одной стороны, исходят из того, что многие партизанские соединения действовали независимо от партии и часто даже вопреки ее воле; с другой – не доказано, что Брежнев был связан с партизанскими отрядами. Будь здесь хотя бы один достойный упоминания контакт, его официальные биографы, конечно же, не умолчали бы об этом. Как бы там ни было, обращает на себя внимание, насколько Брежнев после 1945 г. чувствовал себя связанным со своими фронтовыми товарищами. Он регулярно встречался с ветеранами 18-й армии и раз в году устраивал им большой прием⁴⁶¹. Наконец, решающее значение

⁴⁵⁵ Голиков В. «Я верю и надеюсь...» Последнее интервью, записанное Константином Подымой, 03.05.2012. URL: <http://www.novodan.ru/index.php/novohistory-punkt/5683-vgpi-05-2012?format=pdf> (дата обращения: 15.07.2015).

⁴⁵⁶ Наш дорогой Леонид Ильич // Мой Днепродзержинск. 2011. 16 ноября. № 52; Медведев Р. А. Фарс с примесью трагедии // Л. И. Брежнев. Материалы к биографии. С. 140.

⁴⁵⁷ Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 46.

⁴⁵⁸ Гречко А. А. Через Карпаты. С. 73, 177.

⁴⁵⁹ Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 46.

⁴⁶⁰ Lewytzkyj B. Die Sowjetukraine. S. 74.

⁴⁶¹ Чурбанов Ю. М. Мой тесть Леонид Брежнев. С. 98; Докучаев М. С. Москва. Кремль. Охрана. М., 1995. С. 181.

для Брежнева имела новая встреча в 1943 г. с Хрущевым, который воспринимал их отношения как отношения между патроном и клиентом и поэтому содействовал его дальнейшей карьере после войны.

В-пятых, нельзя не сказать и о том, что для последующей деятельности Брежнева был важен опыт, приобретенный в ходе советизации Карпат. Если и есть «истоки» личности идеального генерального секретаря, то найти их можно не в Каменском или Днепропетровске и даже не на Малой земле, а вероятнее всего здесь, в Карпатах. Брежнев успел побыть грузчиком, землеустроителем и инженером, директором техникума, депутатом горсовета, секретарем обкома, в войну помогал войскам, заботился об их снабжении и награждал солдат и офицеров орденами, теперь же он впервые отвечал за целый регион, который надлежало умиротворить, накормить, восстановить и включить в состав Украины. Война как таковая и в гораздо большей степени территориальные изменения, ставшие ее результатом, создали условия, в которых Брежнев мог проявить себя как перед Хрущевым, так и, в конце концов, перед Сталиным. Он был тем, кто советизировал Карпаты, восстановил из руин Запорожье и Днепропетровск, руководил вновь созданной советской республикой Молдавией.

Важно учитывать еще одно обстоятельство: террор создал вакансии, передвинувшие людей, подобных Брежневу, на такие позиции, которые они в иных условиях, без арестов и убийств, вероятно, не заняли бы. Но военная разруха создала поле деятельности, которое дало этому поколению возможность проявить себя в качестве создателей, новаторов, проводников советизации и организаторов восстановления производства и сельского хозяйства. Эта деятельность захватывала людей целиком и полностью и отражалась на самом их существовании. Вряд ли Брежнев и его товарищи смогли бы так проявить себя без войны. На примере будущего Генерального секретаря хорошо видно, что это поколение не должно было стремиться к карьере: у людей едва ли был другой выбор, кроме согласия на посты, на которые их назначали. Там и приходилось действовать, независимо от того, что происходило вокруг: были ли, как в 1937–1938 гг. арестованы и расстреляны друзья и товарищи, или как в 1941–1945 гг., когда родная страна лежала в руинах и солдатам приходилось идти в бой голодными, полуодетыми и плохо вооруженными. Как в знаменитом эпосе о гражданской войне – романе Николая Островского «Как закалялась сталь» – поколение Брежнева приобрело в условиях террора и войны опыт, которому суждено было сказываться на делах и мыслях людей всю жизнь. Биография Брежнева показывает, что он был вброшен в эту карьеру, что он не сам определял должности и не сам стремился к ответственным задачам и высоким постам. Партия позвала – и он пошел. Каким испытаниям, физическим и психическим лишениям и тяготам он при этом подвергался, остается только догадываться.

И последнее. Война уготовила семье Брежнева жесткое испытание на прочность. Одним из немногих способов бегства от фронтовых будней были для мужчин отношения с женщинами-военнослужащими. Как у многих офицеров Красной Армии, у Брежнева была по крайней мере одна походно-полевая жена. Роль женщин в Красной Армии долгое время замалчивалась: с одной стороны, им отказывали в законном признании боевых заслуг, с другой – сами женщины молчали о многочисленных сексуальных посягательствах, которым они подвергались⁴⁶². Близкие отношения с офицером часто служили защитой от домогательств простых солдат. Брежнев познакомился с медсестрой Тamarой Николаевной Левченко, когда ее перевели из лазарета в политотдел армии, который он возглавлял. Брежнев радовался тому, что женщина была его землячкой, из Днепропетровска, а ей, по-видимому, нравились его безупречные манеры. Офицер не был ни вульгарен, ни навязчив, как другие мужчины. Он говорил мягким баритоном, хорошо выглядел, ослепительно улыбался и с удовольствием танце-

---

⁴⁶² См.: Алексиевич С. У войны – не женское лицо. Минск, 1985; Krylova A. Soviet Women in Combat. A History of Violence on the Eastern Front. Cambridge, 2010.

вал. Они оставались вместе до конца войны⁴⁶³. Если верить внучке Брежнева Виктории и его фотографу Мусаэльяну, то эти отношения были для Брежнева чем-то большим, чем просто военным романом. Как говорят, он даже просил у своей жены Виктории Петровны развода, но когда она потребовала от него, чтобы он сам рассказал детям о происходящем, он не решился на это⁴⁶⁴. После войны Тамара переехала в Киев и вышла там замуж, но Брежнев, по-видимому, в 1947 г., когда он уже был в Запорожье, попросил ее о встрече. Вместо Брежнева дверь Тамаре открыла его жена и выгнала ее. Брежнев догнал Тамару на вокзале, но не смог ее переубедить, как и потом, когда он, как утверждается, вместе с Мехлисом посетил ее в Киеве⁴⁶⁵. Учитывая «пуриганскую мораль» партии и риск для карьеры Брежнева, биограф Млечин считает эту историю мало достоверной. Как бы там ни было, но по поводу этого инцидента существуют два независимых друг от друга источника, и мы знаем, что Брежнев по меньшей мере тогда придавал не очень большое значение своей карьере. Кажется, его импульсивному и эмоциональному характеру было несвойственно обуздывать страсти.

Фото 9. Брежнев с походно-полевой женой Тамарой Левченко, 1943

Итак, война означала для Брежнева не только ужас происшедшего. Перед ним встала необходимость действовать в качестве организатора, снабженца и политического воспитателя. Она отдала его и от семьи, которую он не видел четыре года, и, пожалуй, в победном 1945-м

---

⁴⁶³ Brezhneva L. *The World I Left Behind. Pieces of a Past*. New York, 1995. S. 81.

⁴⁶⁴ Мнение внучки Виктории см. в: Млечин Л. М. *Брежнев*. С. 80.

⁴⁶⁵ Великжанина А. Преемником Брежнева должен был стать Щербицкий [Интервью с В. Г. Мусаэльяном] // *Комсомольская правда в Украине*. 2014. 4 июля; Млечин Л. М. *Брежнев*. С. 81.

он бы охотнее всего демобилизовался. По крайней мере, уже став генсеком, Брежнев рассказывал об этом в кругу своих сотрудников в охотничьем домике в Завидово: «В конце войны шел разговор о том, что нашу дивизию могут перебросить в составе союзных войск в Париж. По правде говоря, я тогда расстроился: очень домой хотелось, устал, надоело все... Помню, как писал я своей маме: очень соскучился по Родине, мама. Вот доберусь до Парижа, залезу на Эйфелеву башню и плюну с нее на всю Европу! Очень скучал по дому»⁴⁶⁶.

Фото 10. Брежнев (первый справа) при торжественном пуске первой восстановленной домны завода «Запорожсталь», 30 июня 1947 г.

---

⁴⁶⁶ Цит. по: Печенев В. А. Взлет и падение Горбачева глазами очевидца. М., 1996. С. 61.

Фото 11. Брежнев (второй справа) с правительственной комиссией на заводе «Запорож-сталь», 1947

Глава 3

В тени Сталина, или Годы учения Генерального секретаря – I

До нас дошло совсем немного фотографий Брежнева послевоенного периода. Большинство из них – снимки из прессы, которые делались по важным поводам: 30 июня 1947 г. при торжественной задувке первой домны завода «Запорожсталь», при посещении правительственной комиссией цеха того же предприятия, при выдвижении первого секретаря Днепропетровского обкома КП(б)У кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР в феврале 1948 г. На них перед нами предстает рослый и стройный молодой мужчина с густыми бровями, взгляд из-под них серьезен и сосредоточен. Поистине символически выглядит фотография, где Брежнев стоит у края трибуны на «Запорожстали» – взгляд устремлен вверх, на оратора, за которым висит такой большой портрет Сталина, что видны только его ноги и туловище. Этот снимок использовался в официальных биографиях, а фигуру Сталина на заднем плане ретушировали⁴⁶⁷. Имеется и фотопортрет Брежнева, сделанный в 1945 г. и показывающий его пристрастие к хорошей одежде: он стоит в полупрофиль в модной фетровой шляпе, в темном костюме-тройке, при галстукке, пиджак с очень широкими лацканами как нельзя лучше соответствует тогдашней моде. Фотографии свидетельствуют об успехах Брежнева в эпоху Сталина, о его умении одеваться со вкусом, но те же самые снимки ничего не говорят о тайной борьбе, тяготах и опасностях.

---

⁴⁶⁷ Brezhnev. A Short Biography. S. 36.

Патронат

О большом значении для Советского Союза сетевых структур патроната написано много, но среди них совсем немного примеров, доказывающих решающее влияние отношений между патроном и клиентом⁴⁶⁸. И здесь случай Брежнева, пожалуй, самый показательный. Как говорилось в предыдущей главе, не удивительно, что личное доверие и надежность обретали совершенно другое значение в то время, когда каждого могли арестовать как врага и саботажника. Именно в партийном аппарате решающую роль играла возможность опереться на людей, о которых было известно, что они не донесут, не переметнутся в другую структуру. Поэтому, если речь шла о назначениях и продвижениях, умение повиноваться было существенно более важным качеством, нежели профессиональная компетентность. Патрон заботился о собственном восхождении, защите и доступе к ресурсам; клиент отвечал абсолютной лояльностью.

---

⁴⁶⁸ См. также: Murphy P. Brezhnev. S. 214.

Фото 12. Брежнев, 1945

Своими теоретическими работами и полемическими речами Ленин сформировал партию большевиков под своим руководством. Сталин упрочил эту позицию, нейтрализовав оппозицию сначала интригами, а затем перейдя напрямую к арестам и убийствам. Хрущев был обязан своей карьерой капризам Сталина и искусной аппаратной политике после его смерти. Брежнев, в отличие от своих предшественников, должен был благодарить за свой политический взлет патронат. У него не было необходимости (по крайней мере, на первых порах) ни бороться, ни интриговать или занимать сколь-нибудь четкую позицию: он выполнял поставленные перед ним задачи и его переводили с одного поста на другой, от одного патрона к другому. Эти отношения говорят о лояльности Брежнева его покровителям. Он был надежен, приятен в

общении и хорошо выглядел, что, согласно вновь и вновь распространяемым слухам, сыграло вполне определенную роль в его продвижении⁴⁶⁹. Но это свидетельствует и о том, что Брежнев действительно был хорошим организатором, администратором и созидателем, который брался за дело, засучив рукава.

Брежнев пользовался покровительством некоторых партийных руководителей: после Грушевого в Днепропетровске и Мехлиса во время войны Хрущев, став председателем Совета народных комиссаров Украины, покровительствовал Брежневу после 1945 г. и рекомендовал его Сталину. Как и в 1938 г., Хрущеву требовались надежные люди для восстановления Украины. Вот он при поддержке Мехлиса и позаботился о том, чтобы Политбюро во главе со Сталиным демобилизовало Брежнева и подчинило его ЦК Компартии Украины⁴⁷⁰. Тем самым карьера Брежнева была поставлена в зависимость от Сталина. Он проделал путь от руководящих постов городского и областного масштаба промышленного города Запорожье в 1946 г. через те же должности в региональном центре Днепропетровск (1947) до первого секретаря ЦК компартии Молдавии (1950), откуда в 1952 г. Сталин перевел его в Москву на должность секретаря Президиума ЦК КПСС. Когда в 1953 г. Сталин умер, Брежнев сразу же лишился своего поста.

Сетевые структуры, которые должны были защищать Брежнева от непредсказуемого поведения Сталина, приблизили его к вождю и поставили в зависимость от него, но вместе с тем он, кажется, нашел возможность отойти от сталинских методов, как это уже было в 1937 г. Он противостоял давлению и риторике, агрессивно выявлявшей повсюду врагов, призывавшей доносить и подозревать людей, увольнять коллег по работе и исключать товарищей из партии. В итоге Брежнев утвердился как прагматичный организатор, чуждый любых крайностей: в политических речах он сосредоточился на деловых вопросах, а не занимался оголтелой пропагандой, в повседневной работе он ездил с одной стройки на другую, а не сидел за письменным столом, в обращении с людьми был тверд, но дружелюбен.

Брежнев представляется прообразом «сильного вождя», который, по словам историков Олега Хлевнюка и Йорама Горлицкого, сформировался и возобладали как тип руководителя в 1950-е гг. Он не был деспотом и «маленьким Сталиным», не суетился и не тиранил свое окружение, но не был он и марионеткой, которой манипулируют сильные группировки⁴⁷¹. Он был похож на секретаря парторганизации, который действует в соответствии с четкими правилами и ясными принципами и тем самым предсказуем для окружения. Важно отметить, что это поведение не преследовало цель стать заметнее или занять крайнюю позицию, напротив, Брежнев видел в себе администратора, что позже вменялось ему в вину как проявление слабости руководителя. Этот образ действий возник в специфическом контексте позднего сталинизма и доказывал известную силу Брежнева – возможность сохранить определенную независимость в рамках сталинистских предписаний.

При этом после 1945 г. начались провокационные политические кампании: к вымышленным врагам из довоенных времен прибавились образы новых врагов «с Запада» со всем их пагубным влиянием, а также новые национальные движения, вызванные войной, неподконтрольные партизанские соединения, Украинская повстанческая армия (УПА). Эти вооруженные бандформирования были полностью побеждены только в начале 1950-х гг. Война открыла

---

⁴⁶⁹ Владимир В. Тандем. О Л. Брежневе и К. Черненко. С. 158; Кавун М. Леонид Брежнев. С. 10–12.

⁴⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1484. Л. 55; URL: <http://liders.rusarchives.ru/brezhnev/docs/postanovlenie-politbyuro-tsk-vkpb-o-snyatii-li-brezhneva-s-dolzhnosti-nachalnika-politupravleni> (дата обращения: 13.02.2017); ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 342. Л. 2; см. также: Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 51; Млечин Л. М. Брежнев. С. 78; Гаврилюк А. «Теперь мужик скажет...» Из жизни номенклатуры // Л. И. Брежнев. Материалы к биографии / сост. Ю. В. Аксютин. С. 262.

⁴⁷¹ Хлевнюк О. В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х годов. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49; Gorlizki Y. Too Much trust. Regional Party Leaders and Local Political Networks under Brezhnev // Slavic Review 69 (2010) 3. P. 676–700.

ворота на Запад, которые Сталин и его окружение хотели любой ценой закрыть снова. Для этого секретарь ЦК А. А. Жданов, ответственный за идеологию, инициировал в 1946 г. кампанию против западного влияния в искусстве и литературе, нашедшую свое продолжение на Украине в борьбе против «буржуазно-националистических уклонов»⁴⁷². Брежнев должен был участвовать в реализации этой политики, причем он, не способствуя разжиганию сталинской истерии, полностью сосредоточился на выполнении плана, чтобы не попасть под подозрение в качестве виновника его срыва.

Семь лет обучения при Сталине, с 1946 по 1953 г., стали годами труда величайшей интенсивности, который на деле был экстенсивным и изнурительным. Как это уже было в конце 1930-х гг., Брежнев работал почти круглые сутки, спал лишь несколько часов. Невозможность справиться с огромным объемом работы, недостаток сна и постоянный стресс были следствием сталинских методов руководства. В те времена, когда Москва не только выдвигала нереальные планы, но и ожидала их перевыполнения, ни один партийный руководитель не мог не попытаться прибегнуть к крайним мерам, чтобы выполнить директивы из столицы, насколько это было вообще возможно. Так как до 1953 г. каждое невыполнение плана могло караться как саботаж, а проблемы при выполнении плана всегда объяснялись человеческим фактором, лишь бы не обнажить неблагоприятные обстоятельства или недостаток ресурсов, показная деятельность подчас помогала спасти свою голову. Кроме того, каждый, кто непосредственно подчинялся Сталину, должен был быть доступен и ночью, потому что «вождь» был печально известен своей привычкой работать до трех утра и, разумеется, мог в это время звонить подчиненным.

Наконец, важно учесть еще один фактор, когда речь идет о формировании политического стиля Брежнева: все существенные вопросы решались в Политбюро в Москве. Это касалось как избрания руководителей партии и правительства, так и содержания планов и сроков их выполнения: Москва принимала решение, Киев утверждал, а Запорожье, Днепропетровск или Кишинев претворяли в жизнь. Возможности для реализации в республиках, краях, городах и сельских районах ограничивались характером директивы из Центра. Ресурсы для восстановления народного хозяйства также предоставлялись Москвой в централизованном порядке. Если Брежнев хотел построить новое здание или ему нужны были лампочки для стройплощадки, приходилось ходатайствовать в Москве перед ответственным за это секретарем ЦК или министрами.

---

⁴⁷² Lewytzkij. Die Sowjetukraine. S. 61.

Запорожье

Две недели длилась поездка на поезде из Карпат в Восточную Украину⁴⁷³. При этом Брежнев воочию увидел весь масштаб разрушений в республике. Запорожья, которое когда-то называли Питтсбургом Украины, больше не было⁴⁷⁴. Все лежало в руинах. Плотина с электростанцией, символом первой пятилетки, гордостью всего Советского Союза и некогда крупнейшей в мире, были разрушены: за первым взрывом, осуществленным советскими солдатами, последовали другие с помощью 70 замурованных в стены 500-килограммовых авиабомб. Это сделали военнослужащие вермахта⁴⁷⁵. Из 47 отводных труб целыми остались лишь 14; все турбины были взорваны немцами⁴⁷⁶. Американец Маршалл Макдаффи, который в 1946 г. возглавлял миссию ООН на Украине, считал разрушенными 90 % дамбы, в то время как советские инженеры оптимистически заверяли, что разрушены только две трети⁴⁷⁷. По оценке немецких специалистов восстановление региона могло продлиться 25 лет, но Сталин приказал, чтобы в конце шестой пятилетки (1946–1950) все было восстановлено на довоенном уровне⁴⁷⁸. При этом в развалинах лежал и второй «выставочный образец» Запорожья, металлургический завод «Запорожсталь», зарубежные специалисты рекомендовали построить его заново⁴⁷⁹. «Запорожсталь» был единственным заводом в Советском Союзе, катавшим листовую сталь, а США в то время ввели эмбарго на экспорт этого листа, который срочно требовался для автомобильной, легкой и строительной промышленности. В результате в ходе восстановления этого предприятия Брежнев оказался под особым нажимом и наблюдением Москвы⁴⁸⁰. Но это было еще далеко не все, как говорится во второй книге «мемуаров» Брежнева «Возрождение»: «В руинах лежал и весь город... в Запорожье разрушено свыше тысячи крупных жилых домов, двадцать четыре больницы, семьдесят четыре школы, два института, пять кинотеатров, двести тридцать девять магазинов. Город остался без воды, без тепла, без электричества»⁴⁸¹.

Тем не менее Брежнев привез сюда свою семью. Дом, в котором они жили в Черновцах, обменяли на квартиру в только что выстроенном доме, впоследствии семья смогла занять квартиру предшественника Брежнева⁴⁸².

Восстановление

По рекомендации Сталина и Хрущева XI пленум Запорожского обкома 30 августа 1946 г. избрал Брежнева новым секретарем⁴⁸³. За этим последовал VIII пленум горкома, который 12 сентября 1946 г. утвердил Брежнева первым секретарем⁴⁸⁴. Как всегда при Сталине, пере-

⁴⁷³ Murphy P. Brezhnev. P. 94.

⁴⁷⁴ Dornberg J. Breschnew. S. 102; MacDuffie M. Der Rote Teppich. Fünfzehntausend Kilometer durch Sowjetrußland. München, 1955. S. 156.

⁴⁷⁵ Історія міст і сіл Української РСР. Т. 11: Запорізька область / отв. ред. В. И. Петрикин и др. К., 1970. С. 96.

⁴⁷⁶ Murphy P. Brezhnev. P. 96; Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 89–90.

⁴⁷⁷ MacDuffie M. Der Rote Teppich. S. 156.

⁴⁷⁸ Murphy P. Brezhnev. S. 96.

⁴⁷⁹ Брежнев Л. И. Воспоминания. С. 92.

⁴⁸⁰ Brezhnev. Pages from his life. P. 95; Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 91; Історія міст і сіл. Т. 11. Запорізька область. С. 99.

⁴⁸¹ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 90.

⁴⁸² Карпов В. В. Вечерние беседы с Викторией Брежневой. С. 421.

⁴⁸³ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 91.

⁴⁸⁴ Державний архів Запорізької області (ДАЗО). Ф. 157. Оп. 1. Д. 1473 [Протокол № 9 засідання пленума Запорізького горкома КП(б)У, 24.12.1946]. Л. 2.

дача должности проходила ввиду якобы несостоятельности и провалов предшественника. Ф. С. Матюшину ставились в вину серьезные недостатки и упущения: он расставлял кадры без проверки, так что на руководящих позициях оказались люди с партвзысканиями, уже исключенные из партии; другим он отказывал в необходимой поддержке, что приводило к постоянной текучести кадров. За восемь месяцев сменилась почти четверть партработников⁴⁸⁵, что вовсе не означало неправильного поведения Матюшина, а просто отражало послевоенный кадровый голод. Большая часть довоенных кадров погибла или вернулась из эвакуации, из действующей армии или мест заключения⁴⁸⁶. У местных партийных руководителей не было другого выбора, если они хотели выполнить амбициозные планы Москвы, как принимать на работу всех, кто обращался. Но в том-то и состояла сущность сталинизма, чтобы и при наличии экономических проблем считать подбор кадров важнейшим приоритетом и тем самым иметь возможность взвалить все структурные недостатки на «врагов» и «козлов отпущения». Следовательно, задача Брежнева заключалась в том, чтобы отбор персонала осуществлялся строго в соответствии с партийными директивами и чтобы партия проверяла все кадры. В течение двух месяцев ему следовало найти для городских и районных комитетов в общей сложности 70 человек, проверить их и поручить выполнение задач, связанных с руководством⁴⁸⁷.

Брежнев продемонстрировал сразу же на пленуме горкома в сентябре 1946 г. свой стиль – не впадать в обвинительную риторику, хотя было бы нетрудно раскритиковать предшественников. Он разрядил атмосферу, пересыпая выступления остроумными замечаниями, которые смешили участников⁴⁸⁸. Он зашел даже столь далеко, что взял под защиту лиц, ставших мишенью нападок, сказав, что, если с кем-то, бывает, и не поговоришь, то это еще не свидетельствует о плохой работе, но, вероятно, о перегрузке; если он сам готовит свои речи, то уединяется, бывает, часа на четыре⁴⁸⁹. Наконец, Брежнев оправдал свой отказ от критики тем, что здесь он недавно: «Не имея возможности критиковать работу отдельных райкомов партии из-за недостатка времени моей работы [в Запорожье], я хотел бы остановиться на наших задачах»⁴⁹⁰. Это полностью соответствовало его поведению в 1937 г., когда он, вместо того чтобы обвинять других, предпочитал сосредоточиться на деловых вопросах. Тем не менее и ему приходилось повторять и поддерживать сталинские лозунги. Не имело значения, насколько были нереалистичными планы, насколько разрушена страна и ограничено материальное снабжение, насколько устарел и разрушен машинный парк. Якобы дело всегда было в людях, о которых партия заботилась, но которые не прилагали достаточно усилий, которые, мол, проявили недостаточно большевистской убежденности и бойцовских качеств: «Прежде всего мы должны улучшить работу с нашими кадрами, как сказал Сталин, для этого надо улучшить нашу организационную работу, надо быть на высоте нашей руководящей роли. Наша вторая большая задача – идейность. Идейно подготовленный человек, закаленный легче решает вопросы, никогда не собьется с правильного Ленинско-сталинского пути, не запустит руки, куда не надо. Он будет идти прямо большевистским путем, будет тверд»⁴⁹¹.

Брежневу сразу же пришлось доказывать на Днепроградской гидроэлектростанции (Днепрогэс), что он правильно воспитывал кадры и вдохновлял их на совместное решение задач, требовавших сверхчеловеческого напряжения. Днепрогэс был не только объектом престижа, но и символизировал успешную индустриализацию, воплощал в себе те разрушения, которые причинил враг в стране, а теперь еще и несокрушимую волю советских людей к победе.

⁴⁸⁵ Там же.

⁴⁸⁶ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 98.

⁴⁸⁷ ДАЗО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1473. Л. 10.

⁴⁸⁸ Там же. Д. 1481. Л. 38.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 46.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 66.

⁴⁹¹ ДАЗО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1473. Л. 67.

«Мемуары» Брежнева подчеркивали это с некоторым пафосом: «Днепрогэс на нашей земле – это как Пушкин в литературе, как Чайковский в музыке. Какие бы гиганты ни появлялись на Волге, Ангаре, Енисее, им не затмить величия патриарха советской энергетики»⁴⁹². От Днепропровской гидроэлектростанции, которая при работе с полной нагрузкой производила 650 тыс. киловатт⁴⁹³, зависело энергоснабжение города, промышленности и всего региона. Так Брежнев снова оказался на всесоюзной сцене, внимание Сталина и Хрущева было ему обеспечено. Но у него были и соратники: уже с 1944 г. Кириленко, с которым он познакомился еще до войны в Днепропетровске, работал вторым секретарем обкома⁴⁹⁴. Они подружились и вместе преодолели немало испытаний. Руководство большинством пленумов и заседаний бюро горкома Брежнев передал в это время своему заместителю Моисеенко⁴⁹⁵. Он не присутствовал и на некоторых заседаниях бюро обкома⁴⁹⁶. Казалось, тройка хорошо функционировала в напряженной ситуации: Брежнев заботился о стройплощадках, на которых проводил день-деньской и даже ночевал на походной кровати. Моисеенко руководил горкомом, Кириленко – обкомом.

Газета «Правда» оказывала серьезное моральное давление, вновь и вновь публикуя критические статьи о состоянии работ, которые были нацелены против Брежнева и Кириленко⁴⁹⁷. Москва должна была выделять больше денег, машин и строительных материалов, но надеяться на это не стоило, и Брежневу не оставалось ничего другого, как с помощью агитации доводить рабочих и инженеров до грани их работоспособности. Он организовывал социалистическое соревнование, чтобы строительные участки состязались друг с другом за скорейшее завершение работ, присваивал звание стахановца наиболее передовым рабочим⁴⁹⁸. Действительно, 4 марта 1947 г. Брежнев смог, торжествуя, сообщить Москве о пуске в ход первой турбины⁴⁹⁹. Давление сверху и стремление приспособиться к обстоятельствам видны даже в «мемуарах» Брежнева: «В этом обилии дел, которые сразу обступили меня и которые ждали решения быстрого, было легко потонуть»⁵⁰⁰.

Голод 1946–1947 гг

Но на повестке дня различных заседаний горкома и обкома преобладала другая «горячая» тема: голод 1946–1947 гг., третий в этом столетии, снова особенно тяжело сказавшийся на Украине. В отличие от 1930-х гг. он был не следствием роковой политики, а результатом военных опустошений и длительной засухи, затронувшей всю Европу⁵⁰¹. Согласно оценкам, на Украине в 1946–1947 гг. более миллиона человек страдали дистрофией, 300 тыс. были госпитализированы, 46 тыс. умерли⁵⁰². Хрущев разгневал Сталина, осмелившись в декабре 1946 г. попросить его о помощи для голодавшей Украины⁵⁰³. Брежнев тоже писал тогда многочис-

⁴⁹² Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 89.

⁴⁹³ MacDuffie M. Der Rote Teppich. S. 165.

⁴⁹⁴ Історія міст і сіл. Т. 11. Запорізька область. С. 51.

⁴⁹⁵ ДАЗО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1473 [Протокол № 9 заседания пленума Запорожского городского комитета КП(б)У, 24.12.1946]; Д. 1633 [Протокол № 12 заседания пленума Запорожского городского комитета КП(б)У, 13.06.1947]; Д. 1636 [Стенограмма заседания XIII пленума Запорожского городского комитета КП(б)У, 14.08.1947].

⁴⁹⁶ Там же. Ф. 102. Оп. 2. Д. 137 [Протокол № 253 заседания бюро Запорожского обкома КП(б)У 17.09.1946]; Д. 137 [Протокол № 254 заседания бюро Запорожского обкома КП(б)У 20–22.09.1946].

⁴⁹⁷ Там же. Ф. 157. Оп. 1. Д. 148 (Стенограмма VIII Пленума Запорожского горкома, 12.09.1946). Л. 38; Dornberg J. Breschnew. S. 104.

⁴⁹⁸ ДАЗО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 148. Л. 38; Dornberg J. Breschnew. S. 104.

⁴⁹⁹ Історія міст і сіл. Т. 11. Запорізька область. С. 51; Днепрогэс снова в строю // Известия. 1947. 5 марта. С. 1.

⁵⁰⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 94.

⁵⁰¹ Marples D. Stalinism in Ukraine. P. 83; Lewytzkyj. Die Sowjetukraine. S. 48.

⁵⁰² Млечин Л. М. Брежнев. С. 83.

⁵⁰³ Chruschschow erinnert sich, hg. v. Strobe Talbott, Reinbek 1971. S. 238; Taubman W. Khrushchev. The man and his era.

ленные просьбы о помощи в ЦК в Киев, в Москву или другие союзные республики, не раскрывая в них весь драматизм ситуации. В письме секретарю ЦК Компартии Латвии он разъяснял лишь, что просит о поддержке при закупке и транспортировке картофеля, «чтобы иметь возможность накормить наших рабочих»⁵⁰⁴. Действительно, в начале 1947 г. Брежнев получил возможность распорядиться о распределении по колхозам партий гуманитарной помощи⁵⁰⁵. Но бедствия людей, снова приведшие к каннибализму, не были включены ни в повестку дня многочисленных заседаний и собраний, где бюрократическим языком говорилось «о руководстве Райкомов КПУ осенним севом в колхозах и подъеме зяби»⁵⁰⁶. Они открыто обсуждались делегатами. Дискутировался вопрос не о том, как обеспечить голодающее население самым необходимым, а о том, как добиться выполнения установленных государством планов по сбору урожая. В полном соответствии с линией Сталина, согласно которой здесь работают «враги», имел место не недостаток продовольствия, а лишь виновные, которых за низкую урожайность следовало привлечь к ответственности. И в данной ситуации снова проявилась особенность Брежнева – не усугублять ситуацию, а, напротив, стремиться разрядить ее. Когда на XII пленуме Запорожского обкома 15 ноября 1946 г. один партиец потребовал, чтобы следствие было, наконец, завершено и виновные преданы суду, Брежнев вмешался: «Вы нас заставляете всех прокуроров бить дубинкой, вы сами направляете их работу... Я думаю, каждый должен понимать, что решение ЦК партии прежде всего на устранение недостатков, имеющихся в колхозах»⁵⁰⁷. Следовательно, Брежнев пытался еще раз сгладить дискуссию, обратив внимание на деловые вопросы. Он призывал не только к честной самокритике, но и напоминал также, что следует, наконец, расстаться с намерением обобщить колхозы, тем и ограничившись⁵⁰⁸. Подобным же своевольным образом он комментировал уже в сентябре 1946 г. на собрании секретарей городских и районных комитетов решения ЦК об обращении с колхозниками, которые «крадут» часть урожая: «ЦК партии требует применения суровых мер наказания виновных, в какой бы форме их вина ни выливалась. Можем ли мы задать себе вопрос: кого мы наказали из руководящего состава? И почему мы должны думать, что задержка сдачи государству зависит только от колхозов, а мы стоим в стороне? Это неправильно... Это значит самоустраниться и снять с себя ответственность. Я считаю, что мы с вами находимся в таком положении, нам даны такие права, что мы в районах просто плохо следим за действительным положением дел. Если в районе плохо, то нужно не только искать виновных в этом на стороне, но и посмотреть на себя со стороны – какую ж окраску мы имеем. Если мы не в состоянии организовать дела – значит, мы негодные руководители»⁵⁰⁹. Из этих слов с удивительной для времени Сталина ясностью следует, что Брежнев считал ошибочным наказывать голодающих людей за то, что они «воровали» с полей хлеб и кукурузу. Вероятно, в это напряженное время 1946–1947 гг. Брежнев видел себя снова перенесенным в эпоху коллективизации, когда он был вынужден отбирать у голодавших крестьян их последние запасы. Брежнев очень четко дал понять, что он как нельзя лучше понимает положение колхозников и считает обязанными не их, а партию, взывая на этом собрании к совести другого секретаря: «Я вас предупреждал тогда о том, что, поскольку мы брали у колхозников и не отдавали им, мы потеряли в их глазах веру в нашу совесть и поэтому

New York, 2003. P. 201.

⁵⁰⁴ ДАЗО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 252 [Письма обкома КП(б)У в ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, совмины СССР и УССР, обкомы партии по вопросам орг.-парт. работы. С. х., обеспечения населения продовольствием, восстановления школ, техникумов, объектов культуры и др., 02.02.1946–27.12.1946]. Л. 30.

⁵⁰⁵ Там же. Д. 378 [Протокол № 293 заседания бюро Запорожского обкома КП(б)У, 25.02.1947].

⁵⁰⁶ Там же. Д. 237. Л. 1.

⁵⁰⁷ Там же. Д. 13 [Стенограмма XII Пленума Запорожского обкома 15.11.1946]. Л. 79–80.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 81.

⁵⁰⁹ Там же. Д. 237 [Стенограмма совещания секретарей горкомов и райкомов КП(б)У по вопросам осенне-полевых работ, 16.09.1946]. Л. 73–74.

идти в такую минуту к ним и забирать у них остатки семян – нам неудобно»⁵¹⁰. С одной стороны, слова Брежнева о том, что он больше не будет притеснять колхозников, можно понять почти как противоречие с указанием Сталина. С другой стороны, из этих слов явствует и давление, которому подвергались он и местное партийное руководство: «Не хотелось бы работать с такими мерами, но приходится. Чем слабее дисциплина, тем острее должно быть наказание. На фронте дисциплина расшаталась, вот Сталин и издал приказ 227. У нас дело обстоит не совсем так, но аналогия есть»⁵¹¹.

Тема голода, иными словами, сельского хозяйства наложила свой отпечаток на все время работы Брежнева в Запорожье. Она была главной и на XIV пленуме обкома в марте 1947 г., на котором Брежнев выступил со вступительным докладом «О мерах по оживлению сельского хозяйства в послевоенное время». Формулировки и требования остались, что было в порядке вещей для такого доклада во времена Сталина, шаблонными: требовалось больше сеять, больше разводить скота и проводить больше собраний, чтобы перевоспитать колхозников: «Надо вести агитацию сейчас за это, разъяснять закон, не извиняться перед колхозником, а требовать и наступать в нашей агитации, надо практически готовить колхозы к этому делу»⁵¹². Но одно уже то, что Брежнев упомянул о том, что есть, вероятно, причина попросить извинения у крестьян, было отклонением от сталинского дискурса и обращало внимание на то, что партия брала на себя некоторую часть вины. Как уже говорилось, возможности варьировать высказывания были невелики, да и варианты действия для секретаря обкома были очень ограничены. Но применительно к Брежневу вновь и вновь бросается в глаза то обстоятельство, что он после оглашения речей вел в рамках возможного открытую беседу с делегатами и особенно охотно ставил дополнительные вопросы о трудностях, с которыми они сталкивались. Здесь обнаруживалось, что он любил добираться до сути вещей и пытался решить проблему. Он не кричал, не угрожал, а старался найти прагматичные решения, так как в результате его дополнительных вопросов часто выяснялось, что трактора простаивали просто из-за недостатка бензина, грузовиков для доставки зерна не было или не хватало семян. Типично было при этом также, что он формулировал свои мысли очень просто и забавными замечаниями охотно вызывал смех участников пленума. На мартовском пленуме 1947 г. речь шла и о том, что из-за засухи озимый сев не начинался и до 80 % посевного зерна развеяно ветром. Брежнев: «Это очень важный вопрос. Он касается и Андреевского района... На днях я имел с ним разговор по телефону, и он заявил, что у них процентов 15 по району выдуло. Я так и упал в кресло... От этих 15 % меня в пот бросает до сих пор»⁵¹³. Когда секретарь, подвергавшийся критике, сказал, что они хотели в будущем возделывать яровые, чтобы получить более высокий урожай, но в последние годы пренебрегли этим вопросом, Брежнев съехидничал: «Вопрос сложный, поэтому в сторону его», что вызвало смех⁵¹⁴. Если товарищи, выставленные таким образом на посмешище, занесли в протокол, что Брежнев их «неоднократно ругал», он всегда настаивал на этом: «К сведению членов пленума, я ни разу тов. Гулькина не ругал, только критиковал, а то могут подумать, что секретарь ругается»⁵¹⁵. И действительно, критика, с которой выступал Брежнев, всегда оставалась предметной и никогда не была агрессивной.

Это являлось одним из свойств, характеризовавшим «сильного» вождя в отличие от деспотического или слабого: он не суетился и не обращался к прокурору, он не закрывал глаза на проблемы, а требовал в рамках допустимого, чтобы каждый использовал все свои возможности

⁵¹⁰ Там же. Л. 6.

⁵¹¹ Там же. Л. 75.

⁵¹² ДАЗО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 358 [Стенограмма XIV Пленума Запорожского обкома КП(б)У, 22–23 марта 1947 г.] Л. 90.

⁵¹³ Там же. Л. 53.

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Там же. Л. 9. См. также: Там же. Д. 13. Л. 79.

до последнего. Брежнев сам работал до предела своих сил и требовал того же от всех других. В какой-то мере здесь совпадали сталинские пути решений и возможности для действия, которые предоставляла повседневность, и Брежнев не мог влиять ни на организационные структуры, ни на постановления и планы, ни на такие ресурсы, как деньги, машины, посевной материал и т. д. Фактически в качестве единственного метода воздействия ему оставалось давление на секретарей парторганизаций и председателей колхозов, чтобы заставить их сделать невозможное возможным. Но именно это и означала сталинская идеологема «кадры решают все»: только от воспитания людей зависело, не выполняли, выполняли или перевыполняли они план.

Под прицелом Сталина

Голод и кризис сельского хозяйства еще находились в своей высшей фазе, когда для Брежнева возникла следующая угроза. Хрущев оказался в немилости у Сталина среди прочего еще и потому, что осмелился попросить о продовольственной помощи для Украины и тем самым не следовал риторике, ориентированной на поиск врагов, и к тому же проявил независимость. 3 марта 1947 г. он потерял пост первого секретаря ЦК КП(б) Украины⁵¹⁶. На его место Сталин назначил своего близкого соратника Л. М. Кагановича, а Хрущев остался только председателем Совета министров Украины и в этой должности долго не появлялся перед общественностью, тяжело заболев воспалением легких⁵¹⁷. Для Брежнева, человека Хрущева, это положение было очень щекотливым, так как можно было ожидать, что Каганович, присланный из Москвы, заменит команду Хрущева собственной. Через два дня после того, как 4 марта 1947 г. Брежнев сумел объявить об успешном запуске первой турбины Днепрогэса, ему пришлось на X пленуме Запорожского горкома одобрять смену руководства в Киеве: «Я думаю, что товарищи должны понять, что такое решение ЦК партии есть большая забота и внимание в первую очередь к украинской парторганизации и ко всему украинскому народу»⁵¹⁸.

Действительно, этот ход Сталина не означал ничего другого, кроме того, что он поставил Украину под свой прямой контроль, осуществлять который он приказал своим посланцам. К тому же он приказал воздействовать на Брежнева с помощью ряда статей «Правды», которые на сей раз обвиняли его в пренебрежении работами на «Запорожстали»⁵¹⁹. В «мемуарах» Брежнева говорится: «Ночью мне действительно позвонил И. В. Сталин, и разговор был серьезный»⁵²⁰. Вероятно, этот звонок и в самом деле был. Конечно же, Брежнев и без этого ночного звонка сознавал, что находится под прямым наблюдением Сталина и подвержен его переменчивому настроению. Новые сроки строительства, которые в Москве Совет Министров принял 16 марта 1947 г., были установлены совершенно произвольно. Под воздействием агитации министра строительства Павла Юдина стахановцы обязались выполнить годовой план до годовщины революции, 7 ноября, и уже в июне завершить восстановление первой домны⁵²¹. Работы, шедшие прежде в рамках прежнего плана, теперь резко отставали от нового. Как говорится в «мемуарах» Брежнева, «то, чего мы успели добиться, что еще недавно считалось успехом, обернулось вдруг едва ли не поражением»⁵²². В соответствии с этим постановление ЦК ВКП(б) от 8 апреля «резко критиковало партийный комитет Запорожстроя [т. е. Брежнев и Кириленко]

---

⁵¹⁶ Taubman W. Khrushchev. S. 203.

⁵¹⁷ Ibid.; Chruschtschow erinnert sich. S. 247; Каганович Л. М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 1996. С. 489.

⁵¹⁸ ДАЗО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1630 [Стенограмма X Пленума Запорожского Горкома от 6-го марта 1947 г.]. Л. 69.

⁵¹⁹ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 108; Murphy P. Brezhnev. P. 98.

⁵²⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 108.

⁵²¹ Важное обязательство восстановителей завода «Запорожсталь» // Правда. 1947. 16 марта. С. 1.

⁵²² Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 108.

за то, что в сложных условиях он оказался не на высоте положения»⁵²³. «Правда» атаковала партийное руководство за то, что оно погрязло в «благодущии и самоуспокоенности», и теперь должно отвечать за колоссальные отставания в строительстве⁵²⁴. То, что литературные негры Брежнева кратко представляют как обычную для секретаря парторганизации рабочую ситуацию, было, вероятно, в высшей степени напряженным временем: голод еще не преодолен, урожай 1947 г. еще не гарантирован, Хрущев, оказывавший покровительство, лишен власти, и Сталин лично установил сроки строительства «Запорожстали», казавшиеся невыполнимыми. Дни Брежнева как партийного руководителя Запорожья, казалось, были сочтены⁵²⁵. Сталин прислал Кагановича в Запорожье, чтобы поторопить с выполнением решений по «Запорожстали», «которым ЦК ВКП(б) и лично Сталин особо интересовались и беспокоились в связи с затяжкой его восстановления и большой нуждой страны в его продукции»⁵²⁶, – вспоминал Каганович. Теперь Брежнева могло спасти только чудо, о котором он сам должен был позаботиться – своевременный запуск «Запорожстали». Действительно, Брежнев реагировал так, как ожидалось от него, от «большевика». Не утратив самообладания, он созвал 28 апреля 1947 г. пленум горкома партии, который полностью посвятил критике и самокритике. И в этой ситуации Брежнев остался верен своему стилю: он не пытался приписать вину только руководителям строительства, а подчеркивал свою собственную несостоятельность: «Зная положение дел на стройке, я был недостаточно острым в решении некоторых вопросов, которые стояли перед строительством и иногда допускал благодущие в решении вопросов со стороны обкома партии»⁵²⁷. Брежнев не угрожал крайними наказаниями, а сосредоточился на единственном средстве, официально находившемся в его распоряжении. Он требовал большевистской дисциплины труда: «Мы должны требовать партийной ответственности. Вряд ли кто-нибудь пожелает, чтобы на его партийном деле было какое-нибудь пятно. Я не хочу этим кого-то пугать, я не хочу призывать партийный комитет исключать кого-либо из партии или насыпать мешок выговоров. Это тоже не метод воспитания, но когда мы бездействуем – это очень опасно»⁵²⁸. Он не делал тайны из драматизма ситуации: «Поэтому, если тт. Дымшиц и Кузьмин детально не разберутся с домной и ТЭЦ, то мы можем оказаться в таком положении, что через месяц будем констатировать факт провала»⁵²⁹. Тем самым Брежнев необычно четко дал понять, что им всем грозил конец карьеры и, может быть, нечто худшее, если они не сумеют найти решение. Удивительно открыто обсуждается это и в «мемуарах» Брежнева: «Всем стало ясно: планировать мы обязаны, исходя не из того, что “можно”, а из того, что “нужно”»⁵³⁰. В речи, когда он говорил о своем решении, ощущалась некоторая растерянность: «ЦК требует от партийного комитета создать на строительстве обстановку напряженной борьбы за выполнение плана работ. Я думал над этим вопросом и не представлял себе, каким образом можно создать обстановку напряженной борьбы, не имея в руках оружия, при помощи которого эту напряженную обстановку можно создавать. Что я имею в виду? Если нет графика, если нет в руках оружия, при помощи которого можно контролировать, требовать, поощрять и наказывать, ни о какой остроте, ни о какой обстановке и думать нельзя»⁵³¹. Это не означало ничего иного, кроме необ-

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ Партийно-политическая работа среди строителей // Правда. 1947. 11 апреля. С. 1.

⁵²⁵ Ср.: Murphy P. Brezhnev. P. 101.

⁵²⁶ Каганович Л. М. Памятные записки. С. 548.

⁵²⁷ ДАЗО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1631 [Оригиналы заседания Пленума Запорожского Горкома КП(б)У, 28 апреля 1947 г., без пагинации листов, приложение к делу]. С. 1.

⁵²⁸ Там же. С. 3.

⁵²⁹ Там же. С. 2.

⁵³⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 109.

⁵³¹ ДАЗО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1631. С. 6.

ходимости удвоить темп и повысить производительность труда на 20 %⁵³². Руководителю треста «Запорожстрой» В. Э. Дымшицу, который, как и Брежнев, был послан в Запорожье только осенью 1946 г., чтобы снова пустить металлургический завод, Брежнев поручил выбрать из 50 предстоявших задач 30 важнейших и лично ежедневно контролировать ход их решения⁵³³. Но Брежнев не был бы Брежневым, если бы не указал на скверное снабжение рабочих едой в заводской столовой: «Это же позор, когда рабочие стоят в очереди из-за того, что нет ни ложки, ни вилки»⁵³⁴. Он сам больше почти не уходил со стройплощадки, оборудовав себе кабинет, в котором снова поставил походную кровать, и день и ночь наблюдал за ходом строительства⁵³⁵. Благодаря невероятному напряжению сил ему, Кириленко, Моисеенко, Дымшицу и директору сталеплавильного завода А. Н. Кузьмину удалось сделать, казалось бы, невозможное, а именно снова задуть первую домну в срок, 30 июня 1947 г. Для этого они прибегали, что было обычным делом в условиях сталинизма, к непривычным, рискованным методам: «Домна № 3... была единственной, устоявшей после взрыва, но она осела, наклонилась в сторону, словно Пизанская башня, и ее не демонтировали, чтобы поставить заново, а подняли и выровняли»⁵³⁶. В октябре «Запорожсталь» смогла отправить на автозаводы страны первый лист⁵³⁷. Это событие, очевидно, произвело на Сталина и Кагановича сильное впечатление; они прислали поздравительные телеграммы из Москвы и Киева⁵³⁸. Брежнев успешно преодолел этот кризис и обрел в лице Кагановича нового покровителя. В декабре 1947 г. Сталин лично наградил Брежнева орденом Ленина⁵³⁹.

Повышение по службе

Однако проблемы в Запорожье были еще далеко не решены: продовольственное снабжение оставалось критическим, а положение в сельском хозяйстве – трудным. Хотя Брежнев на пленуме горкома в октябре 1947 г. избрал для выступления бодрый тон, драматизм ситуации давал о себе знать: «Мы не боимся сказать, что в этом году не отнимали карточки ни у детей, ни у стариков, мы держали на голодном пайке колхозное крестьянство и все-таки мобилизовали, и все-таки урожай получили большой, и Украина план выполнила. Мы не боялись рабочих в момент выборов: выборы, а мы сокращаем хлеб. Это и есть настоящая большевистская линия»⁵⁴⁰. Давление центра с целью более быстрого восстановления промышленности оставалось высоким и после первых успехов на Днепрогэсе и «Запорожстали». К тому же возобновления работы ждал завод комбайнов «Коммунар», еще одно важнейшее предприятие общесоюзного значения в Запорожье, где Брежнев работал некоторое время после своего «бегства» из Москвы зимой 1930–1931 гг.⁵⁴¹ Брежневу приходилось уделять много времени и созданию партийных организаций⁵⁴². Из его «мемуаров» явствует, что большую роль играли и вопросы безопасности. Органы госбезопасности преследовали сотрудничавших с оккупантами, милиция пыталась справиться с преступностью в городе, а в сельской местности еще действовали

⁵³² Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 109, 112.

⁵³³ ДАЗО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1631. С. 7.

⁵³⁴ Там же. С. 5.

⁵³⁵ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 107.

⁵³⁶ Там же. С. 115.

⁵³⁷ Історія міст і сіл. Т. 11. Запорізька область. С. 99; Передовой отряд «Запорожстроя» // Правда, 1947. 10 октября. С. 1.

⁵³⁸ Каганович Л. М. Памятные записки. С. 490; Murphy P. Brezhnev. P. 102; Млечин Л. М. Брежнев. С. 79.

⁵³⁹ Історія міст і сіл. Т. 11. Запорізька область. С. 100; Правда, 3 декабря 1947 г. С. 1.

⁵⁴⁰ ДАЗО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1638 (Стенограмма заседания XIV Пленума горкома 23.10.1947).

⁵⁴¹ См., например: Там же. Ф. 102. Оп. 2. Д. 366 (Стенограмма XVIII Пленума Запорожского обкома, 29–30.10.1947).

⁵⁴² Там же. Ф. 157. Оп. 1. Д. 1633 [Протокол № 12 заседания Пленума Запорожского горкома КП(б)У 13 июня 1947 г.]; Д. 1636 [Оригиналы протокола № 13 заседания Пленума Запорожского горкома КП(б)У 14 августа 1947 г.].

«вооруженные банды» – последние части УПА: «Я много ездил по дорогам, нередко ночью, в одиночку, сам садясь за руль. И было бы обидно, пройдя всю войну, напороться на глупую пулю. Но, откровенно говоря, думать о личной безопасности было некогда...»⁵⁴³

Самое важное заключалось, однако, в том, что Брежнев больше не находился под прицелом. Сталин и Каганович теперь считали его способным выполнить их требования. В ноябре 1947 г. они послали его в Днепрпетровск, чтобы он и там в ходе восстановления совершил такие же «чудеса», которые удались ему при организации работ в Запорожье. «В ноябре 1947 года решением ЦК ВКП и ЦК КПУ был рекомендован на работу секретаря Днепрпетровского обкома КПУ, где работаю по настоящее время», – писал Брежнев в автобиографии⁵⁴⁴. Стенограмма XIX пленума обкома, который освобождал Брежнева от его обязанностей, свидетельствует о том, что он заслужил у товарищей уважение, признание и, вероятно, также симпатию. Секретарь по сельскому хозяйству Резник пророчествовал: «Тов. Брежневу придется в Днепрпетровске создавать такое же напряжение, какое он создал в Запорожье, и могу заверить, что туговато ему придется. (Смех в зале.) Тов. Брежнев: Надо учесть, в Днепрпетровской области сильные большевики. – Тов. Резник: Но учтите, что и запущенность сейчас сильная! (Смех.) – Тов. Брежнев: Спасибо, товарищи! Что же касается соревнования, то оно будет носить здоровый, большевистский характер...»⁵⁴⁵

Литературные негры Брежнева заставили его сказать: «Уезжал из Запорожья с сознанием выполненного долга»⁵⁴⁶. Это было сильное преуменьшение: Брежнев выдержал в Запорожье свое боевое крещение в качестве первого секретаря обкома. Повторный пуск в ход двух индустриальных гигантов в условиях голода и под пристальным вниманием Сталина был результатом, заслуживающим внимания, который обеспечил Брежневу уважение, определенную возможность маневра, но это сразу же поставило и новую, не менее трудную задачу в Днепрпетровске. Мы можем только предполагать, что Брежнев делал в Карпатах, но в Запорожье был заложен краеугольный камень его карьеры генерального секретаря. Нечто особое заключалось в том, что он, с одной стороны, угодил Сталину, а с другой – сохранил уважительные отношения со своим окружением. Едва ли не создается впечатление, что, чем сильнее грозила Москва, тем больше подчеркивал Брежнев, что он не хочет пользоваться имевшимися в его распоряжении мерами наказания. Рой Медведев невольно подтверждает это: «Как ни странно, но именно мягкость, отсутствие обычной для партийных боссов того времени жесткости и даже жестокости, доброта, пусть и за счет дела, привлекала многих людей к Брежневу»⁵⁴⁷.

Брежневу пришлось снова проститься с Кириленко, с которым он подружился. Другой контакт, о развитии которого мы знаем только частично, сохранился. Речь идет о Щёлокове, старом знакомом по Днепрпетровску довоенной поры, которого Брежнев позже назначил министром внутренних дел. В запорожские годы Брежнева он был заместителем министра местной промышленности Украины, а в 1947 г. стал секретарем ЦК КП(б)У, ответственным за легкую промышленность. В ходе восстановления промышленности оба, вероятно, несколько раз встречались в Запорожье и, несомненно, в Днепрпетровске⁵⁴⁸.

---

⁵⁴³ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 106.

⁵⁴⁴ ДДА. Д. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 4–5.

⁵⁴⁵ Цит. по: Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 121–122.

⁵⁴⁶ Там же. С. 121.

⁵⁴⁷ Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 55.

⁵⁴⁸ ДДА. Ф. 19. Оп. 10. Д. 5 (Стенограмма 1-го Пленума Днепрпетровского обкома 13.01.1949). Л. 20. Этот пленум открывал Щелоков.

Днепропетровск

Брежнев снова переехал со своей семьей в Днепропетровск; теперь они жили на западной окраине, в доме 1 по улице Крутогорной, так как город еще лежал в развалинах, а центра больше не было⁵⁴⁹. И опять его командировка последовала по решению Москвы и Киева, которое партийные органы приняли в ноябре⁵⁵⁰. Хрущев снова имел право участия в принятии решений; он оправился и от воспаления легких, и от понижения в должности. 26 декабря 1947 г. Сталин вновь назначил его первым секретарем ЦК КП(б) Украины, но уже до этого вовлек в процесс принятия решений⁵⁵¹. И на этот раз речь шла не столько о продвижении Брежнева, сколько о замене якобы виновного, который не сумел выполнить требования Сталина и соблюсти сроки: Павел Андреевич Найденов был с 1944 г. первым секретарем Днепропетровского обкома КП(б)У и знакомым Брежнева⁵⁵². В отличие от Брежнева в Запорожье ему не удалось выполнить директивы Москвы и обеспечить необходимый подъем в сельском хозяйстве⁵⁵³. На пленуме Днепропетровского обкома 21 ноября 1947 г. появился лично Леонид Мельников, доверенное лицо Хрущева, который был секретарем ЦК в Киеве, чтобы разъяснить решения Москвы и Киева и добиться избрания Брежнева⁵⁵⁴. В обычном тогда тоне в протоколе, подписанном Брежневым, говорилось, что ЦК Коммунистической партии, а также Сталин и Каганович лично предоставили Днепропетровску всю необходимую помощь, но из-за «слабой организационно-партийной работы» промышленность и сельское хозяйство все еще пребывают в упадке⁵⁵⁵. Кажется, что Брежнева сковывало присутствие Мельникова; во всяком случае, в его речи отсутствовали обычные для него остроумные личные комментарии. Преисполнившись пафоса, Брежнев благодарил «ЦК ВКП(б) и Политбюро ЦК КП(б)У и лично Лазаря Моисеевича Кагановича» за оказанное ему доверие и обещал присутствовавшим товарищам, что всеми своими силами позаботится о том, чтобы они справились с поставленными задачами⁵⁵⁶.

Партийная организация

Любопытно, что председатель Днепропетровского городского совета депутатов трудящихся Гавриленко говорил о стиле работы смещенного Найденова в самом конце заседания пленума, на котором был избран Брежнев, когда подготовленные речи были уже оглашены. Найденов, по его словам, не умел обращаться с людьми, годами они не слышали от него дружеского слова, постоянно приходилось считаться с тем, что он кричал на своих коллег, мол, они не умеют работать, он ожидает их увольнения, с которым, однако, никогда бы не согласился. «Мы научились отличать критику от оскорбления, а в стиле работы тов. Найденова вечная нервозность, вечный крик, оскорбление»⁵⁵⁷. Хотя речь шла не об официальных причинах, по которым Киев заменил Найденова, но, как подчеркивал Гавриленко, эта атмосфера отри-

⁵⁴⁹ Там же. Оп. 6. Д. 341. Л. 3; Млечин Л. М. Брежнев. С. 83.

⁵⁵⁰ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 125; ДДА. Ф. 19. Оп. 5. Д. 203 (Протокол и стенограмма XVIII Пленума Днепропетровского обкома, 21.11.1947). Л. 2; Ф. 18. Оп. 3. Д. 324 (Стенограмма Пленума Днепропетровского горкома 09.12.1947). Л. 195.

⁵⁵¹ Chruschtschow erinnert sich. S. 248.

⁵⁵² Dornberg J. Breschnew. S. 106; Murphy P. Brezhnev. P. 104.

⁵⁵³ ДДА. Ф. 19. Оп. 5. Д. 203. Л. 4.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 2.

⁵⁵⁵ ДДА. Ф. 19. Оп. 5. Д. 203. Л. 2.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 108–109.

⁵⁵⁷ Там же. Ф. 18. Оп. 3. Д. 324. Стенограмма XVII Пленума Днепропетровского Горкома, 09.12.1947. Л. 175–176.

пательно сказывалась на результатах их труда: «И я должен честно сказать: если бы не любил этого города, честное слово, взял бы и ушел, ибо созданы были такие условия, что невозможно было работать»⁵⁵⁸.

Следовательно, демонстрируя до сих пор свой дружеский, предупредительный стиль, Брежнев просто ломился в открытую дверь. Искренние слова председателя Днепропетровского совета дают редкую возможность познакомиться с душевным состоянием партийных работников и управленцев в условиях позднего сталинизма: они страдали от окриков, угроз и унижений, которые, в конечном счете, были только выражением беспомощности и страха первого секретаря обкома перед требованиями Сталина. Но в то время как одни, вроде Найденова, от беспомощности использовали угрозы, секретарям парторганизаций, подобно Брежневу, удавалось не передавать дальше давление из Москвы и Киева в виде угроз, а с помощью дружеского, но твердого предостережения и требования сформировать чувство «мы», которое хорошо мотивировало кадры возможно лучше справиться с заданием. Иными словами, отказ от сталинских методов был единственной возможностью обрести шанс хотя бы приблизиться к выполнению сталинских плановых заданий и показателей. Секретарь Днепропетровского горкома Соболев вспоминает: «Леонид Ильич требовал от нас, первых секретарей городских и районных комитетов, уважительного и внимательного отношения к кадрам, мы не должны были допускать ни грубости, ни равнодушия. Нам следовало по мере возможности убеждать, по-товарищески критиковать, строить наши отношения с сотрудниками на основе коммунистического доверия, быть примером для окружающих. Сам он всегда именно так и относился к кадрам»⁵⁵⁹. Поэтому подлинным вызовом для Брежнева в Днепропетровске, было, видимо, не катастрофическое положение в сельском хозяйстве, все еще страдавшем от засухи 1946 г., или восстановление промышленности, а положение в местных партийных организациях. В полном соответствии со своим стилем он начал новый этап деятельности поездкой по всем сельским районам Днепропетровской области и, как представляется, был действительно потрясен состоянием парторганизаций, о чем он 1 марта 1948 г. и сообщал пленуму обкома снова в словах, шедших от сердца: «Очень серьезный недостаток, я должен сказать свое личное мнение, большая запущенность в отдельных звеньях аппарата. Это непорядок, если завотделом обкома приезжает в район, заявляет, что он будет действовать как член бюро и заявляет, что будет исключать из партии и т. д. Разве это хороший тон? Дело не только в личности этого товарища, а надо глубже смотреть – значит есть такой стиль. Или такие шуточные разговоры, когда поздравляют с выговором и прочие вещи, о которых рассказывалось в кулуарах. Я считаю, что это элементы известной распушенности и нам очень серьезно следует подтянуть аппарат»⁵⁶⁰. Брежневу пришлось прямо-таки втолковывать своим товарищам по партии, что он рассматривал сталинскую заповедь «критики и самокритики» не как инструмент для того, чтобы карать других и щадить самого себя, а считал ее средством, позволяющим вместе оценить и улучшить выполненную работу. Иными словами, имело место, очевидно, большое разочарование ввиду расхождения между требованиями и наличествующими средствами, с одной стороны, и угрозами наказаний и возможностями действовать – с другой. Проявляя, очевидно, непоколебимый оптимизм, пусть даже казенный, Брежнев пытался довести до понимания партработников в Днепропетровске, что критика и самокритика не были фарсом, а действительно могли бы явиться инструментом мобилизации. По свидетельству очевидца, присутствовавшего на этом пленуме, Брежнев объявил перерыв, чтобы секретари парторганизаций в это время заново написали свои речи и добавили критических замечаний, воспринимаемых достаточно всерьез. При этом он парafразировал слова Сталина: «Если Вы хотите погубить хорошего товарища, перестаньте

⁵⁵⁸ Там же. Л. 176.

⁵⁵⁹ Соболев И. И. Минувших дней дела... Днепродзержинск, 1981. С. 15 (машинопись МИК).

⁵⁶⁰ ДДА. Ф. 19. Оп. 7. Д. 5 [Протоколы и стенограммы XIX и I Пленумов обкома КП(б)У, 24.02–01.03.1948]. Л. 51.

его критиковать»⁵⁶¹. На собрании экспертов по сельскому хозяйству первый секретарь обкома требовал: «Критика как воздух нужна, без критики мы не могли бы двигаться, и в партии критика является основной движущей силой»⁵⁶². Брежнев не только требовал, чтобы его коллеги оживили критику и самокритику. Он призвал почти 100 только что избранных членов обкома по-новому осмыслить свою работу. Недостаточно, по его словам, присутствовать на пленумах, они должны ездить по всей области, посещать райкомы и горкомы, ставить вопросы, всматриваться, передавать свои наблюдения и помогать: «Я бы хотел просить, чтобы каждый член пленума ставил перед собой вопрос: а какое участие я внес, какую лепту я внес в этот пленум, что я могу по вопросу этому сказать, какие у меня есть наблюдения по этому поводу, помог я сегодня пленуму или не помог»⁵⁶³.

О деталях позиционных войн и арьергардных боев, происходивших в Днепропетровской парторганизации, можно только догадываться и обнаружить между строк протоколов заседаний. Так, многие делегаты февральского пленума 1948 г. высказали необычно много критики в адрес отчетного доклада Брежнева, который он должен был представить на следующей партконференции. Почти ни одного параграфа они не оставили в таком виде, как его представил Брежнев. Брежнев со всем согласился, принял все пожелания о внесении изменений и поставил все пункты на открытое голосование⁵⁶⁴. Кроме того, критика, уже прозвучавшая в адрес Брежнева на партийной конференции в конце февраля 1948 г., перешла рамки обычного. Он реагировал на нее такими словами: «Многое из того, что было сказано в адрес бюро и областного комитета партии и его секретарей, в значительной мере относится ко мне лично как секретарю обкома партии. Я бы сказал, что голос конференции, критика делегатов прозвучала как призыв к вновь избранному областному комитету партии поднять партийную работу на новый более высокий уровень»⁵⁶⁵. Последующее обсуждение кандидатур 71 члена и 23 кандидатов в члены обкома происходило необычно оживленно и с использованием откровенных и резких слов, которые отчасти привели к выдвижению альтернативных кандидатур. Брежнев по одному оглашал имена кандидатов, и присутствовавшие в полной мере воспользовались этим, приводя аргументы, почему тот или иной был непригоден для выдвижения и его следовало вычеркнуть из списка. Отчасти критика оказалась столь уничтожающей, что Брежнев, который вел прения, оказался вынужденным вмешаться и взять под защиту кандидатов, которых он сам хотел сохранить. Когда прозвучало требование вычеркнуть из списка секретаря по пропаганде Дунаева, так как он не понимает критики, адресованной ему, Брежнев защитил его: «Он, безусловно, как секретарь виноват, его правильно здесь критиковали и правильная дана оценка его работе. Но сказать, что он не заслуживает нашего доверия, будучи членом партии с 1925 г., если мне память не изменяет. Я думаю, что вряд ли так нужно воспитывать»⁵⁶⁶. Делегаты оставались со своими аргументами в рамках заданного дискурса и обращали внимание на недостатки, невыполнение плана и отсутствие понимания критики и самокритики. Правда, из стенограмм не видно, имели ли они в виду спасти собственные сетевые структуры или главным образом избавиться от «маленьких Сталиных» и деспотов. Насколько велико было недовольство, можно понять из результатов выборов: во времена, когда привычным было полное единогласие, оказалось необычным, что некоторые кандидаты получили только, например, 392 из 413 голосов⁵⁶⁷. Годом позже, в январе 1949 г., успокоение, казалось, все еще не наступило.

⁵⁶¹ Соболев И. И. Минувших дней дела... С. 30–31.

⁵⁶² ДДА. Ф. 19. Оп. 5. Д. 266 (Стенограмма областного совещания агрономов и заведующих райотделами с. х. об итогах 1947 с. х. года... 29–30.12.1947). Л. 114.

⁵⁶³ Там же. Оп. 7. Д. 5. Л. 53.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 36–38.

⁵⁶⁵ Там же. Д. 2 (Стенограмма VII областной партийной конференции, 27–28.02.1948). Т. 2. Л. 126–127.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 152.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 182.

Конфликт заключался в том, что были кандидаты, на которых опирался Брежнев, но которых, очевидно, не принимали партийные низы. И это давало себя знать еще сильнее, чем год назад, когда Брежнев только несколько месяцев находился в должности. Таких случаев было немного, но необычность ситуации заключалась в том, что вообще имело место резкое столкновение вокруг некоторых кандидатур. В частности, речь шла о секретаре обкома Л. Е. Лукиче, ответственном за восстановление промышленности. После оживленных прений о приемлемости его кандидатуры Брежнев произнес решающее слово: «Действительно, на участке, которым руководит тов. Лукич, я в своем докладе об этом говорил, и выступающие товарищи отмечали наибольшее количество недостатков. Но это и очень тяжелый участок, вряд ли можно говорить, что от одного Лукича абсолютно все зависит. Я считаю, что бюро тут во многом повинно. Некоторые вопросы бюро, очевидно, не могло решить до конца. Поэтому такое обвинение, что вот видите, промышленность не восстановлена, и в этом виноват именно Лукич, я считаю, ему нельзя предъявить»⁵⁶⁸. Своим вмешательством Брежнев спас кандидатуру Лукича, но уже в ходе выборов был наказан тремя голосами против⁵⁶⁹. Во время этих выборов в обком никто не получил больше трех голосов против, столкновения в Днепропетровском горкоме были несравнимо жестче⁵⁷⁰, о чем свидетельствует количество голосов против. Здесь Брежнев в феврале 1948 г., когда проработал только три месяца, получил два голоса против, в то время как другие получили до 19 голосов против⁵⁷¹. Несмотря на необычно острую критику, с которой Брежневу пришлось смириться, он оценивал ее как «совершенно оправданную»⁵⁷². В этом смысле он остался верен своему обещанию не прибегать к угрозам, предупреждениям и исключениям из партии, а считать критику продуктивной. Правда, в его «мемуарах» говорится: «Тяжело воспринимал, да иначе, наверное, и быть не может. Критика не шоколад, чтобы ее любить»⁵⁷³.

Сельское хозяйство

Итак, Брежневу пришлось сильнее, чем в Запорожье, бороться за доверие партии и добиваться того, чтобы на критику и самокритику реагировали, не впадая в цинизм, а засучив рукава. Он требовал добиться «пафоса мирного строительства», подобного самоотдаче, существовавшей во время Великой Отечественной войны⁵⁷⁴. Положение в сельском хозяйстве было столь же катастрофическим, как и в Запорожье. Последствия голода были еще не преодолены, а из Москвы шли новые директивы о необходимости увеличивать площади под кукурузой для концентрированного корма скота. Вместо 140 тыс. га кукурузы, засеянных в 1947 г., при этом посевы всходили очень плохо, теперь надлежало засеять 170 тыс., что составляло 40 % ярового клина. Вопрос о том, удастся ли это, полностью зависел от них самих, предупреждал Брежнев, сам пребывая в громадном напряжении: «Пока что мужички считают важным пшеницу и ячмень, а не кукурузу. Мы должны 200 тыс. колхозников переубедить и воспитать в таком понимании, чтобы они видели. Вот почему у меня внутренняя тревога насчет кукурузы... Я хотел бы, чтобы агрономы уделили особое внимание делу кукурузы»⁵⁷⁵. Чтобы руководить агрономами, которым предстояло обучать колхозников, Брежнев пригласил на собрание сель-

⁵⁶⁸ ДДА. Ф. 19. Оп. 10. Д. 2 (Стенограмма VIII областной партийной конференции 12–13 января 1949 г.). Т. 2. Л. 138.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 183.

⁵⁷⁰ См. также: Murphy P. Brezhnev. P. 104–105.

⁵⁷¹ ДДА. Ф. 18. Оп. 3. Д. 535 (Стенограмма IX днепропетровской партийной конференции, 7–08.02.1948). Л. 229.

⁵⁷² Там же. Д. 540 (Стенограмма X днепропетровской городской партийной конференции, 28–29.12.1948). Л. 238.

⁵⁷³ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 140.

⁵⁷⁴ ДДА. Ф. 19. Оп. 5. Д. 266 (Стенограмма областного совещания агрономов и заведующих райотделами с. х. об итогах 1947 с. х. года... 29–30.12.1947). Л. 131.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 68.

скохозяйственных экспертов даже известного агронома и биолога Трофима Лысенко, правда, имевшего сомнительную репутацию⁵⁷⁶. Несмотря на все экспертизы, стало ясно, что проблема заключалась в другом, а именно в недостатке посевного материала и машин. Из-за последствий войны недоставало 100 тыс. лошадей. Теперь накануне сева вся надежда возлагалась на 350–400 новых тракторов, которые обещала Москва⁵⁷⁷. Правда, на пленумах Брежневу пришлось прибегать к сталинской риторике, согласно которой выполнение плана на одном только человеческом факторе и держится. Как почти каждая отрасль, возделывание кукурузы обрело своего социалистического героя, достигавшего легендарных урожаев и служившего для всех образцом, – Марка Озерного. Брежнев принимал близко к сердцу то обстоятельство, что, несмотря на результаты Озерного, благодаря особому скрещиванию, увеличившему урожайность кукурузы до более чем 200 ц/га, все еще оставались местности и колхозы, в которых методы мастера не применяются⁵⁷⁸. Таково было пространство для маневра, которым обладал Брежнев: с одной стороны, ему пришлось объявить, что ЦК ВКП(б) и «лично Сталин» помогли посевным материалом, сельскохозяйственной техникой и топливом. Теперь зависит от самих колхозников оказаться достойными этой помощи и обеспечить требуемые урожаи. С другой стороны, он говорил словами, очевидно идущими от сердца, страстно, был полон воодушевления и пытался в очередной раз довести смысл этой деятельности до сознания своих товарищей: «Мы должны сейчас политически осветить путь, которым должны идти и в этом году. Мы должны раскрыть перспективу перед каждым человеком, вселить в него уверенность, бодрость, чтобы человек видел перспективу своего района, своей области, своего колхоза и на фоне этой общей гос. перспективы – свою личную перспективу»⁵⁷⁹.

Мы не знаем, что происходило в душе Брежнева, какие меры он сам считал целесообразными и какие реализовал, потому что был обязан делать это. Возможно, он считал правильным заставлять колхозы регулярно проводить собрания, как это решил ЦК в Киеве, чтобы познакомиться колхозников с новыми методами возделывания сельскохозяйственных культур, а также и с идеологией партии⁵⁸⁰. Так или иначе, осуществляя мобилизацию кадров, он приобрел хороший опыт и, может быть, верил, что и крестьяне с пониманием отнесутся к его деятельности. К тому же Брежнев в 1948 и 1949 гг. подписал для колхозов Днепропетровской области договор, согласно которому они в «социалистическом соревновании» с Запорожской областью обязывались повысить продуктивность сельского хозяйства. Речь шла о том, чтобы с каждого гектара получить 20,5 ц зерна, результаты в племенном скотоводстве повысить на 20 %, свиноводстве на 23 %, коневодстве на 13 %⁵⁸¹. Но Брежневу вменялось в обязанность также в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах», то есть по устранению последствий голода в области, проверить 457 колхозов и в 188 из них выселить с Украины 347 крестьян за «злостное уклонение от честного труда», а еще 643 сделать предупреждения⁵⁸².

Но Брежнев показал, что он вновь и вновь пытается расширить свои возможности действия, даже если его мотивы иной раз и оставались скрытыми. Вероятно, движимый стремлением продемонстрировать успехи, может быть, Киеву и Москве, а, возможно, еще сильнее

⁵⁷⁶ Там же. Л. 80 и след.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 118, 121.

⁵⁷⁸ Там же. Л. 67.

⁵⁷⁹ ДДА. Ф. 19. Оп. 5. Д. 266. Л. 131.

⁵⁸⁰ Там же. Оп. 7. Д. 103 [Докладные записки, информационные сообщения обкома КП(б)У, облисполкома в ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, СовМин УССР... 10.2–30.12.1948]. Л. 49 (Секретно тов. Хрущеву, 6 июля 1948 г.).

⁵⁸¹ Там же. Оп. 10. Д. 146 (Договор на социалистическое соревнование между Днепропетровской и Запорожской областями и сведения о его выполнении... 29.01.1949–04.01.1950). Л. 1–17.

⁵⁸² Там же. Оп. 7. Д. 103. Л. 60 (Докладная записка «О ходе выполнения указа Президиума Верховного Совета СССР от 21.03.1948» от 15.04.1948).

и населению, он самовольно организовал в 1948 г. в Днепропетровске выставку достижений сельского хозяйства. Когда из Москвы приехала комиссия, чтобы разобраться с этим делом, Хрущев встал на защиту своего питомца, утверждая, что Брежнев не виноват, он действовал по его, Хрущева, указанию⁵⁸³. Это лишний раз показывает, насколько тесно были связаны «патрон» и «клиент»: Хрущев, вероятно, ни под каким видом не хотел «выдавать» одного из своих лучших людей Москве, где он видел в «деле» своих врагов Лаврентия Берия и Георгия Маленкова, все равно, в чем бы проступок Брежнева ни заключался.

Восстановление

В Днепропетровске не было таких известных промышленных гигантов, как в Запорожье, но задачи были такими же неотложными: из 16 домен вермахт совершенно разрушил 13, три сильно повредил, из 36 мартенов действовали семь, из 56 прокатных станков 35. Брежнев оценил ущерб в 1,6 млрд руб.⁵⁸⁴ Наряду с угольными шахтами, затопленными немцами, в первую очередь следовало снова ввести в эксплуатацию металлургический завод «Азовсталь», автозавод, выпускавший грузовики, и трубный завод им. Карла Либкнехта и, соответственно, существенно расширить их производство⁵⁸⁵. Будто этого было недостаточно, руководитель областной парторганизации получил директиву, согласно которой надлежало обязать все предприятия выполнить пятилетний план (1946–1950) за четыре года⁵⁸⁶. С одной стороны, Брежнев предостерегал в своей известной деловой манере, не становясь при этом грубым или не переходя на личности. Он называл недостатки и виновных в них и требовал больших усилий: «Мы обязаны предъявить серьезный счет руководителям наших субподрядных организаций, работающим на «Южавтострое» – к тов. Рабиновичу... к тов. Перченку, к тов. Эдиткину... которые, кстати сказать, работают очень плохо. По плану, тов. Эдиткин, вы должны делать 2 тыс. кубометров земли, а даете пока только 750 м³»⁵⁸⁷.

С другой стороны, Брежнев обладал в отношении промышленности иными, чем в сельском хозяйстве, возможностями маневра. Секретари обкома могли безнаказанно просить в Москве материал и деньги для предприятий и рабочих, тогда как с крестьянами дело обстояло по-другому. Об этом сообщал И. И. Соболев, возглавлявший при Брежневе Днепропетровский горком партии. Брежнев советовал им поехать в Москву с «большими сумками», чтобы там «собирать деньги»: им надлежало просить и побираться в министерствах и привозить с собой то, что удавалось получить. Это происходило систематически и по определенному плану, ибо перед каждой командировкой своих «посланцев с большими сумками» руководители предприятий и секретари парторганизаций собирались, чтобы составить перечни требуемых товаров. Сначала отсылали список, после чего следом ехали председатель горисполкома или его заместитель со своими советниками⁵⁸⁸. Это касалось не только финансовых прорех и требований на отпуск промышленных материалов, но и строительства города, и создания коммунальной инфраструктуры.

По-прежнему не хватало всего: жилья, столовых, магазинов, больниц, учреждений культуры и т. д. С учетом того, как Брежнев говорил об этом, представляется, что забота об улучше-

⁵⁸³ Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 56.

⁵⁸⁴ ДДА. Ф. 19. Оп. 7. Д. 1 (Стенограмма VII областной партийной конференции, 27–28.02.1948). Т. 1. Л. 62.

⁵⁸⁵ Там же. Оп. 10. Д. 1 (Стенограмма VIII областной партийной конференции, 11–12 января 1949). Т. 1. Л. 24.

⁵⁸⁶ Там же. Оп. 5. Д. 266. Л. 132.

⁵⁸⁷ Там же. Оп. 10. Д. 105 [Доклад секретаря обкома Л. И. Брежнева на собрании Днепропетровского городского партийного актива по выполнению решений ЦК КП(б)У и обкома партии о строительстве автозавода в г. Днепропетровске, 18 мая 1949 г.]. Л. 20.

⁵⁸⁸ Соболев И. И. Минувших дней дела... С. 65.

нии условий жизни была для него серьезной задачей – темой, которую ему в качестве генерального секретаря следовало сделать своей главной заботой. Программа жилищного строительства была выполнена только на 7 %, и даже эти новостройки передавались жильцам в жалком состоянии⁵⁸⁹. Это вызывало недовольство Брежнева: «Кто-то мне недавно рассказывал, что управляющий одного стройтреста вселился в новую, построенную им самим квартиру, и сверху сыпалось, а с потолка капала вода. Ему понадобилось полтора месяца, пока все привели в порядок, хотя у него под рукой имелись слесари и сборщики. А как с теми, у кого не было такой возможности. (Шум в зале.)»⁵⁹⁰. Брежнев обращался к участникам партконференции: «Товарищи! Сейчас, когда страна залечивает раны, нанесенные войной, и советский народ хочет жить с покрытием своих материальных и культурных потребностей, особое значение приобретает открытая советская торговля и развернутый товарооборот»⁵⁹¹.

При этом речь шла сначала вообще не о стимулировании потребления, а о снабжении населения продовольствием. На время работы Брежнева в Днепропетровске приходится денежная реформа и отмена продовольственных карточек в декабре 1947 г. На своем первом же пленуме горкома 9 декабря Брежневу надлежало призвать товарищей к выполнению этой задачи. Отмену карточек следовало представить как победу партии: «В то же время будут трудности, если в магазине нет хлеба. Это не значит, что, если карточки отменены, то и магазины опустеют. Людей надо подготовить»⁵⁹². Брежнев знал, о чем говорил; действительно, в середине 1948 г. горком сообщал в Киев о «многочисленных беседах среди трудящихся, свидетельствующих об ошибочных настроениях» в связи со «снабжением городского населения хлебом». Люди жаловались, что они два дня простояли в очереди за хлебом и, тем не менее, не получили ничего. Они требовали приостановить работу всех предприятий, так как рабочие сплошь стоят за хлебом. Преобладало мнение, согласно которому без карточек получают меньше хлеба, чем прежде с ними. Ходили слухи о том, что зерно поставляется в Англию и вскоре дойдет до войны с США, так как хлебозаводы начали сушить сухари⁵⁹³. Брежнев знал, каково было настроение в области и как жилось людям, с одной стороны, благодаря сообщениям органов безопасности, с другой стороны – по результатам своих посещений районов и деревень.

В то же время и в Днепропетровске ему приходилось еще иметь дело с отдаленными последствиями войны и оккупации при намерении выяснить, кто сотрудничал с немцами, а кто нет. Почти все 11 606 коммунистов, оставшихся «на оккупированной территории без разрешения партии», были исключены из партии⁵⁹⁴.

Сетевая инфраструктура

Следовательно, положение в Днепропетровске было крайне трудным, что требовало от человека напряжения всех его сил и, вероятно, наносило определенный ущерб здоровью. Во всяком случае, в протоколе № 21 заседания бюро обкома от 21 января 1949 г. отмечается, что Брежнев отсутствовал по болезни⁵⁹⁵. Не удивительно, что он и здесь из-за конфликтов в партийном руководстве и ненадежности партийных низов искал союзников среди тех, кого он в свое время защищал. Если верить его «мемуарам», он взял под защиту тогдашнего директора Никопольского южно-трубного металлургического завода Н. А. Тихонова, впоследствии

⁵⁸⁹ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 129.

⁵⁹⁰ ДДА. Ф. 19. Оп. 10. Д. 1. Л. 30.

⁵⁹¹ Там же. Ф. 18. Оп. 3. Д. 535 (Стенограмма IX днепропетровской партийной конференции 07–08.02.1948). Л. 7.

⁵⁹² Там же. Д. 324. Л. 270–271.

⁵⁹³ Там же. Ф. 19. Оп. 7. Д. 103. Л. 39–44 (Информационные сообщения о политических настроениях трудящихся Днепропетровской области).

⁵⁹⁴ Там же. Д. 1. Л. 23.

⁵⁹⁵ Там же. Оп. 10. Д. 13 (Протоколы № 101, 102, 1–3-го, 5-го заседаний бюро обкома 04.01–02.02.1949). Л. 45.

заместителя председателя Совета Министров СССР, когда тот израсходовал больше денег, чем было выделено, на больницы, столовые и дороги. Перед союзным руководством он защищал его, объясняя, что без дороги на заводе не было бы ночной смены, а рабочий клуб – все-таки не частная дача⁵⁹⁶. Еще одним доверенным лицом был Г. Э. Цуканов, который в Днепропетровске являлся старшим инженером сталеплавильного завода, а после 1960 г. стал личным референтом Брежнева. Он встретил там и В. Е. Семичастного, который был первым секретарем ЦК ЛКСМ Украины, когда Хрущев в Киеве возглавлял республиканскую партийную организацию. Позже в качестве председателя КГБ он вместе с Брежневым должен был осуществить свержение их общего наставника⁵⁹⁷. В Днепропетровске Брежнев познакомился также с В. В. Щербицким и оценил тогдашнего второго секретаря Днепродзержинского горкома, позже одного из его доверенных лиц и ближайших друзей. Мэрфи утверждает, что в партработнике, который был моложе его на двенадцать лет, Брежнев видел сына⁵⁹⁸. Позже Брежнев охотно взял бы его к себе в Москву, но Щербицкий хотел остаться партийным руководителем Украины⁵⁹⁹. По словам фотографа Брежнева В. Г. Мусаэльяна, Брежнев даже планировал в 1982 г. объявить Щербицкого своим преемником⁶⁰⁰. Вероятно, он и далее сохранял тесный контакт со своим другом Кириленко, который в июне 1950 г. последовал за ним в качестве первого секретаря Днепропетровского обкома КП(б)У.

Успехи Брежнева признали в то время Хрущев и Сталин, а его скорее критически настроенные биографы Млечин и Мэрфи позже посчитали восстановление Днепропетровска заслугой будущего генсека⁶⁰¹. Рой Медведев признает за Брежневым, что он уже тогда слыл приверженцем «стабильности кадров» и благодаря своему мягкому, спокойному характеру умиротворял партийные ряды⁶⁰². В январе 1949 г. в Киеве Брежнев был избран в ЦК КП(б)У⁶⁰³.

Брежнев оставил неизгладимое впечатление, очевидно, еще и по другой причине. Он уже тогда обращал на себя внимание тем, что придавал большое значение хорошей, по меньшей мере подобающей одежде. Варвара Шоханова сообщает не только о том, как Брежнев в 1947 г. убедил ее занять пост секретаря Днепропетровского горкома, но и побудил своих коллег уделять большее внимание одежде. С его точки зрения, женщинам следовало носить чулки; мужчинам носить костюмы. Он, который сам всегда был одет в черный костюм, как-то раз отправил домой всех участников партийного собрания, потому что они в самом разгаре лета пришли в рубашках с короткими рукавами и без галстуков⁶⁰⁴. В какой-то мере этот дресс-код был также выражением взаимного уважения и стиля руководства, который он пытался довести до сознания своих товарищей.

О его частной жизни известно мало: Брежнев по-прежнему много ездил по области, но, похоже, больше не ночевал на фабриках или стройплощадках. Семья снова переехала в центр на ул. Рогалева, где в настоящее время установлена мемориальная доска.

---

⁵⁹⁶ Брежнев Л. И. Воспоминания. 1982. С. 132–133.

⁵⁹⁷ Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. М., 2002. С. 371.

⁵⁹⁸ Murphy P. Brezhnev. S. 215.

⁵⁹⁹ Dornberg J. Breschnev. S. 107.

⁶⁰⁰ Великжанина А. Преемником Брежнева должен был стать Щербицкий [Интервью с В. Г. Мусаэльяном] // Комсомольская правда в Украине. 2014. 4 июля.

⁶⁰¹ Млечин Л. М. Брежнев. С. 84; Murphy P. Brezhnev. S. 106.

⁶⁰² Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 55.

⁶⁰³ ДДА. Ф. 19. Оп. 6. Д. 341. Л. 3.

⁶⁰⁴ Ильич не любил женщин без чулок // Торговый дом [Днепропетровск]. 1999. 22 апреля. № 6.

В Молдавии

В марте 1950 г. Брежнев был избран в Верховный Совет СССР депутатом от Днепропетровской области⁶⁰⁵. Он приехал в Москву и в тот же месяц был там освобожден от должности секретаря Днепропетровского обкома, чтобы в июне получить назначение на должность инспектора ЦК ВКП(б)⁶⁰⁶. Об этих месяцах в Москве нет информации, но, очевидно, Брежневу предназначались высокие политические посты. Вероятно, дело было в Хрущеве, который в декабре 1949 г., как и до войны, призванный Сталиным на пост руководителя московской партийной организации, теперь хотел собрать вокруг себя в столице своих сподвижников, но этого мы не знаем. Брежнев занимал новую должность партийного инспектора только месяц, затем Политбюро послало его в середине июля в Молдавию в качестве Первого секретаря ЦК компартии республики. Это произошло, вероятно, по рекомендации Хрущева, который ввиду смещения прежнего первого секретаря ЦК Компартии Молдавии Николая Григорьевича Коваля 5 июня 1950 г. использовал шанс, чтобы командировать туда своего человека и тем самым иметь, кроме Украины, и там «свою руку»⁶⁰⁷.

Правда, Хрущеву пришлось убеждать Сталина в том, что Брежнев как раз такой человек, которому можно верить республику, и на сей счет существуют легенды. На одном из немногих партийных собраний 1950 г. Сталин, как говорят, увидел Брежнева и почувствовал симпатию к «прилежному плотному красавцу с круглым, пышущим здоровьем лицом и густыми бровями»⁶⁰⁸. Так как вождь из-за загара принял его за молдаванина, он спросил его: «Ну, а как там у вас идут дела – в Молдавии?» Брежнев возразил: «На Украине, Иосиф Виссарионович», но Сталин дружески настаивал: «Не на Украине, а в Молдавии»⁶⁰⁹. Так как Сталин никогда не ошибался, то в соответствии с легендой он сразу же перевел Брежнева в Молдавию. Еще более яркую историю рассказывает краевед Максим Кавун: в 1949 г. на концерте в честь 70-летия Сталина среди прочих был танцевальный номер в исполнении молдавского ансамбля, который так понравился Сталину, что он поздравил с этим Брежнева: «Чудесно танцуют Ваши молдаване». Немногими днями позже он назначил Брежнева партийным руководителем Молдавии⁶¹⁰. Вероятно, историю о том, что Сталин принял Брежнева за молдаванина, следует отправить в царство легенд, в основе которых, однако, глубокая народная мудрость: партийных руководителей приглашали в соответствии с внешностью, а кредо, согласно которому «вождь всегда прав», приводило к странным назначениям.

Брежнев переехал со своей семьей в Кишинев, находившийся в 600 км от Днепропетровска, и поселился в типичном для бывшего русского провинциального города одноэтажном доме XIX в. на Садовой улице⁶¹¹. Молдавия находилась на задворках государства. Она только в 1940 г. на основе пакта Молотова – Риббентропа была занята советскими войсками, а в 1944 г. завоевана снова. Положение в самой молодой республике Союза складывалось драматически: Молдавия была крайне бедным регионом европейской части СССР. Засухи 1946–1947 гг., последовавший за этим голод и разрушения, вызванные войной, оказались еще более

⁶⁰⁵ Brezhnev. Pages from his Life. P. 103.

⁶⁰⁶ Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. С. 1168.

⁶⁰⁷ Arhiva Organizatiilor Social-Politice a Republicii Moldova (AOSPRM). Ф. 51. Оп. 9. Д. 94 (Стенограмма и протокол заседания V пленума ЦК КП Молдавии, 04–06.07.1950); Бодюл И. И. Дорогой жизни. Время, события, раздумья. Кишинев, 2002. С. 49; см. также: Млечин Л. М. Брежнев. С. 84; Гаврилюк А. Теперь мужик скажет. С. 262; Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 60.

⁶⁰⁸ Владимиров В. Тандем. С. 158.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ Кавун М. Леонид Брежнев: Карьера и жизнь генсека // Недвижимость в движении. 19.04.2006. № 14 (120). С. 10–11.

⁶¹¹ Brezhnev. Pages from his life. S. 106.

катастрофическими, чем на Украине. «Нетрудовые элементы» получали только 250 г хлеба на день, колхозникам причиталось полкилограмма зерна на трудодень. В плодородной Бессарабии, когда-то славившейся своими фруктами и вином, голодало 95 % населения; по разным оценкам, количество умерших от голода колеблется от 36 тыс. до 200 тыс.; власти регистрировали десятки случаев каннибализма⁶¹². Как и в случае с Украиной, Сталин не хотел и слышать о голоде в Молдавии, но в 1947 г. все-таки послал туда продовольственную помощь и заместителя председателя Совета Министров А. Н. Косыгина, наблюдавшего за ее распределением⁶¹³. Но едва тяжелейшие лишения были преодолены, Политбюро ЦК ВКП(б) в Москве распорядилось об окончательной коллективизации сельского хозяйства и раскулачивании. Под эгидой первого секретаря ЦК компартии Молдавии Николая Григорьевича Коваля и председателя Совета министров республики Герасима Яковлевича Рудя молдавский НКВД провел в ночь на 6 июля 1949 г. операцию по депортации под названием «Юг», которая сегодня считается в Молдавии национальной травмой: более 11 тыс. семей, в целом примерно 35 тыс. человек, большинство уже обессиленных и ослабленных двухлетним голодом, были без предупреждения арестованы и сосланы в Казахстан или Сибирь; многие умерли еще по дороге от истощения, некоторые – в «спецпоселениях», где семьи были высажены в необжитой степи⁶¹⁴. При этом, как отмечал позже первый секретарь ЦК Компартии Молдавии Иван Иванович Бодюл, ни разу не было серьезного сопротивления коллективизации; для этого крестьяне оказались слишком ослаблены⁶¹⁵. Действительно, до Москвы дошло столько ходатайств сосланных о пересмотре их дел, что еще при Сталине в 1952 г. была назначена следственная комиссия, разрешившая примерно 500 сосланным вернуться⁶¹⁶. Жалобы крестьян и отсутствие подъема в самой молодой республике создали фон, на котором Сталин заменил партийного руководителя Молдавии Коваля Брежневым. Таким образом, Брежнев приехал в республику, пережившую двойную травму, где не было ничего: посевного зерна, сельскохозяйственных машин, инфраструктуры, электричества, жилья, учебных заведений, медицинского обслуживания, но в первую очередь доверия населения к преобразованиям на советский лад и уверенности в их позитивных результатах. Скорее, мелкими проблемами казалось то, что часть полей со времен войны оставалась заминированной, армия еще вела активную борьбу против вооруженных националистических групп, продолжалась проверка кадров на предмет «сотрудничества» с немецкими оккупантами, а Брежнев не понимал национального – румынского – языка⁶¹⁷. Казалось вполне вероятным, что при решении этих задач Брежнев потерпит неудачу и по прошествии некоторого времени так же бесславно, как и Коваль, будет смещен Сталиным. На это, возможно, по мнению Мэрфи, и рассчитывал Маленков, постоянный оппонент Хрущева⁶¹⁸.

⁶¹² Млечин Л. М. Брежнев. С. 86–87; Он же. Брежнев. Разочарование России. М., 2012. С. 30; Бомешко Б. Г. Голод и засуха в Молдавии в 1946–1947 г. Кишинев, 1990. С. 36; Предумышленный голодомор 1946–1947. URL: http://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/predumyslennuj_golodomor_1946_1947_gg/31-1-0-2083 (дата обращения: 18.06.2015).

⁶¹³ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 42–43.

⁶¹⁴ Царанов В. И. Проблемы истории Молдавии. Исследования по истории советского общества. Кишинев, 2007. С. 204, 209; Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 46.

⁶¹⁵ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 47.

⁶¹⁶ Царанов В. И. Проблемы истории Молдавии. С. 226.

⁶¹⁷ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 13: Политдонесения, докладные записки и справки воинских организаций, 04.01.1950–21.12.1950; Оп. 10. Д. 149: Переписка с воинскими организациями, 05.01.1951–19.12.1951; Arhiva Nationala a Republicii Moldova (ANRM). Ф. R-2848. Оп. 11. Д. 4 (Акты и докладные записки по проверкам Министерства Госконтроля Молдавской ССР 1951–1956 гг.). Л. 20; Murphy P. Brezhnev. P. 112.

⁶¹⁸ Murphy P. Brezhnev. P. 111.

«Твердая рука» против «нового стиля»

Как всегда, Сталин хотел быть уверенным, что его выбор будет принят товарищами в Молдавии. Если в Днепропетровске Брежнева ввел на пленум обкома сподвижник Хрущева Мельников, предложивший на выборах его кандидатуру, то в Кишинев Сталин послал Николая Николаевича Шаталина, члена Центральной ревизионной комиссии, который на V пленуме ЦК КП(б) Молдавии в начале июля 1950 г. должен был обеспечить избрание Брежнева. Шаталин расхваливал Брежнева как человека со стороны, который мог непредвзято рассматривать положение: «Тов. Брежнев в партии свыше 2 десятков лет, молодой сравнительно товарищ, в полной силе, учился сельскому хозяйству на своем веку, землеустроительными делами занимался, закончил металлургический институт, он сельскохозяйственник и металлург. Десяток лет работал на сельскохозяйственной советской работе, почти 15 лет работает на партийной работе, в том числе несколько лет в качестве первого секретаря обкома. В последнее время работал в Днепропетровском обкоме, область большая, больше 50 тыс. коммунистов, область, которая дает государству 50 миллионов пудов хлеба. Область во многом напоминает Молдавию, допустим, такими культурами, как кукуруза, хлопок, над чем и вы сейчас занимаетесь, пшеница и т. д. Тов. Брежнев в этой организации показал себя с положительной стороны. Человек он моторный, опытный. Он, кроме партийной работы по гражданской линии, занимал большой пост, партийный пост во время последней войны – был начальником политуправления фронта, до этого был начальником политуправления армии, имеет звание генерала и сейчас генерал на партийной работе. Рассказывают, что руку имеет соответствующую и так далее. Словом, ЦК ВКП при данной обстановке считает, что тов. Брежнев окажет Молдавской партийной организации серьезную помощь. В связи с этим рекомендуется записать в решение пункт “б”: “Избрать первым секретарем ЦК КП Молдавии тов. Брежнева”»⁶¹⁹. Когда во время следующего голосования не все товарищи подняли руку, Шаталин настаивал: «Некоторые все-таки не голосовали, как это понимать?»⁶²⁰ Только когда председательствовавший на заседании второй секретарь ЦК Борис Архипович Горбань пояснил Шаталину, что это кандидаты в члены и сотрудники аппарата ЦК без права голоса, посланец Сталина выразил удовлетворение. Для этого времени характерно не только то, что «избрание» Брежнева было предписано Сталиным и осуществлено с помощью сотрудника его аппарата. Столь же характерно, что Брежнева превозносили как «человека с соответствующей рукой», что означало «с твердой рукой»⁶²¹. «Твердая рука» или «рука, которая не дрогнет», была критерием для оценки Сталиным пригодности своих соратников. Подразумевалась готовность добиться проведения линии партии без всяких «если», а также осуществлять без колебаний аресты, высылки и расстрелы. Но это была характеристика, уж никак не относившаяся к Брежневу. В Молдавии он не потерпел крах, а выполнил свою «миссию». Причина этого заключалась, наряду с дождем, снова с 1951 г. дарившим хорошие урожаи, в финансовой помощи, которую Сталин наконец предоставил в начале 1952 г. не в последнюю очередь было важно и то, что Брежнев доходил до людей на местах, выслушивал и беспокоился о них, но и требовал от них, взывал к совести и заинтересовывал людей. Ввиду зависимости от Москвы во всем, будь то ресурсы, кадры или административные структуры, это было единственным капиталом, которым Брежнев сам владел и который мог использовать, как прежде на Украине.

---

⁶¹⁹ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 94 (Стенограмма заседания V пленума ЦК КП Молдавии, 04–06.07.1950). Л. 235–236.

⁶²⁰ Там же. Л. 236.

⁶²¹ Брежнев Л. И. Главы из книги «Воспоминания» // Новый мир. 1982. № 1. С. 4; Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 61; Млечин Л. М. Брежнев. С. 84.

Пленум, избравший его под наблюдением Шаталина, показал ему разобренный ЦК, который, если услышит соответствующий призыв, например, от Шаталина, будет готов к взаимному истреблению. Даже если острота высказанных здесь обвинений и объяснялась сталинской риторикой, применение которой большинство считало необходимым, в характере обвинений обнаружилось некоторые проблемы молдавской партийной организации. О присутствии партии в сельских районах едва можно было говорить, а партработники, которые там были, провинились во время высылки 1949 г., отчасти лично обогатились за счет имущества сосланных или дискредитировали себя пьянством, кумовством и якобы даже многоженством⁶²². Партийные руководители в Кишиневе, судя по всему, стремились отстраниться от безотрадного положения в сельской местности и только рассылали почтой указания и постановления, вместо того чтобы самим заняться решением проблем⁶²³. Ввиду безнадежных жилищно-бытовых условий и плохого снабжения, функционеры из сельских районов пытались даже обосноваться в столице Кишиневе и по возможности меньше оставаться в сельской местности⁶²⁴. Министерства использовались для того, чтобы обеспечить собственных родственников и друзей постами, продовольствием и жильем⁶²⁵. В условиях такого убожества Председателю Совета министров Рудю отдавали должное за то, что он во время Второй мировой войны командовал партизанским отрядом, да притом в его семье были проблемы, и он просто валился с ног от усталости. В то же время члены ЦК обвиняли первого секретаря Ковалья в том, что он несдержан, вспыльчив и раздражителен, всегда реагирует очень чувствительно, часть товарищей притесняет, другим же оказывает предпочтение⁶²⁶. Иными словами, Брежнев столкнулся с типичными для сталинизма фатализмом, оппортунизмом и травлей. Как и в Днепропетровске, он оказался человеком, созданным для этой ситуации, но как раз не потому, что действовал «твердой рукой», а потому что был в состоянии побуждать товарищей к действию даже в самых тяжелых условиях и показывать им, что деловыми аргументами можно уклониться и от нагнетания обстановки, свойственного сталинизму. Важный шаг для формирования доверия заключался уже в том, что Коваль и Рудь не были смещены опозоренными или исключенными из партии, Рудь сохранил свой пост Председателя Совета министров, получив всего лишь «выговор», тогда как Коваль стал министром сельского хозяйства Молдавии. Тем самым он по-прежнему нес ответственность за одну из важнейших отраслей⁶²⁷. Брежнев так разъяснил сохранение Рудя в должности: «...мы этому верим и, если он действительно обещание свое выполнит, исправит работу, не будет допускать политических ошибок, я считаю, что это будет нашей заслугой»⁶²⁸. Таким образом Брежнев внушал то, что при нем каждый имеет свой шанс по справедливости, его манера говорить тоже коренным образом отличалась от тона, который прежде позволяли себе Коваль, Рудь и Горбань. Брежнев использовал исключительно вежливый тон, когда открывал пленумы или партийные собрания, устанавливал, кто присутствовал, представлял повестку дня и спрашивал, есть ли к ней замечания. Его речь была пронизана выражениями вроде «я думаю», «мы обменялись мнениями» и другими столь же некатегоричными, пояснявшими, что речь идет о его мнении, которому можно и возразить⁶²⁹. Напротив, второй секретарь Горбань отличался грубым начальственным тоном, если объявлял, что тема собрания решена, ораторы установлены, всех остальных, желавших говорить, можно внести в список, и

⁶²² АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 94. Л. 7, 12.

⁶²³ Там же. Л. 8, 190.

⁶²⁴ Там же. Оп. 10. Д. 17. Л. 183–184.

⁶²⁵ ANRM. Ф. R-2848. Оп. 11. Д. 4. Л. 22–41.

⁶²⁶ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 94. Л. 23, 199–200, 205, 214, 242.

⁶²⁷ Там же. Д. 101 [Стенограмма VI пленума ЦК КП(б) Молдавии, 05–06.10.1950]. Л. 419, 442.

⁶²⁸ Там же. Л. 442.

⁶²⁹ Там же. Д. 148 (Стенограмма совещания секретарей райкомов КП Молдавии и председателей исполкомов районных советов депутатов трудящихся МССР, 02–03.08.1950). Л. 3–4.

он ожидает, что в перерыве все опоздавшие попросят у него извинения⁶³⁰. Брежнев на своем первом собрании в начале августа 1950 г., куда он пригласил председателей райисполкомов и горисполкомов, придал большое значение тому, чтобы сообщить, что будет выделено необходимое время, чтобы обсудить наболевшие проблемы. Он поставил на обсуждение и порядок проведения заседания: «Завтра просим быть на местах. Что провести, твердо рекомендовать не будем, сами определите, или районное партийное собрание, или районный партийный актив, если нужно посоветоваться, то посоветуетесь»⁶³¹. Брежнев разъяснил, что не считает отличающиеся друг от друга мнения преступлениями против партии. Об открытом недовольстве тем, что план уборочных работ обязали выполнить досрочно к 1 августа 1950 г., он сказал: «Я думаю, что это произошло именно по тому недостатку, что товарищи не учитывали такого важного политического и хозяйственного фактора»⁶³². Новым было то, что не было криков, подозрений и угроз; еще более озадачила товарищей, вероятно, благодарность Брежнева за сделанную работу: «Поэтому исходя из такого положения следует сказать этим товарищам партийное спасибо»⁶³³. Брежнев попросил извинения даже у своих товарищей, если они сочли, что он говорил слишком долго и, может быть, злоупотребил их терпением⁶³⁴, свои отчетные доклады он ставил на обсуждение в такой форме, что выражалась жесткая критика, с которой он соглашался и обещал учесть ее⁶³⁵. При Брежневе и Горбань привык только к такому тону, хотя Брежнев даже поправлял его: Горбань предложил назвать пункт повестки дня «О срыве выполнения плана кап. работ в министерствах», Брежнев возразил в своей спокойной манере: «Я думаю, что правильнее было бы включить вопрос “Об итогах выполнения плана освоения капиталовложений”»⁶³⁶.

Председатель Совета министров Рудь также использовал язык, которого Брежнев избегал: «Нужно послать людей из Минсельхоза, чтобы проверили, может быть, там вредители есть, которые тормозят всю работу. Почему Вы, тов. Штукельман, были там и ничем не помогли. В представлении председателя райисполкома, там все сидят жулики, бездельники, только 2–3 человека хорошие люди»⁶³⁷. В то время как Брежнев всегда пытался объяснить, понять и поискать решений, Рудь входил в число тех, которые охотно прибегали к угрозам или под влиянием тяжелого положения теряли самообладание. В августе 1950 г. он обрушился на председателя Каларашского райисполкома: «Коллективизацию завалили, по детдомам, здравоохранению и другим вопросам завалили. Что вы думаете, долго мы вас будем терпеть в районе?»⁶³⁸ Рудь не применял, в отличие от Брежнева, никаких положительных стимулов, а полностью сосредоточился на устрашении: «Семенами третьей категории запрещено сеять. Мы предупреждаем о том, чтобы сеять, как полагается. Вы хотите оставить колхозы без хлеба, за это дело судят»⁶³⁹. Или: «Кто вам дал право раскулачивать сеялки? Почему Вы не приняли меры?.. Вы за это отвечаете, отвечаете за сеялку, за плуг, за работу МТС, за весь район в целом»⁶⁴⁰. Брежнев, слыша подобное, разъяснял, что угрозы исключить или действительно исключить из партии

⁶³⁰ Там же. Д. 145 (Стенограмма совещания секретарей райкомов и председателей райисполкомов в ЦК КП Молдавии, 07.06.1950).

⁶³¹ Там же. Д. 148. Л. 452.

⁶³² Там же. Л. 7.

⁶³³ Там же. Л. 11.

⁶³⁴ Там же. Д. 101. Л. 33.

⁶³⁵ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 21 (Стенограмма и протокол заседания VIII пленума 24.03.1951). Л. 2–15.

⁶³⁶ Там же. Оп. 11. Д. 61 (Протоколы заседания бюро ЦК КПМ, № 61–62, 08–10.01.1952). Л. 289.

⁶³⁷ ANRM. Ф. R-2848. Оп. 11. Д. 319 (Протоколы заседаний СовМин и заседаний Бюро СовМин, № 29–29, 24.05–16.08.1950). Л. 179.

⁶³⁸ Там же. Л. 213.

⁶³⁹ Там же. Д. 320 (Протоколы заседаний СовМин и заседаний Бюро СовМин, № 50–63, 23.8–18.10.1950). Л. 36.

⁶⁴⁰ Там же.

не годятся для того, чтобы побудить товарищей к хорошей работе: «Кого? Этого агронома? За что же человека исключать? Новое дело появится. Человек согласился, а его из партии исключать»⁶⁴¹. Брежнев препятствовал также критике товарищей, не присутствовавших на собрании⁶⁴², и выступал против резкой критики, переходившей на личности, которая преследовала цель не исправить положение, а изобличить человека⁶⁴³. Скорее, он рекомендовал товарищам вместо того, чтобы постоянно обвинять других, поискать собственные ошибки: «И тот плохой, и другой плохой, но ни один из вас не поделился, не сказал, что вот мы прозевали, этого у нас не хватает. Я считаю, что это у нас общий недостаток. Мы боимся сами раскопать те недостатки, которые у нас имеются, а это способствовало бы их устранению»⁶⁴⁴. Это не означает, что Брежнев не использовал такие средства, как исключение из партии и смещение с должности. Так, в марте 1951 г. он снял министра торговли Акимова, но дал по этому поводу такие разъяснения: «Если спросить мое мнение, то я был весьма терпелив, встретившись в первые дни своей работы с плохой характеристикой его как коммуниста и как работника, терпеливо наблюдал, старался помочь и помогал в работе Министерства. Думал, что все-таки тов. Акимов за это время после замечаний и особенно после V пленума, который явился большой школой для всего руководящего состава республики, сделает выводы. Я думаю, что он или не понимает, а вернее будет сказать, опустил настолько, что вряд ли поднимется. Чем это вызывается? Почему коммунист в таком положении? Прежде всего потому, что не работает над собой»⁶⁴⁵.

Брежнев требовал от руководителей парторганизаций, вместо того чтобы самодовольно восседать в кабинете, рассылать приказы по деревням, принимать отчеты, а потом обвинять, самим ездить по районам, объяснять ситуацию и помогать при необходимости. Он рассказывал своим товарищам анекдоты о Хрущеве, который в качестве руководителя республики приезжал в Днепропетровск, чтобы контролировать возделывание кукурузы, и благодаря этому из первых рук узнавал о важнейших проблемах⁶⁴⁶. Брежнев разъяснил, что, если первый секретарь в республике лично заботится о крестьянах и трактористах, то тем более этим следует заниматься всем остальным товарищам. В августе 1950 г. он обратился к секретарям райкомов: «Я считаю, что вас тут надо покритиковать за это дело. У вас 1400 хозяйств не вступили в колхозы, а вы сидите и ждете, что вам из Москвы пришлют постановление...»⁶⁴⁷ На своем первом пленуме, который Брежнев провел в начале октября 1950 г., он обратился к товарищам из Министерства сельского хозяйства: «Вам из критики, которая здесь имела место на пленуме, нужно сделать выводы. Чувство ответственности должно быть у каждого работника министерства... Вы должны ежедневно проводить оперативные совещания не у меня в кабинете. Я не отказываюсь от этого, но Вы должны сами нести ответственность за выполнение решения ЦК партии о подъеме зяби, вы должны проводить совещания с вашими работниками, должны учитывать, что они сделали в группе, что нужно еще сделать. Нужно бывать, товарищи, в районах. Почему секретари районных комитетов партии бьются, бьются к вам, почему не вы лично посоветуетесь с секретарями райкомов партии, сказать нам, что тов. Брежнев или тов. Вилков, нам известно, что у вас такие-то трудности. Мы договорились с Гайворонским на три дня отсрочить. Это ваша святая обязанность...»⁶⁴⁸ В апреле 1951 г. Брежнев в высшей степени доверительно уговаривал своих товарищей, что в конечном счете от их собственного примера зависит поведение кадров на низовом уровне: «Конечно, хорошо чтобы за счет иску-

⁶⁴¹ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 101. Л. 135.

⁶⁴² Там же. 9. Д. 148. Л. 37.

⁶⁴³ Там же. Оп. 10. Д. 21 (Стенограмма, протокол заседания VIII пленума, 24.03.1951). Л. 8.

⁶⁴⁴ Там же. Оп. 9. Д. 148. Л. 415.

⁶⁴⁵ Там же. Оп. 10. Д. 59 (Протокол № 133 от 23.03.1951). Л. 26.

⁶⁴⁶ Там же. Оп. 9. Д. 101. Л. 417.

⁶⁴⁷ Там же. Д. 148. Л. 39.

⁶⁴⁸ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 101. Л. 412.

ной работы позволить себе и погулять, и на пляже полежать, можно это, и ни у кого упрека не вызвало бы, но так как, очевидно, этим искусством мы еще не обладаем, чтобы и отдыхать очень много, и все дела хорошо шли, то я думаю, что в этом случае надо считать, что физическое напряжение также должно помочь делу»⁶⁴⁹.

Как упоминалось выше, Брежнев понимал, что из-за полной ресурсной зависимости от Москвы кадры, их мотивация и готовность к достижению результатов были единственным фактором его успеха. В соответствии с этим он убеждал и всех остальных в необходимости всерьез относиться к кадровым вопросам: «А самое главное – честность в работе, честность в отношении кадров, в любом деле, особенно в вопросе работы с кадрами, в их расстановке»⁶⁵⁰. Имеются различные свидетельства того, что эту новую манеру личного общения понимали и ценили. Официальная англоязычная биография цитирует такие слова тогдашнего сотрудника ЦК: «По пути в кабинет Леонид Брежнев заходил почти в каждую комнату, здоровался с людьми, рассказывал анекдот, интересовался здоровьем, настроением и последними новостями. Все это занимало 15 минут – время было для Брежнева ценностью, и он приучал нас к такому же отношению. Но за эти немногие минуты он вселял динамику во всех сотрудников ЦК. Он умел не только заряжать нас новой энергией, но и знал, как самому подзарядиться ею от окружающих»⁶⁵¹. Если бы этот источник и мог быть объектом манипулирования, то будущий партийный руководитель Молдавии Бодюл, работавший тогда под руководством Брежнева, в этом отношении не внушает подозрений, так как в своих мемуарах он сообщает о Брежневе, скорее, разочарованно и не без раздражения: «Что касается выполнения планов, то Леонид Ильич был неуправляемым организатором. Его строгая требовательность к кадрам укрепила исполнительскую дисциплину, подняла ответственность руководителей за решение поставленных задач, вселяла в них уверенность в возможность преодоления трудностей и достижения плановых показателей»⁶⁵².

Получается, что Брежнев действительно сам показывал товарищам пример того, что он от них требовал: по словам Бодюла, Брежнев проводил большую часть времени в сельской местности у крестьян или за решением проблем сельского хозяйства⁶⁵³. Едва приехав в Молдавию, он первым делом отправился на село, чтобы составить себе представление о ситуации там, прежде чем созывать первый пленум ЦК⁶⁵⁴, на котором убеждал товарищей: «Недавно я был в Вулканештском районе с тов. М... и Грековым, смотрели поля недалеко от райцентра и по основной дороге, мы видели пары. Хотя озимые там взошли и развиваются, борются с сорняками, но я прямо скажу, неловко себя чувствовали тов. Греков и М... стоя по колено в бурьяне и осматривая это дело. А товарищи каждый день ездят по этой дороге. Если Вы, товарищи Греков и М... по-настоящему, по-большевистски боролись за это дело, болели за то, чтобы культура повышалась, я уверен, что у них нашлись бы возможности для того, чтоб этот участок обработать как следует, видя такое позорное явление, показать свою принципиальность, показать работникам МТС, всем колхозникам, что райком, в первую очередь секретарь райкома и председатель райисполкома непримиримы к плохому качеству...»⁶⁵⁵ Сильнее всего Брежнева раздражало равнодушие: «О какой партийной работе можно говорить, если целый год никого из партии там не было и никто не знает, как там [в колхозах Страшенского района] живут люди»⁶⁵⁶.

⁶⁴⁹ Там же. Оп. 10. Д. 24 [Стенограмма и протокол I пленума ЦК (третьего созыва) 02.04.1951]. Л. 8.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 9.

⁶⁵¹ Brezhnev. Pages from his Life. S. 106.

⁶⁵² Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 52.

⁶⁵³ Там же. С. 52–53.

⁶⁵⁴ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 144. Л. 59; Новый мир. 1982. № 1. С. 5.

⁶⁵⁵ Там же. Д. 101. Л. 13–14.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 44.

Требовать и наказывать

Брежнев вновь и вновь совмещал несовместимое: с одной стороны, хвалебные гимны щедрой Москве «и лично товарищу Сталину», с другой – страстные призывы к товарищам, несмотря на сколько угодно большие неприятности, вкладывать в дело всю душу. Он отказался от травли, но не допускал и никаких сомнений в том, что тех, кто в дальнейшем продолжит предаваться пессимизму, ожидает смещение с должности и исключение из партии. Следовательно, Брежнев ни в коем случае не был «слабым» партийным руководителем, который предоставил каждому свободу действий, но в качестве «сильного» руководителя был тем, кто четко обозначил свои правила и действовал в соответствии с ними. Это означало, что в отличие от «партийного руководителя тиранического типа» угроза увольнения и суда не была для него адекватным методом, когда требовалось побуждать товарищей к работе. Он мотивировал действия с помощью положительных импульсов, объяснения трудностей и по возможности с помощью материальной и кадровой поддержки. Но если те, о ком шла речь, не меняли, на его взгляд, свое поведение, то и он принимал решительные меры. После первых собраний в июле 1950 г. и поездок Брежнева по районам в июле и августе 1950 г. некоторые районы, колхозы и МТС уклонились от участия в объявленных им кампаниях. Тогда он пригласил этих руководителей на отчетное заседание бюро ЦК в Кишинев, дал волю своему гневу и сместил их. В Бушарской МТС на полях разрушались прицепные устройства, директор договорился с колхозами выезжать на поля меньше, чем предписано, не уделяя тем самым должного внимания выполнению государственных планов. Кажется, гнев Брежнева видно даже в стенограмме: «Можем ли мы мириться с таким положением? Конечно, нет. Вношу предложение: за безответственное отношение к своему служебному долгу и обязанностям, за грубое игнорирование постановления правительства о выполнении договорных обязательств между МТС и колхозами, за запущенность ухода за техникой и ее [произвольное] отчуждение т. Кругляка с работы снять и из рядов партии исключить»⁶⁵⁷. Здесь становится ясным, что Брежнев не оставлял безнаказанными прежде всего две вещи: самовольного снижения объема поставок, прямо сказывавшегося на выполнении плана республики, за что ему следовало отвечать перед Сталиным, и противозаконное присвоение техники, которая к тому же оказалась брошенной. Проблемой оставались МТС, так как колхозы поначалу отказывались применять трактора из-за боязни расходов, которые им надлежало возмещать машинно-тракторным станциям. К тому же по-прежнему не хватало топлива, обученных водителей, отсутствовали должный уход за машинами и их ремонт⁶⁵⁸. Брежнев сердился на подобного рода нарушения, которые терпели руководители на местах, и взывал к их совести, как это было в феврале 1951 г.: «Почему на курсы набрали детишек, которые не смогут работать? Я считаю это недисциплинированностью, невыполнением решения ЦК, а Бессарабов покрывает эту недисциплинированность. А к вам, тов. Бессарабов, никто не придет наводить порядок. Какое варварское отношение к машинам! С осени грязные машины стоят, не очищенные от грязи. Я не знаю, товарищи, как это называется»⁶⁵⁹. Брежнев разъяснил и здесь, что он в таких случаях действовал хотя и строго, но гласно, и не по своему произволу: «С либеральным отношением надо покончить, и я считаю, что на первый случай не будем снимать с работы товарищей. Объявим им партийное взыскание. Я поддерживаю предложение об объявлении директору МТС т. Мироедову строгого выговора с занесением в учетную карточку и предупредить его, что если он не исправит положение в районе, мы снимем его с поста секретаря и исключим из партии. Безнаказанно этих вещей пропускать не будем.

---

⁶⁵⁷ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 130. Л. 317.

⁶⁵⁸ Там же. Оп. 10. Д. 40. Л. 16.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 41. Л. 90.

Если нас не послушают, мы свое слово сдержим»⁶⁶⁰. Следовательно, Брежнев вполне прибежал и к такому средству, как исключение из партии, но при этом обстоятельно разъяснял, что это – только крайняя мера. Так он поступил и с руководством Унгенского района в сентябре 1950 г.: секретарь райкома и председатель райисполкома были вызваны на бюро ЦК, чтобы там держать ответ. Брежнев говорил, волнуясь: «Возникает вопрос – можем ли мы самообольщаться бюро ЦК партии своими собственными решениями и довольствоваться тем, что мы принимаем бумагу и якобы это улучшает положение дел в районе. Я бы просил членов бюро это дело взвесить». Бюро сместило председателя райисполкома, но секретарю райкома предоставило последний шанс: «Я внес такую формулировку, которая определит освобождение тов. Голощапова с работы. Давайте решать этот вопрос с учетом того, что тов. Голощапов заявляет, что он исправит положение дел...»⁶⁶¹ Брежнев обязал секретаря провести в октябре 1950 г. пленум, на котором обсудить ошибки и выработать меры по их устранению. Следовательно, подвергшиеся критике секретари райкомов и председатели райисполкомов ни в коем случае не были осуждены, Брежнев позволил убедить себя в том, что они заслужили еще один шанс. Он предоставлял этот шанс и ответственным работникам из Страшенского района, хотя ему, очевидно, было трудно владеть собой: «У меня впечатление такое. Выговором особенно не поправишь дело в районе. Картина очень тяжелая. Нельзя шутить такими вещами. Там руководит не райком партии, а кто-то другой, а райкома партии по существу там нет... Вот 60 % колхозников рассыпались, значит колхоз развалился, общественные богатства растаскиваются, колхозное животноводство используется колхозниками для своих личных нужд»⁶⁶². Но этим дело не ограничивалось: «Есть и искривления – массовые штрафы, налагаемые на колхозников, избивают колхозников, нарушения революционной законности в районе»⁶⁶³. Следовательно, Брежнев хотел как сохранения колхозов, так и достойного обращения с колхозниками. Брежнев и члены бюро открыто обсуждали вопрос о том, какие выводы следовало сделать, да и обвинявшийся секретарь райкома Кирьяк осмелился высказать свое мнение. Он воспринимал наказание как слишком строгое, хотя и отделался «строгим выговором с предупреждением». Но Брежнев не дал сбить себя с толку: «Я вас не случайно предупреждаю об отношении к нашему решению, помните, что вы можете потерять самое дорогое для вас – партийный билет. Где Вы учились такому воспитанию своей организации, массовые штрафы по 2–3 дня... Вы распустили район, вас можно судить за это»⁶⁶⁴. Возможно, есть различия в нюансах, но речи Брежнева всегда оставляют впечатление, что его волновало дело, а не наказание и что он был по-настоящему возмущен, если его коллеги позволяли себе злоупотребление властью или халатное отношение к работе. Обращает на себя внимание и то, что он всякий раз объективно обосновывал свои решения и требовал, чтобы людям в соответствующем районе объясняли решения ЦК до тех пор, пока не сделают их понятными.

Урожай для Москвы

Когда Брежнев приехал в Молдавию, уборка урожая была в полном разгаре, но ее результаты сильно отставали от норм, продиктованных Москвой, и для влияния на это у него не оставалось другого пути, как начать с заботы о колхозах. Задача состояла в том, чтобы доложить об успешном выполнении плана и не впасть сразу же в немилость у Сталина. Но и возрождения сельского хозяйства он хотел добиться не «твердой рукой», а на свой собственный лад. Два

---

⁶⁶⁰ Там же. Л. 91.

⁶⁶¹ Там же. Оп. 9. Д. 131. Л. 152–156.

⁶⁶² AOSPRM. Ф. 51. Оп. 9. Д. 131. Л. 239.

⁶⁶³ Там же. Л. 243.

⁶⁶⁴ Там же. Л. 246.

дня спустя после пленума, который 6 июля избрал его руководителем республики, он созвал собрание всех аграрных кадров, на котором сказал: урожай убран только на 30 %. Ехать в колхозы и созывать людей криком не даст результата. «Нужны меры, которые бы обласкали людей, повысили их сознание, вселили уверенность, чтобы человек чувствовал, что о нем заботятся, поправляют его, учат, а не кричат»⁶⁶⁵. Обычной же до сих пор была другая практика: «Просидел в районе дней пять, устал, запылелся, приезжает, фактов привозит много, все знает, а если спросить, что он сделал, чем помог, то здесь дело хуже»⁶⁶⁶. 2 и 3 августа Брежнев снова созвал собрание: требовалось досрочно, 1 августа, сообщить Сталину об успешном завершении уборки зерна⁶⁶⁷. После этой первой мобилизационной акции речь шла о том, чтобы определить цели для дальнейшей работы и обязать районные руководства следовать новому курсу партийного руководителя республики. Характерно, что Брежнев применял свой очень умеренный тон и в отношении тех, кто не выполнил план у себя в районах и колхозах: «Мы не имеем оснований к тому, чтобы серьезно обрушиваться на наших отстающих товарищей, они также очень близки к завершению плана и нет сомнений, что через день-два закончат выполнение плана, но я думаю, было бы неправильно, если бы мы не сказали об этих районах и их руководителях»⁶⁶⁸. В речи Брежнева отсутствовало какое бы то ни было указание на «вредителей» или врагов. Как и раньше, он искал причины провала, постигшего некоторые колхозы и районы, в объективных фактах, в том числе и в нехватке грузовиков – постоянной проблеме советского сельского хозяйства. У некоторых колхозов вообще не было грузовиков или прицепов, так что просто-напросто они не могли вывозить урожай с поля⁶⁶⁹. И все-таки Брежнев смог в сентябре объявить Бюро ЦК, что Москва предоставила молдавским МТС 14 млн руб. для ремонта сельскохозяйственных машин⁶⁷⁰. Такие ассигнования из Москвы поддерживали, однако, и сталинскую аргументацию, которую Брежнев должен был равным образом представлять. Согласно ей центр проявил себя заботливым, поставив только в 1950 г. 1490 новых тракторов, 469 комбайнов, 500 молотилок и т. д. и т. п., и виноваты колхозы, если они, несмотря на эти «подарки», не выполнили план⁶⁷¹. Однако Брежнев пытался прибавить к официальному обвинению собственные примирительные слова: «Мне думается, что все это послужит нам уроком, мы на этом будем учиться и будем совершать меньше ошибок в последующие годы. . .»⁶⁷² Решающую роль играло и то, что он подчеркнуто говорил «мы» и не проводил границы между несостоятельным руководством на местах и поучающим партийным руководством здесь. Брежневу был, очевидно, очень важен дух команды. Он пошел еще дальше, требуя оплаты и крестьянам, поскольку урожай собран. Это была чрезвычайно щекотливая тема и основная причина бедственного положения советского сельского хозяйства. Колхозам надлежало в первую очередь выполнять показатели, установленные Москвой, и только из остатка крестьянам оплачивались натурой их «трудодни». Но так как после принудительной разверстки нередко уже не оставалось зерна или чрезмерно осторожные председатели колхозов сберегали остатки на случай требований доплаты, крестьяне большей частью оставались ни с чем и не имели вообще никакого стимула работать на государство. Брежнев призвал покончить с этой практикой: «Вот на днях я был в колхозе “Вяча Ноуэ” (рум. «Новая жизнь». – *Примеч. пер.*). Это очень хороший колхоз, там хороший председатель, а на трудодни до сих пор ничего не дают. Значит нужно сейчас приступить к выдаче на трудодни. Мне рассказали, как в Ниспоренском р-не колхоз

⁶⁶⁵ Там же. Д. 144. Л. 59.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 60.

⁶⁶⁷ Там же. Д. 148. Л. 5; Д. 2. Л. 81.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 12.

⁶⁶⁹ Там же. Л. 16.

⁶⁷⁰ Там же. Д. 131. Л. 10.

⁶⁷¹ Там же. Д. 101. Л. 6.

⁶⁷² AOSPRM. Ф. 51. Оп. 9. Д. 148. Л. 20.

“Советский пограничник” выдал на трудодни и буквально через 20 час. весь район об этом знал, что в таком-то колхозе выдали на трудодни, да еще по 2 кг. Это событие в районе... там один старичок выработал 500 трудодней... Он получил 2 тонны хлеба на 1 человека... Самым страшным было то обстоятельство, что люди, которые добросовестно работают во второй половине года, не получают хлеба. Председатели колхозов из-за боязни, что отберут, выдают 15 % фонда за первую половину года. Надо это [выдачу зерна] сделать так, чтобы получился революционный поворот в сознании людей. Вот мне рассказывал наш представитель по Ниспоренскому району, что грызня появилась в отдельных местах – жена на мужа, а муж на жену, я, мол, тебе говорила, что надо вступать в колхоз... Я уверен, что такие споры в семьях будут, что мы еще организуем на селе все торжественно, и думаю, что товарищи скажут, что нужно идти в колхозы»⁶⁷³. Брежнев знал, о чем говорил. С одной стороны, цифры указывали на «плохую дисциплину труда». В первой половине 1950 г. 227 тыс. колхозников, или 31,4 %, не выработали свой минимум трудодней; 50 тыс., или 6,3 %, вообще не являлись на работу⁶⁷⁴. С другой стороны, он осознавал, что из-за массовых депортаций годом раньше и перспективы вообще остаться без вознаграждения за работу колхозное крестьянство было совершенно деморализовано. Брежнев усматривал проблему и в недостаточной квалификации председателей колхозов, из которых лишь половина состояла в партии и столько же закончили только сельскую школу⁶⁷⁵. Брежнев объяснял недостаточным (политическим) образованием постоянно повторявшиеся злоупотребления председателей колхозов, обогатившихся за счет крестьянской собственности. К тому же они пьянствовали, да еще и избивали колхозников. Поэтому Брежнев распорядился о проведении следствий в 18 районах, завершившихся установлением злоупотребления властью 186 лиц⁶⁷⁶. Он также с болью сознавал, что приходилось считаться не только с отсутствием оплаты труда, но и с тем, что обобщественный скот не переживет зимы, так как не было достаточно стойл и корма для животных⁶⁷⁷. Преемник Брежнева Бодюл сообщает о том, что колхозы должны были отдавать государству так много кормов, что им оставалось только от 20 до 30 % заготовленного объема. Это количество они, собственно, и использовали на корм своим животным, которые, если и выжили зимой, то были совершенно истощены⁶⁷⁸. В своих мемуарах Бодюл упрекает Брежнева за то, что он не попытался сократить абсурдно высокое для Молдавии налоговое бремя. Тем не менее необходимо понимать, что при Сталине это была бы бессмысленная, более того, опасная попытка. Он упрекает Брежнева в том, что тот был работником, усердно выполнявшим план и реализовавшим все проведением общих кампаний⁶⁷⁹. Однако с позиций сегодняшнего дня сила Брежнева заключалась именно в том, что он не пасовал, не нагонял страху, а пытался достичь лучшего, располагая ограниченными средствами. Очевидно, его страстные призывы и кампании отчасти диктовались отчаянием и упорством, если он взывал к товарищам: «И действительно, нужно засучить рукава и пойти в бой, политический бой»⁶⁸⁰.

Брежнев, разумеется, сталкивался с дилеммой: он понимал бедственное положение крестьян, но был обязан следовать указаниям из Москвы и выполнять их в обязательном порядке. Сталинская риторика и партийные принципы требовали от него в речах постоянно восхвалять «великую помощь товарища Сталина»⁶⁸¹ и выдавать все указания из Москвы как реше-

⁶⁷³ Там же. Л. 24–28.

⁶⁷⁴ Там же. Д. 101. Л. 37.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 17.

⁶⁷⁶ Там же. Оп. 10. Д. 40. Л. 312–326.

⁶⁷⁷ ANRM. Ф. R-1936. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–3.

⁶⁷⁸ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 57–58.

⁶⁷⁹ Там же. С. 57.

⁶⁸⁰ AOSPRM. Ф. 51. Оп. 9. Д. 101. Л. 39.

⁶⁸¹ Там же. Л. 5.

ния, продиктованные его особой мудростью и заботой. В августе 1950 г. ему пришлось объявить, что Сталин и Маленков решили более не помогать Молдавии посевным материалом, но он, Брежнев, и Председатель Совета министров Рудь лично ручаются, что каждое отдельное крестьянское хозяйство получит достаточно посевного материала. Это означало, что обычный путь писания просительных писем в Москву отныне закрыт: «Ясно, что у меня не поднимется рука обращаться в ЦК ВКП и просить семян после таких указаний тов. Сталина⁶⁸². О том, что Брежнев совершенно не был уверен, не постигнет ли их поражение из-за этого условия, он разъяснил в своем комментарии, адресованном собранию районных делегатов: «Я хочу пооткровенничать с вами и прямо скажу, думаю, что это будет для пользы дела: тот, кто не сумеет обеспечить свой район семенами, думаю, что такой руководитель может сам, и это будет добросовестнее и честнее, прийти и подать в отставку... Это я заявляю открыто»⁶⁸³.

Точно так же он убеждал делегатов III съезда партии весной 1951 г. после первого, все еще очень плохого, урожая и цитировал с этой целью басню о стрекозе и муравье: когда стрекоза осенью попросила муравья предоставить ей стол и кров, потому что все лето она музицировала, муравей, как о том рассказывал Брежнев, спросил ее: «Кумушка, мне странно это: да работала ль ты в лето? – говорит ей муравей»⁶⁸⁴. Подобно стрекозе, продолжал Брежнев, и многие руководители сельских райкомов не заботились о работе и стали тем самым виновниками плохого урожая кукурузы. При этом и Брежнев признавал, что проблема здесь заключалась в другом: Москва распорядилась, что и Молдавия должна в больших масштабах возделывать кукурузу, хлопчатник и цитрусовые. Но так как не было ни опыта в культивировании этих культур, ни климатических условий для них, урожай оказался катастрофическим; большинство цитрусовых не пережило первого мороза, у хлопчатника едва завязались цветы⁶⁸⁵. Так как от Брежнева не зависела замена планов посева и уборки и он постоянно ощущал давление Москвы, ему не оставалось ничего иного, как передавать соответствующие указания районам и колхозам.

Коллективизация и кулаки

Брежневу надлежало не только выполнить планы поставки зерна, сформулированные Москвой, но и завершить коллективизацию в Молдавии. С помощью принуждения, насилия и высылки коллективизация была в 1949 г. выполнена только на 80 %⁶⁸⁶. Брежнев напоминал на октябрьском пленуме 1950 г.: «А в ряде сельсоветов и сел этот процент и того ниже. В... районе коллективизировано 30 крест. хоз., в... 46 %, в Зубрештском – 56 %»⁶⁸⁷. Только шесть месяцев спустя, в конце марта 1951 г., на третьем съезде КП Молдавии он объявил, что коллективизация успешно завершена⁶⁸⁸. Но еще труднее, чем принудить всех крестьян к объединению в коллективы, было удержать их там и позаботиться о рентабельности крупных хозяйств. Бодюл сообщает о том, как он получил от Рудя поручение позаботиться, чтобы крестьяне, бежавшие из колхоза им. Сталина, снова вернулись туда: неужели ему неясно, что произойдет, если Сталин узнает об этом?!⁶⁸⁹ Уже в 1950 г. ЦК ВКП(б) распорядился объединить небольшие хозяйства из насчитывавшегося в Молдавии в общей сложности 2001 колхоза в более крупные, чтобы

⁶⁸² АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 148. Л. 22.

⁶⁸³ Там же. Л. 23.

⁶⁸⁴ Там же. Оп. 10. Д. 1. Л. 16.

⁶⁸⁵ Там же. Д. 130. Л. 4, 32, 135; Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 53.

⁶⁸⁶ Царанов В. И. Проблемы истории Молдавии. С. 226.

⁶⁸⁷ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 101. Л. 42; см. также: Д. 130. Л. 147.

⁶⁸⁸ Там же. Оп. 10. Д. 1 (Стенограмма и протокол III съезда КП Молдавии, 30.03–01.04.1951). Л. 35.

⁶⁸⁹ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 44.

сделать их экономически сильными. Брежнев сообщал Маленкову, что они к 25 августа 1950 г. создали из 548 малых 266 крупных колхозов⁶⁹⁰. В конце года он информировал, что еще 657 малых колхозов были слиты в 301 крупное хозяйство. Оставшиеся 1645 колхозов в республике располагали теперь в среднем 284 дворами, вместо прежних 226, вместо прежних 368 работников – 465, 1124 га пашни, вместо прежних 902⁶⁹¹. В январе 1952 г. Брежнев объявил на V пленуме ЦК, что в 1951 г. из 1125 небольших экономических объединений снова было создано 491 крупное предприятие, так что теперь в республике насчитывается 1367 сильных хозяйств: «У нас есть теперь колхозы-“миллионеры”»⁶⁹². Но, по словам Бодюла, этот успех был чистой воды очковтирательством: закрыли в конечном счете только нерентабельные колхозы, крупные колхозы больше не могли производить, а сообщали о совокупном результате двух хозяйств⁶⁹³. К тому же они просто отказались от малых поселений, будучи не в состоянии ни создать здесь инфраструктуру, ни снабдить эти поселения товарами. Но крестьян часто нельзя было побудить отказаться от своих хозяйств, потому что компенсационные платежи были крайне малы⁶⁹⁴.

Вопрос заключался в том, как после двухлетнего голода и еще одного года депортаций Брежнев хотел побудить оставшиеся около 20 % крестьянских хозяйств к вступлению в колхозы. Он надеялся, очевидно, достичь этой цели снова с помощью разъяснительной работы. Для этого в конце лета 1950 г. на село послали 400 агитаторов⁶⁹⁵. Далее, как он полагал, райкомы партии и райисполкомы возьмут на себя политическое воспитание крестьян⁶⁹⁶. Для этого в середине августа бюро ЦК обязало все партийные, профсоюзные и комсомольские организации провести трехдневный семинар с райисполкомами и секретарями⁶⁹⁷. Брежнев разъяснял: «Мы рассказали здесь о сложности этих собраний, мы рассказали секретарям, председателям, что такое колхоз, что такое село и что там не так-то легко взбудоражить, разорвать эти связи и нити, которые годами, веками связаны родственными узами не так-то легко сделать, чтобы член семьи, активная женщина, колхозник выступили против лодырей, тунеядцев, против своих родственников или членов своей семьи»⁶⁹⁸. Тем не менее ему пришлось сообщить Маленкову, что партия на селе и в колхозах располагает слишком малым влиянием. Он надеялся на улучшение, если на посты членов рай- и горисполкомов будут выдвигать больше молдаван и женщин⁶⁹⁹. Они, считал Брежнев, лучше понимают проблемы и заботы населения и скорее будут признаны крестьянами в качестве авторитетных лиц. Вот он и обращался с таким призывом: «Выдвигайте кадры смелее, изучайте людей. Вокруг нас есть многочисленная армия добросовестных людей. Выискивайте, особенно среди материально ответственных лиц. Это должны быть местные кадры, связанные со всем – семьей, селом, народом – такой человек, которого знает народ, доверяет ему»⁷⁰⁰.

Насколько возможно, Брежнев делал ставку на агитацию и пропаганду, но для этого следовало основать газеты и радиостанции, оборудовать библиотеки, а также развернуть работу по ликвидации неграмотности и развитию просвещения⁷⁰¹. Поскольку задачи воспитания народа были столь многосложны, он в отделе пропаганды выделил четыре новые структуры, занимав-

⁶⁹⁰ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 2. Л. 42–43.

⁶⁹¹ Там же. Л. 240.

⁶⁹² Там же. Оп. 11. Д. 11. Л. 5–7.

⁶⁹³ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 54.

⁶⁹⁴ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 55–56.

⁶⁹⁵ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 9. Д. 2. Л. 82.

⁶⁹⁶ Там же. Д. 101. Л. 38.

⁶⁹⁷ Там же. Д. 130. Л. 99.

⁶⁹⁸ Там же. Д. 101. Л. 38.

⁶⁹⁹ Там же. Д. 2. Л. 204–209.

⁷⁰⁰ Там же. Д. 130. Л. 323.

⁷⁰¹ Там же. Д. 2. Л. 204–209.

шие школы, агитацией и пропагандой, искусством, а также высшими учебными заведениями и культурой. Для этого он даже получил санкцию Москвы на назначение шестого секретаря ЦК⁷⁰². Брежнев дошел и до утверждения: «Музей для нашей республики имеет очень большое значение. Идеологическая работа не менее важная, а даже более важная, чем ремонт трактора или подготовка бороны. Все это хорошо в хозяйстве, но на первый план должны поставить и ставим перед собой задачу – идеологическое воспитание наших людей»⁷⁰³.

Мы не знаем, насколько Брежнев верил в то, что только с помощью воспитательной работы можно убедить крестьян вступать в колхозы, а председателей колхозов, секретарей райкомов и председателей райисполкомов заставить со своей стороны обучать крестьян и больше не наказывать их. Во всяком случае, до него доходили сообщения, свидетельствующие об обратном: в январе 1951 г. один из заведующих отделом ЦК писал о положении объединенных колхозов в Липканском районе, что ни советские, ни партийные работники не заботились о крестьянских хозяйствах. Бывший колхоз им. Сталина, как и ряд других, с момента их укрупнения не посетил больше ни один функционер, чтобы провести там собрание; из 12 колхозов только в четырех были созданы партийные организации. Зато велась работа с помощью наказаний: «Так, например, в колхозе им. Ленина на общем собрании 2 сентября 1950 года было оштрафовано сразу 76 колхозников с удержанием от 2 до 5 трудодней. Дисциплина не улучшалась. Тогда по инициативе председателя этого колхоза Гицу было созвано 14.9.50 собрание колхозников, на котором было оштрафовано 62 колхозника. Трудовая дисциплина не улучшилась. Собирается третье собрание 15.10.1950, решается вопрос о трудовой дисциплине и, как выразился председатель этого колхоза, для испуга колхозников мы приняли такое постановление “оштрафовать членов колхоза и бригадиров”, которые не соблюдают трудовую дисциплину, с удержанием от 2 до 5 трудодней»⁷⁰⁴. С одной стороны, это бессмысленное наказание крестьян представляло собой поступок, за который Брежнев сместил председателя или даже исключил его из партии. С другой – он, по крайней мере в своих речах, не допускал никаких сомнений в существовании прогульщиков и уклонистов от работы, которым когда-нибудь придется столкнуться с последствиями.

Вопрос о том, верил ли сам Брежнев в существование «кулаков» или «кулаков-националистов», выяснению не поддается. Но он использовал эти понятия в своей переписке с Москвой, где от него такую позицию и ожидали⁷⁰⁵. Не подлежит сомнению, что Брежнев в марте 1951 г. сообщал Маленкову о результатах проверки, согласно которым в Молдавии жили еще 800 «кулацких семей» численностью в 2620 человек. Из них в 1949 г. 530 семей скрывались и тем самым избежали выселения. После их выселения органы госбезопасности констатировали существование еще 270 «кулацких семей». Брежнев просил от имени ЦК компартии Молдавии принять решение о высылке этих семей из Молдавии⁷⁰⁶. Москва отвергла его предложение. В апреле 1952 г. Брежнев снова просил решить вопрос о выселении 730 «кулацких семей», и Москва снова отвергла просьбу, тем более что в это время уже начала свою работу комиссия по проверке законности высылки 1949 г.⁷⁰⁷ Столь же мало, как и риторику о «кулаках», можно и запрос о высылке приписывать одному лишь Брежневу. Он регулярно получал отчеты министерств юстиции и госбезопасности Молдавии об аресте и осуждении «кулаков, предателей и румынско-германских агентов», «украинских националистов и бандитов» в районе, пограничном с Румынией и Западной Украиной, «Львовского центра», финансирувавшемуся из США,

⁷⁰² Там же. Оп. 10 Д. 24. Л. 1; Оп. 11. Д. 127. Л. 30.

⁷⁰³ Там же. Оп. 11. Д. 64. Л. 306.

⁷⁰⁴ Там же. Оп. 10. Д. 328 [Справки работников ЦК КП(б) Молдавии об укреплении и организационно-хозяйственном состоянии колхозов в республике, 13.01.1951–23.11.1951]. Л. 6–8.

⁷⁰⁵ AOSPRM. Ф. 51. Оп. 9. Д. 2. Л. 241.

⁷⁰⁶ Там же. Оп. 10. Д. 127 [Переписка с ЦК ВКП(б) и СовМин СССР, 04.01–28.04.1951]. Л. 161.

⁷⁰⁷ Царанов В. И. Проблемы истории Молдавии. С. 225.

других контрреволюционных организаций и свидетелей Иеговы. В этих документах МГБ, премьер НКВД, регулярно требовало «больше репрессий»⁷⁰⁸. Предложение о высылке «кулаков» могло быть как страховкой в отношении МГБ и Москвы, так и происходить из желания Брежнева позаботиться о «спокойствии» в Молдавии путем высылки всех, кто отказывался от коллективизации. Может быть, Брежнев уступил членам ЦК, желавшим сохранить сталинский репрессивный стиль.

Контролер А. Сыч, уполномоченный Москвой, все-таки ставил Брежневу и Рудю в вину, что местные суды слишком нестрого обходятся с нарушениями обязательных поставок и не проявляют ни достаточной строгости, ни последовательности в наказании, если крестьяне поставляют недостаточно зерна, молока, мяса или шерсти. Сыч порицал, что народные судьи часто отказывались вообще заниматься такими делами, но если они все-таки делали это, то назначали минимальные размеры возмещения ущерба, но никогда – наказания⁷⁰⁹. Следовательно, здесь имелись различные силы, которые по-разному оценивали поведение крестьян. В то время как Брежнев хотел меньше наказывать, кричать и угрожать, молдавское Министерство юстиции работало над заменой судей персоналом, верным линии партии. Во всяком случае, Верховный Суд Молдавии сообщал Брежневу, что все студенты четырех последних выпусков единственного юридического вуза Молдавии из-за «политической неблагонадежности» непригодны для работы в Министерстве юстиции. Они слушали «Голос Америки», обучал их профессор, клеветавший на Советский Союз и восхвалявший Израиль и США⁷¹⁰. Конфликт с Верховным Судом обострился, очевидно, настолько, что дело дошло до проверки. 1 февраля 1952 г. в результате дискуссии на заседании Бюро ЦК компартии Молдавии в руководстве суда произошли кадровые изменения. Даже если об этом столкновении известно немногим больше, чем о других подобных событиях, представляется характерным, что Брежнев говорил с волнением, мол, суд под председательством товарища Кишляна слишком строго наказывал тех, кого можно было бы воспитывать, но зато щадил «настоящих государственных преступников»⁷¹¹. Вместо того чтобы сплотить сотрудников суда в единый коллектив, он притеснял всех, кто осмеливался ему возражать. Даже если остается неясным, кто был для Брежнева «настоящим государственным преступником», то понятно, что он считал контрпродуктивным драконовское наказание за малозначительные нарушения. Приходится оставить без ответа вопрос о том, действительно ли Брежнев хотел выслать «кулацкие семьи» или дважды направлял этот вопрос Москве, движимый таким качеством, как приспособленчество.

Создание круга сподвижников

В отличие от Днепропетровска в Молдавии Брежнев не располагал поддержкой и ему пришлось утверждать свои позиции, противодействуя некоторым представителям сталинских кадров, вроде судьи Кишляна. Чтобы отстоять свою линию и сдержать сталинские репрессии, он целенаправленно покровительствовал людям, поддерживавшим его политику. Для этого Брежнев пригласил на службу сотрудника МГБ Семена Кузьмича Цвигуна, которого он позже назначил заместителем председателя КГБ: в 1951 г. Брежнев дал ему пост заместителя министра госбезопасности Молдавии и в 1952 г. даже настоял на избрании кандидатом в члены ЦК⁷¹². С Цвигуном Брежнев к тому же находился в родственных отношениях: в 1950 г.

---

⁷⁰⁸ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 136 (Справки и докладные записки Министерства юстиции и Верховного Суда МССР, 13.02.1951–27.11.1951). Л. 56–58.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 121, 155–158.

⁷¹⁰ Там же. Л. 60.

⁷¹¹ Там же. Оп. 11. Д. 63. Л. 20–30.

⁷¹² АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 11. Д. 2 [Стенограмма и протокол IV съезда КП(б) Молдавии 18–21.09.1952]. Л. 499.

тот женился на двоюродной сестре Брежнева. Тем самым он обрел на ведущей позиции в аппарате власти верного сподвижника, который как «тень» министра госбезопасности Молдавии и в качестве члена ЦК прямо сообщал обо всем и оказался тесно связанным с партией, а значит, и с самим Брежневым. На Бодюла, сначала уполномоченного Союза по колхозам в Молдавии, Брежнев возложил в 1951 г. партийное руководство городом Кишиневом. Под его контролем находилась теперь и республиканская парторганизация⁷¹³. Вероятно, они подружились⁷¹⁴. Для ведения политико-воспитательной работы, столь близкой сердцу Брежнева, он смог прибегнуть к помощи товарища, уже занимавшего соответствующую должность. С 1948 г. Сергей Павлович Трапезников руководил Республиканской партийной школой в Кишиневе. В ходе идеологических дебатов, нередко весьма бурных, Трапезников выступал с докладами, поддерживавшими позицию Брежнева⁷¹⁵. Позже в Москве Брежнев назначил его заведующим отделом науки и учебных заведений ЦК. Ближайшими его союзниками в Молдавии были Щёлоков, которого Брежнев вызвал сюда с Украины, и К. У. Черненко, с которым он познакомился здесь: один руководил государственным аппаратом, другой вместе с Трапезниковым занимался пропагандистской работой. 2 апреля 1951 г. пленум ЦК избрал Щёлокова заместителем Рудя⁷¹⁶, но выполнял он эту работу, очевидно, уже с начала 1951 г. С января он присутствовал на заседаниях бюро Совета министров, а с февраля регулярно руководил ими в отсутствие Рудя⁷¹⁷. Таким способом Брежнев ввел практику, которая позже стала для него типичной. В случае недовольства должностными лицами или недостаточного к ним доверия, но при отсутствии объективных причин для их отстранения, он предлагал им заместителей из своего окружения, которые, будучи лояльными, информировали его или незаметно брали на себя руководство. Во всяком случае, в 1951–1952 гг. Щёлоков вел заседания бюро Совета министров так же часто, как и Рудь⁷¹⁸. Обращает на себя внимание, что хотя Рудь, как и Щёлоков, состоял в Бюро ЦК и, следовательно, находился на высоком уровне власти, но Брежнев всегда поручал только Щёлокову вместе с другими, прежде всего Черненко, создавать комиссии или разрабатывать резолюции⁷¹⁹. Очевидно, Щёлоков наряду с Рудем играл в Совете министров роль, которую Брежнев принял на себя наряду с Горбанем в ЦК: ввести новый стиль и прежде всего интонацию, формировать новый дух команды, делать ставку на доверие, а не на запугивание. На заседании Совета министров в январе 1951 г. Щёлоков представился такими словами: «Я должен высказать впечатление свежего человека. Перед отъездом сюда я присутствовал на Совете министров Украины по вопросу работы промышленности и должен сказать, что здесь я не чувствую той остроты и болезни, которую видел на Украине, и у членов Бюро Совета министров МССР это вызывает тревогу»⁷²⁰.

Черненко уже с 1948 г. руководил Отделом агитации и пропаганды ЦК в Кишиневе; он и Брежнев должны были сразу же почувствовать друг к другу симпатию или проникнуться взаимным доверием. Их связала не только совместная работа, но и общая любовь к поэзии Есенина⁷²¹. Между прочим, писатель Владислав Владимиров назвал их «политическими сиамскими близнецами»⁷²². Действительно, казалось, что повсюду, где был Брежнев, находился и Черненко. Казалось, что Трапезников и Черненко вместе давали Брежневу идеологическо-про-

⁷¹³ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 3.

⁷¹⁴ Там же. С. 51, 57, 59; Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 65.

⁷¹⁵ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 11. Д. 16 [Стенограмма и протокол VIII Пленума ЦК КП(б) Молдавии, 28–29.08.1952]. Л. 273.

⁷¹⁶ Там же. Оп. 10. Д. 24. Л. 3.

⁷¹⁷ ANRM. Ф. R-2848. Оп. 11. Д. 392 (Протоколы заседаний СовМин и бюро СовМин № 1–24, 3.1–21.03.1951).

⁷¹⁸ Там же. Д. 393 (Протоколы заседаний СовМин и бюро СовМин № 25–50, 24.03–30.05.1951); Д. 394, 472–475.

⁷¹⁹ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1. Л. 266; Д. 17. Л. 424; Д. 40. Л. 66; Д. 60. Л. 168.

⁷²⁰ ANRM. Ф. R-2848. Оп. 11. Д. 392 (Протокол заседания СовМин, 19.01.1951). Л. 87.

⁷²¹ Млечин Л. М. Брежнев. С. 91.

⁷²² Владимиров В. Тандем. С. 161.

пагандистское прикрытие, в котором он нуждался в партии, в то время как Щёлоков был закулисным кукловодом в государственном аппарате, а Цвигун держал под контролем МГБ.

Черненко стал правой рукой Брежнева: когда Хрущев пригласил последнего в 1956 г. в Москву, он устроил там Черненко на работу в аппарат ЦК, а когда в 1960 г. он занял пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Черненко стал начальником Секретариата Президиума Верховного Совета⁷²³.

Москва дает – Москва берет

Эти пятеро вместе взялись за стабилизацию сельского хозяйства, советизацию людей и культуры, а также индустриализацию республики. Конечно, во всем они были зависимы от тех мер, которые предписывала им Москва, какие проекты санкционировала и какие средства предоставила. Но ЦК компартии Молдавии надо было разработать еще и административную структуру. По предложению Брежнева ЦК ВКП(б) одобрил в январе 1952 г. разделение Молдавии на четыре округа⁷²⁴. Хотя Брежнев и попросил отметить аплодисментами это решение Москвы как «неоценимую помощь и внимание» правительства и «лично тов. Сталина»⁷²⁵, ему пришлось год ждать этого разрешения. К тому же они ходатайствовали о создании не округов, а областей, наделенных большими правами и имевших свой партийный аппарат. Брежнев надеялся на большую свободу действий в ходе развития республики, если бы между центральным управлением и районами существовал еще один управленческий уровень, как он в декабре 1950 г. разъяснял Маленкову⁷²⁶. Бодюл критиковал снятие лучших людей из центра для новых административных структур, которые там в качестве чиновников всего лишь переписывали бумаги⁷²⁷. В конечном счете это принесло районам больше вреда, чем пользы, так как они теперь не имели прямого контакта с центром⁷²⁸. Как ни оценивай пользу, здесь лишний раз обнаружилось, с какими принципиальными проблемами приходилось иметь дело Брежневу.

Недоставало не только действующих административных структур и их сотрудников. В Молдавии практически не было промышленности. Даже если сельское хозяйство и оставалось серьезным очагом кризиса, Брежневу приходилось заботиться также о создании промышленности и строительства согласно предписаниям Москвы. Брежнев почти ежедневно посылал в Москву письма Маленкову по поводу строительства жилых домов. Он просил о предоставлении 1,4 млн руб. для возведения партийной школы, денег на сооружение Кишиневской теплоэлектростанции, о распределении грузовиков и горючего, а также об одобрении многих других проектов и ресурсов⁷²⁹. В противоположность риторике о «доброте и заботе Москвы» центр часто не предоставлял даже уже обещанные ресурсы. Так, одобренный в 1950 г. объем в 500 тыс. т цемента был сокращен до 150 тыс., из которых, однако, до Молдавии дошли только 20 тыс.⁷³⁰ Однако Бодюл считал заслугой Брежнева, что в ноябре 1951 г. теплоэлектростанция вступила в строй, начатое в 1950 г. строительство гидроэлектростанции на Днестре удалось завершить в 1954 г., уменьшив тем самым постоянный дефицит энергии. Брежнев регулярно

---

⁷²³ Зверев Н. Черненко познакомился с Брежневым в Кишиневе // Комсомольская правда Молдавии. 2005. 12. Марта. С. 11.

⁷²⁴ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 11. Д. 11. Л. 3; Д. 63. Л. 57–60.

⁷²⁵ Там же.

⁷²⁶ Там же. Оп. 9. Д. 2. Л. 245–246.

⁷²⁷ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 56.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ Там же. Оп. 10. Д. 127 [Переписка с ЦК ВКП(б) и СовМин СССР, 4.1–28. 4.1951]. Д. 128 [Переписка с ЦК ВКП(б) и СовМин 04.05–27.08.1951]; и др.

⁷³⁰ ANRM. R–2848. Оп. 11. Д. 319. Л. 192.

посещал стройки, узнавал, где возникали проблемы, и помогал, насколько мог. Он привык к этому еще на Украине⁷³¹.

Ввиду зависимости от плановых заданий Москвы и распределения средств, пространство для маневра, которым располагал Брежнев в качестве первого секретаря, было невелико, и успехи или неудачи его деятельности в значительной мере зависели от благосклонности Москвы. Если в 1950 г. Сталин заявил, что посевного материала для Молдавии больше нет и республике надо теперь самой справиться с ситуацией, то в начале 1952 г. он пересмотрел свой отказ и щедро предоставил средства для сельского хозяйства и промышленности. С их помощью надлежало развивать в первую очередь виноградарство и табаководство, а также пищевую промышленность⁷³². Для этого в большом масштабе предоставлялись саженцы, площади для разведения растений, создавались давальни, а также системы орошения. Почти одновременно Совет Министров СССР послал Брежневу и Рудю новые, крайне амбициозные, плановые показатели того, сколько мяса, молока, консервов, сахара, вина и одежды Молдавия должна была в 1952 г. поставить в закрома Союза⁷³³. Как отмечает Бодюл, в глазах Сталина Молдавия была аграрной страной, которой надлежало снабжать Москву вином и фруктами и за это получать меньше средств, чем она должна была поставлять в виде продуктов⁷³⁴. Действительно, Политбюро, наряду с предоставлением новых средств и увеличением плановых показателей, усилило и давление на Брежнева. 26 января 1952 г. «Правда» атаковала его, заявляя, что Молдавия плохо подготовлена к севу, отремонтирована только половина тракторов⁷³⁵. На пленуме ЦК 26 января 1952 г. Брежнев информировал об этом указании товарищей. Он заявил, что слишком уж много самодовольства у ответственных работников, предпочитающих отмалчиваться о трудностях, нежели беспокоиться, опасаясь подобной головомойки на страницах «Правды»⁷³⁶. Хотя Молдавия и была не единственной республикой, которую заклеила «Правда», Маленков послал контролеров, чтобы проследить за реализацией директив Москвы и доложить ему об этом. Таким образом, Брежневу приходилось считаться с подобными нападками и новой интригой⁷³⁷.

Инфаркт и коварство власти

Не удивительно, что из-за произвольных предписаний, нападков и контроля со стороны Москвы Брежнев вновь и вновь требовал от своих товарищей выкладываться полностью. На своем первом пленуме в октябре 1950 г. он вбивал в голову товарищам: «В условиях Молдавии очень много трудностей, и мы должны работать с такой физической напряженностью, с какой, может быть, не работали руководящие работники в других республиках. Это наша обязанность, потому что ЦК ВКП(б) послал и поставил нас на этот пост и ждет, что мы поправим положение дела»⁷³⁸. Он неоднократно повторял, что ожидает абсолютной отдачи в работе, вплоть до полного изнеможения, и убеждал ответственных сотрудников райкомов, что ожидает и от них, что они не уйдут домой и не лягут спать, пока все не будет сделано: «В течение 5 с лишним часов ни один телефон не отвечал. Что такое? Потом как-то разбудили товарищей... Я понимаю, что тяжело, но и мы не спали ни одной минуты, из ЦК не уходили, никто из членов

---

⁷³¹ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 52.

⁷³² АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 11. Д. 131. Л. 139.

⁷³³ Там же. Оп. 9. Д. 131. Л. 142, 199, 231–232.

⁷³⁴ Бодюл И. И. Дорогой жизни. С. 57.

⁷³⁵ Социалистическое соревнование в колхозной деревне // Правда. 1952. 26 января.

⁷³⁶ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 11. Д. 11. Л. 287–290.

⁷³⁷ Там же. Д. 45. Л. 2.

⁷³⁸ Там же. Оп. 9. Д. 101. Л. 413.

бюро домой не ездил, все находились в ЦК партии. Это даже мешало и вовремя подсказать, пытались сами выкрутиться, совершали новые ошибки. Ошиблись, сознайтесь, скажите: посоветуйте, как быть. Я думаю, что сейчас надо этих ошибок избежать»⁷³⁹. В «мемуарах» Брежнева говорится, что он во время своих поездок по районам ел «где-нибудь у обочины или в лесополосе», а так как гостиниц еще не было, ночевал большей частью дома у секретарей райкома⁷⁴⁰. Расплатой за такое отношение к себе оказалось для Брежнева расстроенное здоровье. В 1951 г. он подал Сталину ходатайство о разрешении лечь на месяц в больницу⁷⁴¹. Год спустя, в мае 1952 г., у Брежнева в возрасте 45 лет случился инфаркт⁷⁴². Ему снова пришлось просить Сталина об освобождении от работы, чтобы после госпитализации в течение месяца полегчить в санатории⁷⁴³. В результате он в начале июня и в конце июля пропустил VI и VII пленумы ЦК⁷⁴⁴. Длительное отсутствие Брежнева с середины мая до начала августа не осталось без последствий. Когда на VIII пленуме ЦК в конце августа Брежнев поднял вопрос «О состоянии и мерах по улучшению идеологической работы в партийных организациях Молдавии», из рядов делегатов на него напали необычно резко за то, что он недостаточно жестко действовал против «оставшихся кулаков, сектантов, свидетелей Иеговы и буржуазных националистов», хотя в своем докладе сам требовал беспощадно действовать против остатков этих групп⁷⁴⁵. Брежнев пытался в свойственной ему манере сделать критику более объективной: «Дело сейчас не в том, что покритиковали меня или другого товарища, а в том, что мы допустили ряд серьезных недостатков, что мы пассивно реагировали на целый ряд серьезных промахов и идеологических вывихов в работе на важнейшем участке, имеющем огромное воспитательное значение для трудящихся нашей республики»⁷⁴⁶. Важно, что сказал товарищ Трапезников о необходимой идеологической работе. Чтобы защититься от обвинения в излишней снисходительности, он цитировал партийного руководителя Ленинграда С. М. Кирова, убитого в 1934 г.: «... что у нас в партии не бывает слишком мягко, что и мы умеем задирать себя против шерсти»⁷⁴⁷. Но даже после заключительного слова Брежнева делегаты не дали себя отвлечь от продолжения оживленного спора о секретаре ЦК Артеме Марковиче Лазареве, отвечавшем за подбор кадров и ставшем объектом критики⁷⁴⁸. 7 сентября 1952 г. «Правда» сообщала о пленуме ЦК компартии Молдавии и подчеркивала, что, хотя Брежнев и хвалился тем, что провел уже «определенную работу» в области культуры и пропаганды, члены ЦК прежде всего закрыли глаза на недостатки в идеологической работе партийного руководства⁷⁴⁹. «Правда» атаковала Лазарева, который, вместо того чтобы воспрепятствовать публицистической деятельности «буржуазных националистов», предоставлял им свободу действий и замалчивал их ошибки. Брежнев не упоминался по имени, но было ясно, что под «руководящими работниками», которым надлежало доказать, что они твердо следовали теории марксизма-ленинизма, подразумевался и Брежнев, недостаточно жестко выступавший против националистов. Даже если речь не шла здесь о чем-то конкретном, «Правда» своей публикацией задела Брежнева, предпочитавшего дать кадрам

⁷³⁹ Там же. Оп. 10. Д. 40. Л. 9.

⁷⁴⁰ Брежнев Л. И. Молдавская весна // Новый мир. 1983. № 1. С. 15.

⁷⁴¹ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1235 (Постановления Политбюро ЦК об отпусках Л. Брежнева и материалы к ним). Л. 1–2. Дённингхаус утверждает, что в 1951 г. Брежнев перенес инфаркт, см.: Дённингхаус В., Савин А. Личная трагедия Брежнев. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/26/Brezhnev/> (дата обращения: 21.05.2017).

⁷⁴² Чазов Е. И. Здоровье и власть. М., 1992. С. 11.

⁷⁴³ РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1235. Л. 4–5. См. также: Чазов Е. И. Здоровье и власть. С. 11.

⁷⁴⁴ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 11. Д. 12 (Стенограмма и протокол заседания VI пленума ЦК КПМ, 03–04.06.1952); Д. 14 (Стенограмма и протокол заседания VII пленума ЦК КПМ, 26.07.1952); ср.: Млечин Л. Брежнев. Разочарование России. С. 31.

⁷⁴⁵ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 11. Д. 16 (Стенограмма и протокол VIII пленума ЦК КП Молдавии, 28–29.08.1952). Л. 26, 272.

⁷⁴⁶ Там же. Л. 272.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 273.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 283 и след.

⁷⁴⁹ Пленум ЦК КП(б) Молдавии // Правда. 1952. 7 сентября.

второй шанс, нежели сразу же по-сталински осудить их. Согласно Мэрфи, Брежнев оказался втянут в борьбу за власть между Маленковым и Хрущевым. Первый из них надеялся дискредитировать второго перед Сталиным, очерняя его питомца. Вполне возможно, что и нападки на Брежнева в конце января были следствием этих политических интриг. Поэтому дело было еще далеко не решено: на пленуме, состоявшемся 13 сентября, на котором Брежнев представлял свой отчетный доклад для ближайшего съезда Компартии Молдавии, второй секретарь ЦК Горбань отважился выступить с критикой того, как изображалась идеологическая работа. Но его предложение перенести часть отчета, посвященную марксистско-ленинскому образованию, из раздела о культурно-просветительной работе в раздел о партийной работе, не нашло поддержки на пленуме⁷⁵⁰. И на открывшемся пятью днями позже IV съезде партии Брежневу снова пришлось отбиваться от резкой критики его «мягкой» кадровой политики. Эта критика доходила до него не в последнюю очередь в виде записок. Но Брежнев перешел в наступление: «2-я записка начинается с того, что “щадить самолюбие кадров, значит портить эти кадры, – так учит тов. Сталин. Почему я (тов. Брежнев) в своем докладе, давая характеристику членам ЦК, не указал на ошибки в работе Лазарева”. И дальше: “...он хороший человек, его следует критиковать и сохранить как работника, а щадить самолюбие, значит погубить”»⁷⁵¹. В полном соответствии с тем, как того требовал ритуал критики и самокритики, Брежнев назвал указанное обоснованным, но странным образом объяснил свое неправильное поведение: «Я хочу делегатам пояснить, что раздел о работе членов ЦК и членов бюро ЦК не был написан, а докладывался устно и будучи крайне утомленным, я упустил этот момент, хотя об этом позже жалел»⁷⁵². То, что первый секретарь забыл о критике в адрес близкого сотрудника из-за усталости, звучало подозрительно. С другой стороны, Брежнев только несколько недель назад оправился от инфаркта, так что эти слова, может быть, звучали даже убедительно. В такой критической для Брежнева ситуации он, очевидно, для собственной подстраховки, предложил избрать Цвигуна, заместителя председателя МГБ республики, кандидатом в члены ЦК и даже включил министра госбезопасности в качестве полноправного члена в Бюро ЦК. Кроме того, он наказал Горбаня за неподчинение: тот не получил ни одного из семи делегатских мандатов на XIX съезд ВКП(б) в Москве, Брежнев не выдвинул его на выборы на последующем пленуме ЦК на пост второго секретаря. Этот пост получил Дмитрий Спиридонович Гладкий, которому в октябре было суждено стать преемником Брежнева⁷⁵³. В то же время Брежнев оставил при себе Лазарева, которого снова предложил избрать секретарем ЦК и к тому же отметил, что Лазарев – способный человек и сможет сделать из критики правильные выводы⁷⁵⁴.

Брежнев же нанес ответный удар критикам на другом уровне и другими средствами: в сентябрьском номере идеологического журнала ВКП(б) «Большевик» вышла статья Брежнева под названием «Критика и самокритика – испытанный метод воспитания кадров»⁷⁵⁵. По-видимому, это произошло не без помощи Черненко и Трапезникова, которые, вероятнее всего, участвовали в работе над текстом, а также Хрущева, который позаботился о быстром размещении статьи в самом авторитетном партийном издании. В статье объемом в девять страниц Брежнев предстал перед Сталиным восхваляющим новый устав партии и священную обязанность критики и самокритики. В то же время он таким способом выбил оружие из рук своих критиков, так как не только разъяснял обязанность критики с точки зрения партийной теории, но привел и из своей практики восемь примеров того, как они в Молдавии с помощью этого

⁷⁵⁰ АОСПРМ. Ф. 51. Оп. 11. Д. 18 (Стенограмма и протокол заседания IX пленума ЦК, 13.09.1952). Л. 13–14.

⁷⁵¹ Там же. Д. 2 (Стенограмма и протокол IV съезда КПМ 18–21.09.1952). Л. 491.

⁷⁵² Там же.

⁷⁵³ Там же. Л. 499, 502; Д. 19 (Стенограмма и протокол заседания I пленума ЦК КПМ, 21.09.1952). Л. 3.

⁷⁵⁴ Там же. Л. 4.

⁷⁵⁵ Брежнев Л., секретарь ЦК КП(б) Молдавии. Критика и самокритика – испытанный метод воспитания кадров // Большевик. 1952. № 17. С. 50–58.

средства помогли хорошим кадрам преодолеть ошибки и показать себя на деле. Не вникая в упреки по своему адресу, он показал обвинителям, что для партии будет очень полезно дать кадрам второй шанс. Если они не поняли критику и не исправились, их и впоследствии можно будет сместить и строго наказать, что и происходит в Молдавии. Это был искусный прием, ибо Брежнев использовал слова Сталина и злободневную пропаганду накануне XIX съезда, чтобы представить собственную практику как образцовую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.